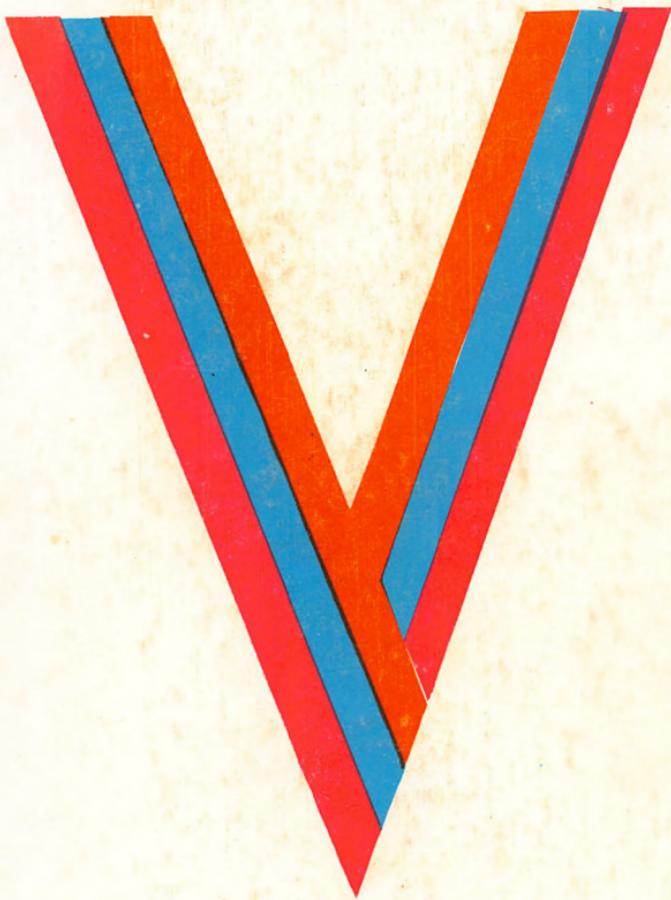

ЭДУАРД ОГАНЕСЯН

**ВЕК
БОРЬБЫ**

феникс

Эдуард ОГАНЕСЯН

ВЕК БОРЬБЫ

Очерк 100-летней истории дашнакской партии
и национально-освободительной борьбы
армянского народа

Том второй

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕНИКС»

МЮНХЕН — МОСКВА

1991

Редактор
канд. философских наук
М. Арзуманов

ISBN 5-86238-003-5

© Издательство «Феникс»,
Институт армянских проблем,
Мюнхен, 1991.

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
В ИЗГНАНИИ	384
АРЦАХ	563
ПОСЛЕСЛОВИЕ	683
ПРИЛОЖЕНИЕ	692
БИБЛИОГРАФИЯ	695

В ИЗГИАНИИ

Эту главу мы начнем с рассказа о внутрипартийной деятельности дашнакской партии в тот период, когда она была у власти. В предыдущей главе мы сосредоточили внимание читателя в основном на государственной деятельности партии, оставив в стороне ее съезды и конференции. Между тем внутрипартийная жизнь шла своим чередом.

В апреле 1917 года в Ереване состоялся съезд дашнакских комитетов Закавказья и Западной Армении. В нем приняли участие представители партийных комитетов Сасуна, Васпуракана, Карабаха, Басена, Багреванда, Баку, Тифлиса, Еревана, Александрополя, Гандзака, Батуми, Сочи, Карабаха и Зангезура. Это был подготовительный съезд.

Подготовленный им 9-й съезд открылся лишь 27 сентября 1919 года. Это был единственный за всю историю съезд партии, который проходил в условиях, когда партия находилась у власти. Съезд продлился более месяца и носил общенациональный характер.

Повестка его состояла из пяти частей:

1. Отчетный доклад.
2. Политические и социальные вопросы.
3. Организационные вопросы.
4. Партийная жизнь.
5. Выборы бюро.

9-й съезд партии внес некоторые изменения в программу партии — в части политических требований, провозгласив главной целью партии создание Единой, Свободной и Независимой Армении. Эта цель прошла все последующие программы и дошла до наших дней.

На съезде прозвучала острая критика в адрес двух бюро партии, которые не смогли скоординировать свои действия и вести совместное управление партией. Было принято решение об организации добровольческого движения и ряд других организационных решений. Съезд принял резолюцию о верности социалистической идеологии и объявил дашнакскую партию равноправным членом международной семьи социалистов.

В связи с тем, что партия находилась у власти, было принято решение о том, что партия должна иметь одно бюро и что члены бюро не могут одновременно быть в составе правительства. Члены правительства в свою очередь не могут состоять ни в одном партийном органе. Вместе с тем партия имеет решающее влияние на дашнакскую фракцию в парламенте. В организационную структуру партии было внесено еще одно нововведение: по решению $\frac{2}{3}$ состава бюро или по требованию трех комитетов созывалась партийная конференция. И решения такой конференции были обязательны для бюро и всех партийных комитетов. Новым было также учреждение высшего судебного органа партии.

Однако время для претворения в жизнь этих решений было не очень подходящим: события сменяли друг друга столь быстро, что для радикальных организационных перемен не хватало времени.

В сфере партийной деятельности следует упомянуть еще один важный факт: в течение некоторого, непродолжительного, времени по решению партии имела место попытка содружества с большевиками. Это содружество было начато в дни Бакинской коммуны и продолжалось до того момента, когда Москва стала заигрывать с Мустафой Кемалем. Когда Степан Шаумян скрывался в Гандзаке, он доверил свою жизнь дашнаку Гайку Мелкумяну и его вооруженной бригаде, приведшей его по надежным тропинкам в Тифлис. Там была организована со всеми предосторожностями его встреча с Рубеном Тер-Минасяном и доктором Завриевым, участниками разработки программы совместных тайных действий. В эти же дни Арам вел переговоры в Ереване с Погосом Макинцяном, который также с помощью дашнаков затем прибыл в Тифлис, а оттуда отправился в Москву — получить инструкции руково-

водства большевиков. Доктор Завриев с этой же целью тоже вскоре приехал в Москву. Как в дальнейшем писал Рубен, единственной пользой от этих переговоров было то, что главным образом усилиями доктора Завриева и благодаря Шаумяну был провозглашен декрет Ленина о независимости Армении. Этот декрет гласил:

Совет Народных Комиссаров объявляет Армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума Армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1) Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении»;

2) Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении»;

3) Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями вглубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями;

4) Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов Армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 4-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й).

П р и м е ч а н и е. Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями Армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных спорных (мусульманских и иных) округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по делам Национальностей
И. Джугашвили (Сталин).

Управляющий делами Правительства Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

Бюро, избранное 9-м съездом партии, просуществовало всего лишь один год. Оно смогло связаться с ко-

митетами Константинополя, Киликии, Измира, Грузии, Ирана, Болгарии, Египта и Америки, наладить работу с ними и осуществить руководство. За год это бюро смогло вывести партию из организационного хаоса, опираясь на три главных комитета — Карса, Александрополя и Еревана внутри страны и на так называемый «железнодорожный комитет» вне страны. Однако активная деятельность бюро завершилась в мае 1920 года, когда оно в полном составе перешло на статус правительства. А после 2 декабря, то есть после передачи власти Советам в стране оставались лишь два члена бюро: Амо Оганджанян, который сидел в ереванской тюрьме, и Симон Врацян, находившийся в подполье. А в июле 1921 года в Тебризе находились три члена бюро: Амо Оганджанян, Рубен Тер-Минасян и Симон Врацян. Однако за рубежом в это время в жизни партии произошло важное событие, о котором эти три члена бюро не знали. А было следующее.

Находящиеся за границей А. Гюльханданян, А. Джамяян, С. Ааратян, В. Навасардян и Г. Газарян в апреле 1921 года созывают в Бухаресте партийную конференцию, остро критикуют бюро, которое, взяв в руки власть, фактически перестало заниматься партийными делами. Конференция избрала «Ответственный Зарубежный Орган», который должен был выполнять роль бюро до следующего съезда или пока прежнее бюро не будет в состоянии взять в свои руки руководство партией. Конференция решила сохранить идею Единой и Независимой Армении и обратиться к советской России с целью использования ее авторитета в защите прав армянского народа. Затем «Ответственный орган» связался с Врацином, Рубеном и Оганджаняном и потребовал от них вести партийные дела в Армении, Закавказье и Иране — как отделение бюро. Бывшие члены бюро сочли бухарестскую конференцию незаконной и по этому поводу обратились в Партийный Суд. Но письма до места не доходили, и фактически до апреля 1923 года, когда в Вене состоялась партийная конференция, «Ответственный Зарубежный Орган» выполнял роль бюро. Нужно сказать, что он неплохо выполнял свои обязанности и даже подготовил созыв 10-го съезда в 1922 году, но созвать съезд не удалось из-за бурных событий, связанных с Лозаннской конференцией, и

из-за невозможности выезда за границу делегатов Закавказья. Тогда было решено созвать конференцию, которая и состоялась в Вене.

Однако прежде чем рассказать об этой конференции, мы должны остановиться на одной встрече, состоявшейся в Риге 7 июля 1921 года. Как мы уже отмечали, «Ответственный Зарубежный Орган» решил вступить в контакт с правительством советской России. Первые контакты имели место в Лондоне. Там было условлено о встрече в Риге. С советской стороны переговоры вели А. Иоффе, Тер-Ваганян и С. Тер-Габриелян. Дашнакскую партию представляли А. Джамалян, В. Навасардян и Комс (В. Папазян). Делегация дашнаков выразила свой протест против тех актов насилия, которые происходили в Армении, на что Иоффе ответил так: «В мировой политике советской России армянский фактор полностью отсутствует. Идя навстречу призывам армянского народа, в Армению пришла советская власть и управляет страной согласно своим принципам. Она разгромит всех тех, кто встанет на ее пути». Тер-Габриелян отрицал существование какого-либо соглашения с Кемалем и заявлял, что советская власть не многопартийна, следовательно, дашнакам нужно выйти из игры. «Вот если бы вы, — сказал он, — ушли во время Майского восстания, можно было бы избежать последних захватов Турции». На последующих переговорах большевики стали склоняться к некоторым уступкам, и в конце концов было заключено соглашение на следующих принципах:

1. Признается независимость и свобода Армении.
2. Заселенные армянами земли турецкой Армении присоединяются к советской Армении.
3. Коммунистическая партия России сотрудничает с дашнакской партией и помогает Армении.

Дашнакская партия со своей стороны обязалась объединить вокруг советской Армении всех армян мира. Кроме того, коммунисты России обещали ходатайствовать перед Ревкомом Армении, чтобы те начали переговоры с дашнакской партией. Соглашение это должно было быть утверждено в Москве. Но вскоре Иоффе сообщил Навасардяну, что оно не было утверждено, поскольку против него бурно протестовали армянские коммунисты.

Но вернемся к Венской конференции. Эта чрезвычайная конференция открылась 7 апреля 1923 года и проходила до 19 мая. В это же время работала Лозанская конференция, и все армянские делегации прикладывали все возможные усилия, чтобы армянский вопрос нашел хотя бы частичное разрешение.

Несмотря на свое отрицательное отношение к «Ответственному органу», на конференции присутствовали члены бюро дашнакской партии Рубен и Врацян. Они доложили конференции о событиях 1920—1921-го годов.

Конференция решила сохранить за партией задачу создания Единой и Независимой Армении, однако отказалась от вооруженной борьбы с большевизмом. Напротив, было принято решение о всяческом содействии делу восстановления разрушенной страны, но партия не должна была становиться на сторону одной из великих держав. Дашнакская партия должна была продолжать свою деятельность внутри страны, как оппозиционная партия.

Заслушав отчеты Врацяна и Рубена, конференция пришла к заключению, что члены бюро, которые остались в Армении, будучи оторванными друг от друга, не смогли осуществить организационную работу. Что касается Февральского восстания, то М. Варандян считал его неоправданным, не имевшим достаточных истоков, а конференция пришла к заключению, что восстание носило всенародный характер, однако партия не смогла направить его в нужное русло. Конференция, однако, признала, что не будь Февральского восстания, Зангезур не входил бы в состав советской Армении. В вопросе Карабаха, в отношении причин потери его, конференция не пришла к единой оценке и передала вопрос в Высший Партийный Суд. Вопрос был рекомендован для рассмотрения следующим съездом партии. На конференции вскрылся ряд серьезных противоречий между бывшими руководителями Армении Врацяном, Рубеном, Оганджаняном и зарубежными представителями партии. Конференция избрала новый Ответственный орган, который должен был выполнять роль бюро до очередного съезда партии. В этот орган вошел Врацян, об остальных избранных протоколы не сохранились.

Очередной, 10-й, съезд партии состоялся в период с 17 ноября 1924-го по 17 января 1925 года в Париже. С правом голоса на съезде присутствовали представите-

ли Армении, Атропотены, Сирии, Ливана, Египта, Балкан, Америки, Греции и Константинополя. 10 делегатов были приглашены с совещательным голосом.

Съезд подробно обсудил всю деятельность партии в различных областях и, в основном, принял те оценки, которые были даны на Венской конференции. Решения, принятые 10-м съездом, носили, в основном, тайный характер, и в протоколах, по крайней мере, на сегодня доступных, не зафиксированы. Одно ясно, что 10-м съездом кончается один из важнейших этапов деятельности партии и начинается второй период — период ее деятельности в изгнании. История этого времени не написана. Многие решения съездов и их реализация продолжают оставаться секретными. Поэтому автору приходилось собирать материалы из отрывочных публикаций в дашнакской прессе, иногда — прибегать к догадкам, опираться на личный опыт, рассказы и свидетельства старых партийцев.

Прежде чем армянское зарубежье четко сформулировало свои политические задачи и различные партии начали действовать, ставя объединяющие цели, потребовалось годы на организацию армянских колоний.

Дашнакская партия взялась прежде всего за организацию школ, клубов, церквей, газет, театров, благотворительных заведений — всего того, что необходимо для сохранения нации, ибо она, оставшись в значительной степени без родного языка, без денег, одетая в тряпье, кочевала по всему миру в поисках заработка. Условия в различных странах были, естественно, различными, и, видимо, об этом следует рассказать.

В Европе первой страной, куда хлынул поток беженцев, была Франция. Сюда из Турции, Балкан, Ливана, Греции и Армении шли караваны беженцев, и уже в 1923 году их число доходило до 70 тыс. К 1925 году также Бельгия, Италия, Германия и Швейцария стали центрами, куда устремлялись армянские беженцы. Интеллигенция и предприниматели устроились в больших городах, неимущие концентрировались в промышленных центрах. Трудности были большими: нужно было освоиться с законами и обычаями страны, выучить язык и приобрести совершенно незнакомые специальности современного производства. Нужно было помочь массе бездомных бродяг, управлять как-то ими, оградить их от опас-

ностей черного рынка и дна жизни индустриальных городов. И эту роль взяла на себя дашнакская партия, хотя люди, составлявшие ее, и сами были новичками в Париже и Марселе.

Очень скоро партии удалось собрать вокруг себя широкую сеть различных групп, которые устраивали беженцев в общежитиях, организовывали обучение языку и специальностям, устраивали на работу и т. д. Организация партийной жизни в регионе Франции была поручена Ответственным органом после Венской конференции Арменаку Барсегяну.

После нескольких месяцев интенсивной подготовительной работы в сентябре 1923 года в Вене было созвано первое районное собрание Западной Европы, в котором участвовали французские комитеты. Был избран комитет Западной Европы, куда вошли исключительно партийцы-студенты. В 1923—1924 годах под руководством А. Барсегяна в различных районах Франции были созданы партийные группы, комитеты и подкомитеты. В 1924 году в Марселе состоялось второе районное собрание. Этот город становится центром французского комитета.

Париж же представлял собой в известной мере модель всей армянской диаспоры. Здесь можно было встретить представителей всех армянских регионов, армян всех возрастов и всех социальных слоев. И, несмотря на то, что каждый из них хранил в своем сердце и памяти свою собственную трагедию, отчуждения между этими людьми, людьми трудных судеб, не было. Напротив: не успели они хоть как-то устроиться, как началась бурная совместная деятельность — не только для самосохранения, но прежде всего во имя нации, во имя национальных ценностей. Это было просто поразительно! Зарабатывая свой хлеб в шахтах и на вредных химических производствах, армяне-изгнанники думали об открытии школ, клубов и издании газет. Политические настроения в диаспоре вообще, а во Франции, в особенности, были неустойчивы. После Лозаннской конференции, где союзники отказались от армян и армяне оказались «без хозяина», русская — иначе говоря, советская — ориентация становилась популярной, и лишь дружба советских руководи-

телей с кемалистами мешала ей окончательно завладеть умами армян-беженцев.

Тем временем Советы начали активную и изощренную пропаганду своей идеологии в Европе, и армянские большевики стали организовывать за рубежом свои центры, во всем противостоящие работе дашнакской партии. Показателен в этом смысле «Комитет армянской помощи», созданный большевиками в противовес «Союзу помощи армянам», который уже существовал по инициативе дашнакской партии. «Союз помощи армянам» представлял из себя армянский Красный Крест. Благодаря неустанным заботам А. Джамаляна он был превращен в очень эффективную организацию. После Венской конференции А. Джамалян был послан в США, где он сумел полностью реорганизовать, обновить Союз, чтобы приносить максимальную помощь нуждающимся соотечественникам. И вот теперь появилась большевистская организация, не то, чтобы конкурирующая, но противостоящая дашнакскому «Союзу помощи армянам».

Словом, не успели армяне осесть в чужих странах и начать свои первые шаги под руководством пока еще единственной, дашнакской, партии, как на политической арене появилось антидашнакское крыло. Появилось не для того, чтобы в честной, открытой конкуренции завладеть умами армянских беженцев, но чтобы любой ценой ликвидировать саму дашнакскую партию. Более того, на арену был брошен лозунг: борьба не только с дашнакской партией, но и с самой идеей Независимой Армении. Это означало, что большевики хотели, не жалея сил, помешать естественному развитию событий, они пытались всеми средствами сделать и за границей то, что успешно начали с помощью насилия в самой Армении: уничтожение национальной памяти народа.

Пройдут годы и десятилетия, но эта главная линия советской власти — уничтожить или хотя бы нейтрализовать дашнакскую партию — останется. За рубежом будут создаваться организации, общества и партии, единственной целью которых будет антидашнакская борьба. Не будь дашнакской партии, этим организациям было бы нечем заняться. (Эта тема будет освещаться также в дальнейшем изложении событий.)

Во Франции, как грибы после дождя, повсюду создавались антидашнакские организации. Это были стран-

ные для армян объединения: у них не было в обиходе таких понятий, как Родина, Армения, они не отмечали трауром даты геноцида армян в Османской империи, а посещение церквей и религиозные традиции считались у них тем неприятным «наследием проклятого прошлого», которое тяжелым грузом лежит на плечах народа, и от которого необходимо как можно скорее избавиться.

В условиях такого навязываемого дашнакской партии противостояния, партия взялась за организованное сохранение национальных ценностей. В 1924 году дашнакская молодежь организовала библиотеку «Ростом», при которой действовал клуб. Вскоре молодежь стала группироваться вокруг ветеранов партии — Ишхана Аргутяна, доктора Тер-Давтяна и Комса, тоже обосновавшихся во Франции. За весьма короткое время число членов партии только в Париже настолько возросло, что возникла необходимость в организации отдельного парижского комитета партии. Первые маленькие клубы уже не вмещали всех желающих присутствовать на собраниях. Началось строительство и поиски новых помещений. Дети, пережившие геноцид 1915 года и выросшие в детских домах, стали юношами и девушками и теперь знакомились впервые со своей историей, — чего были лишены дети, оставшиеся в советской Армении. Изучив эту историю, молодые люди отдавали себя служению делу дашнакской партии, которая становилась все более решающей силой в жизни французских армян.

Перед началом Второй мировой войны влияние дашнакской партии на армянскую колонию во Франции было уже бесспорным. Этому было отдано много усилий партии в предыдущее десятилетие. В 1925 году, после съезда партии, в Париже обосновалось бюро дашнакской партии. Со 2 августа 1925 года в Париже стала издаваться газета «Арач» («Вперед») — сначала три раза в неделю, а с 1927 года — ежедневно. Дашнакская партия создавала различные культурные организации, через которые распространяла свое влияние и свои идеи. Антидашнакские силы лезли из кожи вон, чтобы помешать этой деятельности, но были пока слишком слабы и примитивны, чтобы действовать с успехом. Когда в 1930 году под председательством Аветиса Агароняна в Париже отмечали 40-летие дашнакской партии, вся армянская

колония Франции была с дашнаками и отмечала этот день, как национальный праздник.

В 1934 году ушли из жизни А. Агаронян и М. Варанлян, что явилось большой утратой для всей армянской колонии Франции и, в особенности, для дашнакской партии.

Последующие годы, до начала войны, деятельность дашнакской партии во Франции носила чисто общественный, даже можно сказать,— воспитательный характер: молодежь готовилась к грядущим битвам. Общим настроением было ожидание, что советская власть не может долго существовать, и следовательно, нужно готовиться к ее падению, то есть быть готовыми в критический момент взять в свои руки политическую судьбу Армении. Это накладывало свой отпечаток на жизнь армянской diáspory вообще, но особенно это было характерно на Ближнем Востоке, где армянская молодежь считала себя времененным гостем в чужой стране, не приобретала профессиональных знаний и не стремилась занять твердых позиций в этих «чужих странах». Большинство молодых людей думало, что не сегодня завтра им предстоит вернуться в Армению. Потом, спустя десятилетия, партия поняла, что это было ошибкой — допускать потерю времени в ожидании непосредственных действий для Армении, ибо в решающую минуту политической борьбы часто оказывалось, что партии не хватало армян, укоренившихся в сферах политики и прессы как раз тех стран, где они были бы в данный момент очень кстати, но их не было, и приходилось начинать все сначала.

В Германии армянская колония создается начиная с 1922 года, когда Мустафа Кемаль занял Константинополь и Малую Азию, откуда хлынул поток беженцев, в том числе и спасшиеся от геноцида армян. В 1923 году число армян, проживавших в Германии, достигло 1000 человек. В основном они селились в Берлине, Гамбурге и частично в Лейпциге. Германия привлекала беженцев прежде всего тем, что в связи с колоссальной инфляцией после войны немецкая марки в этой стране очень высоко ценилась валюта стран-победительниц. Но уже в конце 1923 года положение резко изменилось: немецкая марка окрепла, у иностранцев появились трудности с работой. Многие армяне начали покидать Герма-

нию. Таким образом оказалось, что в Германии до 1945 года проживало не более 500—600 армян. И тем не менее в этой стране дашнакской партии уже в двадцатые годы удалось создать свою группу и с ее помощью основать общество армяно-германской дружбы, которое впоследствии сыграло важную роль в судьбе многих армян. С помощью партии был издан на немецком языке труд И. Стржиговского «Армянская архитектура и Европа», исследование Маркварта «Происхождение армян и их ренессанс», сборник армянского искусства и многое другое.

В 1922 году в Берлине число партийцев было уже достаточным, и была образована партийная ячейка под руководством Арташеса Абегяна. Общество армяно-германской дружбы возглавлял И. Лепсиус, который скончался в 1926 году. Тогда на это место был избран доктор Рогербах, а в правление общества вошли члены дашнакской партии Липарит Назаретян, Арташес Абегян и Д. Давидханян. Этот состав правления почти полностью просуществовал до 1945 года. Арташес Абегян был вице-президентом общества.

Малочисленная армянская община в Германии была дашнакского толка. Она отмечала все армянские национальные праздники, в том числе День независимости и День траура по жертвам геноцида. В 1926 году Абегяну удалось открыть в Берлинском университете кафедру армянского языка, что было праздником для всех армян Германии.

Когда в 1933 году к власти пришел Гитлер, положение армянской колонии резко ухудшилось, поскольку Турция, как союзник Германии, способствовала распространению в немецких научных кругах слухов о том, что армяне — якобы семитского происхождения. Их ожидала участь, уже уготованная в то время евреям. По личной инициативе Абегяна Общество армяно-германской дружбы издало труд «Армяне — арийцы». Это научное исследование, бравшее за основу самые древнейшие времена — время происхождения армянской нации, было издано в трех тысячах экземпляров и бесплатно распространялось среди дипломатов, общественных деятелей, ученых и журналистов. В том же году в министерство внутренних дел был представлен специальный документ по тому же поводу, и тогда немецкое правительство офици-

ально признало, что армяне принадлежат к арийской расе. С 1937 по 1944 год под редакцией доктора Рогербаха и Абегяна в Германии издавался журнал «Айстан», на немецком языке.

И тем не менее в годы войны положение армян не только в Германии и Австрии, но и во всей Европе, находившейся в руках Гитлера, резко ухудшилось. В то время в Германии проживали видные руководители дашнакской партии, которые делали все, чтобы облегчить положение армян на занятых фашистами территориях, объявляя их нейтральными в войне. Но претворить такую позицию было очень трудно, так как в это время армянские коммунисты, такие как Мисак Манукян, и армянские дивизии в составе советских войск героически воевали против Германии, и этот факт немцы готовы были ставить в вину каждому армянину на оккупированной ими территории. Мы отмечаем это всего лишь как обстоятельство, с которым приходилось постоянно иметь дело руководителям армянской диаспоры. Героизм сопротивления фашизму был естественным и исторически необходимым, но вполне естественными были и попытки руководителей армянской диаспоры объяснить немцам, что армяне, попавшие к ним в плен,— жертвы сталинской политики репрессий и что поэтому они симпатизанты Германии. И нужно сказать, что эта политика спасла десятки тысяч жизней армян.

Уже в первые месяцы войны тысячи армян попадали в плен к немцам и буквально умирали от голода, поскольку Советский Союз не подписал Международную конвенцию о военнопленных и Красный Крест не помогал советским военнопленным. В этих условиях дашнакская партия взяла на себя опеку над военнопленными армянами и по мере возможности облегчала им судьбу. В союзе с руководителями грузинской эмиграции удалось добиться иного отношения к закавказским пленным, или — точнее: выравнить отношение немцев к армянам и грузинам до такого же, какое применялось к азербайджанцам, удостоенным благосклонности благодаря тому, что они объявили себя турками. После усилий в этом направлении армян и грузин отношение немцев ко всем военнопленным-кавказцам стало одинаковым.

Однако турки не оставляли попыток ввергнуть армян в безвыходное положение: несмотря на то, что в 1934 году армяне были официально признаны немцами арийской расой, через секретаря нацистской партии по расовому вопросу доктора Вецеля, турецкое лобби добивалось пересмотра этого решения. И снова Арташес Абегян ринулся в тяжелый бой с министерством внутренних дел и снова отстоял арийство нации. А в это время во власти немцев находились уже сотни тысяч военнопленных армян. Теперь, в пору гласности, вспомнить бы дела этого прекрасного сына армянского народа и поставить бы в Армянской энциклопедии рядом с именем Манука Абегяна и его имя — доктор Арташес Абегян... (Но мы забежали вперед.)

Деятельность партии в Европе имела очень важное значение: отсюда было легче налаживать международные контакты и здесь находилось бюро партии. Можно сказать, что Европа, в частности Париж, была центром внешних сношений партии, между тем как внутренняя деятельность была сосредоточена на Ближнем и Среднем Востоке, куда хлынули потоки армянских беженцев, и вскоре Ливан, Сирия, Египет и Иран стали крупными армянскими культурными и политическими центрами.

В Ливане нашли приют в основном киликийские армяне, которые бежали туда после зверств Кемаля Ататюрка. Они привезли с собой Киликийский Престол и основали там свой собор. Беженцы из Западной Армении нашли убежище в Сирии и Египте, а беженцы из Армении, Каракса и территории, близко расположенных к России, обосновались в Иране, увеличив в два раза уже существующую там со времен шаха Аббаса армянскую колонию.

Разными были политические и социальные условия в этих странах, однако дашнакской партии удалось за короткое время полностью взять в свои руки все управление армянскими общинами на Ближнем и Среднем Востоке. Произошло это благодаря тому доверию, которое существовало в отношении партии у Килийского Престола, а также активному участию дашнакской партии во всех сферах жизни общин, в создании новых общественных организаций и оживлении деятельности до того уже существовавших.

Одной из таких организаций был «Союз помощи армянам» (который мы упоминали выше), основанный дашнакской партией 1 января 1910 года в Нью-Йорке. Вначале он получил официальное признание под названием Красного Креста для армян, рассеянных по всему миру. Когда была создана независимая Армянская Республика, армянский Красный Крест получил статус государственной организации и был признан международным Красным Крестом. Делегация его была приглашена на 10-й съезд международного Красного Креста. После прекращения независимости Армении армянский Красный Крест получил статус наблюдателя, ибо он перестал быть государственной организацией. Но отделения его были открыты всюду, где существовала дашнакская партия. Это была самая мощная, после Киликийского Престола, организация, через которую партия осуществляла свое непосредственное руководство народными массами. Вскоре влияние дашнакской партии в ближневосточных колониях настолько возросло, что люди шутили: «Как можно — жить в Ливане и не быть дашнаком?» Та же самая обстановка царила в Иране.

Однако новый поток беженцев — военных лет — требовал особого отношения к образованию и воспитанию армянских детей в национальных традициях и революционном духе. Это было одной из главнейших задач. И спустя 50 лет мы стали свидетелями того, что партия с честью выполнила эту задачу.

Но вернемся снова к двадцатым годам. 28 мая 1928 года в Каире была основана организация под названием «Общенациональное армянское общество по образованию и издательскому делу», или как теперь его коротко называют, — «Амазгайн». Основателями этого общества, которое по сей день выполняет роль министерства культуры в армянской диаспоре, были Амо Оганджанян, Левон Шант, Степан Есаян, Никол Агбалин, Гаспар Ифекян, Минас Хачатурян, Седрак и Акоп Балекчяны, Саркис Малхасян. Это общество в 1930 году открыло в Бейруте училище им. Ншан Паланджян. Его первым директором стал Левон Шант, руководивший им до 1951 года.

Другой очень важной общественной организацией было «Всеармянское физкультурное общество», основанное в 1912 году в Константинополе. Вместе с беженцами оно

переместилось в диаспору. Под руководством дашнакской партии это общество стало молодежной организацией партии в Ливане, Египте, Иране, Америке. Из его рядов вышли опытные и преданные делу революционеры.

Создавая различные общественные организации и структуры управления, дашнакская партия подвергала изменениям также и собственную структуру, приспосабливая ее к условиям жизни в диаспоре. Организационные правила партии были утверждены в 1925 году на 10-м съезде партии и впоследствии не подвергались в принципе изменениям. Организационная иерархическая структура партии такова: группа — комитет — отдельный комитет — центральный комитет — орган, ответственный за Армению, — Бюро. Эта структура существует по сей день, за исключением «Органа, ответственного за Армению», который был упразднен в 1933 году. Минимальное число членов партии, которые могут создать те или иные организационные структуры, следующее: для группы — 5 человек комитета — 50 человек, отдельного комитета — 200 человек, центрального комитета — 500 человек. Центральные и отдельные комитеты выделяют 25 процентов своих средств Бюро партии, оставльное тратят на свои нужды.

Орган, ответственный за Армению, был исполнительным органом, осуществлявшим решения Бюро партии в Армении и прилегающих районах. Он стал вскоре выполнять роль Бюро в делах Армении. Избирался он комитетами, которые действовали в Армении, Тифлисе, Баку, Карабахе и в других районах Советского Союза.

Что же касается Центрального Бюро, то оно избиралось общим собранием (съездом), двумя третями голосов, состояло из 5 членов и трех кандидатов в члены Бюро.

Бюро партии является и сегодня центральным и единственным исполнительным органом партии. В период между съездами нет ни одного другого органа (скажем, ЦК), который мог бы отнять у Бюро его полномочия. И нет никакого другого органа, который мог бы созвать общее собрание для переизбрания Бюро.

11-й съезд партии состоялся 17 марта 1929 года в Париже. С решающим голосом из Армении принимало в нем участие 4 человека, по три делегата из Америки и Европы, по два — из Карабаха и Ирана, по

одному — из Египта, Сирии, Болгарии, Греции, Карпат. Кроме того, были представители Бюро и центральных комитетов. Протоколы этого съезда были настолько засекречены, что не сохранилось даже имен делегатов, и нам не удалось выяснить, кто же в 1929 году смог выехать в Париж на съезд из Армении и Карабаха, оставаясь вне поля зрения НКВД.

Этот съезд обсудил широкий круг вопросов. В его повестку дня вошли: общее политическое направление партии, программа партии, методы борьбы против Турции, курдский вопрос, программа действий в советской Армении, финансовые проблемы и многое другое. Съезд отметил, что прошедшие 4 года были годами перестройки партии и что общая политическая ситуация была неблагоприятной для деятельности в области решения армянского вопроса.

Следующий, 12-й, съезд партий состоялся в Париже 4 февраля 1933 года. Он продлился до 21 марта. Этот съезд был очень важным. Впервые не присутствовали на съезде представители Армении, и именно в этом, 1933-м, году было решено ликвидировать партийные ячейки в Армении. В решениях съезда сказано, что все старые организации в Армении считать расформированными. Но они фактически уже и не существовали или просто только числились, поскольку ЧК—НКВД сделали невозможной любую деятельность. В повестке дня съезда можно найти обсуждение таких вопросов, как политические требования, курдский вопрос, политическая борьба, организация диаспоры, отношение к другим партиям, самооборона, пропаганда, организация боевых групп и т. д.

12-й съезд принял еще одно важное решение: сосредоточить свои активные действия против Турции, а антисоветское направление сделать лишь полем идеологической борьбы. Съезд решил нащупать контакты с Ираном для организации совместной борьбы против Турции.

Время было сложным и тяжелым. В Германии к власти пришел Гитлер, и в воздухе пахло войной. Армянские беженцы собирались на Ближнем и Среднем Востоке, и руководству партии было нужно переместиться из Парижа поближе к народу. Новое бюро партии было избрано в следующем составе: Рубен Тер-Ми-

насян, Амо Оганджанян, Ваган Навасардян, Каро Сасуни и К. Татрян. Было решено, что новое Бюро будет находиться в Египте.

В это время в Армении начались трагические события. В декабре 1935 года, когда в советской Армении завершилась кампания проверки партийных документов, около 1000 членов компартии были признаны пассивными и исключены из рядов. Через год все они исчезли в подвалах НКВД. В течение многих лет Берия распространял версию, что в Армении действуют националисты — как в народе, так и среди руководителей. Кое-какие «основания» для этого были: так, даже председатель Совета народных комиссаров Тер-Габриэлян, председатель Центрального исполнительного комитета Мартикан и секретарь ЦК КП Армении Ханджян, действительно, мыслили национальными категориями. Да и народ, в основном западные армяне, ни слова не знавшие по-русски и только недавно с оружием в руках получившие независимость от Турции, считал, что советская Армения — это продолжение той независимой Армении, которую они создали, не жалея своей крови.

Началась новая резня. Тер-Габриэлян арестован, и во время допроса его выбрасывают из окна. Расстреливают Мартикяна. Ханджяна застрелил лично Берия, пустив слух о его самоубийстве. Новое руководство Армении — Аматуни, Акопов, Цатуров писали 21 мая 1937 года Сталину, что в течение прошедших 10 месяцев в Армении разоблачены тысячи дашнаков, троцкистов, контрреволюционеров и националистов, и что все они «понесли достойное наказание». Это уже были не руководители, а простой народ, который симпатизировал дашнакам. Эшелоны западных армян отправляли в Сибирь. Отчаявшись, люди пытались перебраться через границу обратно в Турцию, несмотря на то, что там их ожидало наказание за антитурецкую деятельность. И задумались армяне: правильно ли они в свое время выбрали «из двух зол — меньшее»...

Но Сталину этого было мало. 8 сентября 1939 года он направил письмо в бюро ЦК КП Армении, в котором отмечал, что в Армении плохо идут дела со строительством, с сельским хозяйством и с промышленностью и что виной тому враги народа и вредители. Свое письмо Сталин заканчивал так: «Как можно мириться с

тем, что враги армянского народа свободно разгуливают по Армении? Для проверки ситуации на месте в Армению командируется тов. Маленков».

15 сентября Маленков прибыл в Ереван, а через три дня было арестовано 60 процентов руководства республики, в том числе Акопов, Аматуни, Мугдуси и другие. Из партии были исключены 1796 человек, из них 939 было арестовано. Кампания по выявлению вредителей в сельском хозяйстве привела к тому, что целые деревни из Лорийского района были сосланы в Сибирь. Из материалов, опубликованных в период осуждения культа личности, следует, что за период 1920—1937 годов в Армении было уничтожено и сослано в лагеря 20 процентов населения — причем самой образованной и трудолюбивой его части.

Дашнакская партия в зарубежье в этот период значительно окрепла. Она почти полностью контролировала колонии армян во всех странах, а в Ливане и Иране армянские общины были полностью дашнакскими. Общее политическое настроение партии было антисоветским, и основания к тому — все новые и новые — давала сама советская власть.

После Февральского восстания, уже находясь в изгнании, партия решила вернуть в Армению молодежь, которая бежала оттуда вместе с руководителями. Им было сказано, что какими бы ни были большевики и их власть, Армения остается для них родиной, и ее нужно спасать от голода и разрухи. Десятки тысяч молодых армян по зову дашнакской партии вернулись на родину, но немногие из них остались в живых. Но этого большевикам все-таки было мало: они активно провоцировали антидашнакские настроения в армянской диаспоре, тратя на это огромные средства. И антисоветские настроения в дашнакской среде являлись не результатом политической программы, а средством самозащиты от щедро финансируемых просоветских организаций. Эти организации создавались, и по сей день существуют, с одной единственной целью: ослабить влияние дашнакской партии на жизнь зарубежных армян. Нужно сказать, что советская власть в значительной степени добилась этой цели, но гораздо позже, и — дорогой ценой. А в предвоенные годы дашнакская партия со своими культурными, религиозными и боевыми

организациями была единственным хозяином положения. И только-только начала налаживаться жизнь армянской диаспоры, только-только появились зримые плоды многолетних усилий — открывались школы, театры, клубы, начали издаваться журналы и газеты, появилась первая молодежь, рожденная и выращенная за рубежом,— как грянула война.

Прямо перед войной, 14 июля 1938 года, в Каире состоялся 13-й съезд партии, который продлился до 12 сентября. С решающим голосом на съезде присутствовали представители Западной Европы, Сирии, Египта, Северной Америки, Ливана, Ирана, Греции, Румынии, Ирака и Южной Америки. Съезд решил, что конечная цель партии — «Единая, Свободная и Независимая Армения» — остается без изменения. И на этом съезде обсуждался широкий круг вопросов и принимались важные решения по всем проблемам, но им не было суждено осуществиться, ибо через год началась война, которая создала внутри партии как организационные, так и идеологические трудности и разногласия.

А. Оганджанян и Рубен были приверженцами демократии и считали, что в политических контактах и в сотрудничестве с другими партиями должны быть соблюданы моральные принципы и нельзя сотрудничать с партиями и государствами, основывающимися на аморальности. Они были категорически против сотрудничества с большевиками, даже если такое сотрудничество сулило какую-то пользу.

Навасардян же был за то, чтобы найти общий язык с советской властью и этим путем несколько облегчить судьбу армян, проживающих на родине. Дро считал, что в политике нет никаких моральных принципов, и что армяне всегда должны придерживаться стороны, обладающей более сильной позицией.

Рубен сообразно своим демократическим принципам налаживал контакты с англичанами. Он обожал Черчилля, и англичане любили его. Он фактически был консультантом при английском штабе. Когда Роммель шел на Египет, англичане увезли Рубена в Палестину, а затем в Ливан. Но оттуда он больше не вернулся.

Через какое-то время после начала войны стали возникать слухи, что Дро начал сотрудничать с немца-

ми. Это возмутило Рубена и Оганджаняна, и они предложили немедленно исключить его из партии. Однако Навасардян предложил дождаться конца войны и выяснить ситуацию. А она была такова: немцы предложили Дро организовать армянскую армию в составе немецких войск. Дро отказал им, объявив, однако, что он готов консультировать вермахт и, когда немецкие войска войдут на Кавказ, он поможет в организации и управлении местным населением.

В это время Гарегин Нжде, находившийся в Болгарии, организовал армянское национально-религиозное движение, за что был исключен из партии. А в Иран вошли советские войска и стали громить дашнакскую партию. Словом, армянские колонии в разных странах попадали в самые различные условия оккупации, и местные руководители, оторванные от Бюро и друг от друга, принимали самостоятельные решения и определяли политическую ориентацию, исходя из местных условий и собственных соображений.

Эта оторванность друг от друга частей партии, отсутствие единой политики продолжалось до конца войны. В партии можно было заметить пронемецкие, просоветские и проамериканские настроения. Свести все это воедино было невозможно, да и не нужно. Могла ли партия иметь одну из этих ориентаций? Очевидно, нет — уже потому, что исход войны не был ясен даже очень крупным политикам. Уже в конце войны, когда поражение Германии стало очевидным фактом и Сталин начал подумывать о захвате части Западной Армении, Навасардян принял просоветскую ориентацию и заявил, что, если Сталин присоединит Западную Армению к Советской Армении, дашнакская партия может прекратить свое существование. Более того, он решил послать представителя дашнакской партии Миграна Гератяна на празднование 29 ноября — так называемый «День установления Советской власти в Армении».

Все эти заявления о сотрудничестве и попытки его были тщательно проанализированы и обсуждены уже после войны, и всем им была дана соответствующая оценка. А пока, до 1947 года, то есть до 14-го съезда партии, была полная децентрализация деятельности партии. Где-то удавалось спасти военнопленных-армян,

где-то — борроться с оккупантами, где-то — прятаться от них, где-то — сотрудничать с властями, где-то борроться против них. Причем эти власти сменяли друг друга так часто и так быстро, что приходилось перестраиваться на ходу. Во всяком случае, всюду, где была дашнакская партия, она помогала, спасала, кормила и защищала армян. Если для этого приходилось со трудничать с чертом, она делала и это. Тысячи партийцев погибли в этой борьбе: от немцев, от американцев, от большевиков. В особенности жестокими были облавы на дашнаков в конце войны: их либо убивали на месте, либо отправляли в Советский Союз, а там путь был только в тюрьму или лагерь. Так погиб Гарегин Нждэ и многие другие.

Надо сказать, что западноевропейские коммунисты-армяне часто оказывались в своем поведении во время войны очень коварными, по-большевистски подлыми. Так, когда немцы вошли в Грецию, местная дашнакская организация спасла и всех армянских коммунистов, пряча их в своих домах и выдавая за дашнаков, которых, благодаря Дро, не трогали. Когда же в Грецию вошли советские войска, спасенные дашнаками армянские коммунисты выдали всех своих спасителей! Те из них, кому не удалось скрыться, были расстреляны или сосланы в Сибирь. Та же самая картина повторилась в Румынии и Болгарии.

Как видим, во время войны деятельность партии была весьма разобщенной, и поэтому трудно выделить единую партийную линию. По всей видимости, такой линии не было. Однако всюду, где были армяне — местные или советские солдаты, дашнакская партия организованно помогала им. Только после войны стало возможным произвести оценки той деятельности, которую вели отдельные руководители партии в различных странах.

14-й съезд партии открылся в сентябре 1947 года в Каире. На этом съезде партия отчитывалась за свою деятельность, которая была полна противоречий. С одной стороны, официальная ориентация партии была на союзников, с другой — как мы видели, — отдельные руководители партии по своей личной инициативе наладили контакты с немцами и сотрудничали с ними, чтобы защитить армян на занятых немцами территориях;

а самое главное — они старались защитить Армению от турок, которые вместе с немцами рвались на Кавказ и которых на Кавказе ожидали их верные друзья — азербайджанцы.

Съезд осудил поведение тех руководителей, которые сотрудничали с немцами, но одновременно отметил, что их деятельность принесла пользу армянскому народу. Это решение было судьбоносным, оно оставило свой отпечаток на деятельности партии во все последующие годы. Начиная с этого съезда вместе с политической программой — главным источником деятельности партии, начал действовать еще и другой, моральный, кодекс, который утверждал, что деятельность партии никаким образом не должна наносить физического вреда народу. Защита интересов народа должна быть учтена во всех программных документах, а в случае надобности во имя интереса защиты народа можно обойти программные положения. Именно этот моральный кодекс стал основой того, что дашнакская партия, прекрасно видя все то зло, которое шло от советской власти, внутри Армении никаких шагов против этой власти не предпринимала. Она была уверена, что любая попытка антисоветской деятельности внутри страны обошлась бы очень дорого армянскому народу: у всех перед глазами был ужасный пример сосланных в Среднюю Азию крымских татар. Stalin мог бы одним росчерком пера закрыть Армению, а армян, объявив, например, евреями, сослать в Биробиджан. Эту опасность партия понимала до конца, но тем не менее она не могла оставаться в стороне от борьбы против советской власти вне страны.

После войны советские власти не сделали ничего для, хотя бы частичного, восстановления попранных исторических прав армянского народа, несмотря на то, что этот народ героически сражался против немцев вместе со своими многочисленными знаменитыми генералами, адмиралами, маршалами, героями. Более того, чтобы ослабить армянское зарубежье, где были прекрасно организованные колонии, в которых дашнакская партия играла ведущую роль, органы безопасности вместе с партийными органами организовали массовую агитацию за возвращение на родину. Ложь этих агитаторов переходила все границы: послевоенная го-

лодная и разоренная Армения преподносилась ими как страна райского изобилия, где курицы несут яйца на улицах городов и некому их подбирать. О трагедиях тех несчастных, которые попались на удочку этой агитации, еще ничего не написано, зато премного рассказано в анекдотах.

Так вот, по всем этим причинам, 15-й съезд партии отклонился от всех предыдущих решений партии, положив в основу цель сотрудничества с теми силами Европы, которые объединились против Сталина, опасаясь его экспансионистской политики. Иначе говоря, дашнакская партия включилась в холодную войну на стороне США. Это коренным образом меняло стратегию партии. Во-первых, Турция была союзницей тех сил, с которыми партия начала сотрудничать, во-вторых, партия изменила здесь своему главному принципу: не следует участвовать в международных движениях, поскольку участие в них армян не приносит им пользы, даже если эти движения достигают своей цели.

Этот главный принцип многократно подтверждался: победоносно завершилась борьба младотурок против султана, в которой участвовали дашнаки; победила Бакинская коммуна — не без помощи дашнаков; победила Октябрьская революция, в которой активно участвовали и армяне; победоносно завершилась Вторая мировая война, в которой на стороне победителей были и армяне, но армянский народ не только ничего не получил за свою активность, но каждый раз терял часть того, что еще имел до этого. Опыта у партии было достаточно, чтобы понимать бесполезность такого сотрудничества, но молодежь всегда определяла многое, «давя снизу». Вся передовая молодежь Запада ненавидела сталинский режим и в меру своих сил боролась против него. Зарубежная армянская молодежь, особенно во Франции и США, упрекала партию за нейтралитет по отношению к чудовищному советскому режиму, и партии ничего не оставалось, как отступить перед собственной молодежью. Картина повторится через 20 лет, но уже в другом направлении, — и партии снова придется уступить. Но об этом ниже.

Пока же: 15-й съезд партии решил присоединиться к антисоветским силам и через них оказать воздействие на их союзницу Турцию в деле признания армян-

ского геноцида. Этот съезд состоялся в октябре — ноябре 1951 года в Париже, а через два года умер Сталин, и началась совершенно новая эпоха. К сожалению, дашнакская партия не сразу оценила происшедшую перемену, да и внутри страны ее не сразу заметили.

Между тем в Армении произошло чудо: неожиданно выяснилось, что не все национальные ценности были утрачены в мрачную сталинскую эпоху. А позже стало ясно, что ничего не было утрачено, если не считать главной ценности — национального характера, который под сильными ударами был к этому времени основательно искажен. Но сами национальные ценности, исторические события, да и национальное самосознание моментально всплыли на поверхность жизни, как только хрущевская либерализация чуть ослабила цензуру.

Памятник жертвам геноцида армян, памятник Сардарабадской битве, произведения Севака и Шираза, реабилитация Чаренца, Ханджяна, Бакунца и многих других — все это было настоящим чудом. Шло быстрое духовное самовозрождение народа. Процесс этот зафиксирован в ряде документов, которые мы представляем ниже читателю. Они интересны тем более, что еще нигде не были опубликованы, если не считать армянский вариант, который издан Институтом армянских проблем в Мюнхене.

Вот они, эти документы, свидетельствующие о чуде возрождения.

Товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ,
Председателю Совета Министров Советского Союза,
Первому секретарю ЦК Компартии Советского Союза

Мы, колхозники, рабочие и служащие Автономной области Нагорного Карабаха и армянское население Шамхорского, Ханларского, Дашкесанского, Шаумянского районов Азербайджанской ССР, доведенные до отчаяния тяжелыми условиями нашего существования, решили обратиться к Вам за справедливостью и защитой.

С незапамятных времен наша территория, расположенная между Курой, Араксом и Севанским озером, исторически известная под названием Арцах, всегда составляла неотъемлемую часть Армении. Турко-монгольские нашествия оттеснили армян из завоеванных ими равнинных территорий, были уничтожены деревни и города и превращены в пастища для кочевников. Армянам уда-

лось укрепиться и найти защиту только в предгорных и нагорных районах Карабаха.

После присоединения к России была отстранена опасность физического уничтожения армян Карабаха, несмотря на то, что оставалось еще нести тяжелый гнет царской власти. В 1903—1905 годах царская власть, для самозащиты перед нарастающим революционным движением, возбудила искусственную вражду и кровопролитные резни между армянами и азербайджанцами. Во время Первой империалистической войны, как до создания национальных республик, так и после, мусаватистское правительство Азербайджана изолировало армянские районы Карабаха от внешнего мира и уничтожало армян везде, где это представлялось возможным. Армянское население, собрав все силы, не подчинилось мусаватистскому правительству Азербайджана, героическими усилиями, защищая свою независимость и самостоятельность.

Такова непрерывная цепь несчастий и мучений Карабахских армян. И только в апреле 1920 года советская власть положила конец всему этому.

Мы не ошибались, когда думали, что победит ленинская национальная политика и Карабах со всем армянским населением перейдет к Советской Армении. И в самом деле, после установления советской власти в Армении советское правительство Азербайджана приняло декларацию о возвращении Карабаха и Нахичевана Армении, которая была подписана 1-го декабря 1920 года и опубликована Н. Наримановым на торжественном заседании Бакинского Совета. Однако это справедливое и действительно братское решение не было претворено в жизнь. В марте 1921 года, согласно договору подписанному с Турцией, Нахичеван был включен в состав Азербайджанской ССР. В 1923 году горной части Карабаха была дана автономия в пределах Азербайджанской ССР, а также районы, как Шамхорский, Ханларский, Дашкесанский, Шаумянский, 90 процентов населения которых составляли армяне, просто включились в Азербайджанскую ССР. Таким образом, карабахские армяне были отрезаны от Армянской ССР, а автономия не охватила все армянские районы. Права автономной области постепенно ограничивались, а теперь уже почти полностью отменены.

По отношению к армянскому населению Азербайджанской ССР проводилась, прямо сказать, националистическая политика, создавались ограничения и крайне неблагоприятные жизненные условия. Если в первый период создания автономии все же было кое-что сделано для развития сельского хозяйства и промышленности в области, то затем создавались всякие препятствия или же все делалось для азербайджанских районов. Между тем, нашей области предъявлялись высокие и непосильные требования (случаи, когда приходилось шерсть вынимать из матрацев, одеял и подушек для отдачи на заготовки).

Кроме этих прикрытых мер, принятых для ухудшения материального положения армянского населения и его принудительного ухода из области, с той же целью были также организованы акты саботажа и контрреволюционные действия.

Враг народа Багиров перенаселял Мартунинский и армянские села других районов области азербайджанцами, несмотря на то,

что в ряде районов Азербайджанской ССР были свободные площади орошаемых земель. В результате этого в этих селах чуть было не произошли межнациональные столкновения. По всей вероятности, преемники врага народа Багирова не забыли его указаний. Бесконечным и систематическим попиранием интересов армянского населения, издевательствами и ничем не оправдываемыми мерами по отношению к трудящимся они пытались не только уничтожить автономию области, но и выгнать из Карабаха его армянское население.

Приведем несколько примеров:

1) Степанакертский хлебный завод подчиняется Агдаму, азербайджанскому райцентру, в 40 километрах от Степанакерта. В Агдамском районе решают вопрос о снабжении Степанакерта хлебом, планируют количество отпускаемой муки и качество хлеба.

2) Отдел здравоохранения области подчиняется Агдаму, откуда назначаются или увольняются работники здравоохранения области. Больницы и другие учреждения обеспечиваются, а скопе не обеспечиваются необходимым оборудованием и медикаментами. Аптеки области также подчиняются Агдаму в отношении как снабжения, так и назначения специалистов.

3) Строительное управление подчиняется Мингечауру, который расположен в 120 километрах от Степанакерта. Непосредственным результатом этого было то, что лучшие машины и механизмы были переведены в Мингечаур, а они были заменены негодной, старой техникой и оборудованием. Главные работники Степанакертского автопарка были уволены, а на их место направлены азербайджанцы.

4) Комбинат шелковых тканей области, в котором работает три тысячи человек (это единственное крупное промышленное предприятие области), подчиняется соответствующему, но гораздо меньшему предприятию в Нухи, который расположен в 120 километрах от Степанакерта. Красильную фабрику перевели в Нухи, в результате чего сократился фонд зарплаты, и следовательно, зарплата степанакертских рабочих. В Хидзорестане, Сейидшэне, Гшлаге и других селах закрыли шелкоткацкие фабрики.

5) Областной отдел Союзпечати (отдел экспедиции газет и других изданий) переведен в Агдам с мая 1962 года. Агдаму планировать, что нам читать. А степанакертские работники «Союзпечати» остались безработными.

6) Степанакертский цементно-бетонный завод подчиняется району Барда в 60-ти километрах от Степанакерта, который абсолютно ничего общего с заводом не имеет.

7) Вопрос о строительстве Тартаргэса был включен в первую пятилетку, сразу после войны, однако оно поныне не завершено. Тартаргэс призван разрешать энергетические и ирригационные проблемы горных и предгорных районов области. Из-за строительства Мингечаура прекращено строительство Тартаргэса, между тем Мингечаур не способен решить тех проблем, которые могли быть устранены благодаря Тартаргэсу.

8) Ряд объектов, включенных в последние пятилетки для области не были осуществлены. Теперь тоже ничего нового не предпринимается, хотя эти объекты включены в 7-летний план (компьютерский комбинат, винный завод в Курпаткино и другие).

9) Несмотря на наличие необходимых предпосылок и кадров, авторемонтный завод, который согласно 7-летнему плану должен был быть построен в Степанакерте, построили в Кировабаде.

10) В течение сорока лет ни один километр шоссейных дорог между селами и областным центром не был проложен, а существующие до того дороги не были отремонтированы.

11) Ничего не было предпринято для развития сельского хозяйства области. Площади под сады, технические культуры, зерно и картофель не были расширены. Нет роста урожайности. Животноводство переживает период упадка, руководство никакого внимания не обращает на ирригацию. У рек Нагорного Карабаха для орошения полей построен ряд водохранилищ, но этими водами пользуются только азербайджанские села. Колхозники же Нагорного Карабаха не имеют права пользоваться водой своих же рек. Издревле Нагорный Карабах был известен своими тутовыми садами, которые часто ценой больших стараний были посажены на каменистой почве на склонах гор. Эти сады давали спирт, бекmez, стройматериал и топливо. Не считаясь с протестами населения, одним махом пера было запрещено производить спирт и предложено употреблять тутовые деревья только лишь для корма шелковичных червей. В результате этого тутовые деревья уничтожаются, скалистые склоны гор лишаются растительного покрова, превращаясь в негодные для земледелия площади, если не говорить уж о том, какими важными техническими свойствами обладает тутовое дерево. Область, ее почво-климатические условия по сей день остались неизученными, узкоспециализированного промышленного подразделения микрорайонов не было сделано. Областная опытная станция в Маргушаване подчиняется Баку. По-видимому, изучение сельскохозяйственных вопросов и разрешение проблем местного значения области не интересует руководство области.

12) Просвещение и культура переживают период упадка. В области просвещения нужно упомянуть плохую работу школ, которая еще заметнее во время вступительных экзаменов в высших учебных заведениях Армянской ССР. Закрылись Степанакертский двухгодичный пединститут и музыкальная школа. Степанакертский театр — большое культурное достижение, но он был создан ценой закрытия Бакинского Армянского театра, несмотря на то, что в Баку живет много армян.

Можно бы продолжить список незаконных и вредительских распоряжений и действий по отношению к автономной области и ее армянскому населению, но и вышеприведенных данных вполне достаточно для характеристики ненормального и тяжелого положения населения области. Это является издевательством по отношению к автономии, игнорированием интересов армянского населения и попранием прав советского гражданина, ленинской национальной политики.

Выше всякого сомнения, что в течение долгих лет и периодически какие цели преследовались, и они теперь уже почти достигнуты.

Подчинение предприятий и учреждений Нагорного Карабаха соответствующим предприятиям в азербайджанских районах, зачастую в 40—60-ти километрах от области (Агдам, Барда, Минчечaur, Кировабад, Нуха и др.), переброска учреждений и пред-

приятий области в разных районах Азербайджанской ССР, срыв строительства необходимых для области и предусмотренных по плану промышленных и других предприятий, привело к полному распаду административно-экономической деятельности области.

Из-за односторонних вредных мероприятий армянское население области лишилось работы, благосостояния и вынуждено было покинуть родную колыбель.

Вот в чем объяснение того факта, что за последние 25 лет прироста армянского населения Нагорного Карабаха абсолютно нет. Нужно отметить, что в результате выше упомянутого, Карабах одновременно населяется азербайджанцами.

Просто ведется национально-шовинистическая пантюркистская политика, которая совершенно невообразима и абсурдна в условиях советской власти, но вероятно, приемлема для руководства Азербайджанской Республики. Эта политика в армянских районах за пределами области (в Шамхорском, Шаумянском, Дашkesанском, Ханларском районах) приняла еще более гнусные формы.

Создано нестерпимое положение. Дискриминация царит во всем и повсюду. Наше положение теперь хуже, чем в 1914—1920-х годах, в период турецко-мусаватистской и английской оккупации. Теперь совершается то же самое под маской дружбы и братства. Мы и раньше протестовали против того, что фактически автономной области нет. Были сделаны попытки для выяснения причин недовольства масс, но для этого были применены недоступные методы.

Например, Багиров созвал в Степанакерте собрание партийного актива и предложил: «Те, кто против присоединения Карабаха к Азербайджанской ССР, пусть покинут собрание». Ясно, чем в данном случае мог кончиться выход из собрания.

Еще один случай, который произошел недавно, когда для выяснения мнений опрашивались лишь руководители области, да еще в Баку, из Москвы туда направленным товарищем Мухитдиновым.

Политика притеснения и дискриминации вызывает справедливую ненависть к его источнику: руководству республики и области. Жаль только то, что на этой почве создаются нежелательные межнациональные взаимоотношения.

В те дни, когда мы строим коммунизм, мы не можем жить в таких условиях. Проведение такой грубой национально-шовинистической политики нам казалось невероятным и невозможным. Но теперь сомнения нет: нас вполне убедили распоряжения, которые проводятся в жизнь с начала 1962 года.

Мы просим незамедлительно решить вопрос воссоединения Нагорного Карабаха и всех прилегающих армянских районов с Армянской ССР или же включения их в РСФСР.

Мы просим применения к армянам Карабаха только Ленинской национальной политики.

(2500 подписей, 1963 г.)

НАРОДУ, ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ЦК ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНİZАЦИЯМ АРМЕНИИ

Дорогие соотечественники!

Этим письмом обращается к вам несчастный народ Карабаха, положение которого в данное время еще тяжелее, чем когда-либо

во времена ханских тиранов или при мусаватистах. Выходя из дома, никто из нас не уверен, что он вечером вернется домой. Оскорбляют нашу честь, ущемляют наши права, топчут наше достоинство. Никто не прислушивается к нашему протесту, никто не обращает внимания на нашу мольбу. Мы посыпали сотни заявлений Центральному правительству в Москву, азербайджанским руководителям, а в ответ на все это — либо глухое молчание, либо же ярое преследование нас и наших детей. Уже сегодня десятки молодых карабахцев незаконно посажены в тюрьмы или уволены с работы. Нас довели до того, что мы вынуждены бросать нашу землю и превратиться в скитальцев, в народ, лишенный родины. Наших детей терзают, но палачи этим еще не удовлетворяются: они оскверняют и оскорбляют их трупы и доводят нас самих до преступления.

Из десятков примеров приведем лишь несколько, чтобы вы могли представить себе, что творится в Карабахе. Года два назад в центре Агдама среди бела дня убили молодого человека, по фамилии Аванесян. Когда преступника-азербайджанца спросили, почему же он выстрелил в невинного прохожего, он бес совестным образом ответил: «Я прицелился в птичку, а пуля попала в него. Каков штраф? Могу заплатить».

Полтора года назад перед зданием райкома партии города Шуша двое азербайджанцев останавливают карабахского коммуниста-агронома и говорят ему: «Вот в эту минуту мы собираемся убить одного армянина. Ты нам встретился». И зарезали его тут же ножами. До сих пор палач не получил достойного его поступку наказания, потому что он родственник прокурора Азербайджана и брат заместителя председателя исполнкома областного совета Карабаха Байларова.

Начальника участка совхоза в Мартуни Гришу Согомоняна убили и бросили на дорогу. Двух молодых трактористов из Норшена во время ночной пахоты застрелили.

Но авторы всех этих преступлений «не были найдены», потому что они азербайджанцы. Десятилетнего сына начальника участка совхоза в Мартуни Беника Мовсисяна убили, зверски растерзав его, а труп осквернили. И на этот раз «не нашли» бы преступника, если бы не иссякло терпение народа, и если бы родители замученной жертвы сами не начали на след преступника. В первый же день ареста преступников их родственники как в зале суда, так и во дворе, перед зданием обкома и на улицах города прямо заявляли, что золотом они закроют рты судьям; в то время как родственники убитого ребенка словом и пером, письмами и телеграммами суду и областному руководству объясняли, что главный виновник должен быть осужден к расстрелу, и что в обратном случае они сами подвергнут его достойной каре. Сколько и сколько столкновений произошло на этой почве и в зале суда, и во дворе. Бакинское и областное руководство, умышленно игнорируя все это, дело довело до организованной провокации. Чтобы скрыть свои грязные сделки, подкупленный судья не нашел другого выхода, чем прочесть вынесенное судом решение не в зале суда, а на площади, где собралась взбудораженная толпа, потешившая всякое самообладание в создавшейся раскаленной атмосфере. И что? Организатора злодеяния, предмет ненависти и яро-

сти всего населения области, присудили к десяти годам тюремного заключения и пяти годам условного...

В толпу, разъяренную от вопиющей несправедливости, были направлены струи грязной воды из пожарных машин. Охрана открыла огонь по метавшемуся от бессильного гнева отцу зверски умерщвленного мальчика. Затем смертоносные пули посыпались на родственников раненого отца, бросившимся к нему на помощь. 12 из них были смертельно ранены, и теперь неизвестно, где они и есть ли они вообще. И только после всего этого толпа набросилась на трех преступников, убила и предала огню.

Шовинистические руководители Азербайджана хорошо организовали этот исход, и они не замедлили прибыть сюда и закончить все это дело. Председатель Совета Министров Алиханов, у которого были свои особые счеты с патриотами Нагорного Карабаха, по прибытии в Степанакерт немедленно собрал всех руководителей и объявил, что в области существует антисоветская националистическая организация и этот самосуд над его соплеменниками является делом ее рук, что все это — проявление национализма, подстrekаемого Советской Арменией. А прежде чем уехать из области, он успел лично, с национальной торжественностью, в сопровождении мулл, похоронить тела злодеев. Затем прибыл секретарь ЦК партии Ахундов, который только ему присущей хитростью понял, что Алиханов разоблачил их собственную политическую игру. Для чего упоминать о национализме, когда по его следу прибывшие из Москвы могут выяснить, откуда именно исходит этот национализм.

«Здесь никакого национализма нет,— заявил Ахундов, найдя выход из положения, перед партийным активом области.— Это всего лишьссора двух семей. Но все же в конце своей речи, подняв кулак и помахав им над собравшимися, предупредил: «Забудьте ваше требование о воссоединении с Арменией. Имейте в виду, что Нагорный Карабах был, есть и останется неотъемлемой частью Азербайджана. Никто из вас не отрекся от своей головы, чтобы встать и твердить обратное».

Немедленно после отъезда Ахундова настали для области, и в особенности, для Степанакерта, те дни, которые можно сравнить со страшными временами 1918—1920 годов. Областной центр был осажден стянутыми туда иноплеменными солдатами и работниками милиции и госбезопасности, которые бесконечными допросами и преследованиями унижают местных жителей. Каждый день загоняются в тюрьмы именно честные и смелые люди. Снимаются с постов и преследуют тех, кто протестует против произвола. Распорядителями судеб армян области назначаются бывшие и настоящие предатели, отступники и доносчики. Конца всему эту не видно. А если этот конец и виден, то это — конец всему армянскому, которое в борьбе не на жизнь, а на смерть сумело до сегодняшнего дня сохраниться и защититься.

Это тот день, о котором мечтали шовинистические руководители Азербайджана и их карабахские сподручники. Теперь они рука об руку убивают армянский дух, в грязи топчут справедливый и благородный карабахский Армянский Вопрос, чтобы никоим образом не допустить его возрождения в будущем.

Армянский народ! Одна из твоих частей та, которая на мрачном и жестоком пути веков всегда высоко хранила твое имя и безупречно — твою самобытность, теперь находится в роковой опасности.

Нагорный Карабах, уже без того бессильный и беспомощный, потерял всякую опору. Родной народ, где бы ты ни был, к тебе обращаемся мы. Ты — наша надежда и опора. У тебя есть сыны, имена которых дошли до звездных высот, которые, садясь за одним столом с руководителями сего мира, решают судьбы народов Земли. Ведь не может быть, чтобы их голос не дошел до Кремля, до руководителей страны, не рассказал им о великой трагедии маленького Нагорного Карабаха. Предательской рукой своих руководителей брошенные на корм азербайджанским шовинистам, армяне Карабаха ждут твоего спасительного голоса, армянский народ, родной народ!

1965 г.

Уважаемый тов. Согомонян!

Не удивляйтесь! К Вам обращается сын Вашего соседа, сегодня живой труп, отец растерзанного мальчика, теперь заключенный в тюрьму, Беник Мовсисян. Весь мир собирается праздновать 50-летие Октября, а мы готовимся в новым несчастьям. В канун 50-летия Октября мы собрали куски трупа моего безвинного мальчика, собрали эти куски в маленький деревянный гробик и отдали земле.

Тот, который растерзал моего ребенка — сын мусаватиста члена КПСС, директор школы, Вам хорошо известный Аршад Мамедов. Это он годом раньше убил Гришу Согомоняна, оставив его старика отца, трех детишек и молодую жену в трауре. В ушах многих из нас еще звучали крики и слезы дяди Левона, отца Гриши, когда жертвой того же ножа пал мой сын, мой безвинный ягненок. Как хорошо, что Вы не отец зарезанного турком ребенка. Вы нам рассказывали об этом из книг, а я пережил это на собственном опыте. Знаете ли Вы, как это тяжело? Нет сна, нет покоя. Бывает, хочется спать, но тут вспоминаю постельку сына; хочется есть, но вспоминаю разрезанную на куски плоть моего сына, а дитя мое беспрерывно кричит: «Папа, мсти!».

Однако, я не забывал Вами мне данные советы. Помните, Вы нам рассказывали о преимуществах советского порядка, о дружбе народов, интернационализме, о справедливости советской законности. Мы Вас слушали и Вам верили. Вашим словам я верил вплоть до этого года, до зачитания приговора суда палачам моего ребенка. Веря Вашим словам, силе и справедливости советской законности, я сначала обратился почти ко всем районным, затем к областным, позже к республиканским и союзовым партийным, советским, профсоюзовым, комсомольским, судебным и следственным органам с просьбой наказать палача по закону. Писал заявления и ждал. Ждал и опять писал. Так продолжалось целый год. Азербайджанская республиканская правительство, после того как дело несколько месяцев протухало в судебно-следственных

органах Мартунинского района, передало его судебно-следственным органам «автономной» области. Опять прошли месяцы, и почти не оставалось сомнений в том, что убийца понесет достойную его поступку кару. Вероятно, это поняли и в Баку. Бакинские руководители начали беспокоиться: как так, из-за одного армянского ребенка лишиться профессионального армянореза. Судебное дело мясников моего сына отняли от армян. В пяти районах автономной области не нашлось ни одного армянича, который бы взялся судить убийцу. Армянское дело было передано турку. Убийцу турка должен был судить сам турок. И что? Пока зачитывали приговор, обе бабушки и оба дедушки моего мальчика фактически были в полумертвом состоянии, моя жена живым трупом, но мы все пока дышали. А когда продажный судья заявил: «Десять лет тюремного заключения Аршаду Мамедову» — у меня потемнело в глазах, закружилась голова и я услышал голос моего ребенка: «Папа, тебя провели, сынушка к тебе обращается. Ты достаточно прожил, мсти!».

Я больше ничего не помню... Я не почувствовал даже, как меня ранили, не знаю как был арестован, я помню только, что был брошен в тюрьму. Когда я узнал, что Аршада нет больше в живых, заснул и проспал 24 часа подряд. Целый год не спал. После похорон моего ребенка я впервые спокойно уснул, пусть даже в тюрьме и как убийца. Но разве я в самом деле убийца? Ведь я-то никого не убивал, толпа учитечила бандита, она отомстила за моего сына, была совершена кровная месть. Я замекил советский закон, я защитил честь закона; даже в том случае, если бы я это сделал один, разве я убийца? Разве уничтожение врага считается убийством? В таком случае все советские люди заключенные. Разве они не уничтожали немецких убийц? Тем, кто это делал, мы давали звание героя, их награждали, прославляли. А меня, за то, что я принял участие в убийстве преступника, арестовали и бросили в тюрьму.

Вы помните, тов. Согомонян, когда Вы были секретарем райкома, Вы как-то приехали в наше село. Я и сын Вашего брата, Ваан,бросив уроки, прибежали к Вам. Вы были у себя дома и грустный. Это было осенью 1952 года. Вы справились о нашем житье-бытье. Мы сказали, что все в порядке. Помните, что Вы ответили, когда я спросил: «Товарищ Согомонян, почему с нас требуют шерсть? Откуда нам шерсть отдавать?» Вы ответили: «Ничего, требуют — отдавайте. Багирова еще не остригли, как острят, так ни от кого из вас шерсти требовать не станут».

Мы не поняли Вас. Мы приняли Ваш отчет за обычную шутку, засмеялись и хотели уйти, Вы же сказали: «Ребята, никому не передавайте того, что я сказал». На наш вопрос — почему? Вы ответили: «Если узнают, что я такое говорил, меня убьют». Помните ли Вы все это? Вряд ли Вы могли забыть! На наш вопрос «Кто же может Вас убить, ведь Вы секретарь райкома, да еще и авторитетный», Вы почти не ответили. Только сказали: «Я спасение найду только в Армении». Мы ушли, не поняв в чем дело, ведь мы были детьми, Вы не могли нам все сказать. Недолго спустя Вы уже уехали в Армению. С тех пор прошло около 15-ти лет. Я уже 15 лет как Вас не видел, но Вам очень благодарен. Мне сообщали, что Вы по случаю смерти Вашей матери, побы-

вав в деревне, посетили святую могилу моего мальчика и пролили над ней горькие слезы. Мне говорили также, что Вы побывали у нас дома, и советовали моим родителям набраться терпения. Вы им говорили, что советский закон справедливо судит. А ведь Ваше слово до сих пор авторитет для моих родителей. Они поверили Вам и начали успокаиваться. Я, конечно, того мнения, что Вы сами не были уверены в том, что Вы сказали, но все же я Вам благодарен, потому что благодаря Вашему авторитетному слову мои родители до объявления приговора были сравнительно спокойны. Правда, Вы играли авторитетностью Вашего слова, но неважно, оно принесло временный покой моим родителям. А когда защитник убийцы моего ребенка, защитник зарезавшего самое невинное существо, бакинская продажная сволочь прочитал приговор, мои родители закричали: «Микаель, ты тоже нас обманул». В этот момент у меня потемнело в глазах — именно этот голос я принял за голос моего сынишки.

Теперь я — заключенный, преступник. Убивать армянина — не преступление, но не трогать убийцу, этого требует закон.

Вы сказали, Багирова острягут. Остригли. Мир-Джафара сстригли тоже. Но что изменилось? Изменилось лишь то, что теперь с нас не шерсти требуют, а Карабах требуют. А разве шерсть дороже ребенка, дороже Родины? Во времена Багирова в нашем селе не было ни одного азербайджанца, а теперь их 70 семей у нас живет. Говорят, что это интернационализм, дружба народов. Но почему делается попытка укреплять дружбу армянского и азербайджанского народов ценой отдачи армянских территорий и деревень Азербайджану? Если в самом деле территориальные уступки способствуют укреплению дружбы армянского и азербайджанского народов, то пусть и наши односельчане получат дома и землю в соседних азербайджанских деревнях Марзилу, Гичаплу, Суганлу, Амирланлар и других. Пусть Карабах, Нахичеван, Кировабад и другие территории присоединятся к Армении. Это что за интернационализм, при котором только от армян требуется что-то отдавать Азербайджану? Может быть, это новый вид интернационализма, которого мы еще не понимаем. Но мне кажется, тут ничего непонятного нет. Мы брошенные, беззащитные. Мы верим, и потому несчастны. Свободная Армения — самостоятельное государство. Но ведь государство без армии невообразимо. Ну, а где же армянская армия? Что может сделать секретарь ЦК Армении? Просить Москву. И я просил. Москва скорее прислушивается к голосу магометанского мира, нежели к голосу сынов, у которых режут детей.

Товарищ Согомонян, не обвиняйте меня, я ни о чем Вас не прошу, Вы ничем помочь мне не можете. Только не порвите мое письмо, не прячьте его, распространяйте его. Пусть армяне узнают, в каком положении находится армянин Арцах! Сколько жизней армянских детей спасал ты, сколько нашествий турецких, персидских, татарских и других полчищ ты отражал, а теперь ты не можешь защитить своих детей от убийц с партийным билетом в кармане.

Арцах, носитель ордена Ленина, на твоей земле на глазах у всех армян убивают твоих детей только потому, что они армяне; при участии отуречившихся армянских руководителей муллы хо-

ронят Армению, похороны, на которых участвует также коммунист — председатель Совета Министров Республики. Арцах, в твоем центре первый секретарь ЦК партии Республики, турок, заявил, что ты «...был, есть и останешься неотъемлемой и неприкосновенной частью Азербайджана», а твои «армянские» правители аплодировали ему.

Арцах, почему ты отпустил своего настоящего руководителя, и кого ты теперь держишь? Кто такие твои руководители? Мелкумян, Айк Саркисян, Сережа Абраамян, Шамир Мкртчян... Дороже мне моего ребенка, Арцах, могила моего ребенка, Арцах, цитадель Армении, Арцах, твои дети не имеют права даже в твоих тюрьмах сидеть, нас везут в бакинские тюрьмы, чтобы физическое уничтожение было бы легче. Армянский народ, ты не жди, пока всех по очереди перережут. Я это говорю не для того, чтобы себя спасти. Для меня уж нет спасения. Никакая нация не может воскресить моего ребенка, сердце матери моего ребенка ничем не утешить. Я забочусь о других армянах, я забочусь об их родителях.

Настроение беспомощности при убийстве наших сыновей и заключении нас в тюрьмы ведет к уничтожению нации, а в данном случае — к уничтожению армянской нации.

Арцах для Армении не растерзанный ребенок, он под угрозой быть растерзанным. До того, как был растерзан мой мальчик, никто меня не предупреждал, но я сколькими путями, сколько раз предупреждаю Вас, Советскую Армению, надежду армян — Ереван.

Вечно Вас уважающий сын Великого Октября, отец ребенка, зарезанного муссаватистами, брошенный в муссаватистский застенок по доносу отуречившегося армянина, жертвоприношение аллаха в дни 50-летия Октября, Нагорный Карабахец (Арцахец).

Беник МОВСИЯН. 1967 г.

Нет сомнения в том, что центральный орган нашей партии «Правда» защищает справедливость и правду, однако у нас справедливость и правда, и в особенности «Правда», имеют определенных «советников», которые вместо правды преподносят ложь и несправедливость, двуличие и обман, тем самым закрывая дорогу перед правдой. «Советником» на мое письмо, которое я посыпал редакции «Правды» 25 ноября 1964 года, был Иконицкий. Оно было озаглавлено: «Этого забыть нельзя», и в нем говорилось о том, что нужно поставить памятник безвинным армянам, ставшим жертвами совершенных над ними зверств турок-людоедов. Иконицкий так изобразил дело, что опубликование такого письма в «Правде», якобы могло бы привести к разрыву добрососедских отношений, которые так счастливо удалось установить во время визита министра иностранных дел Турции в СССР. Кроме того, по мнению «советника», — «нет нужды вспоминать исторические события 50-летней давности», поскольку это может «разжечь националистические настроения».

Почему же этот советник не советует таким же образом прекратить разоблачение немецких палачей: «ведь это еще больше разжигает антифашистские настроения, тем самым усиливая стрем-

ление немцев получить доступ к ядерному оружию». Или же возможно, что даже простые воспоминания о резнях, совершенных турками, вызывают националистические настроения, а резни евреев и поляков, которые были организованы немцами, могут вызывать лишь хорошие настроения?

Если бы подобные советники могли проанализировать факты, то легко можно было бы убедиться в том, что по уничтожению народов пример был взят с турок. Об этом Гитлер сам на весь мир заявлял, когда он желал удачи своим войскам, отправляя их на убийство — уничтожение по возможности большего количества людей. Ответственность за все это падает на Гитлера. А ведь за резню армян никто не был привлечен к ответу, и про это никто больше не помнит. Людоедство турок послужило примером для фашистов. У нас разные Иконицкие запрещают армянам даже вспоминать про зверства турок. Если после Первой мировой войны виновники понесли бы должное наказание за совершенные ими зверства, то во время Второй мировой войны было бы меньше зверств. Этого не понимают некоторые советники. Турецкие палачи очистили землю от неверных гяуров, и за это их не осудили, а даже помогли, поощрили. По примеру турок немцы добивались «жизненного пространства». Почему же за это осуждать немцев, а турок нет? В Советском Союзе и в прошлом, и в настоящем «советники» выступают в роли защитников турецкого людоедства и пантюркизма. Беспощадную борьбу нужно вести против любого рода фашизма. Народы нашей страны возмущались, узнав о решении правительства Федеративной Республики Германии в 1965 году о прекращении преследования нацистов. Никто не может предложить начать войну против Турции или против Германии. Но неужели и только во имя того, чтобы не опечалить властителей Турции, которые еще недавно окрасили кровью кипriotов, нужно забыть зверства турок не вспоминать про это; они заставляли народы лицемерить до самозабвения, да еще бес совестным образом обвиняли их же жертв.

Спекулятивный визит министра иностранных дел Турции в СССР напомнил советникам «Правда» о традиции времен В. И. Ленина и Ататюрка. Я лично хорошо помню истинное значение этого. В то время Сталин одним ударом пера разрешил армянский вопрос, над которым голову ломали политики Европы. Когда в Баку была установлена Советская власть, в Армении народ восстал против «Дашнакцутюн» и 9-го мая 1920 года Ревком Армении провозгласил о свержении дашнакского правительства. В Карсе, Сарыкамыше, Александрополе, где было сконцентрировано 70 процентов дашнакской армии, где войска перешли на сторону Советской власти. В Зангезуре, Карабахе, Нор-Баязете власть перешла в руки Советов; дашнакскую власть нужно было ликвидировать лишь в Ереване, но Сталин не нашел необходимым так поступать. Вместо того, чтобы помочь трудящимся Армении в деле укрепления советской власти, 12 мая Красная Армия была послана с заданием присоединить Карабах, Зангезур и Нахичеван к Азербайджану. Вместо того, чтобы ликвидировать дашнаков, их представителей пригласили в Москву, якобы для того, чтобы разрешить пограничный спор между Арменией и Турцией. Кемалисты выиграли

время, получили денег и оружия, и силою оружия пошли «разрешать спор с дашнаками». Дашнаки и большевики в газетах заявляли, что вместе с кемалистами идут и большевики. Большевистская агитация разложила дашнакскую армию в пользу «братьской Турции», первостепенные крепости Карса и Александрополя пали без единого выстрела из 10 тысяч военнопленных никто не вернулся, все погибли в Эрзруме. Тогда в Баку приезжал Сталин, и Орджоникидзе доложил ему о тяжелом положении армянского народа и высказался о необходимости оказания ему помощи. На что «друг угнетенных народов» спокойно ответил: «Незачем спешить».

В то время еще было неизвестно, направятся ли турецкие войска на Ереван или на Тбилиси. Турки направились на Каракилис, и в Тбилиси началась паника. Народ организовал демонстрации против полномочных представителей РСФСР. Когда усилилась опасность вторжения турок в столицу грузинских меньшевиков, Сталин дал приказ: «Нужно спасти Армению». Красная Армия пришла на помощь, спасла маленькую каменистую часть Арагатской Республики, которую в 1918 году по Батумскому Договору Турция признала во имя многострадального обессиленного трудящегося армянского народа, а одновременно в Карсе, Ардагане, Александрополе и других местах турецким палачам в жертву было отдано еще 200 тысяч армян.

В то время был некий Скачков, который тоже советовал и учил «забывать прошлое, не возвращаться к прошлому, принимать условия, диктуемые турецкими братьями». Такова была судьба армянского народа, которого обманули все: и друзья, и враги. Договор, подписанный между дашнакским правительством и Леграном, полномочным представителем РСФСР, оказался пустым, ничего не значащим звуком; всю вину свалили на банкротившихся дашнаков, и выяснилось, что территория республики сократилась в три раза по сравнению с территорией дашнакской Армении. Зангезур только чудом остался в границах Советской Армении, благодаря тому, что в то время, когда подписывался Московский Договор в марте 21-го года, здесь находились дашнакские главари. Однако, все это происходило в годы советской власти. Ленину кое-что было известно о тяжелой участи армянского народа. В то время «помогли» Сталин и Скачков, и ему (Ленину) так и не довелось пересмотреть несправедливости.

Наша партия является защитником справедливости и правосудия; с самого начала существования правительство боролось и борется за светлое будущее трудащегося народа, за самый справедливый коммунизм. Теперь же, когда иностранные империалистические державы всего мира освобождают народы и территории, когда миллионы людей добиваются государственности, которой они никогда в прошлом не имели, лишь армянский народ разбросан по всему свету, в то время как армянские земли с разрушенными городами и селами, безлюдствуют на территории Турции. Только армяне не имеют права помнить о своих жертвах и ставить им памятник! До каких пор? Неужели 50-ти лет было недостаточно, для того чтобы разрешить армянский вопрос?

Предположим, что территориальную проблему с турецким правительством невозможно разрешить мирным путем, хотя нельзя этому поверить. В случае правильной постановки вопроса и с турками можно договориться, справедливым путем, без обмана. Но почему же уже веками населенные армянами территории, находящиеся вне пределов страны (Советского Союза), не присоединены к Армянской ССР? Воссоединение основного населения является новым стимулом в деле построения коммунизма, развития экономики и культуры. Таким образом, устраниются излишние конфликты между братскими народами, создастся истинное, а не ложное равноправие народов Закавказья. Армянский народ, безо всякого на то основания не включен в состав Армянской ССР. Нужели наше правительство и наша партия так бессильны, что не могут разрешить эту проблему?

На мое письмо, написанное накануне XX съезда, Н. С. Хрущев ответил, что «Центральный Комитет теперь не может заниматься этим вопросом». До каких же пор?

Крым был передан Украинской ССР. Голодная степь, которая в полтора раза обширнее Армении, была отдана Узбекистану и так далее. А почему же армянам нельзя воссоединиться со своим родным народом в пределах Республики?

Несмотря на обычную идеологию пантюркизма турецкий народ — такой же народ, как и все другие, отличает добро от зла, преступление и людоедство от гуманности. Резня армян была организована не турецким народом, а пантюркизмом, который до сих пор отравляет жизнь турецких трудящихся бредовыми иллюзиями о «Федерации Турецких народов», «родине предков», об «освобождении 50-ти миллионов мусульман из-под коммунистического ига», и т. д. Без прекращения идеологии пантюркизма не может существовать дружбы и братства между народами СССР и Турции. Туркам должно быть известно, что все народы мира имеют равное право на место под солнцем. Кемалисты заняли не только Западную Армению, но еще навязали нам позорный Карсский договор, заняли Карс и Игdir; турецкие палачи историческим позором заклеймили свой же народ, организовав резню армянского народа, совершив такие чудовищные преступления, которые можно сравнять лишь с преступлениями гитлеровских людоедов. Рано или поздно народ, изгнанный со своей родной земли, должен вернуться на свою родину. Это не должно случиться путем кровопролития. Все империалисты, хоть и не без сожаления, вынуждены вернуть свободу захваченным ими чужим территориям. Турки не могут составить исключения. Вопрос был бы давно решен, если бы партия и правительство занялись бы им, но неизвестно, почему муки и горе армян не интересуют их. Разрешены вопросы многих малых и порабощенных народов. Советское правительство своим авторитетным словом выступает за справедливость и в защиту народов, пострадавших от иностранных захватчиков. А когда же наше правительство скажет слово в защиту многострадального армянского народа?

Е. Г. ОВАННИСЯН. 1965 г.

Сильва КАПУТИКЯН

РЕЧЬ НА ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАЙОНА им. 26 КОМИССАРОВ г. ЕРЕВАНА — «О ДЕМОНСТРАЦИИ В ГОДОВЩИНУ 50-ЛЕТИЯ АРМЯНСКОГО ПОГРОМА В ТУРЦИИ»*

Товарищи, в отчетный период, как вся наша республика, так и район 26-ти Комиссаров добился экономических достижений, но я как писатель должна остановиться на тех некоторых явлениях, которые произошли в общественной и политической жизни нашей республики, и мимо которых пройти нельзя.

Как вам известно, в этом году весь армянский народ отметил 50-летие Великой Трагедии, 50-летие геноцида над армянским народом, организованного султанской Турцией. Эхо этой годовщины нашло широкий отклик по всему свету, многие иностранные государства в печати и на торжественных собраниях отметили эту годовщину. Есть государства, которые 24 апреля объявили днем национального траура. Я уж не говорю о различных и бурных выражениях траура и протesta зарубежных армян.

На этом фоне было вполне правильно, с политической точки зрения — дальновидно, что Президиум ЦК КПСС одобрил решение КП Армении о том, чтобы это 50-летие отметить в государственном масштабе. Однако, к сожалению, церемонии, проведенные в тот день, не имели должной глубины и размеров, что и привело к известным событиям 24 апреля 1965-го года.

Кроме господствующего среди нас мнения, на котором я останавливаюсь позже, существует еще два разных мнения, оценивающих эти события с совершенно разных позиций. Одна часть пытается умалить их значение, считать это игрой нескольких молодых шалунов; другая часть старается придать этим событиям мрачные оттенки, считать антигосударственной демонстрацией, выражением националистических, антипартийных настроений, призывом к отделению от Советского Союза и т. д. Сторонники последнего мнения — очень немногочисленные, но активные элементы, основное занятие которых — отправление в Москву клеветнических материалов и по мере возможности представлять происшедшее в кривом зеркале. К несчастью, бывают ответственные лица, которые не только дают ход этим клеветническим письмам, но исходя из них, так же как из неверных сообщений того или иного информатора, составляют себе неверное представление об Армении и о нашем народе. Результатом такого неверного представления было заявление секретаря ЦК ВЛКСМ Камшалова, сделанное на совещании, посвященном работе, проводимой с творческой молодежью и состоявшемся в Москве с 9-го по 11-ое декабря, о том, что якобы апрельские события есть проявление существующих в Армении националистических настроений, во время которых были сделаны призывы к разъединению от России, антисоветские выступления и т. п.

Излишне говорить, что тов. Камшалов, как один из руководителей молодежи Советского Союза, должен был упомянуть произошедшие в Армении события. Я того мнения, что произшедшее достойно большего внимания, чем думают некоторые товарищи.

* Перевод с армянского, сделанный на Западе.

Однако, цель этого внимания должна быть не исключение из рядов комсомола активных участников событий, не формулировка национализма, употребляемая на каждом шагу, а углубление в причины событий, рассмотрение этих причин и приход к верным выводам.

Было бы наивным думать, что бурные патриотические чувства стотысячной толпы, наводнившей улицы Еревана 24-го апреля, пылкое душевное состояние нашего народа в предыдущие и последующие дни является результатом чересчур бурной «разжигающей страсти» работы интеллигентов, писателей, публицистов и преподавателей, результатом появления того или иного исследования или театрального представления или же художественного произведения.

Мы — марксисты и знаем, что бытие определяет мышление, никакая идея не пустит корней в сердце масс, если для этого не будет соответствующей почвы, которая бы породила эти идеи, если не будет обстановки, рождающей и питающей эти идеи. Итак, вкратце остановимся на той обстановке, которая в настоящее время существует в жизни армян и других социалистических наций Советского Союза.

Как написано в программе КПСС, в нашей стране при развернутом строительстве коммунизма продолжается экономическое и культурное процветание социалистических наций, в сочетании с тесным и разносторонним сближением этих наций. Однако, говоря о процветании, не нужно понимать рассадку садов или постройку заводов и школ. На основе научного и экономического развития происходит также бурный рост технического, научного, художественного мышления передовых кадров социалистических наций, национальных кадров, работающих на новопостроенных мощных заводах и в научно-учебных учреждениях, рабочих, колхозников, молодежи; поднимается также общий духовный уровень нации; это духовное пробуждение раскрывает до того потенциальные, дремлющие силы нации, поднимает чувство национального достоинства, приглашает, в соответствии с настоящим уровнем развития, оценить прошлое, болеть за утраченное, радоваться созданному. Нации имеют право, исходя из возможностей возрождения, данных каждому народу при социализме, полностью установить свою самостоятельность в советской многогранной семье, а также свою волю и способность в проявлении собственных дарований. Мне кажется, именно этим духовным расцветом и нужно объяснить, что в условиях социализма почти все нации — от стомиллионной до стотысячной, воодушевлены такой решимостью развивать свое национальное существование, язык и национальную культуру, что талантливый поэт аварского народа, насчитывающего едва 200 тысяч душ, лауреат Ленинской премии Расул Гамзатов, прониквшись уверенностью, написал следующие строки:

Если б я узнал, что завтра моего языка не станет,
Я бы предпочел сегодня же умереть.

Если такое пробуждение переживают все наши народы, если в вышеупомянутой форме думает и пишет поэт народа, получившего алфавит лишь после Октябрьской революции, то как же можно, чтобы дух этого возрождения не охватил такой народ, каким является армянский народ, со своей трехтысячелетней историей и алфавитом, которому уже 1600 лет, и которому, переживая

свое возрождение благодаря социалистическим порядкам, еще многое предстоит сделать на свете.

Так что, по-моему, возрождение национального самосознания в армянской действительности не есть настроение, возбужденное интеллигенцией, а даже несмотря на то, что имеются особенные на то причины, обусловленные судьбой нашего народа, это — общее явление, характерное данной ступени развития социалистических стран.

Однако, в нашей стране процветание наций не приводит к стремлению установления господства одной нации над другой, а наоборот, идет по пути экономического и культурного сближения разных народов, под лозунгом гармонического сплетения народов в солидарной радуге, сохраняя каждый свой собственный цвет.

Можно часами говорить о тех видах и фактах сближения, которые существуют между социалистическими нациями. Но я бы хотела сказать, что под сближением не следует понимать только надевать платье другого, ездить в гости друг к другу и пить первоковку одного, коньяк другого, со взаимной любезностью петь русскую «Ласточку» или армянскую «Цицернак», хотя и это новые и красивые традиции.

Сближение это означает высокое взаимопонимание между социалистическими нациями, взаимопроникновение горем и радостью других, взаимное уважение к исторической судьбе, а также готовность помочь друг другу, с целью разрешить сложные вопросы, имеющие большое значение в судьбе того или иного народа.

Эти новые взаимоотношения в истории народов, которые могли быть установлены лишь при советской власти, когда идеи proletарского интернационализма создали условия для дружественного урегулирования разногласий, существующих между нациями.

Именно это имел в виду известный революционер, великий интернационалист Орджоникидзе, когда 30 ноября 1920 года на заседании Бакинского Совета, с юношеским энтузиазмом приветствуя декларацию Азербайджанского ревкома, опубликованную председателем революционного Комитета Наримановым о присоединении Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана к новосозданной Советской Армении, сказал:

«Мусульмане и армяне отныне становятся родными братьями под красным знаменем советской власти. Прочитанный здесь акт является актом величайшего значения, не имеющий себе подобного в истории человечества».

Вот такими высокими идеалами взаимопонимания между нациями Советская власть и начала свою деятельность. Преданные революции деятели преследовали осуществление этих идеалов, идеалы, которые во многом стали действительностью в нашей жизни, но с некоторых сторон, неизвестно по каким причинам и из-за кого, остались на бумаге. Иначе, как объяснить то отсутствие откликов центральных властей к 50-летию Трагедии, к великой скорби армянского народа. Армянский народ был вправе ожидать, что страна социализма поднимет свой авторитетный голос в осуждение организованного турецкими колониалистами беспрецедентного, планированного уничтожения целого народа. Она это сделала по случаю 20-летия 2-ой Мировой войны, когда речь зашла о германском фашизме и его преступлениях в геноциде.

Однако, наши ожидания не оправдались. Кроме наспех организованных мероприятий в Армении и трех-четырех строчек, напечатанных в «Правде», ни одна союзная газета, ни одна организация не откликнулась на 50-летнюю годовщину, не разделила скорби и возмущения армянского народа.

Наоборот, как раз в те месяцы начались оживленные дружественные переговоры с Турцией, полным игнорированием не только письма — как от отдельных граждан, так и коллективные письма представителей трудащихся, направленные в центральные органы и редакцию «Правды», но и душевного состояния целого народа, потерпевшего от Турции столько страданий.

Мы понимаем, что кроме частных интересов отдельных народов есть общий советский интерес, большая политика. Но осуждение геноцида, уважение достоинства малочисленного народа также входит в большую политику. Ведь и малые и великие народы мира смотрят на нашу страну как на примерную страну, где победа социализма принесла свободу и справедливость народам, находящимся в ее составе.

Итак, не надо забывать, что любое искажение национальной политики в нашей стране, любой факт игнорирования интересов малочисленной нации может вредить нашей большой политике, может пошатнуть веру народов в социалистические порядки.

А что касается веры самого игнорируемого, то, к сожалению, вышеупомянутые факты показали, что это и не так уж беспокоит наших некоторых центральных руководителей.

Товарищи, уже более двух веков армянский народ связал надежду своего освобождения с Россией. Конечно, он не ошибся. Наш великий просветитель Хачатур Абовян с надеждой и радостью благословлял тот момент, когда нога освободительной России ступит на армянскую землю. Царские правители всю южную границу России заселили армянами, поскольку они считались самыми благонадежными элементами. Отцы и матери в Западной Армении, давая своим детям имя «Русец», то есть «Россия», мечтали о том дне, когда дядя, то есть русский, дойдет и до их деревни. И именно из-за этого еще больше разъярились Талаат и Энвер, уничтожившие половину народа, другую же половину его изгнав с родных земель.

Верность армян России обусловлена не только географическим положением, но и историей и психологией. Вот почему вдвойне абсурдно армянскому народу приписывать настроения отделения от России и Советского Союза. Каждый из нас, если у него в голове не помутнело, знает, что судьба армянского народа навсегда связана с Россией, с советскими порядками, которым он предан всем своим существом. Однако, к сожалению, вместо того, чтобы осмыслить и осознать эту преданность, иногда мы замечаем неподобающую для руководителей страны халатность по тому или иному вопросу, глубоко волнующему наш народ. Халатность, подтекст которой следующий: «Но, ничего, что бы ни случилось, армяне преданны».

Товарищи, высокая верность — высокое душевное качество. Моральными и другими видами нажима, подчеркиванием собственного всесилия не нужно приводить к тому, чтобы эта высокая верность, сердечная преданность заменились страхом, лицемерием, слепым подчинением. В душе того, кто подвергается этому состоя-

нию, возникает злоба, скрытое сопротивление бессильного, заставляя его не уважать ни других, ни себя. А тот, кто себя не уважает, у того нет ни принципов, ни святынь. Он может с одинаковым лицемерием служить сегодня одному, завтра — другому. Эти взаимоотношения, существующие между отдельными личностями, еще более осложняются и приобретают все новые оттенки, когда переносятся в сферу взаимоотношений между народами, в особенности, когда речь идет о взаимоотношениях социалистических наций, когда фактор сближения настраивает каждый народ ожидать больше уважения и взаимной сердечности от других народов.

Вот почему так необходимо, чтобы эти взаимоотношения постоянно поддерживались на высоте, достойной ленинских идей.

Тов. Камшалов, как и те, кто думает подобно ему, должны воздержаться от неверных поверхностных заявлений по поводу Апрельских событий, и должны были постараться углубиться в их суть, проникнуть в сердцевину, и только тогда сделать выводы. А в случае углубления, они бы поняли, что в душе толпы, вышедшей на улицу, бушевала тысяча разных чувств: и склербь за полтора миллиона жертв, и возмущение против турецких устроителей геноцида, и протест против оккупантов армянских земель и их международных покровителей, и обида за то, что Москва и братские народы в подобный момент не разделяют скорбь и возмущение армянского народа, и боль за то, что половина народа странствует в четырех концах земного шара, и беспокойство тем, что 44 процента армян Советского Союза проживают вне Армении, главным образом на пограничных с ней территориях, и озабоченность тем, что невозможно разместить на тесной площади сегодняшней Армении тоскующих по родине армян. А также и в особенности в этих душах были надежда и ожидание, что советская власть, давшая армянскому народу родину и возможность возрождения с большим милосердием и обстоятельнее займется также вопросами, имеющими такое большое значение для судьбы нашего народа.

В памяти у меня остались идущие в те дни по улице двое юношей, плохо одетые, с серьезными, сосредоточенными лицами; они несли неумелой рукой на куске сатина написанное наивное предложение: «Справедливо решайте армянский вопрос!»

Конечно, можно накричать на этих мальчиков, избить резиновой дубинкой, схватить кусок сатина, разорвать или же представить в соответствующие органы в качестве вещественного доказательства. Но это не будет разрешением вопроса. Это еще более станет раздражать этих юношей, возбудит нездоровые настроения, приведет к необдуманным актам. И вот я — как старший и имеющий опыт жизни человек, как коммунист, как поэт — беспокоюсь за дальнейшую судьбу этих юношей. С того апрельского утра и до сих пор у меня перед глазами напряженный от непривычной работы мозга, вдохновленный и честный взор этих двух юношей и многотысячных их товарищ.

Это — рожденные и выросшие при советских порядках, всем существом своим пропитанные этими порядками, еще не вошедшие в жизнь ребята, которых нельзя оставлять так без совета, которым нужно дать направление, сдерживать от необдуманных шагов, благородное возмущение направлять по полезному руслу. А

такая помощь очень трудная, если ей не сопутствует верный и справедливый ответ на волнующие их вопросы.

И вот, именно для того чтобы получить справедливый ответ на эти вопросы, чувство ответственности по отношению к судьбе этих молодых ребят и заставило меня сегодня прервать мои литературные дела и явиться на районную конференцию, которая для этой цели и не столь уж подходящая трибуна.

Нужно сказать, что в союзный ЦК направляются письма, поднимающие эти вопросы, иногда с рядом подписей. Однако, к сожалению, они остаются безрезультатными, или, что еще хуже, авторы этих писем подвергаются взысканиям. Эти подобные им меры также не разрешают проблему.

Товарищи, национальный вопрос — вопрос сложный. В истории много примеров распада многонациональных держав, не сумевших урегулировать национальные вопросы. Почти полуторовая жизнь Советского Союза показывает, что Ленинская национальная политика дала свои благотворные результаты, создала многонациональное государство, и несмотря ни на что, в советском государстве каждая нация получила возможность построить свою жизнь, условия для процветания своей экономики и культуры.

Однако вместе с этим в национальном вопросе все еще имеются, с одной стороны, вопросы, уже давно требующие разрешения, а с другой стороны, вопросы, недавно возникшие или возникающие между социалистическими нациями. Цель моего выступления в основном заключалась в том, чтобы остановиться на вопросах, касающихся нашей республики.

В жизни других республик тоже существуют вопросы того или иного порядка, которые также требуют разрешения.

Исходя из всего этого, центральные органы должны обстоятельнее заняться национальными вопросами и вопросами, ожидающими разрешения, лать справедливый ход и разрешение в соответствии с ленинской политикой и конституцией. Это очень поможет делу дальнейшего процветания, сближения, укрепления дружбы народов.

Осень 1965 г.

ИЗ СТАТЬИ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА¹ (перевод с армянского)

(...) Неужели неясно, что взяв на вооружение пропаганду правды в области истории, литературы и прессы, мы поставим в безвыходное положение «наших врагов» за рубежом, ибо отнимем у них право быть единственными пропагандистами правды и ускорим их окончательное банкротство. А то в течение 40 лет мы наверное, миллион раз хоронили наших «врагов», но они в миллионный раз воскресали и сегодня они представляют собой такую силу, против которой необходимо бороться.

¹ Краткую характеристику, данную этой работе С. Врацяном, см. ниже.

Боремся, но оружием Бадаляна² — оружием лжи и клеветы. Однако истории еще не известны случаи, чтобы политическая партия умерла из-за того, что была оклеветана. Наоборот, наша ложь является именно тем лекарством, которое лечит раны «наших врагов» и придает им силу для атак на нас. Правда, перед которой мы закрыли глаза и которую перестали чувствовать, заключается в том, что ложью Бадаляна мы фактически убиваем самих себя.

А теперь по поводу Ваших замечаний.

В сущности, моей «основной ошибкой» Вы считаете то, что я якобы обхожу события 1917—1918 годов и «прежде всего главную действительность эпохи — Октябрьскую революцию».

Но — прежде всего, — что означает: «обойти Октябрьскую революцию»?

Правда, я не описывал Октябрьской революции, как и почему она произошла, не характеризовал ее как «главную действительность нашей эпохи». Моя статья является ответом на статью Бадаляна, посвященную Батумскому мирному договору, и потому в мою задачу не входило освещать мировое значение Октябрьской революции. Но я упомянул Октябрь, указав на него как на историческую реальность, в результате которой была создана Советская Россия, были приняты декреты о Земле, о Мире и т. д. Я показал, какое положение создалось после революции в тылу и на фронте: распуск армии, оголение фронта, что очень помогло германо-турецким империалистам, прошедшим в глубь страны. О чем еще можно говорить про Октябрьскую революцию! Что Вы имеете в виду, мне не ясно.

Вы говорите, что я будто упустил события 1917—18 годов и уточняете, что «дашнакская партия и другие партии Закавказского блока» решительно перешли на сторону «наших врагов» и, — продолжаете Вы, — началась цепь событий, одним из звеньев которой стал Батумский договор».

По поводу провозглашения независимости Армении Вы повторно указываете, «что прославляя вековую мечту народа, историк не имеет права обходить исторические события целого года», т. е. опять имеются в виду события 1917—18 годов. Желание не перегружать статью заставило меня не входить в подробности. Исторические события упомянутого периода все не противоречат, а наоборот, еще больше утверждают правду нашей точки зрения и необоснованность мнения Бадаляна.

Действительно, о чём же говорят исторические события одного этого года! О том, что после установления советской власти в России, в Закавказье продолжала существовать и действовать политico-государственная система, установленная временным правительством. Во всем Закавказье, только в Езаку, была провозглашена советская власть, а в других частях, по предложению блока национальных партий, был провозглашен Сейм, который и представлял собой единственную власть в Закавказье. По своей природе Сейм был меньшевистско-муссаватистским, т. е. антисоветским, где голоса представителей Армении не могли сыграть никакой решающей роли. Из 112 депутатов только 27 были дашнака-

² Армянский советский историк.

ми. Период от октября 1917 года до середины 1918 года Ленин характеризовал, как период победного шествия советской власти. Но тот факт, что в Закавказье победила не советская власть, а национальные силы, что в Армении, Грузии и Азербайджане, кроме Баку, — к власти пришли не большевики, а национальные партии, о чем свидетельствует этот факт? Только ф-тэм, что в этом районе, особенно в Армении, большее влияние на массы имели не большевики, а национальные партии. Между тем Бадалян желаемое преподносит читателю как действительное, когда с первых же строчек старается создать у читателя такое впечатление, как будто по примеру России по всему Закавказью развернулось рабоче-крестьянское движение и, мол, они уже были хозяевами положения. Но поскольку не способны были собственными силами справиться с ними, то они и прибегли к помощи турок, немцев, Антанты, США, чтобы с помощью штыков мирового империализма задавить это движение и взять в свои руки власть в Закавказье или установить свою диктатуру также в Баку. Будто бы для этой цели дашнаки вступили в «сделку» с турками и для уничтожения армянского народа и бакинского пролетариата заключили с турками «военно-политический союз».

Короче говоря, указывая на события 1917—18 гг., Вы хотите сказать, что я обошел, якобы, созданную в Закавказье революционную ситуацию. Прежде всего, в действительности такой ситуации не было. В противном случае там создался бы советский строй, а не Сейм. Во-вторых, такая ситуация не создалась потому, что во всех частях Закавказья, кроме Баку, население в преобладающем большинстве своем было крестьянским и влияние большевиков было относительно слабым, где хозяевами положения были национальные партии. И еще по той причине, что в отличие от центральной России, в этих окраинах первоочередным требованием было решение национального вопроса, из-за которого народ десятки лет вел освободительную борьбу. Из всех лозунгов Октябрьской революции для народов Закавказья наиболее близкими и понятными были лозунги о праве на самоопределение наций. С приобретением национальной государственности были связаны также и надежды на социальную свободу.

У народов, веками находящихся под чужеземным игом, понятия национальной и социальной свободы тесно переплетались и проявлялись совместно, одно было обусловлено другим. Но пока продолжалась Первая мировая война, пока фронт оголялся из-за того, что его покидала русская армия, и опасность кровавой турецкой агрессии как дамоклов меч нависал над головой, в особенности армянского народа, вопрос физического существования для армян приобретал решающее значение по сравнению со всеми другими вопросами. Именно поэтому лозунг об уничтожении собственной буржуазии, который усиленно пропагандировали большевики в эти критические дни, со стороны большинства народа воспринимался, как, мягко говоря, патриотический. Национальные партии подняли знамя национальной свободы, которая была понята и принята всеми и соответствовала вековым идеалам армян. Роковая ошибка большевиков в том и заключалась, что действовали они по шаблону центральной России, пренебрегая местными условиями.

Они не поняли, что подняв национальное знамя, они смогли бы потянуть за собой огромные массы и установить советскую власть во всем Закавказье. Эта ошибка была понята и исправлена по меньшей мере с опозданием на два года. Нет сомнений в том, как правительство заметило Микоян на встрече с историками в марте этого года, что если бы большевики Кавказа в свое время поняли бы и пошли бы по пути, о котором говорил Шаумян, возвращаясь в 1917 году с 6-го съезда, по всей вероятности народы Закавказья, в особенности Армения не пережили бы трагедию 1918—21 годов. Что же предложил Шаумян? Оказывается, по возвращении со съезда он потребовал, чтобы большевики Закавказья защитили лозунг самоопределения, т. е. признали бы право на государственную независимость трех основных закавказских народов: армян, грузин и азербайджанцев, в противном случае — говорил он — события могут развернуться именно под этим знаменем по инициативе национальных партий и большевики остаются вне движения.

(...) Выясняется, что против Шаумяна выступили Махардзе и сам Микоян и, отвергнув предложение Шаумяна, большевики берут сриентацию на центральную Россию и тем самым отрываются от народа. Возникает вопрос: кто должен отвечать за эту роковую ошибку? Ясно, что сами закавказские большевики. От национальных партий, в частности от дашнакской партии, чего может требовать историк-марксист? Верные своей классовой сущности, они не боролись за советскую власть, но, учитывая внешнюю опасность, они половину своих вооруженных сил, с согласия и помощью России отдали в распоряжение советской власти в Баку для защиты от внешней агрессии и от вооруженных турецких муссаватистов.

Факт остается фактом, что Коммуна в основном защищалась вооруженными силами дашнаков. Из 16 000 солдат, говорит Шаумян, только 200 человек составляли большевистский отряд Петрова и столько же отряд Амиряна, 3000 человек принадлежали другим организациям. От Советской России вооруженной помощи получено не было. Войска, покидающие кавказский фронт, не остались даже для защиты Коммуны. Где были кавказские большевики? Где был сам бакинский пролетариат, который, по словам Бадаляна, имел в союзниках весь закавказский пролетариат и все крестьянство, которые шли за большевиками? Почему из этой многомиллионной армии большевиков даже 500 человек не взяли оружие, чтобы защитить Бакинскую Коммуну от турецкой армии и всю надежду возложили на плечи дашнаков? Где был тов. О. (имеется в виду Ашот Оганесян, прим. переводч.), где была готовая отдать жизнь за советскую власть большевистская армия, когда в Закавказье была революционная ситуация и руководителями в этой ситуации были большевики?

Короче говоря, большевики не имели этой армии, они все еще были генералами без армии, поэтому они обратились к 12—13 тысячам солдат армии дашнаков Амазаспа, Аветисова, Ростома, в распоряжении которых было 50 пушек. Именно в беседе с Вами Микоян признался, что война дашнаков с турками продлила Коммуну, в противном случае не дожить ей до конца июля. Чем были заняты большевики в эти критические дни? Вам хорошо известно, что сми энергично разлагали армянскую армию, делая

призывы, направленные против войны, проклиная «буржуазный национализм», «идею независимой Армении», призывая пролетариат и крестьянство к уничтожению собственной буржуазии, к братству с турецкими аскерами и т. д., и т. д. Это называлось разложением фронта и тыла и открытием для турецких агрессоров пути на Баку для подавления Бакинской Коммуны. Мало было давать клятвы от имени народа и советской власти, нужно было предпринимать конкретные действия, бороться за жизненные интересы этих масс, за советскую власть. А самая жестокая война была против турецкого нашествия. Для этого необходимо было усилить ряды армянского корпуса, а не разлагать его деморализующей демагогией, которой были заняты армянские большевики в те грозные дни.

Получается так, что большевики ответственны и за эту разлагающую деятельность, но они и это возлагают на дашнаков. Они «виновны» в том, что во всем районе не отдали власти большевикам.

Забывают, что Баку не смогли удержать, куда уж там весь район! В одном месте дашнак Врацян, описывая события тех дней, пишет: «Конечно, дашнаки не были бы против, если бы появилась какая-то более действенная сила, которая смогла бы более эффективно развернуть борьбу против турецких агрессоров и спасти от грабежа и насилия. Но на арене такой силы не было. Вся тяжесть была взвалена на плечи дашнаков». Вспомним еще и тот несомненный факт, что в частности армянские большевики, нигде себя не чувствовали в такой безопасности, как во время дашнакского правления 1918—1920 года. В Армении дашнакская власть просуществовала всего два с половиной года. За два года ни один большевик не был наказан. Они свободно выступали и даже спорили с дашнаками публично, издавали свои газеты, писали и действовали против дашнаков. Бежавшие из Баку, Северного Кавказа и Грузии большевики получали в Армении политическое убежище. Аресты начались лишь в мае 1920 года, после майских событий, пример убийств и расстрелов показали сами большевики. Такова историческая правда которую я, якобы, обошел и которая, якобы, могла сказать чечто положительное в пользу точки зрения Бадаляна. В действительности, чем больше подробностей мы будем привлекать и чем больше мы будем пытаться связать события 1917—18 годов с событиями последующих лет, тем более неопровергими становят мои выводы, моя точка зрения, с которой Вы не согласны. Повторяю, из всех событий, имевших место в 1917—18 годах, вытекает следующее:

а) В этот период революционной ситуации для установления собственной системы не существовало. Отличительной особенностью ситуации была национально-освободительная борьба с целью провозглашения независимости на основе права на самоопределение.

б) Большевики допустили роковую ошибку, недооценив национальное знамя и углубив разложение фронта.

в) Советской России был навязан позорный мирный договор в Бресте с немецко-турецкими хищниками, согласно которому Карс и Батуми отходили к Турции.

г) Тем не менее на кавказском фронте война продолжалась, так как турецкие агрессоры не желали останавливаться в Карсе и Батуми, а стремились дойти до Баку и даже до Средней Азии.

д) Армения, независимо от собственной воли, независимо от желания дашнаков, была осуждена на изоляцию и не могла получить помощи ни от Советской России, ни откуда-то извне. Доказательством может служить Бакинская Коммуна.

е) Меньшевики в Грузии и муссаватисты в Азербайджане были у власти. Азербайджанские националисты с распостертыми объятиями приглашали турок в Баку. Действия мусаватистов, уничтожавших армян, нельзя приписывать дашнакам.

Азербайджанцы и турки по расе и по религии принадлежали к одной семье. И этот непреложный факт нельзя игнорировать.

ж) То, что дашнаки, якобы, не приняли Брестский договор, чистейшая демагогия, которая была нужна для ускорения турецкой агрессии. Факт, что еще за месяц до батумских переговоров, Брестский договор был признан Сеймом, но турки выдвигали новые наглые требования. Наконец, надо понять, что в их планы входило окончательное уничтожение Армении. Это и есть разоблачающая правда. Какие могут быть после этого сделаны заключения по поводу имевших тогда место событий?

з) Вот почему война против Армении продолжалась до несчастного Батумского мирного договора. Покажите, каким образом армяне могли бы избежать его. Другой выход трудно представить.

Перейдем к Вашему второму положению, которое относится к Батумскому договору.

Я говорю, что Батумский договор есть результат военных действий, результат давления турецкой армии, которая напала на Закавказье и заставила подписать аннексационный мирный договор.

А Вы, вероятно, разделяете точку зрения Бадаляна, согласно которой, в Батуми, якобы, была заключена сделка — «военно-политический» союз между султанской Турцией и дашнаками с целью уничтожения бакинского пролетариата и армянского народа.

Вы обвиняете меня в том, что я сужу о Батумском договоре «с точки зрения формального правоведения». Будто я забываю, что «этот договор имел реальные последствия и выполнял роль исторического фактора». Но откуда видно, что я не увидел «реальные последствия» и «роль исторического фактора» Батумского договора? Этого Вы не показываете, я не обошел ту роль, которую сыграл Батумский договор, я подчеркнул его. Я отметил, что турки стремились утвердить свою власть не только в Закавказье, но и в Средней Азии, что стремились ликвидировать все препятствия, стоящие на этом пути, в частности армянский народ и Бакинскую Коммуну. Моя точка зрения в этом вопросе отличается от точки зрения Бадаляна лишь тем, что Бадалян стремление турок приписывает также армянским националистам.

Я же отрицаю это, ибо если бы уничтожение армян было бы целью армянских националистов, то они назывались бы не националистами, а турками.

С другой стороны, в природе нет и не может быть такой национальной партии, которая ставила бы перед собой идиотскую

задачу уничтожения собственного народа. Это абсурд, но неизвестно почему Вы верите в эту глупость.

В действительности в чем состоит историческая роль Батумского договора? То, что между Турцией и Арменией на некоторое время (около 2 лет) прекратились военные действия. Что же касается движения турок на Баку, то обусловлено было это не договором, а исходило из целей турецкого правительства, осуществлению которых уже не в силах была препятствовать ни Советская Россия, ни Коммуна.

Неужел Вы согласны с Бадаляном, что дашнакское правительство присоединилось к туркам для свержения Бакинской Коммуны, что оно добровольно взяло на себя обязательство помочь туркам перебросить войска в Александрополь, что у турок и дашнаков были одни и те же цели? Если Вы в этом убеждены, то прежде всего один вопрос: какой смысл был выводить из Баку дашнакские войска? Ведь они уже были союзниками турок в вопросе уничтожения Бакинской Коммуны. Неужели Вы действительно так думаете, что дашнаки Ростом, Арам и другие желали, чтобы турки вошли в Баку? Тогда почему же в Бакинском Совете дашнаки голосовали за то, чтобы в Баку пригласили англичан? Это же конкретный факт. Где же логика? В этом вопросе в утверждениях Бадаляна нет никакой логики.

А теперь по существу. Неужели Вы действительно уверены, что дашнаки на самом деле желали уничтожить армянский народ и пролетариат? Если Вы в этом убеждены, то какие у Вас на то основания? Во-вторых, неужели Вы думаете, что после вторжения в Баку турки вручили бы власть дашнакам? Если Вы даже верите в эту невероятную нелепость, то я в категорической форме заявляю, что не было ни одного дашнака, который был бы такого убеждения. Такого армянина не было и нет в природе. Хотя, ошибаюсь, один такой есть, который в 1907 году писал, что предпочитает видеть Армению под турецким владычеством, нежели под властью дашнаков. Этим единственным армянином был большевик Каринян. Из всего этого следует, что пропуск турок в Баку не соответствовал ни буржуазно-экономическим, ни политическим, ни стратегическим, ни национальным интересам. И следовательно, почему они должны были давать дорогу или помогать туркам войти в Баку? Если дашнаки были буржуазной партией, то ведь известно, что именно в Баку были сосредоточены все богатства армянской буржуазии. Неужели дашнаки хотели еще и экономически ограбить свой народ?

Если дашнаки были националистами, то не могли они свои национальные интересы пожертвовать турецким штыкам. И, следовательно, исходя из каких же интересов дашнаки должны были пригласить турок в Баку? Не можете Вы указать других мотивов, если не хотите оторваться от конкретных исторических событий.

Знаю, Вы снова напомните, что дашнаки были против Октябрьской революции, что не хотели они установления советского режима в Закавказье.

Вот единственная аргументация Бадаляна, на которой строится вся Ваша нигилистическая надстройка. Только исходя из этого факта, Вы обвиняете меня во всякого рода «формальных» или «поверхностных» методах подхода к вопросам. Но давайте посмотрим, где в действительности скрыт формализм. Марксисты находят, что даш-

наки не социалисты, а буржуазные националисты. Дашинаки и сами не отрицают, что за советскую власть они не боролись никогда. Если бы мы, исходя из их лозунгов и тактических программ, объявили, что дашинаки боролись также за советскую власть, то это было бы действительно формальным подходом к вопросу. Но никто этого не делал. Я такой мысли не высказывал. Если исходить из характеристики, которая была дана дашинакам марксистами, т. е. что они, исходя из права на самоопределение, боролись за независимость Армении или за обретение буржуазно-демократических политических свобод, то это было бы правдой, а подход — вполне реалистичным и классовым. Именно с этой меркой я и подхожу к деятельности дашинаков. Как видите, здесь не формальный подход, но реализм, проникающий в глубину событий. А если верно это, то по какому праву Вы требуете, чтобы дашинаки стояли на платформе большевизма, тем более что они со своим реалистическим подходом раньше всех почувствовали и поняли национальный нигилизм большевиков, в особенности армянских большевиков и революционную фразеологию о том, что все необходимо подчинить мифической мировой революции, которую невозможно было ни увидеть, ни ощутить, ни почувствовать. На горизонте не было видно реального образа, не намечались даже контуры этой революции. А еле живых армян кормили этими баснями. Неужели практически мыслящий буржуазный националист мог связать свои надежды с такой возможностью? Нет. Это с одной стороны, а с другой стороны, исходя из собственных классовых интересов, не могли же дашинаки связать себя с доктриной, которая несла им смерть. Они не преследовали цели уничтожения частной собственности и частной инициативы. По программе это для них был вопрос будущего. В их деятельности я вижу следующее:

а) Горячая защита самых широких буржуазных демократических прав по европейскому типу.

б) Освобождение из-под турецкого ига Западной Армении и в пределах некоторого государства, в данном случае в пределах демократической России, создание армянского единства, как условия для будущей самоотверженной борьбы за самостоятельную и независимую Армению. Что же это такое, если не освободительная борьба угнетенного народа, которая, согласно ленинскому определению, с точки зрения буржуазной демократии является справедливой и прогрессивной борьбой, которую не могут не защитить марксисты, если они не хотят перестать быть марксистами. Отсюда и програмmaticное требование Ленина о праве этих угнетенных наций на самоопределение вплоть до государственной независимости. После 5-го съезда партии предложения Шаумяна по поводу трех закавказских республик основывались именно на ленинской теории и практике. Но как мы уже отметили, эта платформа была отвергнута по предложению Махарадзе и при поддержке армянских марксистов. Почему? Да потому, что Махарадзе и армянские марксисты внутреннее и международное положение представляли себе так:

1. Мир вступил в эпоху пролетарских революций, поэтому буржуазная демократия уже потеряла свое историческое значение. Здесь не учтено, что это марксистское положение относится к буржуазии, которая капиталистически себя исчерпала: буржуазии Англии, Франции, Германии, России, но это никак не относится к угнетенным народам, мечтающим избавиться от этого угнетения. Это

правильное положение превращается в революционную фразу, когда оно распространяется на угнетенные народы. Армянские марксисты пошли по этому ложному пути, пренебрегая законами исторического развития.

2. Затем армянские марксисты рассуждают так: центром мировой пролетарской революции является Россия, пролетариат которой уже одержал победу над собственной буржуазией и провозгласил советскую власть. Следовательно, все остальные малые народы должны забыть об этапе буржуазной демократии и, обойдя этот этап, должны немедленно перепрыгнуть на фронт борьбы за социалистическую демократию. Здесь упущено, что это марксистское положение относится к тем народам, которые еще не начали свою национально-освободительную борьбу из-за отсутствия буржуазии и пролетариата, и у которых еще отсутствуют окончательно сформированные идеи освобождения.

Эти народы находились на исконно российских землях и невозможно было размышлять об их государственной независимости. Данное марксистское положение было бы неправильно распространять на народы, которые уже начали национально-освободительную борьбу, имеют в этом большой опыт и традиции. Именно поэтому Советская Россия немедленно признала государственную независимость Финляндии, народов Прибалтики и Украины. В Финляндии и в Прибалтике тоже были и действовали с неменьшей активностью большевики и марксисты.

Но выяснилось, что в кипучие дни Октября в этих странах более популярным был лозунг о национальной независимости и на массы большое влияние имели не большевики, а поднявшие национальное знамя буржуазно-националистические партии. И поэтому там немедленно победила не советская власть, а буржуазно-демократическая. Марксист Ленин считался с конкретной исторической реальностью и поэтому незамедлительно признал независимость этих стран, не пытаясь силой оружия установить там советскую власть и, не обвиняя местных националистов за то, что они не борются за установление советского строя, что вообще нелепо требовать от немарксиста, ибо это все равно, что потребовать у большевика борьбы не за советский строй, а за буржуазную демократию. Это означало бы пренебречь учением Маркса о классовой борьбе. Ленин остался верен этому учению, а армянские марксисты пошли по пути вульгаризации и пренебрежения этим учением. Требование конкретного исторического подхода они заменили фразеологией, не учитывая того факта, что народы Закавказья шли по пути Финляндии и Прибалтики, что марксисты еще не были популярны в народе в политическом и идеологическом смысле, что эта роль, скажем в Армении, принадлежала дашнакам. Вместо того, чтобы признать за этими народами лозунг национального самоопределения и государственной независимости, они стали требовать у дашнаков, чтобы те им помогли в защите Бакинской Коммуны и приняли бы прссоветскую ориентацию. Ну а если они этого не сделали, то пусть и их государственная независимость и они сами, и идущий за ними народ, катятся ко всем чертям.

Ничего, кроме советской власти, не признают армянские марксисты и не случайно они в своей программе не предусмотрели для народов Закавказья требование на национальное самоопределение и государственную независимость. Не случайно, что го-

сударственная независимость с любым другим строем в их глазах была чучелом или чем-то подобным.

—Армянские марксисты никак не могли смириться с той мыслью, что по стечению обстоятельств Армения, прежде всего, должна была бы быть провозглашенной независимой буржуазной республикой, и что там, в Армении, социалистический строй мог бы несколько запоздать.

И вот здесь они начинают руководствоваться авантюризмом, фразеологией и даже саботажем, утверждая, что все, что произошло в центральной России, должно произойти в Армении. Это называется — потерять способность исторического чутья, потерять способность рассчитывать в сложной обстановке, потерять власть в болоте клеветы и лжи.

Из сказанного выше, похоже, ясно, кто руководствовался в своих действиях диалектической логикой, а кто основывался на формальной логике; кто имел в виду лишь «добрые намерения» и грезил в то же время о Мировой революции, пренебрегая соотношением классовых и политических сил, не понимая руководящей роли дашнаков.

Моя исходная позиция широка, а позиция Ваша и Ваших сторонников является фразеологией мелкобуржуазных революционеров, которая пренебрегает подлинной руководящей силой и выдает желаемое за действительное.

Еще два слова о самоопределении наций. И здесь меня обвиняют в том, что я, якобы, «довольствуюсь» лишь абстрактными оценками, которые взяты из ленинской точки зрения на самоопределение наций и положительно оцениваю роль независимой Армении, которая была создана 28 мая. Но Вы не показали, в чем состоит «абстрактность» моей оценки независимости. Но взял слово независимость в кавычки, Вы уже показываете свое отношение к этой независимости. Вы хотите сказать, что независимость Армении, провозглашенная 28 мая, не вытекает из ленинского принципа самоопределения наций, что этот принцип не относится к Армении.

Независимая, свободная от иноземного ига Армения всегда была и остается всковой мечтой и самым большим желанием каждого армянина. Это подтверждается патриотическими песнями, идеями и самоотверженной борьбой, которой так богата история армянского народа. И только это обстоятельство достаточно для утверждения, что ленинская теория о самоопределении наций прежде всего относится к Армении и армянскому народу.

Во-вторых, Вы, может быть, думаете, что для армянского народа, как для русского народа, первостепенной задачей является переход к социализму? В этой связи не следует забывать, что если бы мы спросили у любого трудящегося, то от него получили бы ответ, что прежде всего ему хотелось бы избавиться от иноземного ига. Тех, кто отрицал эту истину, Ленин считал оторванными от реальности, фантазерами. Безусловно, я верю Ленину, я стою на его позициях. С другой стороны не надо забывать, что переход к социализму был желанием большевиков, а другие армянские партии такой переход считали преждевременным для армян, учитывая тот факт, что для социализма армянский народ еще не готов. И в 1917—18 годах мнение народа выражала та партия, которая была сильна и которая вела за собой массы. А

это были дашнаки, а не большевики, в противном случае не дашнаки, а большевики пришли бы к власти.

После всего этого о каком «абстрактном» или формальном подходе может идти речь. Судя по всему, не я, а Вы формально понимаете ленинские лозунги и пренебрегаете соотношением социально классовых сил в стране. Остается спросить: для кого создана ленинская теория о самоопределении наций, если не для угнетенных народов? И как получается, что применение этой теории к угнетенному народу Вы считаете «абстрактным» подходом, а отрицание этого — «реалистичным»?

Где же здесь логика? В какой бы ситуации и по какому бы поводу ни была провозглашена независимость, ее нужно рассматривать как поворотный момент в экономической и политической жизни данного народа, решающим фактором его дальнейшей судьбы. А кто издевается или отрицает историческое значение этого акта, тот не только глумится над освободительным движением данного народа, но и становится вообще врагом этой идеи.

Неужели не является историческим фактом и истиной, что именно эта «марионеточная» республика после 500-летнего перерыва положила начало восстановлению армянской государственности? Разве по международным меркам последующая большевистская Армения была все более и более самостоятельной? Видимо, Вы такого мнения. Но тысячу раз Вы сами во время наших встреч утверждали, что Армения для русских продолжает оставаться колонией, более того, неделимой и составной частью империи. В сущности, с точки зрения независимости и государства, именно Советская Армения должна быть взята в кавычки, потому что кто ее признает за государство? Что это за государство, когда его «правительство» или «Верховный Совет» без разрешения Москвы не имеет права одну уборщицу принять на работу в одно из своих учреждений? По-Вашему, в этом сущность и смысл ленинской теории самоопределения наций? В этом реальный смысл независимого государства?

Я не сомневаюсь в том, что и Вы в глубине души уверены, что в действительности армянского государства нет, что в Российской империи есть область Советской Армении, и больше ничего. Точно так, как во время царской власти существовал Ереванский район со своим управленческим аппаратом. И, следовательно, надо принять, просто нельзя не принять, что Армянская Республика 1918-го года действительно после длительного перерыва стала первым восстановленным армянским государством, а провозглашение независимости стало фактом, который был признан почти всеми государствами и его подпись как государства стояла под историческими документами, наряду с великими державами. И если большевики не захотели признать эту действительность, то не потому, что не существовало Армянской Республики, а потому, что она не была советской и во главе ее стояли дашнаки, а не большевики. Но эту республику признала Советская Россия, поскольку она посыпала ноты и заявления правительству Армянской Республики без кавычек, что свидетельствует о том, что эта «марионеточная Армения» была реальностью, а не абстракцией или географическим понятием.

Но откуда видно, что Ленин признавал только те государства реальными, где во главе государства стояли большевики, а если

не большевики, а национальные партии, то такие государства были «марионетками» или формальными образованиями? Из ленинизма нам ничего подобного не известно. Ленинизм признает за исторический факт, за политическую реальность, за государство и небольшевистские государства. Более того, устанавливает дипломатические отношения не только с республиками, но и с монархическими правительствами. Необходимости в примерах нет.

Как видите, не я, а Вы из теории ленинизма делаете абстрактные выводы, поскольку я считаюсь с конкретной исторической действительностью, а Вы лишь с желаемой, закрывая глаза на не-желаемое. Кажется, теперь уже ясно, кто из нас избрал для себя формализм, кто исходит из поверхностных событий, кто не углубляется в глубины явлений, кто пренебрегает направленностью исторических веяний. Все это приписывая мне, Вы используете как факт аналогию между Брестским и Батумским мирными договорами и отмечаете, что делая немецким империалистам уступки в Бресте, Ленин спасал завоевания Октября, тогда как дашнаки, по-Вашему, «пошли в Батум вследствие отрицания Октября», что большевики в Бресте не взяли на себя никаких обязательств по отношению к внутренней политике. Дашнаки же, якобы, обязались порвать свои отношения с Баку и в то же время с тыла нанесли удар в спину сардарабадских отрядов и т. д.

Прежде всего: дашнаки не могли принять и не приняли Октябрь в силу своей классовой сущности, поэтому нет никаких оснований требовать от них, чтобы они обязательно приняли советский строй. Это противоречит законам общественного развития.

Во-вторых, в действительности дашнаки отвергли Октябрь как идеологию, но не как историческую реальность. Доказательством тому может послужить тот факт, что в апреле 1918 года в Москву был послан большевик Макинян, на которого была возложена миссия получения помощи от Советской России, но который сыграл роль Вороны Ноя, уехал и не подал о себе никаких вестей. Потом стало известно, что он остался работать в Москве и начал непремиимую борьбу против Армянской Республики.

В-третьих, миссия Шанта в Москве, который пытался найти общий язык с Леграном и содействовать признанию независимости Армении. В то время как закавказские большевики присоединились к одевшим большевистское оперение Карабекир-паше, к Кемаль-паше, к Энверу-Джемалю-, Халилу- и Талаату-пашам и вместе с мусаватистами, через Микояна, по совету и под руководством Сталина сделали все, чтобы провалить эту миссию. И провалили.

В-четвертых, почему это для спасения завоеваний Октября можно было делать уступки империалистам, а для спасения армянского народа от физического уничтожения — нельзя? Какие моральные, политические или экономические основы под собой имеет такая логика? Почему дашнаки не имели права делать уступок туркам, если они больше ничего не могли сделать для спасения оставшейся части народа от геноцида?

В-пятых, Вы говорите, что Ленин в Бресте не взял на себя никаких обязательств в вопросе внутренней политики. А какие обязательства взяли на себя в этом отношении дашнаки?

Прекращение связей с Бакинской Коммуной не было делом внутренним, потому что Баку — не Армения, а столица соседнего

государства. Неправильно будет говорить о каких-то обязательствах Ленина или дашнаков, потому что они ничего не делали добровольно ни в Бресте, ни в Батуми. В обоих случаях обязательства были навязаны и продиктованы силой оружия большевику Ленину и дашнаку Качазнуну. Это не следует забывать. Вина Ваша и Бадаляня в том и состоит, что Вы не учитываете этого фактора и представляете дело в таком виде, словно в Батуми или Бресте происходили не переговоры между победителем-хищником и побежденным, а стороны принимали социалистическое обязательство. Но это уже не история, а фантазия, когда факты нарочно переворачиваются с ног на голову.

В-шестых, хотя турки и вынудили дашнаков вывести войска из Баку, тем не менее этот пункт дашнаками по существу выполнен не был и вооруженные силы дашнаков остались в Баку вплоть до прихода туда турецких войск и эти войска пролили свою кровь, сопротивляясь туркам и защищая Коммуну.

Ну нельзя же преднамеренный подхалимаж доводить до такой степени, чтобы не только ставить в «неловкое положение» историю, но и элементарную логику.

Действительно, Батумский мирный договор был подписан 1 июня 1918 года. В сентябре 1918 года турки доходят до Баку. А еще в июле и августе имели место горячие бои между турецкой армией и вооруженными защитниками Бакинской Коммуны, т. е. дашнакскими вооруженными армянскими ополчениями. Шаумян в своей докладной записке сообщает, что из 16 000 воюющих остались группа Петрова, которая состояла из 200 человек и группа Амиряна, также из 200 человек. Кроме этих 400 человек Коммуну защищали дашнакские войска в составе 4500 человек, остальные бежали. Это и есть правда.

Кроме армян Бакинскую Коммуну больше никто не защищал. О чем может быть спор? Если была более или менее организованная и жизнеспособная сила, то это были вооруженные силы дашнаков под руководством Амазаспа, Аветибова, Аракатова, Ростома. Где были большевистские войска? Вы так представили дело, словно Коммуну защищала Коммуна, а дашнаки не помогали им или удалились из Баку, порвав с ними отношения.

Между тем, в действительности, большевиков было сотни, а дашнаков тысячи. Казалось бы, что должно было бы быть наоборот. В этом случае, возможно, Вы были бы и правы, но все было наоборот. Почему же Вы изобретаете ложь? Неужели Вы думаете, что ложь более правдиво отражает содержание ленинизма? Или Вы думаете, что ложь видит глубины, а правда только поверхность? Интересно, кого Вы хотите ввести в заблуждение? Себя или других обмануть?

Вспомним еще и то, что дашнаки свои вооруженные силы не могли вывести из Баку, поскольку там было армянское население, которому грозило уничтожение. И вооруженные силы дашнаков остались там не только после подписания Батумского соглашения, но даже во время нашествия Кемаля, когда армяне Карабаха и Баку снова оказались под угрозой турецкого ятагана.

Вы стараетесь доказать необходимость большевистской и советской власти, между тем в 1918—21 годах происходили события, которые ставили под вопрос не только стремление к власти, но и

более важную проблему физического существования армянского народа.

Вашими положениями Вы подтверждаете одну истину, что большевиков вообще не интересовала судьба армянского народа, а только проблема прихода к власти. Если это правда, то следует признать, что большевики не были заняты серьезным делом, что они были жалкими сектантами, узкими эгоистами, обожателями диктатуры и карьеристами. Это Вы хотите доказать? Они возложили дело защиты Коммуны на плечи дашнаков, а себе оставили жалкую роль автора оскорблений в адрес воюющих. Сами Вы часто удивлялись, что в дни Революции были видны один-два большевика, а 40 лет спустя пенсию старых большевиков получали тысячи. Где они были в тяжелые дни Коммуны? 90 процентов из них Вы даже не знаете. Вероятно, большинство из них в эти тяжелые дни дезертировали с фронта и разложили русскую армию не только словами и пером, пропагандируя дезертирство, но разложили еще и защищавший Коммуну армянский корпус. Настоящие предатели тех дней сегодня удостоились имени героев, вследствие того, что история была фальсифицирована, одним из авторов которой является Вы.

Кем Вы теперь возмущаетесь? В чем здесть провинились дашнаки? Одно ясно, как бы они ни были неприятны большевикам, историческая правда в том, что хорошо или плохо, мало или много, но они именно составляли ту реальную и фактическую силу, которая защищала национальные интересы и жизнь армян от турецкой угрозы в те грязные дни. Более того, именно они сражались в Баку за советскую власть, которую не признавали, потому что для них советская власть тем не менее была более приемлемой, чем кровавое турецкое владычество в Армении. Только поэтому, для спасения Еревана от турецких орд, которые с помощью большевиков — их золота, оружия, обмундирования, знамени пропаганды — в 1920 году снова вернулись в Александрополь, дашнаки предпочли уйти в отставку, на основе специального соглашения, сдав власть представителю Советской России Леграну, в составе миссии которого числится и Ваше имя.

Неужели не ясно, что если бы дашнаки захотели стать союзником Турции, «для уничтожения армянского народа и бакинского пролетариата», они бы сдали власть не большевикам, а Карабекир-паше или же во время Батумских переговоров сдали бы ее Талаату, Энверу и Джемалю и объединенными усилиями уничтожили бы бакинский пролетариат и армянское население Закавказья.

В этом вопросе прав Микоян, который в конце концов признался, что срок жизни Бакинской Коммуны предился благодаря дашнакам, а то она погибла бы гораздо раньше. А Вы продолжаете пребывать в самообмане и пытаетесь обвинить во лжи даже Микояна.

Остается спросить, кому нужно это явное очковтирательство и ложь в истории? Разве соответствует интересам ленинизма эта клевета и вульгаризация ленинизма? Я, как историк, еще и еще раз отрицаю такое понимание марксизма. А теперь вернемся к Сардарабаду.

Вы говорите, что дашнаки, якобы, с тыла ударили по защитникам Сардарабада. Известно, что геройской Сардарабадской

битвой руководил дашнакский генерал Силикян, идея контрнаступления и обороны принадлежала дашнаку Араму, борцами были вооруженные силы дашнаков и сам армянский народ с гражданскими ополчениями. А у них в тылу, да, действительно действовали предатели в лице турецких агентов, которые подымали мусульманское население против армян, и в лице армянских большевиков, которые разлагали армянскую армию, призывая не сопротивляться туркам, а те действительно наносили армянским вооруженным силам удар в спину. Кого еще Вы имеете в виду? По сей день других фактов истории не знает. По-Вашему выходит, что дашнаки с одной стороны воевали против турок, а с другой наносили себе удар в спину... ну, это уже такая фантазия, которая не умещается в рамки нормальной логики. Ни один дашнак самоубийством не был занят, кроме тех случаев, когда под воздействием большевистской пропаганды солдаты дезертировали с фронта, т. е. помогали туркам победить, и командир вынужден был покончить жизнь самоубийством.

Как Вам хорошо известно, так поступил командир Карской крепости бессмертный Мазмаян. Кроме этих случаев, других история не знает. Вам же хорошо известно, что сейчас за рубежом публикуются мемуары дашнакских руководителей и пишутся статьи и исследования, в которых раскрывается историческое значение этой героической битвы.

Прошло 42 года. До сих пор ни один большевистский историк ни слова не написал о Сардарабадской героической битве, кроме как с оценкой «авантюра». Между тем, те же дашнаки характеризуют Сардарабад как новый Аварайр, где родилась и живет армянская государственность. И если бы не было Сардарабада, пожалуй, не было бы сегодня и Советской Армении.

После всего этого, кому нужны и какую имеют ценность старушечьи сплетни, которые уже выются со стороны бадалянов, а Вы повторяете их, абсолютно не считаясь с исторической правдой.

А теперь два слова о паргийности и закончим. Вы заявляете, что считать провозглашение независимой армянской государственности реализацией вековой мечты армянского народа означает отказ от ленинской партийности и от марксистского положения о том, что правда должна вытекать из конкретности факта.

Что означает вековая мечта народа, тем более мечта конкретно армянского народа, который веками находился под чужим илом? Я не встречал ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина такого положения, согласно которому освобождение от чужеземного ига не считалось бы вековой мечтой. Вам, наверно, известна такая мысль, которая до сих пор была от всех скрыта. Пожалуйста, опубликуйте ее. А пока такого положения нет в литературе, я остаюсь того мнения, что для превращенного в раба, потерявшего свою государственность народа самой большой вековой мечтой является освобождение своей родины из-под чужеземного ига. Еще Мережковский, не говоря уж о Ленине, понял, что только свобода придает смысл Родине. Если человек раб, то для него и Родина теряет свое значение. Когда превращенный в раба армянский народ хочет сбросить с себя оковы, то делает это он во имя свободы, во имя того, чтобы быть человеком и дышать как гражданин, а не как бесправная скотина.

Вы хотите конкретности? Так ведь речь идет об Армении! Неужели это не конкретно? Речь идет об армянском народе, который хотел избавиться от турецкого и царского насилия. Неужели это не конкретно? Речь идет об акте 18-го мая 1918-го года, в результате которого Армения была провозглашена независимой Армянской Республикой, где уже ни царские приставы, ни турецкие вали не командовали и не насиливали армянина, где власть и суд принадлежали армянам, где армянский крестьянин на своем родном языке требовал справедливости, где он мог получить образование, не спрашивая на то разрешения у губернаторов, где хорошая или плохая, но власть была армянской. Что еще может быть конкретнее этого? Какой еще действительности Вы желаете? Что еще может быть реальным, чем создание независимой Армении?

Наверное, Вы имеете в виду то, что эта независимая Армения еще не стала советской. Но неужели марксистско-ленинская теория, говоря о конкретной действительности, только советскую систему имеет в виду? Неужели, кроме марксистско-ленинской точки зрения, кроме советской действительности, все остальные государства не независимы или не представляют собой конкретной действительности. Мне не известно более конкретного отражения марксистских идей. Мне известно, что марксизм-ленинизм всегда вполне конкретным считал любые исторические образования, независимо от того, была эта конкретная историческая реальность по содержанию социалистической или буржуазной.

Ленинская партийность в истории заключается именно в том, что отрицание существования этих конкретных реальностей требует также выявления их социально-классового содержания. Принципы ленинской партийности не отрицают, а прежде всего утверждают факт наличия действительности.

Во-вторых, ленинская партийная наука не останавливается на констатации самого факта, как это делают историки объективистского направления, а идет еще дальше, выявляя и объясняя классовую подоплеку факта. Следуя этим ленинским и марксистским принципам исторической науки, я написал, что созданная 28-го мая 1918 года независимая Армения была конкретной реальностью, которая освободила Армению из-под чужеземного ига и восстановила армянскую государственность. И, исходя из все той же партийности, я утверждаю, что эта независимая республика не была советской, а была государством, построенным на принципах обыкновенной буржуазно-демократической конституции.

Как видите, я не отказался от подлинных начал ленинской партийности. И почему Вы думаете, что, согласившись с этим моим мнением, Вы откажетесь от партийности? Непонятно, что же Вы понимаете под ленинской партийностью? То, что я не должен был утверждать, что провозглашение независимой Армении было реализацией вековой мечты народа? Но я уже сказал выше, что без независимости никакая мечта не могла быть осуществлена, если речь шла о конкретных стремлениях угнетенного народа. Независимость и создание государственности именно то необходимое условие, на почве которого может иметь место социальное освобождение. Поступить иначе означало бы оторваться от конкретной действительности и заняться абстрактными социалистическими схемами, впасть в болото вульгарного социализма, где тонут не только ленинизм со своей партийностью, но всякая здоровая и ес-

тественная мысль. С сожалением должен отметить, что именно в это болото пали, и до сих пор там остаются, некоторые армянские «марксисты», которые повисли на армянском народе и тянут его в свое болото. Они считают, что армянин не имеет права думать о независимом армянском государстве, что, подобно армянским большевикам, армянские дашнаки, гничаки рамкавары³, армянский народ в целом должны были думать только о победе коммунистической революции в Турции, победе советской власти в России, словом, об установлении советской системы во всем мире, а о существовании армянского народа и Армении, это не важно, даже вредно,— говорит армянский марксист. По его мнению, интересы мирового коммунизма требуют, чтобы армяне и Армения принесли себя в жертву Турции, чтобы была большая и сильная Турция, большая и сильная Россия, а армяне и Армения — это просто грязь на руках, от которой мировой революции необходимо очистить руки. Эту фразу я недавно услышал от одного армянского коммуниста, который комментировал точку зрения большевизма. Поэтому независимость Армении в глазах такого марксиста нельзя считать вековой мечтой народа и конкретной реальностью. / ~~следует~~ Итак, согласиться с этой мечтой и независимостью означает, якобы, согласиться с ленинской партийности. Чтобы оставаться верным ленинской партийности и марксистским принципам «конкретных явлений», армянский историк, якобы, должен считать вековой мечтой народа идеологию жертвования Армении во имя интересов пролетариата и навечно признать ее собственностью Турции. В этом, по-Вашему, состоит ленинская партийность. Но Вы забываете, что тем самым марксизм-ленинизм отождествляете с людоедством. Я не только не могу согласиться с такой позицией, но считаю, что большего оскорблений нанести ленинской исторической науке нельзя. Начало таким оскорблениям и клевете на бакинском балагане «съезда народов» заложили Радеки, Зиновьевы, Павловичи, Сталины, которые в 1919—1922 годах в Таллине, Москве, Баку, Тбилиси братались и обнимались с Талаатом, Энвером, Джемалем, Халилом, Кязимом, Карабекиром, Фуадом, Самием, Кемалем и с другими деятелями, играли в «мировую революцию» ценой крови армянского народа.

А армянские большевики только во время перерывов встречались с вождями революции и клялись в своей рабской верности от имени армянского народа. Кто их уполномочил на это, одному Богу известно. Они заверяли, что готовы пожертвовать жизнью армян, если этого требуют интересы мирового пролетариата и революции, т. е. интересы турецких националистов. Вот эту политику людоедства в отношении армян Вы и имеете в виду, когда обвиняете меня в том, что я считаю пресвященное 28 мая независимой Армении реализацией вековой мечты народа.

Мне чужда такая жалкая партийность и такой марксизм. Но я знаю, что такой «марксизм» распространялся и был взят на вооружение в Турции уже во времена Кемаля, который правительственным декретом официально создал «коммунистическую» партию и через нее одурачил и взвалил на голову армянского народа армянских большевиков. И Вы хотите, чтобы я тоже признал Кема-

³ Армянские партии.

ля-пашу за классика марксизма? Можете оставаться верным Вашему учению. Это Ваше дело. Я остаюсь со своим народом, считая, что исторический факт 28-го мая 1918 года явился осуществлением вековой мечты народа, как бы ни было это неприемлемо людоедам-пантюркистам и их верным слугам Бадалянам, Эльчинекянам, Арзуманянам, Гариджанянам, Аветисянам, Оганджанянам, Воскерчянам, Абовым, Овикам Карапетянам, Севард Хармандарянам.

Таким образом, как видите, и ленинская партийность, и марксистский подход к конкретным явлениям, исторические события 1917—1918 и последующих годов, и лозунги Октябрьской революции, и аналогия Батуми и Бреста, и сравнение поведения большевиков и дашнаков — все, все факты и теоретические положения свидетельствуют лишь о том, что:

а) В статье Бадаляна и в этом духе написанных многотомных «научных» трудах преднамеренно защищается кровавая политика и идеология турецкого правительства, отождествляется с этой политикой марксизм-ленинизм. Причем делается это под прикрытием революционной фразеологии и демагогии.

б) Уместно и справедливо мое возмущение по поводу фактов прославления этого людоедства.

в) Ложь и клевета в адрес истории армянского народа, естественно, вызывают протест и заставляют высказать правду в обнаженном виде. А это означает похороны армянского большевизма, как несчастья в армянской общественной жизни, как слепого намерения погубить собственный народ. Пусть будет так. И будьте уверены, что история так и поступит. Вы только ускоряете этот процесс, чем я могу быть весьма доволен.⁴

ДОКУМЕНТ ПРАВДИВОЙ И СМЕЛОЙ КРИТИКИ

Несколько лет тому назад в наши руки попал один документ из Армении. Те, кто его вывез, говорили, что в Ереване он передавался из рук в руки в машинописном виде, размножался и распространялся.

Первых страниц в нем не было. Кто является его автором, неизвестно, но документ остро критикует советскую систему. Критика и факты, приводимые автором, свидетельствуют о том, что он не только хорошо знаком с внутренними взаимоотношениями и моралью богов советского олимпа, но и является объективно мыслящим критиком, человеком опытным и основательно разбирающимся в процессах, происходивших в описываемое время. Словом, он коммунист с умом и совестью. Сталин таких посыпал в Сибирь.

⁴ Эта статья, попавшая на Запад в 1965 году, была опубликована в 1967-м. Краткое предисловие к ней написал старейший деятель дашнакской партии, последний премьер-министр Армении Симон Врацян.

Этот документ, по всей видимости, не был по достоинству оценен в армянской диаспоре и, насколько мне известно, прошел мимо зарубежной армянской прессы.

В последнее время в Армении развивается подпольная литература, которая ходит по рукам и которая содержит весьма неприятные для коммунистических властей сведения. Эта подпольная литература проникает и за границу. Вспомним хотя бы известное выступление Сильвы Капутикан на партийном собрании или смелое критическое заявление Оганесяна коммунистической верхушке.

Настоящий документ мы считаем заслуживающим большого внимания как по его фактическим обвинениям, так и по правдивой и смелой критике. Возмущение взбунтовавшегося коммуниста вырывается из-под его пера. Записка направлена против известного фальсификатора истории Ашота Оганесяна, но в действительности она относится и ко всем армянским большевикам.

Критика автора статьи должна быть услышана и в диаспоре. Мы приводим этот документ полностью в той форме, в которой он попал в наши руки, и просим неизвестного автора извинить нас, если у него из-за нас будут неприятности.

Симон Врацян.

Бейрут, 1967 г.

Конечно, мы задаемся вопросом, когда же была написана эта статья? Установить точную дату было бы весьма полезно, поскольку это пролило бы свет в вопросе установления точного времени, когда начался бурный рост национального самосознания в Армении.

Уже на первой странице мы читаем фразу, где говорится о прошедших 40 годах. Если это воспринимать буквально, то статья была написана в 1960 году. Однако в другом месте автор пишет о «составившейся в марте этого года встрече Микояна с историками» и приводит дату — 1956 год. Но еще в одном месте он пишет, что со дня Сардарабадской битвы прошло 42 года: тогда следует считать, что статья написана все-таки в 1960 году. Так или иначе — статья эта появилась, конечно, в результате хрущевской либерализации.

Все приведенные выше документы — как и множество других, о которых мы не можем пока знать, — говорят о том, что хрущевское время всколыхнуло национальную совесть армян. И это вылилось в массовую демонстрацию национального чувства по поводу 50-летия Геноцида армян. Эта демонстрация родила новое

мышление, и молодежь из русских школ, понятия не имея об истории Армении, встала на защиту всего, что являлось вековыми ценностями армян. К 1965 году Хрущева уже не было у власти, но все, что тогда бурно происходило, свое начало брало со смерти Сталина, а еще точнее — с 20-го съезда компартии.

Но — как мы уже сказали выше — дашнакская партия не смогла своевременно оценить происходящее, и ее 16-й съезд, состоявшийся в апреле 1955 года в Каире, не только оставил антисоветскую борьбу в силе, не только счел Хрущева продолжателем линии Сталина, но и усилил внутриусобную борьбу, прекратив всякие контакты с армянскими просоветскими организациями. Сами эти организации тоже немало постарались для создания полной конфронтации между просоветскими и антисоветскими силами.

Мы привыкли к оценкам типа: «партия никогда не ошибается — ошибаются отдельные люди и Еожди». Это, однако, неверно ни в отношении коммунистической, ни в отношении дашнакской партии: партии могут ошибаться и не раз ошибались. Ошиблась в оценках Хрущева и дашнакская партия, впрочем, — как и КПСС. С ошибками КПСС, по-видимому, есть кому разбираться, мы же попытаемся отыскать главные причины ошибки дашнакской партии.

Первая причина в том, что партией руководило старое поколение, консерватизм и антисоветизм которого определялись скорее возрастом и усталостью, чем идеологическими и политическими соображениями. Они не верили, что позиции коммунистов под влиянием обстоятельств могут измениться к лучшему и что советская власть может хотя бы частично восстановить армянские национальные ценности.

Вторая причина была в том, что существовала прямая заинтересованность КГБ Армянской ССР в том, чтобы не было смягчения в отношении к дашнакской партии, ибо именно на «курировании» этой партии он наживал себе политический и экономический капитал, докладывая Москве, что дашнаки продолжают оставаться злейшими врагами армянского народа, с которыми они, армянские чекисты, ведут мужественную борьбу.

И, наконец, третьей причиной было общее настроение дашнакской молодежи, которая была воспитана в духе недоверия ко всему, что советская власть проделывала на родине, и которая считала, что спасти Армению можно только с помощью оружия. Реформы и парламентские методы борьбы считались чем-то нереальным, никогда не возможным. Эти молодые люди были рыцарями бескомпромиссности и жертв.

Были чисто психологические причины, связанные с пребыванием партии в изгнании. Все антидашнакские институты диаспоры умоляли власти советской Армении ни в коем случае не распространять хрущевскую политику либерализации на отношение к дашнакской партии — ибо все они остались бы без работы. Главной целью их существования была антидашнакская деятельность, которая щедро оплачивалась советской властью. Мольбы их были услышаны в Армении, точнее — в армянском КГБ, и дашнаки продолжали поэтому ходить во «врагах народа». Ответная реакция была неизбежной. Наверное на нее и рассчитывали. Так или иначе, конфронтация между дашнакской партией и советской властью продолжалась и в период хрущевского правления.

Однако на 17-м съезде партии, который состоялся в Каире в 1959 году, было решено, что партия не может участвовать в политических играх США на Ближнем Востоке, поскольку активность в этом направлении может создать опасность для проживающего там полутора миллиона армян. Это был первый сигнал отказа от промериканской и прозападной политики. Все попытки оказать воздействие на Турцию через так называемых союзников провалились: ни Западная Европа, ни США не собирались оказывать давление на своего союзника по НАТО ради армян, которые если и числились в союзниках, то не в очень серьезных. Пресамериканская политика дашнакской партии с лихвой нейтрализовалась антиамериканской кампанией просоветских армянских организаций. Но самое главное — как можно было сравнивать армян и турок в смысле партнерства с Соединенными Штатами? Армяне во многом уступали туркам в этом плане. Кроме того, сказывалась консервативность руководителей партии, которые не собирались вводить существенных изменений в полити-

ческую программу партии. Чувствовалась необходимость в переустройстве партии, в омоложении ее руководства.

Это омоложение произошло в октябре 1963 года на 18-м съезде партии, состоявшемся в Бейруте. Этот съезд был поистине революционным и «перестроенным». Он как бы закрыл одну страницу деятельности партии — начатую в 1947 году и открыл новую, которая пишется жизнью и по сей день.

На этом съезде было решено отказаться от безуспешных попыток воздействия на Турцию с помощью союзников и пересмотреть политику в отношении Советского Союза. Съезд отметил, что партия продолжает оставаться на антисталинских позициях, что она находится в оппозиции к советскому режиму, но свою борьбу она ограничивает идеологической сферой, поскольку антисоветизм и антикоммунизм стали для партии самоцелью, — что противоречит традициям партии.

Съезд решил усилить связи с Арменией и начать сотрудничество с другими армянскими зарубежными партиями. Он принял важное решение — отметить 50-летие геноцида армян совместными усилиями всех партий и организаций.

Интересно отметить, что именно в то время, когда дашнакская партия начала ослаблять напряженность в отношении советской власти, советская власть начала ослаблять свою напряженность с Турцией. Еще свежо было в памяти время, когда Сталин требовал от Турции Карс, Ардаган и Артвин, а также право иметь советские военные базы в районе проливов. Но вот умер Сталин, и советско-турецкие отношения стали меняться. Советские руководители поняли, что требования Сталина по существу и толкнули Турцию в сторону Запада: в 1948 году на Турцию была распространена доктрина Трумэна, а в 1952 году Турция вступила в НАТО.

30 мая 1953 года советское руководство официально уведомило Анкару о своем отказе от территориальных притязаний. Позднее Хрущев заявил турецкому послу в Москве, что истинным виновником выдвижения этих притязаний был Берия.

В 1954 году советское правительство предложило Турции выгодные для нее торговые соглашения. Нес-

мотря на скверное состояние турецкой экономики, Анкара предложение отклонила: оно казалось ей подозрительным. Но советские руководители продолжали стоять на своем. Их не поколебало даже присоединение Турции к Багдадскому пакту в том же 1954 году. А в декабре 1955 года, выступая на сессии Верховного Совета СССР, Хрущев даже публично взял назад «неправильные заявления» (как он выразился) советского руководства в отношении Турции и выразил надежду, что турецкие руководители отплатят той же монетой.

Только в 1957 году наметилась перемена и в линии поведения турок: тогда в Москву приезжала турецкая торговая делегация.

При новом премьер-министре Гюргеле, пришедшем на смену свергнутому Мендересу, турецко-советские отношения продолжали улучшаться. Много способствовало в этом и то, что в 1963 году США ликвидировали свои ракетные базы в Турции. В мае 1963 года делегация турецкого парламента посетила Москву. Это был первый визит такого рода со времен Ататюрка.

Кипрский кризис снова осложнил советско-турецкие отношения: в этом кризисе советское правительство стало на сторону архиепископа Макариоса, а в марте 1964 года заявило даже, что оно пошлет архиепископу оружие. Турецкий министр иностранных дел Ферудун Эрскин немедленно после этого отказался от своей намеченной было поездки в Москву.

Но в январе 1965 года советское правительство несколько изменило свою позицию в кипрском вопросе: Громыко в интервью корреспонденту «Известий» заявил, что Советский Союз выступает за независимость Кипра, но с тем чтобы на острове были гарантированы права и грекам, и туркам.

В Анкаре истолковали это заявление как нежелание советского руководства жертвовать своими хорошими отношениями с Турцией ради воссоединения Кипра с Грецией. Вместе с тем турки были разочарованы в западной демократии, ибо западные государства не поддержали их точку зрения и не выступили за раздел острова между Турцией и Грецией.

Началась пора дипломатических визитов: в январе 1965 года в Анкару приезжал Подгорный, в мае того же года — Громыко, в августе 1966 года в Москву вто-

рично приезжала делегация турецкого парламента. Затем Турцию посетил Косыгин.

Между тем на горизонте появилось новое облачко. На октябрьских выборах в парламент победила Партия Справедливости. Эта партия — в частности ее лидер Демирель — была известна своими прозападными симпатиями. Выборы показали также, что в стране заметно уменьшилось влияние Исмета Иненю, много потрудившегося для турецко-советского сближения. Правда, правительство Демиреля, перенимая все внешнеполитические обязательства своих предшественников, довело до конца переговоры о визите Косыгина.

Но на дипломатическом небосклоне региона появилось еще одно омрачающее обстоятельство: в конце ноября 1966 года в выходящих на Кипре турецких газетах появились сведения о том, что архиепископу Макариосу начало тайно поступать чехословацкое оружие. Если это было так, то трудно себе представить, чтобы Прага решилась на этот шаг без информированности об этом и одобрения советского руководства.

Вот в таких условиях началась перестройка дашнакской партии. Перестройка эта была весьма полезной, но вместе с тем партия в некотором смысле оказалась в плена социализма. Если ранее социализм для дашнакской партии был носителем общих идей справедливости, учением, способствующим национально-освободительной борьбе, одним словом — он был формой, в которую можно было заключить истинно необходимое содержание, то теперь молодежь, с помощью которой удалось освободиться от консерватизма старого поколения, требовала внесения в программу партии конкретно-социалистического содержания. Пошли в ход набившие в Армении осколки такие понятия, как «прибавочная стоимость», «эксплуатация человека человеком», «загнивающий капитализм» и все то, что смеяло можно было бы назвать марксизмом. Несмотря на то, что Бюро партии всячески откращивалось от марксизма и публично заявляло, что дашнакская партия не может быть марксистской, — она фактически становилась ею.

Этот дух вносили в партию в основном иранская и ливанская армянская молодежь: первая — из-за роскоши шахской элиты, а вторая — разочаровавшись в

американцах, которые в Ливанском конфликте стояли на стороне Израиля и николько не заботились о правах человека, как они это делали в отношении советских диссидентов.

Кроме того, срабатывал еще один феномен, который был связан исключительно с жизнью в диаспоре: оставаться армянином вне Армении — задача весьма трудная, ибо накладывает на человека настолько серьезную дополнительную нагрузку, что он уже с детства становится человеком особого склада характера, особого мироощущения и руководствуется особыми общественными ценностями. Его сверстники по пятницам счастливыми выбегают из школы, потому что впереди — прекрасные суббота и воскресенье, когда можно гонять в футбол, загорать на речке или отправиться с ребятами в лес. А для армянского ребенка в субботу и воскресенье начинаются новые испытания: он должен в воскресной армянской школе учить наизусть армянские стихи, клясться, что будет верно служить своему народу и плюс ко всем другим историям изучать еще и армянскую литературу и историю. Уже в 9—10-летнем возрасте он знает о геноциде армян, ненавидит турок и становится взрослым, когда его сверстники еще играют в детские игры и дружно аплодируют президенту своей страны, поздравляющему детей с каким-либо праздником. Армянский ребенок в это время не хочет аплодировать: он знает, что этот президент в Европейском парламенте не защитил армян.

Многие не выдерживают этой нагрузки и становятся настоящими французами, англичанами или американцами. И тогда сразу же становится им легко жить, и из них рождаются Вильямы Сарояны, Шарли Азнавуры (и другие), которые потом, уже на старости лет, вспоминают Родину и возвращаются туда — умирать, превращая эту страну в своего рода кладбище.

А те, кто остается с нацией и безропотно несет свой армянский крест, особенно остро переживает отсутствие **справедливости**, считая себя лично жертвой этого. Он тянется к **справедливости**, ибо только в борьбе за **справедливость** видит спасение своей нации и своей личности.

И вот именно в поисках справедливости он приходит к социалистическим идеям, не отдавая себе отчета

а том, насколько эти идеи осуществимы. А тут еще ему «на помощь» приходит политическая реальность: оказывается, что на Западе армянским вопросом, да и вообще проблемами национальных свобод занимаются только левые партии, в частности партии социалистического толка. И если армянам удалось каким-то образом сосредоточить внимание мировой общественности на армянском геноциде, то произошло это лишь благодаря социалистическим партиям. (Но к этому вопросу мы должны будем обратиться ниже).

Итак, в 1963 году дашнакская партия обновилась и резко изменила свою политическую линию, отказавшись от сотрудничества с американцами.

Эта линия утвердила на 19-м съезде партии, который состоялся в ноябре 1967 года в Бейруте. На съезде было решено, что за армянскую трагедию ответственны кроме Турции также великие державы, и партия должна предъявить им требования армянского народа. На этом съезде был утвержден окончательный разрыв с прозападной ориентацией. Вместе с тем партия не отказалась от оппозиционного отношения к советскому режиму, однако и на этот раз она решила не прибегать к антисоветским действиям, чтобы это не повредило советским армянам.

Между тем в партии росли социалистические, или, скажем, левые настроения. Молодежь требовала, чтобы в программу партии было внесено изменение в отношении основной цели партии. Предлагалось «Единая, Независимая и Свободная Армения» заменить на «Единая, Независимая, Свободная и Социалистическая Армения». Оставим в стороне тот факт, что ни одна из армянских партий не имела права навязывать будущей Армении свой режим — без спроса на то воли народа. Отметим лишь, что давление слева на Бюро партии было настолько мощным, что оно вынуждено было уступить, тем более что это было новое поколение, которое именно благодаря молодежи смогло осуществить свой приход к руководству.

И вот в гимне партии, который пели армянские революционеры семь десятилетий, внесли изменение. В последних строчках, где ранее было: «Откройте дорогу дашнакской партии!» теперь следовало петь: «Откройте дорогу социализму!».

Но не в этих формальных изменениях состояла суть дела: левые настроения в партии толкали ее и к левой политической деятельности, что означало возврат к своим же истокам. Из классической партии правого толка, которая вела переговоры с сильными мира сего, сотрудничала с ними и фактически была придатком западного политического мышления, партия превращались в революционную организацию не только на словах, но и на деле.

Левые политические движения палестинцев, курдов, басков и многих других, при явной поддержке Советского Союза, создавали хаос в мире и заставляли представителей великих держав заниматься проблемами этих народов. Армянская же проблема не была вынесена за пределы армянских клубов и мировая общественность не знала не только о существовании армянской проблемы, но даже и — о существовании такой нации.

Автор этих строк в 1973 году с группой социологов организовал в Мюнхене опрос общественного мнения на тему «Что вы знаете об армянах?» Ответ был катастрофическим: «Они ничего не знали». Кто-то знал о Тигране Петросяне, кто-то — об Араме Хачатуряне, кто-то считал армянином Сталина, но многие из опрошенных даже не знали о существовании советской Армении, — куда там было спрашивать о Геноциде армян или о Западной Армении.

И вот в этой ситуации в декабре 1972 года в Вене был созван 20 съезд партии. Уже по форме организации съезда чувствовалось, что он должен был быть особым, судьбоносным. Делегаты съезда не знали, куда едут. Прибыв в один из городов, куда их посылали, они получали билет на Вену. Иначе говоря, такая засекреченность говорила о том, что и вопросы, обсуждаемые на съезде, будут не для широкой публики.

И действительно, съезд оказался историческим. На нем было принято решение о возврате к революционным традициям партии, что в свою очередь вызывало необходимость полного обновления партийных кадров. Партия выходила из клубов и церквей на политическую арену, где ей нужны были кадры нового типа. Было решено пересмотреть программу партии, а в отношении политической линии было принято важное ре-

шение о том, что армянский народ в решении своих политических проблем должен опираться лишь на собственные силы и не становиться придатком ни западной, ни восточной политики. Но что можно было сделать собственными силами среди опытных политиков мира в отношении страны, которая являлась членом НАТО и, перед которой лебезила советская власть, надеясь тем самым ослабить ее связи с США?

Сначала нужно было выяснить: почему же армянский вопрос или его содержание в более конкретном смысле — геноцид армян полностью исключен из моральной, и из политической сферы. В этой части внутри партии были споры, но все они сводились к двум основным линиям:

1. Мир не знает о том чудовищном преступлении, которое было совершено над армянами в 1915 году. Достаточно рассказать об этом, отыскать и опубликовать документы по геноциду, и совесть мира содрогнется от ужаса. Тогда мировая интеллигенция, правозащитные организации, считающие себя моральными арбитрами, правительства и парламенты встанут на защиту ущемленных прав армян.

2. Мир прекрасно знает о том, что произошло в роковом 1915 году, но он молчит, исходя из политических соображений.

Итак, следовало уточнить, какая версия правильна, чтобы выработать стратегию борьбы. Для выяснения этого вопроса дашнакская партия создала исследовательские группы, которые впоследствии переросли в так называемые «Учреждения по армянскому вопросу».

Эти группы скоро выяснили следующую картину. Документами по геноциду полны архивы различных стран. Мировая пресса в 1915 году очень много писала об армянском геноциде. Эти статьи ничего не стоят собрать и опубликовать заново в виде соответствующих сборников (что и было сделано впоследствии). Однако пресса не занимается теперь «армянским вопросом», поскольку этот вопрос никого не интересует. Самые душераздирающие документы не могут заинтересовать современного читателя, поскольку и армяне и армянский вопрос давно уже находятся в архивах и музеях и никакой роли в современной жизни играть не

могут. Что же касается политиков, то они действительно по политическим соображениям не хотят обижать своего партнера по НАТО — Турцию, а главное, не представляют себе, какую роль могут сыграть армяне в их политических расчетах, если этот народ вот уже 50 лет не существует политически как нация.

Стратегия борьбы напрашивалась сама собой: необходимо заинтересовать прессу став «интересным» народом, и показать международной дипломатии, что армяне существуют как нация политически и при желании ее можно учесть в некоторых политических расчетах. Если бы удалось добиться такого положения, то это было бы огромным моральным давлением на Турцию. Давление это было необходимо не потому, что это было началом национально-освободительной борьбы, не потому, что была хоть какая-то надежда на признание Турцией Геноцида армян (как наивно полагали многие), а для того лишь, чтобы армянский вопрос стал предметом обсуждения в международных инстанциях.

22 октября 1975 года в Вене был убит посол Турции в Австрии Даниэль Туналыгиль. Через два дня в Париже был убит посол Турции во Франции Исмаил Эрез. Вместе с послом был убит также его шофер. Представители турецкого посольства в Австрии заявили, что террористический акт в Париже подтверждает их предположения, что убийство посла Турции в Австрии имеет чисто политическую подоплеку. Правительство Турции приняло радикальные меры для обеспечения безопасности своих дипломатов за границей. Как сообщила газета «Хурриет», правительство Турции направило за границу специальные отряды государственной безопасности. Правительство Турции на чрезвычайном заседании обсудило террористические акции, после чего министр иностранных дел Турции Чаглыянгиль заявил, что убийство двух турецких послов в течение последних двух суток является организованной акцией против Турции.

Кто же организовал эти акции? Ливанская «Тайная армия освобождения Армении» и еще несколько организаций — греческих и кипрских взяли на себя ответственность за эти убийства, но полиция очень быстро обнаружила, что все они лгали. Вскоре на политиче-

ШАХИ

ШАХ

ШАХ

ШАХИ

ШАХ

Лиссабонская пятерка

ской арене появилась та организация, которая была автором этих и всех последовавших за ними нападений на турецких дипломатов. Организация эта имела весьма трудно переводимое название: «Борцы за справедливость в отношении армянского геноцида». Эта организация осуществила ряд террористических актов, часть из которых мы перечислим, чтобы более не возвращаться к этой теме:

АКЦИИ «БОРЦОВ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКОГО ГЕНОЦИДА»

Даты совершения акций	Страна, город, где акция состоялась	На кого было совершено покушение	Результат акции
7 июня 1977 г.	Италия	посол Турции в Ватикане	убит
2 июня 1978 г.	Испания	секретарь турецкого посольства и жена посла	убиты
12 октября 1979 г.	Нидерланды	сын турецкого посла	убит
6 февраля 1980 г.	Швейцария	турецкий посол	убит
17 апреля 1980 г.	Италия	турецкий посол	тяжело ранен
12 октября 1980 г.	Нью-Йорк	турецкий культурный центр	взорван
17 декабря 1980 г.	Австралия	турецкий генеральный консул и его телохранитель	убиты
3 апреля 1981 г.	Копенгаген	турецкий атташе	тяжело ранен, скончался в больнице
28 января 1982 г.	Лос-Анджелес	генеральный консул Турции	убит
4 мая 1982 г.	Бостон	турецкий консул	убит
7 июня 1982 г.	Португалия	турецкий военный атташе	убит
9 сентября 1982 г.	Болгария	турецкий атташе	убит
9 марта 1983 г.	Белград	посол Турции в Югославии	убит

14 июля 1983 г.	Брюссель	турецкий атташе	убит
27 июля 1983 г.	Лиссабон: пятеро армянских фиданинов заняли турецкое посоль- ство; когда на них напала полиция, они взорвали се- бя бомбой. Вме- сте с ними поги- бли находившиеся в посольстве.	секретарь посольства, жена посла, гость посла Турции	убиты
20 июня 1984 г.	Вена	Турецкий дипломат	убит
9 сентября 1984 г.	В центре Стамбула	два армянских фиданина погибли преждевремен- но взорвалась бомба	
19 ноября 1984 г.	Вена	турецкий представитель при ООН	убит
12 марта 1985 г.	Канада: армянскими фида- ниами атаковано турецкое посоль- ство	атака отбита охраной посольства	посол выпрыгнул со 2 этажа, сломав ногу

Жертвы были, конечно и с армянской стороны. Турецкой разведке удалось похитить одного из руководителей армянских фиданинов — Або Асчяна, который погиб под пытками. Несколько фиданинов оказалось в тюрьмах, некоторые погибли при испытаниях бомб. Словом, на «войне — как на войне»: были убитые, раненые, взятые в плен, взорвавшие себя сами.

Следует отметить, что начиная с августа 1983 года армянские фиданины изменили название своей организации. Она стала называться «Армянская революционная армия», сокращенно — АРА. По поводу этого Армянская революционная армия выступила с двумя следующими заявлениями.

**ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ,
МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ПРЕССЕ**

МЫ — СЫНОВЬЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Наше решение прибегнуть к насилию является результатом отказа турецкого правительства и покровительствующих ему сил рассмотреть справедливые и мирные требования армянского народа.

Пренебрежение и цинизм Турции и международной общественности по отношению к принципам справедливости и международным законам все в большей мере приводят нас к убеждению, что единственным оставшимся путем для достижения нашего Справедливого Суда является вооруженная борьба.

Десятилетиями армянский народ с надеждой ожидал от международного сообщества справедливости в решении Армянского Вопроса. Армяне предприняли все мирные средства, организовав шествия, демонстрации, митинги, неоднократно обращаясь с меморандумами в Организацию Объединенных Наций и к влиятельным странам. Однако все кончилось безрезультатно. Не удалось добиться каких-либо ощутимых результатов в признании политических и территориальных прав армянского народа. Стена молчания, воздвигнутая вокруг нашего Суда, оказалась наглухо закрытой.

И теперь, вследствие пренебрежения к армянскому вопросу и отказа решить его мирным путем, мы решили вынудить Турцию приступить к переговорам с армянским народом о решении Армянского Вопроса.

Пусть турецкое государство и его союзники откажутся признать факт геноцида и права армян.

Пусть международное общественное мнение назовет нас авантюристами, преступниками или террористами.

Все это для нас не имеет никакого значения.

Мы знаем наше дело. Знаем также, как поступать в будущем.

Свободолюбивая и революционная армянская молодежь полна решимости не дать передохнуть врагу.

Единственное средство обеспечения самоопределения нашего народа — вооруженная борьба.

Потеряв все, даже самобытность, нам удалось, к счастью, сохранить революционные традиции.

И теперь мы решили взорвать это здание молчания вокруг Армянского Вопроса — пусть мы осганемся под его развалинами.

Нет, это не самоубийство и не сумасшествие, а наше жертво-прижение к алтарю Свободы.

Да здравствует свободолюбивый армянский народ!

Да здравствует Армянская Революция!

Да здравствует Армянская Революционная Армия!

ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ, МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ПРЕССЕ

В последнее десятилетие военные акции боевых сил армянской диаспоры предпринимались с целью возрождения постоянно игнорируемого международной общественностью Армянского Вопроса, разрушения стены молчания, выстроенного вокруг него, и восстановления Родины армянского народа, предоставления возможности разбросанным по всему миру изгнанным армянам возвратиться в свою страну.

Эта общая задача направляет все звенья нашей организации. Мы решили всевозможными средствами бороться против деспотического турецкого правительства.

Армянский Вопрос оставлен в наследство аморальными и шовинистическими правительствами Оттоманской империи, в том числе и нынешним правительством, возглавляемым военным тираном Кэнэном Эвреном.

Сегодня имеются очевидные исторические и другие факты, доказывающие запланированный и организованный характер геноцида, осуществленного турецким правительством против армян в 1915 году и в последующие годы. Более чем 1,5 миллиона армян были вырезаны и истреблены, «чтобы решить армянский вопрос», как об этом цинично заявил сам Талаат-паша. Армянские губернии были полностью опустошены и очищены от коренного армянского населения, было разграблено все имущество народа.

После Первой мировой войны, несмотря на поражение Оттоманской империи, под руководством Кемаля Ататюрка и в республиканской Турции продолжалась резня, грабежи и принудительное переселение армян. Новое национальное правительство продолжало истребление армян, имея перед собой цель завершить осуществление планов своих предшественников — уничтожить армян и сформировать однородное, тюркское, население.

После геноцида, совершенного при попустительстве немецкого правительства в условиях неспособности вмешиваться и безразличия союзников после огромных жертв в Первой мировой войне, у армян родились — вследствие уверений союзников о решении Армянского Вопроса — надежды на восстановление справедливости путем претворения в жизнь Севрского договора. Участвовавшие в севрских переговорах стороны пришли к заключениям, отвечающим чаяниям армянского народа. Ими предусматривались возвращение конфискованной у армян собственности и установление меры наказания ответственных за совершенный геноцид. Однако распри и политическая конкуренция между союзниками приговорили Севрский договор к смерти, а затем был заключен постыдный Лозаннский договор, предавший Армянский Вопрос забвению.

Наследник Оттоманской империи, сегодняшняя Турция, отрекается от какой-либо ответственности за совершенные злодеяния, отказываясь брать на себя обязанность возмещения материального ущерба и восстановления человеческих прав армянского народа.

Сложившаяся ситуация вызвала глубокое возмущение среди армян. Злодеяния подобных масштабов должны быть подвергнуты безоговорочному осуждению и наказанию, поскольку Лига Наций, а в дальнейшем — Организация Объединенных Наций взяли на себя

решение армяно-турецкого конфликта. Однако права мирного и миролюбивого народа игнорируются и приносятся в жертву политическому прагматизму.

Однако безопасность и мир на земле немыслимы, пока не найдены справедливые решения для восстановления прав угнетенных народов, к числу которых относится и свободолюбивый, революционный армянский народ.

Осуществленный Турцией геноцид, оставшийся до сих пор безнаказанным и неосужденным, должен быть осужден. Более того, армянскому народу должны быть принесены возмещения за нанесенный ему моральный и материальный урон. «Армянский Вопрос» основан на праве армянского народа свободно и независимо жить и развиваться на своих землях, землях, где жили его предки, обладая всеми национальными и социальными правами.

Все мировое сообщество должно быть заинтересовано в обеспечении прав армянского народа, прав человека.

Армяне ждут Справедливости.

Армяне борются за Справедливость.

Несмотря на то, что это была страшная, по сути, борьба, вызывавшая ужас и антипатию мировой общественности, она все-таки давала ожидаемые результаты. Но для мировой общественности, как и для самих армян, нужны были какие-то моральные оправдания этих убийств.

Сразу нужно сказать, что с христианской точки зрения эти недопустимые методы борьбы успешно использовали все без исключения революционные движения. А такие террористы, как Сталин, Берия, Кастро и многие другие, впоследствии становились руководителями государств.

Конечно, эти события всколыхнули мировую общественность. Но по-разному реагировали на них армяне, турки и европейцы. Для европейцев ничего удивительного в этом не было. Они привыкли к тому, что кругом стреляют и что все стреляющие в общем-то, действительно, ведут политическую борьбу за что-то или против чего-то. Стреляет баскская ЭТА, «Ирландская Республикаанская Армия», стреляли «Армия освобождения Палестины», группа Баадер—Майнкопфа, итальянские «Красные бригады», французская организация «Прямое действие», курды, ливанские шииты, афганцы, сикхи, тамилы и многие другие. И ничего удивительного не было в том, что их число теперь пополнили еще и армяне. Но европейцам было интересно знать, почему это мирные армяне

вдруг взбунтовались. И пресса ответила на этот их вопрос. Именно здесь и подтвердилось, что в архивах все сохранилось, что в документах по армянскому геноциду недостатка нет, но армяне не были политически значимой нацией, поэтому к этим архивам пресса не обращалась. Теперь же, после первых выстрелов и первых луж турецкой крови на мостовых больших городов, пресса стала удивительно разговорчивой: газеты писали об армянском геноциде, армянской истории, о Советской Армении. За несколько лет западная пресса написала об армянах столько, сколько не писала за 50 лет. Писала, не отдавая себе отчета, что именно этого и добивались армянские революционеры.

Мы приведем здесь некоторые данные одного исследования, которое провел Институт армянских проблем в Мюнхене. Суть исследования заключалась в анализе статей об армянах, которые публиковались в немецкой прессе, на предмет их полезности в деле пропаганды армянского вопроса. Это было важно, поскольку рост числа статей об армянах еще ничего не говорил об их эффективности. Все статьи были разбиты на три класса — по числу строк в статье: большие, средние и маленькие. Кроме того, было введено понятие «коэффициента пропаганды», величина которого зависела от того, насколько престижна газета, в которой статья опубликована, насколько популярен автор, на какой странице газеты или журнала опубликована статья и позитивна ли она по отношению к армянам и армянскому вопросу. Нашему читателю мы предлагаем следующую таблицу — как результат этого исследования.

Годы обследования	Опубликовано статей				Коэффициент пропаганды
	больших	средних	малень- ких	всего	
1980	28	54	80	162	4,5
1981	68	153	423	644	38,2
1982	71	234	508	813	46,4
1983	342	824	1 098	2 264	49,8
1984	384	1 210	1 337	2 931	50,6
1985	368	513	47	928	49,4
1986	434	142	215	791	47,3

Было ясно, что армянский вопрос и сами армяне попали в поле зрения мировой общественности, и это было положительным явлением.

Но обратили они к себе внимание прессы не как политически уравненная в правах нация, но — как террористы.

И тем не менее первые выстрелы создали некоторую сумятицу в общественной жизни Европы и Америки, и началась активная политическая деятельность европейских, турецких и армянских дипломатов. Роль последних выполняли Армянские Национальные Комитеты, созданные дашнакской партией почти во всех странах мира, по крайней мере в тех, где существовала и действовала партия. Роль одного из таких комитетов играл и играет также Институт армянских проблем в Мюнхене (директором которого был избран автор этих строк).

Направление деятельности европейских и американских политических деятелей заключалось в том, что они защищали своего партнера по НАТО — Турцию, пытались нейтрализовать армянский террор, но вместе с тем видели в армянском терроре способ оказания давления на Турцию на тот случай, если это когда-либо могло подобиться.

Турция же очень скоро вышла из первого шока от террора и начала тратить колоссальные средства — во-первых, на антиармянскую пропаганду, во-вторых, на защиту своих дипломатов и, в-третьих, на обезвреживание армянских боевиков. Что касается армян, то они весьма активно и умело использовали международный шум, поднятый вокруг армянского террора, чтобы возбудить в различных международных организациях интерес к вопросам, связанным с армянским геноцидом.

Видимо, здесь несколько слов необходимо сказать о самих терминах «террорист» и «террор», которые чаще всего употребляются в отрицательном смысле, как «убийца» и «бандит». Между тем террор для многих партий был способом борьбы и в написанной о них истории слово «террор» уже не несет столь страшной смысловой нагрузки. Террористические действия считаются в истории одним из средств национально-освободительной борьбы. Можно было бы обвинить армян, что они часто прибегали к этому средству, — если бы они были в этом одиночка. Но такой вид борьбы использовали не только

революционные организации, но и правительства государств. И одним из убежденных террористов был В. И. Ленин. Вот что пишет о нем в своем исследовании Збигнев Бжезинский⁵:

«Как до захвата власти, так и после этого Ленин открыто выступал за использование насилия и массового террора для достижения своих целей. Еще в 1901 году он сказал: «В принципе, мы никогда не отказывались от террора и не можем отказываться от него». В канун большевистской революции он писал в «Государстве и революции», что когда он призывает к демократии, то подразумевает под этим термином «организацию для систематического использования насилия одним классом против другого, одним слоем населения против другого». Он не отступал от этой позиции и в ряде других работ, повторял ее и в своих речах. Ленин открыто провозглашал, что демократия для него означает диктатуру пролетариата: «Когда нас упрекают в диктатуре одной партии... мы говорим: Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем». Ленину принадлежат и такие слова: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно насилие опирающуюся власть».

Едва захватив власть, Ленин, не тратя времени попусту, тут же начал осуществлять свои взгляды на практике. Вскоре он начал прибегать к насилию не только для терроризации общества в целом, но даже и для устранения мелких бюрократических помех. В выпущенном в январе 1918 года декрете, пытавшемся определить политику по отношению к тем, кто в любом случае был против большевистской власти, ленинский режим призывал государственные учреждения «очистить русскую землю от всех видов вредных насекомых». Ленин сам призывал партийных руководителей одного из районов страны «проводить беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». Что касается политической оппозиции, Ленин не терпел ее ни в каком виде, говоря, что было «намного лучше «дискутировать с ружьями», чем с тезисами оппозиции».

Таким образом, вскоре массовый террор стал административным средством решения всех проблем. Для лентяев-рабочих Ленин требовал «расстрела на месте каждого десятого из уличенных в нерадивости». Для непокорных рабочих, для этих «нарушителей дисциплины» он тоже требовал расстрела. Возмутившись плохой работой телефонной связи, он дал Сталину недвусмысленные инструкции: «Пригрозите расстрелом этому неряше, который, заведя связью, не умеет добиться полной исправности телефонной связи со мной». Чтобы покончить с любой, самой незначительной формой неповиновения крестьян, ленинский режим принял резолюцию, настававшую, что «из крестьян должны быть взяты заложники, с тем чтобы, если снег не будет расчищен, расстрелять их».

В результате этого параноического восприятия реальности была создана система власти, стоявшая в стороне от общества».

⁵ З. Бжезинский. Большой провал. Нью-Йорк, 1989, стр. 29.

Тerror вошел в нашу жизнь, как составная часть общественного бытия. Сегодня он грозит снести здание мирового общественного порядка и пошатнуть основы демократических обществ. Именно поэтому появилась острая необходимость социально-правового анализа этого явления с попыткой ответить на вопрос: может ли террор быть справедливым? Общество как-будто бы ответило на этот вопрос положительно, если дало возможность террористам выступать с трибуны ООН и если с ними ведут переговоры на высшем государственном уровне.

И тем не менее признание террора как «дозволенного средства» борьбы носит не правовой характер, а характер признания явления де-факто. Никто еще вслух не осмелился сказать, что наряду с несправедливым может существовать еще и справедливый террор. Пока еще христианская мораль удерживает нас в своих рамках и заставляет осуждать всякое убийство. Всегда ли так было? Обратимся к истории снова. Правда, обращение к ней таит в себе опасность соблазна успокоить себя тем, что когда-то «нечто подобное уже было», удовлетвориться аналогиями и не заметить тех особенностей новых явлений, без осмыслиения которых нельзя успешно бороться со злом.

Было бы, однако, наивным полагать, что возможно вообще освободиться от террора, потому что для его возникновения и распространения существуют по крайней мере следующие причины.

1. В мире много несправедливости и бездна нерешенных проблем.
2. Те, от кого зависят судьбы мира, технически настолько сильны, что открытая борьба против них исключена.
3. Те, от кого зависят судьбы мира,— правители и правительства — настолько духовны слабы, настолько потеряли мужество и чувство ответственности перед людьми и Богом, настолько полюбили комфорт, что стало возможным их запугивать и шантажировать.
4. Неслыханная эффективность террора в деле пропаганды той или иной политической проблемы.

Это последнее обстоятельство и является существенным для армян.

В течение полутора столетий армянский народ мирными средствами пытался обратить внимание человечества на свои политические проблемы. Человечество молчало. Газеты и их хозяева не хотели портить отношений с Турцией и прощали ей геноцид армян. Для того, чтобы в какой-нибудь серьезной газете было написано несколько строчек о геноциде, армянам приходилось платить огромные деньги. До сих пор на тему геноцида не удалось снять ни одного фильма. Но вот терпение лопнуло и какие-то молодые люди начали стрелять. И Боже мой, как бойко заговорили газеты! Вспомнили Севрский договор, предложение Вильсона о независимой Армении, достали из архивов никогда не публиковавшиеся письма Талаата-паши и многое другое. Страницы и целые номера журналов посвящались армянской проблеме. Пресса страстно, квалифицированно и даже бесплатно, если не считать за плату кровь турецких послов, заговорила об армянах и об их политических проблемах. В своих телевизионных программах французское, немецкое, австрийское, испанское, итальянское телевидение рассказывало об армянской истории, о народе и его проблемах. Но это еще не все. Свершилось еще большее чудо. Турецкий премьер-министр принял армянского Патриарха и выслушал его жалобы. В Стамбуле был организован семинар по армянскому вопросу, а мое открытое письмо одному турецкому журналисту было опубликовано в турецкой газете. За последние 50 лет такого еще не было!

И вот тут армянский народ задумался. Может, неправильно жил он все эти годы, строя церкви и школы? Может быть, надо было избрать палестинский путь. Может быть, нужно было не выходить из беженских палаток, ничего не строить, а только стрелять и требовать возврата на родину. Неужели мы так глупо ошиблись? Не Сарояны и Азnavуры, не молитвы, а террористы были нам нужны. Неужели это так? И усомнился армянский народ в правильности пройденного пути. И если начали сходить с этого мирного пути миролюбивые армяне, которые первые в мире провозгласили христианство государственной религией, значит, есть в терроре нечто очень эффективное, делающее его опасно соблазнительным. О том и речь пойдет.

Прежде всего следует выяснить: для достижения каких целей пригоден террор? Если нам удастся выяснить себе это, то, пожалуй, мы сможем разобраться и в том, кому он выгоден, кто стоит за ним, почему он стал столь популярен и как бороться с ним. Прежде чем ответить на сложный вопрос, чего можно достичь с помощью террора и кто в нем заинтересован, ответим на более простой вопрос, для чего террор непригоден. Он не может служить средством для достижения конечных политических целей. Кто-то добивается независимости, кто-то власти, кто-то создания государства, кто-то возврата на родину, кто-то выезда с родины, кто-то социализма, кто-то коммунизма, кто-то фашизма. Для достижения всех этих целей требуются более серьезные средства борьбы, чем террор, который служит лишь для достижения некоторых промежуточных целей. Он немедленно уходит со сцены, как только эти промежуточные цели достигнуты. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к печальной статистике террора. В наши дни самыми «продуктивными» террористами считаются баски, которые убивают в среднем по 100 человек в год. А в результате автомобильных катастроф в той же Испании в год погибает примерно 3 000 человек, а в Германии и того больше. Ну и кто же из нас, простых смертных, отказывается от автомобиля только на том основании, что через него гибнут тысячи людей. Так как же мы хотим, чтобы из страха перед сотней убитых правительства отказывались от своих зон влияния, а правители от власти? Было бы очень наивным полагать, что террористы этого не понимают. Они, конечно, знают, на что идут и какие цели преследуют. Для достижения по крайней мере двух целей террор оказывается весьма эффективным.

1. Создание хаоса в упорядоченной и правовой общественной системе, который совершенно необходим для создания революционной ситуации. Этот хаос расчищает дорогу перед бунтарскими силами общества, которые готовы разрушить его, не очень задумываясь над тем, а что потом?

2. Пропаганда идей, которые по тем или иным причинам не интересуют прессу и поэтому не могут быть представлены на суд общественного мнения. Сюда же следует отнести наказание преступников, которых по тем

или иным причинам отказываются судить так называемые законные суды.

Во всех сферах террор представляет собой способ преодоления существующих узаконенных правил. А это значит, что теоретической базой террора служит анархизм, к которому нужно отнестись гораздо более серьезно, чем легкомысленная песенка о цыпленке жареном, которая преподносится нам чуть ли не как идеология анархизма. Учение анархизма содержит в себе по крайней мере два элемента: справедливость и революционность.

Бунтари всех времен верили в чудодейственную силу призыва к прямому и немедленному действию. И действительно, часто оказывалось, что призыв к безотлагательному действию, к непосредственному и безрассудному удару по врагу имел большее влияние на массы, чем призыв к кропотливой подготовке и ожиданию подходящей ситуации, «великих дней». Судя по всему, такова уж человеческая натура, что для нее настоящее важнее будущего и она предпочитает завтрашней организованной революции пусть не организованный, но сегодняшний бунт. Известно, что Бакунин в русском разбое видел наиболее естественную форму революционной деятельности. «Разбойник в России настоящий и единственный революционер», — говорил он. Пугачев и Степан Разин, по его мнению, были революционерами без фразеологии, без книжной риторики, революционеры непримиримые и народные, а не сословные.

Анархисты, выступавшие против I Интернационала, тайно организовали свой «Альянс социалистической демократии», заявив, что в эту конспиративную организацию принимаются люди, «соединяющие с умом, энергией, честностью и конспиративностью еще революционную страсть, то есть имеющие беса в теле».

Кокетничал своей революционностью также Троцкий, о котором говорили, и сам он это с восторгом повторял, что «Троцкий ходил точно лейденская банка, и каждое прикосновение к нему вызывало разряд». А в одном месте, объясняя причины Октябрьской революции в России, Троцкий пишет: «Подспудные силы организма, его глубинные инстинкты, унаследованное от звериных предков чутье — все это поднялось, взломало двери психической

рутинами и рядом с высшими историко-философскими обобщениями стало на сторону революции».

Словом, для революции нужна революционность и она, эта революционность, связана не столько с общественными идеалами революционера, сколько с его индивидуальными особенностями, с бунтарским характером, с непримиримым духом. Это бунтарство и создает тот хаос, в котором, согласно учениям анархистов, должна восторжествовать справедливость, ибо общество появилось на почве наших нужд, тогда как государство — на почве наших недостатков. Для анархиста Прудона справедливость это непосредственно прочувствованное и взаимно охраняемое уважение человеческого достоинства, где бы и у кого бы оно ни подвергалось опасности, и что бы нам ни стоила его защита. Справедливость есть неприкосновенный масштаб всех человеческих поступков, есть регулятор противоречивых факторов социальной жизни, полюс, вокруг которого вращается политический мир. Справедливость обладает свойством внушать непоколебимую веру, и теория и закон не могут ее ни отрицать, ни отклонить. Государственная мудрость опирается на нее даже тогда, когда действует против нее. Преступления и лицемерие покоряются ей. Все, что наша мудрость знает про справедливость, содержит в себе евангельское изречение: делай ближнему своему то, что себе желаешь, не делай другому того, чего себе не желаешь. Вообще, пренебрежение к земным законам — понятие чисто христианское. Иисус не отвергал закона, но не в нем он полагал источник моральности поведения. Этот источник был перенесен внутрь человека, до которого внешний юридический закон не доходит. Анархизм Толстого, впрочем, как и всех идеологов анархизма, непосредственно вытекает из Евангелия. Евангельская проповедь не рекомендует своим адептам обращаться в спорах к судьям, которые решают дело принуждением. «Не судите, да не судимы будете». Христианская идея Царства Божьего отличается прежде всего тем, что царство это «внутри нас есть».

Поэтому оно не характеризуется какими-то внешними приметами и институтами. Достигается оно внутренним перерождением человека. Для усовершенствования человеческой жизни не нужно строить новых конституций, новых государственных форм и новых социальных

утопий. Для этого надо начать с усовершенствования человеческой личности. В определенности этого решения христианство превзошло всех своих предшественников — Сократа, Зенона, Эпикура, которые в той или иной степени делали уступки и противоположному взгляду. Отношение христиан к политике было отношением холодного безразличия: «Так отдавайте кесарево Кесарю, а Божие Богу». Христианству пришлось пройти долгий путь, прежде чем прийти к оправданию власти римских кесарей. Но и после этого христианское учение остается неисчерпаемым источником анархического мировоззрения, откуда черпали свои воззрения Годвин, Прудон, Толстой, Штирнер, Бакунин, Кропоткин. Согласно Годвину, высший закон это — благо общества. До тех пор, считает он, пока человек остается в сетях повиновения и будет привыкать соразмерять свои шаги с шагами других, его способности и сила его духа будут парализованы. Для Прудона высший закон — это справедливость. Для Бакунина наивысшим для человека законом является закон развития человечества от менее совершенного к более совершенному бытию. Для Кропоткина этот закон трансформируется в закон развития человечества от менее счастливой жизни к более счастливой. Словом, во всех этих учениях отразилось безразличие христианства к светскому государству, а также стремление к внутреннему совершенствованию личности.

Таким образом, мы оказываемся перед странной, если не сказать трагической, ситуацией. С одной стороны, теория анархизма базируется на христианском пренебрежении к земным законам, с другой, ее практика оказывается самой антихристианской.

Объясняется это противоречие очень просто. Дело, по-видимому, в том, что прикладной анархизм, то есть практическое неповинование земным законам, полностью утратило свое религиозное содержание. Если теоретики анархизма могли себе позволить пропаганду игнорирования юридических законов, то делали это они только на том основании, что руководствовались более высокими объективными законами справедливости, которые, как им казалось, они познали, но не создали. А практический анархист, в данном случае террорист, нарушает земные законы, руководствуясь им же самим придуманным земным законом. Вот, например, итальянские

«Красные бригады» не признают обыкновенного суда, но зато у них есть собственный, так называемый пролетарский суд. А таких законов и судов можно найти ровно столько, сколько наций, групп и отдельных личностей, которые считают, что существующие законы где-то обошли их интересы. Отсюда и хаос. Кому же он на руку? На этот вопрос, мне кажется достаточно исчерпывающе ответил Иосиф Мацкевич в своем отклике на мою статью («Голос Зарубежья», № 18, 1980). Я позволю себе привести его ответ, с которым я полностью согласен.

«Возможно ли согласиться с Э. Оганесяном, что: «В наше время терроризм стал составной частью общественного бытия!» Ведь террористы орудуют лишь в части земного шара, а именно только в той, которая осталась свободной от коммунистического строя, а в той, где господствует коммунизм, (контр-) «терроризма» не существует? Напротив: он там единодушно проклят и коммунистической (террористической) властью, и свободным миром. Значит, он не всеобщее явление «нашего времени», а лишь одностороннее. Кто же заинтересован в этой односторонности? Мне кажется, что с одной стороны, обвожение словом миролюбие (во что бы то ни стало!) свободного Запада, а с другой «миролюбие» коммунистического блока. Международный коммунизм стремился всегда и стремится в дальнейшем завладеть земным шаром. Для достижения этой цели все средства оправданы. Лишь бы, как говорил Ленин, они оказались успешны. Опасаясь внешней войны с Западом, он заинтересован во внутреннем расшатывании свободного мира. Разумеется, смешно было бы утверждать, что за каждым из террористов на Западе скрывается вдохновитель из КГБ. Существует, конечно, немалое количество независимых от коммунистического центра политических групп, прибегающих к террору. К ним примыкают еще и обычные уголовники. Но все они вместе взятые составляют так называемую террористическую сцену, и в какой-то степени расшатывают устои Свободного мира».

К этому ответу Мацкевича хочу лишь прибавить, что в поисках справедливости, теоретический анархизм по-

родил современный террор, который весьма привлекателен для тех, кто желает сначала разрушить, а затем по своему усмотрению перестроить весь мир. Но этим не ограничивается привлекательность террора. Как я уже отметил, он содержит в себе еще и большую пропагандистскую силу, и это уже относится не только к разрушителям, а буквально ко всем. Приведу лишь один пример.

В 1981 году в Мюнхене на свое второе пленарное заседание собрался «Комитет Защиты Прав Армянского Народа», в состав которого входят ученые и политические деятели с мировым именем. Достаточно сказать, что членами Комитета являются французский министр Франчески, греческий министр Пападемилис, профессора Штатмюллер, Эрмакора, Сима и другие. Всего 18 человек. Заседание было проведено в одном из лучших залов гостиницы «Байришер Хоф», были синхронные переводы на английский и французский, были красивые речи и банкеты, словом было сделано все, чтобы привлечь журналистов, которым были высланы персональные приглашения с обязательством оплаты всех расходов. Но этим не ограничивался интерес, который должна была вызвать работа конференции. Интерес этот был подкреплен еще одним сенсационным обстоятельством. Заместитель редактора одной из испанских газет Гуреран стал случайной жертвой армянских террористов, в результате чего он превратился в калеку на обе ноги. В больнице он познакомился с историей армян и решил посвятить себя делу защиты прав армянского народа. Он не только присутствовал на заседании комитета, но и под бурные аплодисменты присутствующих стал его 19 членом.

Так вот, на этом довольно хорошо организованном заседании не было ни одного журналиста, и ни одна газета ни строчки об этом не написала. А через месяц армянские террористы захватили в Париже турецкое консульство и потребовали, нет, не решения армянского вопроса, а освобождения левых курдских и армянских политзаключенных, и все газеты бойко заговорили об армянской проблеме, а «Монд» опубликовал письмо Талата, в котором тот призывал к уничтожению армян. Это письмо никогда ранее опубликовано не было. Так как

Проф. Феликс Эрмакор

же после этого армянам удержаться от симпатий к террору!?

Вот здесь и можно найти способ борьбы с пропагандным террором. Ведь террористы-пропагандисты убивают людей и взрывают бомбы не «из любви к искусству», а для того, чтобы человечество обратило внимание на их проблемы. Так почему же нельзя действительно обратить на них внимание без взрывов? Ряд газет нам прямо заявил, что их читателей армяне не интересуют. Если они говорят правду, то ответственность за террористические акты нужно возложить на безразличие читателей к судьбам других народов. Но, скорее всего, они лгут поскольку не могут они так досконально знать вкусы своих читателей. Скорее всего, армяне не интересуют хозяев этих газет, так как на них ложится ответственность за пропагандный террор. Кто может сегодня найти ключ к объективным оценкам тех или иных общественных движений? Кто имеет право сегодня классифицировать те или иные движения на интересные и неинтересные? Не значит ли это, что независимая пресса начинает подчиняться интересам каких-то кругов? Если это так, то значит, и в области пропаганды устанавливается некий, пусть неписанный закон, согласно которому чья-то политическая проблема достойна, а чья-то недостойна общественного внимания. Вот этот неписанный закон и пытаются обходить террористы. Такой же неписанный закон существует и в оценках террористов-мстителей. И тут за примерами недалеко ходить. В 1878 году Вера Засулич выстрелила в петербургского генерал-губернатора Трепова и ранила его. Триумфальное оправдание судом присяжных Веры Засулич, вопреки бесспорным доказательствам ее виновности, окрылило радикальных членов организации «Земля и Воля», но все-таки террористические акты тогда все еще рассматривались как акты возмездия или самозащиты, а не как средство политической борьбы. В частности, Засулич стреляла в Трепова в отместку за приказ о телесном наказании молодого политического заключенного. Оправдал суд и армянского террориста Тейлиряна, который в 1921 году застрелил турецкого министра Талаата, в отместку за организованный им геноцид. По мне вполне можно было бы оправдать и Бориса Коверду, который в 1927 году застрелил советского посла Войкова, соучаствовавшего

в убийстве царской семьи. Но его приговорили к долголетнему заключению. Почему так? Да потому что турецкий министр был бывшим, а Турция была страной, вместе с Германией проигравшей войну, а Войков был настоящим представителем страны, перед которой в то время все стояли на задних лапках.

Так вот, оказывается, что еще в те времена существовал неписаный закон, согласно которому справедливость зависит от того, кого судят: победителя или побежденного. Собрались, например, в Нюрнберге победители и судили побежденных, несмотря на то, что один из победителей был не меньший бандит, чем подсудимый. И после этого суда антигитлеровские террористы стали героями, а антисоветские, как правильно замечает Мацкевич, не находят защиты даже у такой человекозащитницы, как «Эмнисти Интернейшнл». Почему так? Ведь еще до Гитлера, Ленин создал концентрационные лагеря, ведь советский строй виновен в гибели 50 миллионов людей. Но согласно неписаному закону, победитель побежденному не пара. И этот закон тоже пытаются обойти террористы.

Можно было бы привести еще много примеров писанных и неписанных законов, которые очерчивают рамки дозволенности общественного поведения, но которые не всегда оказываются приемлемыми и логичными. Подобно тому, как боксеру дозволено бить по челюсти противника, но нельзя ударить ниже пояса, так и во время «законных» войн можно стрелять из пулемета, но нельзя применять отравляющие вещества. Можно бомбить города и убивать здоровых людей, но нельзя бомбить госпитали, где лежат раненые. Можно расстреливать собственных граждан, но нельзя убивать военно-пленных. Террористы же не соглашаются с этими рамками дозволенности и по собственному усмотрению расширяют их. Это значит, что политический террор представляет собой прикладной анархизм, из которого выходит религиозная сущность, а, следовательно, проблема его оценки остается открытой и должна решаться в каждом конкретном случае отдельно. Я понимаю, что так можно встать на скользкий путь частичного признания террора, но что же делать, если нет другого выхода. Если можно, например, поймать на улице Эйхмана, повезти его в Израиль, устроить над ним суд, а затем каз-

нить, то почему нельзя застрелить на улице еще большего злодея, которого, по тем или иным причинам, никто судить не хочет, а те, по отношению к которым было совершено злодеяние, ни собственного государства, ни собственного суда не имеют. Пока в мире существует столько несправедливости, террор будет существовать. Ведь не потому стреляют террористы, что убивать хотят, а потому, что в мире много нерешенных проблем.

И тем не менее, из чисто практических соображений, террор должен быть осужден, и с ним должна вестись непримиримая борьба. Почему? Дело в том, что террор возможен только в демократическом обществе, где нельзя участковому ворваться ночью в дом и произвести обыск, а затем арестовать всех жителей дома. Террор возможен только там, где имеются элементарные гражданские свободы, которыми, к сожалению, пользуются также террористы. По многим причинам в тоталитарных обществах террор исключен. Он может быть только государственным. Даже террористы-пропагандисты там исключены, поскольку по приказу сверху пресса будет молчать, даже если в день будут убивать по 10 милиционеров. Тогда террор просто потеряет смысл. Это значит, что если свободные общества не справятся с террором, то на смену им придут тоталитарные общества, которые великолепно умеют справляться с террористами, как, например, турецкие военные. И мы, уставшие от рвущихся повсюду бомб, наверное, с радостью встретим больших террористов, которые спасли нас от террористов малых. Так было всегда. И тут за примерами недалеко ходить. 1 марта 1881 года террористами «Народной Воли» был убит царь Александр II. Как правильно отмечает Леонард Шапиро, цареубийство явилось бесплодным актом отчаяния и политической незрелости. Отчаяние это было обусловлено непреодолимой трудностью организации всенародного восстания. Накануне убийства император согласился учредить Консультативный Совет с участием представителей выборных земств. Но убийство лишь укрепило позиции сторонников репрессивных мер, и то, что провозглашало себя политическим движением, в конечном итоге, оказалось просто заговором.

Этот путь поглощения малых террористов большими очень типичен для всех времен и народов. Между тем,

от малых террористов мы смогли бы избавиться сами, без больших террористов. Для этого достаточно было бы быть более внимательными к проблемам террористов-пропагандистов и достаточно строгими и мужественными по отношению к террористам-разрушителям. Ответственность борьбы с первой группой террористов полностью ложится на общественность, которая через правозащитные комитеты и общественные организации вполне могла бы взять в свои руки защиту тех проблем, которые ей покажутся справедливыми. Кстати, это ей блестяще удалось в области защиты определенного круга советских диссидентов. Ну, действительно, зачем диссидентам было прибегать к пропагандному террору, если и без этого западные газеты подробно писали, кому отказали в свидании, кому в посылке, кому пользоваться тюремным ларьком и у кого в ссылке ухудшилось здоровье. Вот если бы общественность с такой же последовательностью и с таким же упорством занималась и другими проблемами, то террористам-пропагандистам нечего было бы делать. Такую попытку в отношении армянских проблем предпринимал «Комитет Защиты Прав Армянского Народа», который выпустил свою декларацию. Эта декларация (пресса ею не интересуется) весьма поучительна, и я хочу привести ее полностью.

«Обсудив проблему защиты прав армянского народа; и, принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам наций рождает террор и экстремистские движения, которые возмущают совесть человечества; и

принимая во внимание, что в нашем мире, где царит напряженная политическая ситуация, только общественные организации могут содействовать развитию справедливых и дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что все еще не осужден геноцид, организованный правителями Османской империи по отношению к армянскому народу; и

принимая во внимание, что армянский народ по сей день лишен свободной родины и несет на своих плечах все последствия геноцида и советизации; и исходя из принципов Всеобщей Декларации Прав Человека, Европейская конференция по Армянско-

му Вопросу решила создать «Комитет Защиты Прав Армянского Народа», который на основе морального, исторического, правового и политического анализа Армянского вопроса, на общественных началах будет защищать права армянского народа, где бы они ни нарушались».

Однако нашим попыткам защищать права армянского народа с помощью сильнодействующего пропагандного средства — террора скоро пришел конец: на политической арене появилась бандитская организация, именующая себя «Тайной Армией Освобождения Армении». Она была создана с ведома КГБ, если — не непосредственно. Но об этом мы расскажем также ниже. Эти бандиты с коммунистической фразеологией совершили три тяжелых преступления против армянского народа, а также против некоторых европейских народов:

1. Они взяли на себя то, чего не совершали и были слишком низкой организацией, чтобы такое совершить. С тупым бахвальством они наводнили прессу сообщениями о «своих геройских» свершениях, к которым не имели никакого отношения. Опозорились они во время покушения на турецкого дипломата в Болгарии. Они поспешили эту акцию, в очередной раз, приписать себе и в очередной раз затрубили о своем «героическом подвиге», но болгарская полиция у трупа жертвы обнаружила записку, в которой было сказано, кто и почему совершил убийство, и было добавлено, что бандиты из АСАЛА («Тайной Армии Освобождения Армении») никакого отношения к этой акции не имеют.

2. Бандиты из АСАЛА в Париже и Швейцарии подкладывали бомбы в самых людных местах — в больших магазинах, на улицах, в аэропортах; на этих бомбах гибли невинные французы и швейцарцы. И вот эти-то акции бандиты называли борьбой за освобождение Армении! Своими преступными действиями они превратили благородную идею борьбы за международное признание геноцида армян — в левый террор красных бригад различного толка. Тем самым они задушили то движение, которое не ими, и совсем с противоположными целями, было начато.

3. Бандиты из АСАЛА похитили и убили крупных дашнакских руководителей — таких, как Саркис Зетлян, Вардес Тер-Карапетян, Левон Берберян, Нерсес Худавердян, Акоп Парсумян и другие.

Некоторый свет на эту проблему, возможно, прольет полемика, которая состоялась в свое время на страницах журнала «Континент» между Арманом Малумяном (№ 38, 1983) и автором данной книги (№ 41, 1984).

Наш читатель почерпнет из этой полемики множество фактов и мнений для своих раздумий и выводов.

Арман МАЛУМЯН

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

Геноцид

Геноцид, термин, составленный из двух корней: греческого (*genos* — рода) и латинского (*caedere* — убивать) — был введен в обращение американским профессором польского происхождения Рафаэлем Лемкиным, de facto он нашел применение в Нюрнберге, de jure стал осуществлять с 9 декабря 1948 года, когда Генеральная Ассамблея ООН выработала Конвенцию о предупреждении и осуждении преступлений против человечества. Эта Конвенция вошла в силу 12 января 1951 года.

Геноцидом считаются все действия, направленные на уничтожение — частичное или полное — национальных, этнических, расовых или религиозных групп, как то: убийство членов групп; репрессии, физические или моральные, против членов групп; создание для групп таких условий жизни, которые могут привести к полному физическому исчезновению всей группы или ее части; насилие, навязывание мер по предупреждению рождаемости в группах; насилиственное отделение детей от родителей.

Все избиения армян, начиная с XI века, отвечают, по крайней мере, одному из перечисленных пунктов. В 1895 и в 1915 годах было проделано все перечисленное сразу.

Поэтому понятно, что даже через 68 лет после последней резни, которая за несколько месяцев свела в могилу полтора миллиона армян, турецкое правительство не признает факта массовых убийств и протестует против употребления термина «геноцид», когда речь идет об армянах. Термин в ту пору не существовал; к тому же, всякому известно, что в юриспруденции «признание обвиняемого безусловно есть важное начало в сумме доказательств»... И при всяком движении, при всякой попытке с армянской стороны следует вмешательство Турции и налагается вето.

В апреле 1975 года марсельская армянская община хотела в частном владении, т. е. в саду при своей церкви, установить памятник 1 500 000 армянам, убитым в 1915 году. Посол Турции выразил протест французскому правительству. Правительство отклонило протест. Посол уехал в Анкару, заявив, что ноги его не будет во Франции до тех пор, пока памятник не снесут.

Памятник по сей день цел. А турецкий посол стал через несколько месяцев... военным министром.

Когда представитель штата Массачусетс предложил на голосование резолюцию ознакоменование памяти трагедии, Государственный Департамент заявил, что «принятие резолюции несвоевременно по соображениям имеющихся с Турцией отношений».

Может показаться, что мир забыл знаменитую фразу Ж. Жореса: «Наступила эпоха, когда человечество не может жить, зная, что в подвале у него труп убитого народа».

Но все же — откуда берется у Турции сила, чтобы оказывать давление на великие державы: ранее на Англию, Россию, Германию и Францию, а теперь на США и СССР? Сила эта — в обладании Босфором. Чтобы сохранить свободу прохода через пролив, Турции даже оказывают экономическую и финансовую помощь.

Впервые в истории речь об «армянском вопросе» идет в Сан-Стефанском договоре (5 марта 1878 г.), но практически он известен на протяжении веков и был причиной немалого числа военных столкновений между Россией и Турцией, Россией и Персией, и, особенно — войн за независимость в разных европейских «колониях» Османской империи. Во время русско-турецкой войны 1877—1879 гг. была уничтожена большая часть армянского населения в Баязете, Диадине и Алашкорте. Турецкие армяне просили великого князя Николая, командовавшего русской армией, оговорить в мирном договоре гарантии армянам. Статья 16 договора гласит: «Оttomanская Империя обязуется, не откладывая, дать административную автономию, которой требуют местные нужды в областях, населенных армянами, и гарантировать их безопасность от черкесов и курдов...». Обещания Сан-Стефанского договора так никогда и не были выполнены, и, чтобы выработать новые условия договора, был созван конгресс в Берлине.

Берлинский договор (13 июля 1878 года) изменил 16 статью Сан-Стефанского договора, которая сделалась теперь 61. Несмотря на все свои несовершенства, 61 статья «законодательно устанавливала права армян, обязывала турок и связывала долгом Европу». Однако все об этом забыли ради собственных интересов: для России — «независимое армянское государство есть помеха нашему проникновению в Малую Азию». Для англичан: «Оttomanская Империя является крепостным валом между Россией и путем в Индию». Бисмарку Османская Империя нужна была для сооружения железнодорожного пути Берлин — Босфор — Багдад. «Гарантии великих держав» означали, что армяне брошены на произвол судьбы. Как сказал герцог Арджил: «What is everybody's business is nobody's business».

И армяне продолжали страдать. С сентября по декабрь 1895 г. резня прокатилась по всем городам армянских областей. В Рождество 1895 года 3 тысячи армян (преимущественно женщины и дети) были заживо сожжены в армянском соборе в Урфе. Кровавая

жертв... С 1894 по 1896 год около 300 тысяч армян погибло в огне, убийствах, пытках, от мучений, голода и холода. К жертвам следует добавить около 50 тысяч насильно обращенных в мусульманство детей, родители которых были замучены. В 1896 г. немецкий миссионер Иоганнес Лепсиус дает следующие цифры: «...88 243 армянина убито, 1 293 мусульманина убито, 2 493 деревни разграблено, 562 церквей и 77 монастырей разграблено и разорено, 646 деревень обращены в мусульманство, 328 церквей превращены в мечети, 546 000 человек страдают от голода».

1909 год — бойня в Адане. 20 тысяч жертв. Политика отуречивания всех нетурок империи: палестинских арабов (1910), друзов (1910), македонцев (1911—1912). Лозунг был такой: отуречить арабов, потом курдов и «так или иначе избавиться от армян и греков».

Великие державы (Англия, Россия, Германия, Франция) предлагают проект реформы. Два нейтральных наблюдателя осуществляют контроль в Армении. Но, как только Турция в октябре 1914 г. вступила в войну на стороне Германии, она решила заодно воспользоваться моментом, чтобы раз и навсегда решить армянский вопрос, т. е. физически уничтожить всех армян. Организацией этого истребления планомерно занимались трое: Талаат, Энвер и Джемаль. Осуществление намеченного началось 24 апреля 1915 года: были произведены аресты и убийства представителей армянской интеллигенции, в зоне действующей армии были убиты все солдаты и офицеры армянского происхождения, добровольно служившие в турецкой армии, все армянское население было депортировано в пустыню Месопотамию. Из 2,1 млн. армян полтора миллиона были перебиты так зверски, что и теперь, 68 лет спустя, описания учиненных надругательств вызывают дурноту.

23 мая 1915 г. в Лондоне Англия, Франция и Россия опубликовали совместную декларацию, чтобы обратить внимание так называемого цивилизованного мира на происходящее: «Правительства союзников гласно доводят до сведения Оттоманской Империи, что ответственными за названные преступления считают всех членов правительства Оттоманской Империи, а также всех должностных лиц, замешанных в названном избиении». Фраза осталась фразой. В выигрыше оказалась одна Турция: она аннексировала Карс и Армению..., в которой не было больше армян. 2 сентября 1915 г. Талаат сказал германскому послу: «Армянского вопроса больше не существует». И по временному закону того же года на все принадлежавшее армянам имущество был наложен арест, затем оно было передано туркам. Таким образом, становилось как бы не бывшим и само преступление, и состав преступления...

Талаат однажды в разговоре заметил американскому послу Моргентау: «Почему вас вообще занимают армяне? Ведь вы евреи, а они христиане». И в другой раз: «После того, что мы им сделали, ни один армянин не может быть нашим другом». И с величайшей простотой Талаат попросил: «Я хотел бы, чтобы вы, через американские страховые компании, составили для меня полный список всех их армянских клиентов, потому что они теперь почти все умерли, не оставив наследников, так что их деньги отходят правительству»... (H. Morgenthau. Mémoires. Vingt-six mois en Turquie. Франц. перевод. Paris, 1919).

Адольф Гитлер, еще один великий специалист по геноциду, помнил, какой приказ отдал министр внутренних дел Талаат (*«Правительство решило полностью уничтожить всех проживающих в Турции армян... не исключая женщин, детей и стариков, не прислушиваясь к совести и чувству, какими бы трагическими ни были средства уничтожения»*). когда 22 августа 1939 года говорил: *«Я приказал специальным частям СС двинуться к польской границе и без жасти убивать мужчин, женщин, детей. Кто там помнит сегодня об уничтожении армян?»* (Разрядка моя.— А. М.).

К этому досье следует добавить еще три исторических элемента.

1. *«...Я знаю также, что она (армянская «раса».— А. М.) не может жить в одной стране с расой турецкой, одной из них необходимо исчезнуть. По правде говоря, я не порицаю использованных турками методов... Нация более слабая должна погибнуть».* (Немецкий морской атташе в Константинополе Хуман.— С такой-то фамилией!).

2. Великий визирь Дамад Ферид-паша 17 июня 1919 г. на Парижской мирной конференции отвечал на обвинения французского представителя: *«Пока шла война, почти весь цивилизованный мир волновался рассказами о преступлениях, которые совершили турки. Я далек от мысли приукрашивать злодеяния, природа которых такова, что не перестает потрясать ужасом человеческую совесть. Еще менее входит в мои намерения смягчать степень виновности актеров этой великой драмы».*

3. *«Нет сомнения, что это преступление было подготовлено и приведено в исполнение по политическим мотивам. Подвернулся случай, чтобы очистить страну от христианской расы, которая мешала турецким устремлениям и даже поддерживала чаяния, могущие быть осуществленными только в ущерб Турции, и которая географически отделяла тюрков от мусульманских народов Кавказа. Турки полагали, что даже если Константинополь падет и Турция проиграет войну, ликвидация армян останется постоянным преимуществом для будущего тюркской расы»* (Черчилль, 1929).

Все правительства ФРГ признали преступления III Райха, и это позволяет утверждать, что не все немцы были нацистами, и что нацисты — это не вся Германия.

Почему турки и теперь еще отказываются признать историческую правду?

Ни один турок — ни один, ни левый, ни правый,— не признал за 68 лет (в Турции, открыто, перед лицом всего мира) факта уничтожения армян.

АРМЯНЕ

Рассеянные по всеми миру (60% в СССР и 40% на остальной части земного шара), армяне пережили судьбу всех беженцев, но была в ней и существенная особенность: русские политические эмигранты покидали свою страну с надеждой вернуться, для большинства их это было временное изгнание. Турецкие армяне уходили навсегда, без всякой возможности вернуться,— это и объясняет, почему в 1946—1948 гг. около ста тысяч армян, живших в разных частях света, испытали искушение поехать в Советскую Армению.

Исторические лишения и ловкая пропаганда были побуждающими факторами, которые спровоцировали отъезд на «историческую родину».

С 1946 года, в целях внутренней и международной пропаганды, Советский Союз почти повсюду разослал «дипломатов-вербовщиков», чтобы уговаривать армян, русских белоэмигрантов, грузин и украинцев, эмигрировавших на Запад, «вернуться к родине-матери». Общеизвестно, что этот же лозунг (с маленьким дополнением: «Родина-мать простила») был использован в отношении военно-пленных, оставшихся на Западе, последствия этой акции — не тайна...

Что до армян, они пропускали мимо ушей определение «советская», навязанное Армении. Подавляющее большинство их не было коммунистами. Они были просто отчаянными патриотами. Советской пропаганде — по крайней мере, поначалу — это было на руку: жители «капиталистических» стран добровольно покидают Запад, предпочитая ему Советский Союз. Там они будут у себя, среди своих, они смогут вернуться к своей религии, к своему языку, в своей республике...

Необходимо еще раз напомнить, что большинство этих армян были выходцами из Турции. Парк им. Ленина в Ереване, где встречались жертвы этой широкой пропагандистской кампании (армяне из Франции, Соединенных Штатов, Греции, Египта, Палестины, Ливана, Сирии, Румынии, Болгарии, Ирана, Китая), стал «садом плача»...

Положение было такое, что многие пытались бежать... в Турцию!

В 1949 году (с 12 по 15 апреля) более 30 тысяч армян были сосланы в Сибирь. Значительное число жило до этого в соседних республиках, в Грузии и Азербайджане, но большую часть составляли жившие в Армении депатрианты, им довелось испытать на себе суровую жизнь ссыльно-поселенцев в Барнауле, а также в других «центрах лыжного спорта» Советского Союза.

Лишь в 1954 году некоторое число сосланных смогло вернуться в Советскую Армению. С 1956 года многочисленные армяне из Франции стали осаждать ереванский ОВИР заявлениями о выезде...

ТЕРРОРИЗМ

Я ни в коей степени не оправдываю терроризма.

Я считаю, что для цивилизованных существ ни бомба, ни револьвер не могут быть средством самовыражения. Человек отличается от животного тем, что обладает членораздельной речью, ею и надо пользоваться. Те, кто использует те же средства борьбы, которые применяются противником, не обретают моральной высоты, как раз напротив. Я никогда не смог бы пытать палачей-садистов КГБ, которые в течение 14 месяцев пытали меня. И в то же время, в самых крайних случаях, не принимая и осуждая, я могу понять отчаянных молодых людей, которые взялись за оружие.

В каждой армянской семье есть жертвы, которые взывают к отмщению. Мир на протяжении целых десятилетий остается равнодушным, и это в равной мере разжигает горечь, протест, возмущение, которые толкают молодежь на непоправимые поступки. Что

касается меня, например, то мои дедушка и бабушка были распяты живыми, теток и дядей убили, некоторым прибили к подошвам ног подковы, и, по меньшей мере, тридцать человек из моей родни стали жертвами нетерпимости. И если я не чувствую никакой ненависти к нынешним туркам, то уважение к ним смогу обрасти только в тот день, когда турецкий народ признает факт уничтожения армян и откроет доступ к архивам и официальным документам (которые пока что закрыты даже для неармян), создав, таким образом, почву для возможной договоренности, которая сможет привести к примирению двух народов. И все-таки я боюсь, что это желание останется утопией, и что реализовано оно может быть не ранее, чем... после 2000 года, когда не будет больше на свете свидетелей уничтожения, что избавит турецкую казну от выплаты законного возмещения родственникам пострадавших (это могло бы совершенно разорить Турцию).

Пока все еще актуально изречение Алексиса де Токвиля: «История — это картинная галерея, в которой имеется несколько оригиналов и множество копий». Я добавил бы — и невероятное количество подделок.

Через шесть лет после резни 1915 года Талаат-паша жил в Берлине. 15 марта 1921 года молодой армянин по имени Согомон Тейлирян двумя выстрелами убил его. Даже если это и был акт террора, то тут термин «правосудие» может быть употреблен без всяких оговорок, потому что покушение было совершено на прямого организатора бойни. Так и интерпретировал это событие немецкий суд, в июне 1921 года оправдав и отпустив на свободу С. Тейлиряна, несмотря на неопровергимые доказательства его вины.

Этот процесс стал «процессом Талаата».

Нельзя не признать за членами суда справедливости, гуманизма, понимания, которые заставили их, подчиняясь голосу совести, оправдать убийцу.

В 1923 г. была создана организация под названием «Отмщение и справедливость всем жертвам уничтожения армянского народа». Все армянские политические партии отказались от какого бы то ни было сотрудничества с этой организацией, не признали и осудили ее. Для большинства армян это порицание остается в силе и по сей день. Если через 8 лет после убийства армян трудно было признать правомерность террора, то совершенно немыслимо искать исторических оправданий мести, выливающейся в терроризм, спустя 68 лет. Но именно это и делают армянские террористические организации — от «Тайной армии Армении» до «Организации 9 июня», не считая разных мелких групп.

Цепляясь за историю, чтобы обелить себя, они расписываютя в убийствах, спекулируя жертвами прошлого и историческими договорами. Требования их таковы: освобождение армянских территорий, аннексированных Турцией (от Карса до Ардагана), освобождение курдских областей, входящих в состав Турции, создание Армении (для одних — социалистической, для других — христианской), освобождение «бойцов тайной армии» армян и курдов, заключенных за террористические действия в тюрьмы на Западе, а именно: в Швейцарии, где терроризм особенно разгулялся.

Несправедливость и историческая неблагодарность, потому что если в Европе лишь отдельные государственные деятели, писатели,

ученые после избиения 1895 года подняли голоса в защиту армян, то одни только швейцарцы предприняли широкую всенародную акцию протesta. В 1896 году потрясенные злодеяниями жители Швейцарии подали в Федеративный Совет петицию, подписанную 433 080 лицами.

Сценой многочисленных покушений «мстителей» стали Афины. Но если многие страны, нехотя и принимали армян, одни — сопровождая этот прием многочисленными административными приదирками, другие — требуя обязательного письменного поручительства, то только Греция приняла их без всяких ограничений и формальностей, несмотря на значительный наплыв собственных своих граждан из Болгарии и Турции, несмотря на шаткое экономическое положение и хроническую бедность, и приняла тепло, предоставив армянам надежное убежище и права, равные правам греческих граждан. Неблагодарность!

Эта историческая беспамятность порождает сомнения в «чистоте программы», иногда забывчивость кажется по меньшей мере странной. Как понять, что в «программе» освобождения Карса и Ардагана пропущена Нахичевань? Ведь в Севре, на мировой конференции в январе 1920 года, договором, который подписан всеми сторонами, в том числе и Турцией, Армения признала всеми как «свободное и независимое государство» (§ 88), площадью в 85 000 км² и с выходом к морю.

Границы Армении были определены 22 ноября президентом Вильсоном, и там значились Карс, Ардаган и Нахичевань (ныне Нахичеванская АССР). Американский сенат отказался ратифицировать договор, выразив недоверие президенту Соединенных Штатов, но это другой вопрос...

Ни в одной листовке, заявлении, ни в одном требовании этих групп не фигурирует освобождение армянских территорий, входящих в состав СССР. Почему?

Разве Армянская ССР не является неотъемлемой частью исторической Армении?

Никогда эти «мстители» не возмущались по поводу арестов соотечественников в Советском Союзе (а арестов там, видит Бог, было много). И что, разве десятки и десятки тысяч армян, погибших в советских лагерях, недостойны их слез?

Поразительным было их молчание, когда Завен Багдасарян, Акоп Степанян и Степан Затикян, якобы совершившие 8 января 1977 года взрыв в московском метро, были 30 января 1979 года расстреляны, и суда над ними (открытого) не было. Ведь виновность этих троих не только не была доказана ясно и неопровергнуто, но, по крайней мере, одного из них, Затикяна, как подчеркнул лауреат Нобелевской премии Мира, академик Сахаров, объявивший голодовку в знак протеста против этой чудовищной казни,— по крайней мере, одного из них в этот день просто не было в Москве! *

* Для сравнения — западные страны отзывали своих послов, когда в Испании за террористические акты было казнено 5 человек. По отношению к СССР — ничего подобного никогда не практиковалось.

Не мешает напомнить, что Затикян в 22 года был судим за правозащитную деятельность и 5 лет, с 1967 по 1972 гг. провел в концлагере.

Казнь трех армян — это были первые выстрелы московских Олимпийских игр... кровавое предупреждение.

Как понять молчание «патриотов» по поводу диссидентов Советской Армении? А ведь Национальная освободительная партия отметила 16 годовщину своего создания. Нерадостная годовщина. 16 лет жертвенности, героизма и длинный мартиролог. И теперь патриоты Армении подвергаются лагерной пытке. При том эта организация требует свободного выхода Армении из состава СССР, апеллируя к 17 статье Конституции, которая предусматривает такую возможность.

Для НОП, как и вообще для демократического движения в Советском Союзе, насилие неприемлемо, террор отвратителен, несовместим с целью движения — добиться уважения к личности человека. Организация настаивает на проведении в Армянской ССР всеобщего опроса и голосования в соответствии со статьей 49 Конституции. Ввиду поставленной цели организация настаивает на праве печатать и распространять листовки, призывающие к проведению национального референдума (с участием армян, живущих за пределами СССР), что предусмотрено статьей 125 и уже упоминавшейся статьей 49. Фактически и по сути НОП гораздо ближе к Национальному фронту, чем любая политическая партия, ибо все армяне, без различия политических и религиозных взглядов, где бы они ни были, могут стать ее членами.

С 1974 года НОП не является больше подпольной организацией, она распространяет газету «Маяк» и другие печатные материалы: «За родину», «Голос НОП», «Молодой армянин». Тиражи колеблются между 3 и 10 тысячами экземпляров.

В лагерях находятся сотни политзаключенных-армян (даже если приговор они получили по «уголовным» делам — в качестве верующих, за помощь политзаключенным и их семьям, как члены Хельсинкских групп или Комитетов по защите прав человека и т. д.). 5 декабря 1976 года — в День Конституции — политзаключенный Р. Маркосян, опираясь на Конституцию, направил Брежневу из лагеря, где он находился, следующее заявление: «...Тот факт, что сегодня члены НОП находятся за колючей проволокой лагерей или в тюрьмах, позволяет сказать, что в тюрьму заключены статьи 17, 49 и 125 Конституции СССР...».

Неизвестно, сколько армян заключено в психиатрических больницах. Во всяком случае, не меньше 87 членов НОП оказались за оградой «духовного Освенцима», каковыми являются эти принудительные заведения...

Создание НОП на десять лет опередило создание других подобных групп в Советском Союзе. Ни по размаху, ни по уровню с ней не может сравниться никакая другая того же типа диссидентская группа в Советском Союзе.

В Мордовском лагере политические заключенные объявляют голодовку в знак солидарности с НОП. Эти политические заключенные — русские, украинцы, литовцы, евреи, такие, как Солдатов, Осипов, Стус, Попович, Коренблит, Пенсон, Сеник, Шабатура, Стасив, Калынец, Садунайте, Хейфиц, Юшкевич, Черновил, Овсиенко —

участвуют в борьбе за независимость Армении, держа голодовку в лагере, где хронический голод и болезни превращают их в полу-скелеты!.. И ни малейшей реакции со стороны «освободителей».

Второй раз арестовывают режиссера с мировым именем — Панаджанова. Новый арест армянского режиссера, вызвал демонстрации протеста во многих столицах свободного мира. Гробовое молчание «мстителей»!

Французская секция Международной Амнистии занимается делами двух членов НОП, Азада Аршакяна и Ашота Навасардяна, вторично арестованных за попытку воспользоваться свободой слова, что ни в коем случае не противоречит международным соглашениям, подписанным Советским Союзом. Международная Амнистия требует у советского правительства их немедленного освобождения. «Освободители» молчат!

Имена армянских патриотов, членов НОП: Хачатуян, Искандерян (умер в тюрьме КГБ в Ереване), Шахвердян, Маргарян, Маркосян, Зограбян, Аракелян, Баладян, Карапетян, Мартиросян (всех не назовешь), — которые томятся в тюрьмах КГБ, ничего, очевидно, не говорят «патриотам», замыкающимся в молчании, когда речь идет об их соотечественниках, и громко протестующим, чтобы добиться... освобождения «политических заключенных» — террористов-курдов, и освобождения курдских областей, входящих в состав Турции! Но ведь курды более чем активно участвовали в уничтожении армян!!!

Парадокс, можно было бы сказать, но это лишь мягкий эвфемизм для обозначения темного дела.

Гробовое молчание обо всем, что касается советского коммунизма, не может быть случайно. Я глубоко убежден, что большинство членов террористических организаций — это просто мальчишки, завороженные «благородством священной миссии», ослепленные пагубным чувством мести и не видящие ничего вокруг, кроме «единственного объекта» их злопамятства — Турции. Дерево, за которым не видят леса, «романтика» заговора, обаяние опасности, детская безответственность, беспредельное легковерие, бессознательное подражание «герою»-революционеру из кино, слово «правосудие», которым заменяется слово терроризм», — все это сделало из них легкую добычу для профессионалов насилия, которые увлекают их за собой в порочный круг, где одно преступление неизбежно рождает следующее, превращая мальчиков в гнусных преступников. Хотят они того или нет, известно им это или неизвестно, но манипулирует ими через посредников КГБ, в руках которого сосредоточены нити дестабилизации Запада, и который использует международный терроризм в своих целях.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Теперь можно констатировать, что серия покушений — от Лос-Анджелеса до Мельбурна, их было больше сотни, — направленных против принадлежащих Турции зданий или имущества, убийств более чем двадцати турецких дипломатов — все это не могло не вызвать реакцию Анкары. Насилие порождает насилие, теперь армяне стали жертвами репрессий, что можно было предвидеть: в Марселе убит глава армянской общины Диран Хагигян. В Тегеране, с интер-

палом в два дня, убиты два армянских политических деятеля — Мелкон Экмехатян и Гаик Халатян. В Бейруте была подложена взрывчатка в машину Антраника Барсамяна, он погиб от взрыва. Взорвалась бомба в Доме культуры в Марселе; была повреждена армянская церковь в Исси-ле-Мулино; была спрятана бомба в Центре благотворительной помощи в Париже. Последним по времени было покушение, направленное против Дома культуры в парижском пригороде — 16 июля 1983 г., на следующий день после взрыва в Орли: шесть человек погибло, 36 получило ранения. И чем больше будет покушений, тем суровее будет расплата, причем ни места, ни времени предугадать будет нельзя. Приходится опасаться, что кульминацией этого кровавого торга станут меры, направленные против 60 тысяч армян, живущих в Турции. Их могут сделать заложниками и будущей мишенью слепой национальной мести. И самое главное — всем «мстителям» это прекрасно известно. Возможно, чтобы отомстить за убийство армян, они хотят, чтобы лилась армянская кровь? Совершенное ослепление... или скрытая цель?

Возникают вопросы: откуда берется оружие, взрывчатка, средства, необходимые для существования террористических групп, фальшивые документы, без которых не обойтись в разъездах по всему свету, которые нужны, чтобы иметь надежную «крышу», кто оплачивает транспортные расходы и выдает «командировочные», кто платит за наем машин? Короче, кто обеспечивает их всем жизненно необходимым? На все эти вопросы ответ один: международный терроризм управляем из Москвы.

Не следует забывать, что в Южном Йемене и Ливане существуют лагеря по подготовке террористов, и что они в полном распоряжении всех «национально-освободительных» движений. А в Ливане и Сирии армян около четверти миллиона душ. Вербовщикам не так уж трудно найти в этом рассаднике молодежи, которая голыми живет в атмосфере насилия и произвола и с младенческих лет знакома с оружием, подходящих рекрутов и отправить их на обучение в лагерь террористов в Ливане. Инструкторы этих лагерей прошли подготовку в «Академии терроризма» в Крыму или в специальной школе на станции Сходня, неподалеку от Москвы. Разве в ст. 28 Советской Конституции не записано черным по белому, что Советский Союз обязан поддерживать и приходить на помощь во всех «национально-освободительных войнах»?

Если чего и не хватает в КГБ и ГРУ, то не офицеров армянского происхождения... и самолеты Аэрофлота регулярно летают из Советского Союза в Сирию.

Рост в мире армянского терроризма, руководимого и направляемого специалистами из КГБ, а во все не «любителями», несколько провокаций в самой Турции, подобных покушению в аэропорту Анкары, могут вызвать неизбежную реакцию, результатом которой станет новый армянский погром. Убийства армян в Турции не смогут оставить безучастной Армянскую ССР, а следовательно, и Москву. Такая ситуация позволит Кремлю обратиться к Совету Безопасности и потребовать вмешательства сил ООН, чтобы «оградить безопасность армян и курдов», вновь включив повестку дня § 88 Договора, заключенного в Севре, и требуя, во исполнение его, создания нейтральной зоны между Турцией и Советским Союзом, под контролем ООН, и в случае необходимости... угрожая тем, что

они не могут удержать советских армян от оказания помощи преследуемым братьям.

Именно к этой цели Москва и подбирается... Это и есть козырь в дипломатической игре... и особенно козырь для армян.

Все это только гипотеза, и я никак не меньше других хочу, чтобы она таковой и осталась. Цель этого «досье» состояла в том, чтобы ознакомить читателя с «армянским вопросом», но, кроме того, мне хотелось воззвать к разуму моих молодых единоверцев: не помогайте разжигать пожар, последствия которого невозможно предвидеть. Не проливайте кровь невинных. Сложите оружие, пока не поздно. Откажитесь от насилия, прежде чем вы сами не стали его жертвами. Образумьтесь.

Не делайте убийцами ваших братьев по крови, будучи инструментом советской экспансионистской политики.

Я обращаю свой призыв также и к туркам.

Эдуард ОГАНЕСЯН

ЕШЕ РАЗ ОБ АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ

В 38 номере «Континента» была опубликована статья Армана Малумяна «Армянский вопрос». Руководство Института армянских проблем в Мюнхене выражает глубокую благодарность за то, что впервые за многие десятилетия на русском языке — и в таком солидном журнале, как Ваш,— обсуждается армянский вопрос. Русскоязычная пресса для нас имеет особое значение, и к ней мы относимся с особой ответственностью, поскольку, во-первых, два миллиона армян читают только по-русски и, во-вторых, политическая судьба армян так или иначе связана с Россией. Для тех, кто читает по-армянски, не требуется особого труда, чтобы на основе огромного количества публикаций левого и правого толка разобраться в сущности армянского вопроса. Но для тех, кто читает только по-русски, нужно особенно тщательно взвешивать те или иные оценки и, главное, не пытаться собственное понимание проблемы возводить в истину, ибо русскоязычному читателю больше негде брать информацию.

К сожалению, статья А. Малумяна грешит этим недостатком. Что касается первой части статьи, где автор рассказывает об армянах и армянском геноциде, то она безупречна. Но вторая часть статьи, которая начинает-

ся с подзаголовка «Терроризм», не только написана очень небрежно и поверхностно, но и показывает, что автор не читает армянской прессы и не представляет сущности политической жизни армянского зарубежья. Именно поэтому мы решили внести некоторые поправки в статью Малумяна, которую в принципе считаем очень важной.

Сначала об общей оценке политической сущности армянского зарубежья. Она образовалась не в результате бегства от Советской власти, а в результате геноцида и депортации армян из Оттоманской Империи. Каждая эмиграция несет в своей памяти ту катастрофу, в результате которой она оказалась вне родины, и тот политический климат, который существовал во время этой катастрофы. В связи с этим антитурецкого потенциала в армянской диаспоре гораздо больше, чем антисоветского. Это не значит, однако, что армянский вопрос перестал быть вопросом независимости Армении. Дашнакская партия, которая является единственной революционной и политической организацией армянского зарубежья, на своем последнем съезде постановила, что борьба за независимую Армению составляет главное политическое содержание армянского вопроса. Однако, кроме этой главной политической цели, армянский вопрос имеет еще и чисто моральную сторону, которая заключается в осуждении геноцида армян. Без этого осуждения психологический настрой зарубежных армян остается антитурецким.

Подлинно национальные силы понимают пагубность такой политической ориентации и всеми силами пытаются осуществить переориентацию армянской диаспоры, за счет смягчения в ней антитурецких настроений. Такой же «самиздат» идет из Армении. Однако все наши попытки в этом направлении наталкиваются на следующие препятствия:

1. Упорный отказ турецкого правительства признать факт геноцида и осудить его.

2. Антитурецкие настроения армян находят покровителей среди левых сил.

3. Миф о советской поддержке антитурецкой борьбы армян.

Нет никакого сомнения в том, что нынешнее правительство Турции ничуть не повинно в трагедии армян,

и оно вполне могло бы осудить геноцид, совершенный младотурками. Кстати, в свое время этот геноцид косвенно было осужден основателем современной Турции Кемалем Ататюрком. Но турецкое правительство упорно отказывается идти на этот шаг и тем самым восстановить дружбу между армянами и турками, которая существовала веками. Малумян считает, что для цивилизованных существ ни бомба, ни револьвер не могут быть средством выражения, что надо для этого пользоваться речью. Это верно, как верно то, что мы, армяне, как цивилизованные существа, вот уже 60 лет пользуемся речью, говоря о геноциде. В то время, когда г-н Малумян писал свою статью, представитель нашего института стоял у дверей турецкого посольства в Бонне и просил посла принять его. Никакого ответа. Затем к турецким дипломатам стали обращаться западные общественные и политические деятели. Никакого ответа. Наши попытки пользоваться речью продолжались до тех пор, пока министр иностранных дел Турции не заявил официально, что с армянами говорить не о чем, что армянский геноцид придумали сами армяне, а на самом деле это армяне подвергли турок геноциду.

Зато вместо официальной Турции в друзья к армянам записываются турецкие коммунисты. А. Малумян в своей статье пишет: «Ни один турок — ни один, ни левый, ни правый, — не признал за 68 лет факта уничтожения армян». Это неверно. Турецкая коммунистическая партия всегда признавала и осуждала геноцид армян. Об этом 20 лет тому назад в Москве заявил Назым Хикмет, а несколько месяцев тому назад ЦК компартии Турции заявил, что геноцид армян есть самая позорная страница истории Турции. Это заявление было опубликовано в турецкой газете, а затем перепечатано всеми зарубежными армянскими газетами. И не только турецкие, но и коммунисты многих стран мира вместе с социалистами публично осуждают Турцию за геноцид армян, и это тянет армянскую диаспору влево.

Особую позицию в этом вопросе занимает Советский Союз. Недавно редактор турецкой газеты «Миллиет» Биранд встретился с заведующим отделом Ближнего Востока МИД СССР Софрончуком и имел с ним

беседу, в том числе и об армянском вопросе. На этой беседе стоит остановиться.

Всем известно, что советские республики не имеют никакой самостоятельности и, как в известном анекдоте, колеблются вместе с генеральной линией Москвы. Если сегодня центральное московское правительство чудом решит, скажем, децентрализовать промышленность или прекратить преследование инакомыслящих, а республиканское правительство воспротивится этому, то это бестолковое правительство будет немедленно заменено новым. И все же среди 15 советских республик есть одна, которой дозволено в одном вопросе иметь собственное, отличное от Москвы, мнение. Эта республика — Армения, а вопрос этот — геноцид армян. Об этом и говорил турецкий журналист с представителем министерства иностранных дел СССР.

Эта беседа была пощечиной армянам. Отвечая на вопросы журналиста Биранда, Софрончук высказал следующие соображения. Советский Союз защищает не террористов, а национально-освободительные движения, как, например, Организацию Освобождения Палестины или Ирландскую Республиканскую Армию. Армянских террористов Советский Союз не поддерживает, поскольку они индивидуальные террористы, а не представители освободительной борьбы. Советские армяне имеют свое суверенное государство и в освободительной борьбе не нуждаются. Советский Союз никогда не осуждал Турцию за геноцид армян и даже слова такого никогда не употреблял. Если в Армении интеллигенция говорит о геноциде, то это потому, что армяне — чувствительный народ и имеют собственное достоинство. Но обращать на них серьезного внимания не следует, поскольку важны лишь официальные заявления советского правительства, в которых Турция в геноциде никогда не обвинялась. А вот англичане и французы не раз осуждали Энвер-пашу за геноцид армян. Вот сущность ответов Софрончука турецкому журналисту.

Как же оценить эти ответы? В Армении стоит огромный монумент жертвам геноцида армян. Министр иностранных дел Армении проф. Джон Киракосян издал несколько книг по геноциду армян. Академия наук Армянской ССР опубликовала сборник документов по геноциду армян. В 1975 году «Правда» опубликова-

ла статью президента АН Армянской ССР В. Амбарцумяна о геноциде армян. Она была приурочена к 60-летию геноцида. Все это делалось и делается с позволения Москвы, и в этом вопросе Армению трудно обвинить в диссидентстве. Именно поэтому армянам всегда казалось, что советское правительство официально осуждает геноцид армян, раз на государственные средства строятся памятники и издаются книги. А теперь вот тов. Софончук пояснил, что это чувствительным интеллигентам Армении в руки дали игрушку, чтобы утихомирить их страсти. Но обращать на это серьезного внимания не надо.

И тут Софончук не врал. Советский Союз никогда не поддерживал и не будет поддерживать армян в их антитурецкой борьбе. С Турцией Советский Союз ведет такую большую и тонкую политическую игру, что армяне со своим «вопросом» будут ему только помехой в этой игре. Достаточно вспомнить, что, как только под давлением греческой общественности США осудили вторжение турецких войск на Кипр, тогдашний премьер-министр Турции Эджевит вылетел в Москву. Достаточно почитать корреспонденции тов. Уголькова из АПН, чтобы понять, чего от Турции хочет Советский Союз. В осуществлении его стремлений армяне могут сыграть только отрицательную роль.

Если когда-нибудь Советский Союз захочет восстановить границы Российской Империи, то сделает это он с помощью трех миллионов курдов, которые проживают на территории Западной Армении, а не с помощью армян, которых на этих территориях нет. И если ему удастся восстановить эти границы, то вся Армения, подобно Карабаху и Начихевани, станет автономной областью в Курской Советской Социалистической Республике. Этому учит нас горький исторический опыт, с которым армяне не всегда считаются. И в огонь этого недомыслия обильно подливают масла те (в частности, «Малумян»), кто считает, что Советский Союз заинтересован в борьбе армян против Турции и даже помогает им в этом. Это очень опасная ошибка, поскольку всякое революционное движение, а тем более террористическая организация, заинтересовано в поддержке одной из великих держав, да еще такой, как СССР, который без конгрессов, парламентов и кнессетов может

давать оружие кому захочет и сколько захочет. Эта ложь делает армян просоветски настроенными, и очень хотелось бы, чтобы русскоязычный читатель узнал об этом.

Теперь о террористах. Характеризуя армянские террористические организации, А. Малумян пишет: «...Совершенно немыслимо искать исторических оправданий мести, выливающейся в терроризм спустя 68 лет. Но именно это и делают армянские террористические организации от «Тайной армии Армении» до «Организации 9 июня», не считая разных мелких групп». В этой фразе есть много неточностей. Ни одна из армянских террористических организаций не ставила себе целью месть. Все они заявляли, что хотят привлечь внимание международной общественности к нерешенности армянского вопроса в смысле осуждения геноцида. В перечислении террористических организаций Малумян назвал «Тайную армию Армении», судя по всему имея в виду «Тайную Армию Освобождения Армении». Эта организация — не только самая мелкая, но и самая мерзкая организация, ничего общего не имеющая с армянским вопросом. Она же и выступает под названием различных «дат», которые являются датами ареста ее членов. Эта организация родилась в палестинских лагерях и питается от Каддафи. Свою популярность она приобрела с помощью обыкновенной лжи и дезинформации. Чтобы завоевать симпатию армянского народа, она взяла на себя ответственность за убийства турецких дипломатов, ни одного из которых она не убивала. Она лишь взрывала бомбы в Орли, на улицах Швейцарии, перед кинотеатрами и в других общественных местах. Ее жертвы — лишь мирные жители, а ее цель — создание всеобщего хаоса. «Революционные дела» этих подонков заключаются в том, что они подкладывают бомбы куда попало: в камеры хранения, в мусорные ящики и в автомобили. По нашим временам, такой «революционной» деятельностью могут заниматься чуть не дети. Вот этих, очень возможно, защищает Советский Союз, но не для решения «армянского вопроса», а ЗА ЭТОТ ХАОС, КОТОРЫЙ ОНИ СЕЮТ В МИРЕ.

Что же касается самой крупной организации — «Армии Справедливости», или «Армянской Революционной Армии», которая совершила все «серьезные» террори-

стические акты, то ее удары направлены исключительно на турецкие объекты, и их главное требование: признание геноцида армян. Эта организация не отказывается также от идеи независимости, и ее не только не поддерживает Советский Союз, но он с ужасом следит за ее деятельностью, прекрасно понимая, что, как только Турция признает геноцид армян, удары этой организации изменят свое направление. Особый переполох вызвало среди советских «гебешников» убийство турецкого консула в Болгарии, после которого террористу удалось скрыться. Кто-кто, а КГБ прекрасно понимает, что убивший в Софии завтра и до Москвы может добраться.

А. Малумян пишет, что никогда эти «мстители» (их называют мстителями ввиду неправильного перевода армянского слова «справедливое осуждение») не возмущались по поводу арестов соотечественников в Советском Союзе. Это уже совсем неверно. По этому поводу «Армия Справедливости» не только сделала массу заявлений, не только организовала массу демонстраций в защиту НОП (которая, кстати, расшифровывается) не как освободительная, а как объединенная партия *), но и организовала распространение листовок в защиту Паруйра Айрикяна (руководителя НОП) в самом Ереване на площади Ленина. Просто на таких мирных демонстрациях не очень уместно заявлять, что демонстранты — еще и террористы. Если бы г-н Малумян читал армянские газеты, он это все знал бы не хуже нас.

Что же касается последствий, то да, они могут быть ужасными, как в моральном, так и в политическом плане. Наш институт делает все возможное и невозможное, чтобы армяне прекратили эту форму борьбы и снова взялись за мирные средства. Но единственное, чего мы добились,— это того, что нас называют трусами и турецкими шпионами. К сожалению, в нашем мире бомбы и пистолеты ценятся выше, чем членораздельная речь. Недавно президент Франции Миттеран публично осудил геноцид армян. То же самое сделали правительства Австралии и Канады. Организация Объединенных Наций обсудила проблему армянского геноцида и то же самое

---

* Это ошибка переводчика и редакции, на которую нам одновременно указал и А. Малумян.—Ред.

собирается сделать Европейский Парламент. Кандидат в президенты США Мондэйл не только осудил геноцид армян, но и обещал, прия к власти, поднять этот вопрос на государственный уровень. Было ли такое за 60 мирных лет? Армянские террористы все это, не без основания, приписывают себе. Да только ли армяне? Не с помощью ли бомб, бессовестно взрываемых в автобусах и в синогогах, Арафат добился мирового признания? Не после ли убийства израильских спортсменов этот «палестинский освободитель» поднялся на трибуну ООН и, не снимая с пояса пистолета, произносил речи, вызывая восторг торжествующей толпы? И это ли не позор нашего времени? Но что делать, если без террора армяне находят поддержку только у коммунистов, что не меняет сути дела, ибо все коммунисты мира — потенциальные террористы.

Мы будем очень благодарны редакции «Континента», если она опубликует это наше дополнение к очень полезной статье Армана Малумяна «Армянский вопрос».

От редакции: Отдавая должное критическим замечаниям Эдуарда Оганесяна, мы, тем не менее, считаем, что Арман Малумян прав в основном: Советский Союз, так или иначе, поддерживает все группировки международного терроризма, стремится к дестабилизации всех стран НАТО, и ни армянский терроризм, ни Турция не составляют исключения.

Чтобы закончить с информацией о бандитах из АСАЛА, забежим немного вперед и расскажем о событиях, которые происходят уже в наши дни. После того, как с легкой руки Горбачева Восточная Европа освободилась от коммунистической идеологии и, что еще важнее — от власти КГБ; из Чехословакии, Венгрии и Восточной Германии стали выползать нашедшие в этих странах приют террористы «Красной армии» и прочих левых экстремистских организаций. Стало очевидным, что, провалившись на Западе, эти молодчики уютно пристроились под крыльышком своих покровителей — служб «государственной безопасности» стран Восточной Европы, когда Интерпол и другие ведомства на Западе

тратили миллионы на их поимку. Теперь освободившиеся восточноевропейские страны выдают этих преступников западной полиции.

Но куда же делись преступники из АСАЛА? Оказывается, часть из них преспокойно живет в Ереване, и их не только никто не собирается выдавать полиции, но они еще и окружены ореолом славы.

В 1988 году автор этих строк имел беседу с сотрудниками ереванского телевидения, в которой рассказал о бандитской сущности АСАЛА. Но этот рассказ был полностью вырезан из передачи. Несколько месяцев спустя генеральный секретарь дашнакской партии давал интервью «Литературной газете» Армении, в котором также рассказал о преступной деятельности «Тайной Армии Освобождения Армении». Но и на этот раз цензура аккуратно вырезала из интервью эту часть беседы. Какая нежная забота о бандитах! Более того, в Лондоне представитель «Армянской энциклопедии» заявил, что в энциклопедию будет включена статья об АСАЛА, и что текст ее составлен одним из членов этой организации, который в настоящее время проживает в Ереване. Ничего удивительного в этом, видимо, нет, если вспомнить, что АСАЛА всегда призывала к борьбе «против международного империализма», после ликвидации которого армянский вопрос, якобы, решится сам собой. На вопрос корреспондента, намерена ли АСАЛА освобождать Советскую Армению, представитель этой организации ответил: «У нас очень четкое политическое направление. У нас и у нашего народа одна цель: освобождение земель, которые захвачены со стороны Турции. Советская Армения проблемы освобождения не имеет, и мы не собираемся ее освобождать, поскольку она сегодня — одна из пятнадцати свободных советских республик. Мы благодарны Советскому Союзу, благодаря которому армяне сегодня имеют Родину, которой мы гордимся». Ну и понятно, что Советский Союз был благодарен им за то, что они участвовали в дестабилизации Запада.

Но вернемся на Запад, и в то, именно, время, когда армянские революционеры совершали нападения на турецких дипломатов, а дашнакская партия делала все возможные дипломатические шаги, направленные на международное признание геноцида армян. Шагов этих

было много и в различных странах. Были они удачными и неудачными, но самым положительным было то, что партия окончательно вышла из клубов и стала играть существенную роль там, где можно было организовать обсуждение армянского вопроса.

Деятельность партии в этом направлении была разносторонней. Комитеты дашнакской партии издавали в различных странах сборники документов по геноциду армян и представляли их правительствам. Особой эффективностью обладали сборники, составленные из статей, написанных и опубликованных в 1915 году в Англии, Франции, Канаде, США и т. д. Проблема осуждения армянского геноцида обсуждалась в ООН, в Европейском парламенте, в американском конгрессе, в правительствах различных стран. Президент Франции Миттеран публично осудил геноцид армян и призвал правительство Турции последовать его примеру. Накануне президентских выборов в США в 1976 году представители армянской общины США (члены Армянского Национального Комитета) были приняты тогдашним кандидатом в президенты Джимми Картером. Армяне изложили Картеру сущность армянской проблемы, которая, с одной стороны, связана с тоталитарным советским режимом, с другой — с категорическим отказом Турции осудить геноцид армян в Османской империи. В письменном обращении к Джимми Картеру армянская делегация осуждала попытки министерства иностранных дел Турции скрыть сам факт геноцида и просила будущего президента оказать содействие в решении армянского вопроса. В ответ на это заявление Джимми Картер сказал, что он мало знаком с армянской проблемой, но обещает изучить этот вопрос и, будучи избран президентом, не оставит просьбу армян без внимания. Он попросил материалы по армянскому вопросу, и они были ему представлены. 21 октября Джимми Картер прислал армянской общине следующий ответ:

«Трехтысячелетняя история Армении — это история борьбы за самосохранение, борьбы с превосходящими силами. Это история борьбы и победы над насилием, история человеческих страданий и трагедий. Армянский народ всегда проявлял непобедимую духовную силу и преданность идеалам Свободы, как он доказал это в 1915—1917 годах, когда

после столь кровавых событий он создал Независимую Республику. Более чем полтора миллиона армян пали жертвами первого геноцида XX века. И несмотря на то, что в истории все еще не исправлена эта трагическая ошибка, армяне всюду, где бы они ни жили, продолжают сохранять свою культуру и стремление к свободе.

Сегодня лишь маленькая часть исторической Армении находится в составе Советского Союза — как Армянская Советская Социалистическая Республика, тогда как ее остальная территория остается в составе Турции. Я с симпатией отношусь к судьбе армянского народа и понимаю его стремление видеть свою родину вновь свободной. Скажу больше: я буду всеми силами содействовать утверждению международного договора по вопросам геноцида. Настало время, чтобы весь мир осудил применение геноцида в качестве «национальной политики» со стороны какого-либо государства и признал такую политику преступлением, направленным против человечества.

Я также признаю, что многие армяне внесли большой вклад в интеллектуальную и культурную жизнь Соединенных Штатов, в течение веков их деятельность оставляла свой след в мировой культуре, и поэтому армянская национальная история заслуживает особого внимания правительства и всех граждан нашей страны.

Как и Вудро Вильсон, лидер демократической партии, который в свое время проявил глубокую заботу об армянском народе, когда он подвергся крайней несправедливости, — я обеспечу все, чтобы голос армянского народа был услышен и чтобы были положительно рассмотрены такие важные вопросы, как помочь армянам в Ливане.

Однако для достижения поставленных целей я буду нуждаться как в вашей помощи, так и в ваших советах».

Мы не будем здесь останавливаться на той огромной работе, которую проделала дашнакская партия в деле пропаганды и воплощения в политике армянского вопроса. Этому вопросу стоило бы посвятить специаль-

мое исследование. Сейчас мы должны были бы лишь отметить те трудности и препятствия, которые стояли на пути партии в ее действиях на благо народа.

Главная трудность заключалась в том, что несмотря на чисто моральный характер проблемы — осуждения геноцида армян — она была в сущности совершенно политической, ибо ставила новые вопросы о дальнейших действиях в политике: ну, предположим, осудили бы геноцид армян — а что дальше? Дальше по логике вещей последует требование о компенсации, сначала денежной, а затем и территориальной. Ни одно государство не было готово ради армян доставлять Турции такие неприятности. Казалось бы, что единственным государством, которое могло бы быть заинтересованным в нажиме на Турцию как на члена НАТО был Советский Союз, но, как известно, его представитель в ООН голосовал против резолюции, осуждающей геноцид армян. Более того, как будто намеренно раздражая армян, 25 августа 1983 года корреспондент АПН Угольков опубликовал следующую корреспонденцию:

«30 августа занимает особое место в истории Турции. 61 год тому назад произошло решающее сражение при Думлупынаре турецких национально-освободительных сил с империалистическими захватчиками. В этой битве, как и во многих других, проявилось воинское мастерство Кемаля Ататюрка, которого основатель Советского государства В. И. Ленин по праву называл «талантливым полководцем».

«В эти праздничные дни вспоминаются слова первого президента Турецкой Республики об итогах победоносного завершения борьбы народа страны за свою свободу и независимость. Победа эта была бы невозможна, если бы не поддержка Советской России, сказал он, она помогла нам морально и материально.

В самом деле, молодая советская республика с первых же дней национально-освободительной борьбы в Турции стала на сторону патриотов во главе с Мустафой Кемалем-пашой. В этом она видела свой интернациональный долг. Уже в одном из первых своих декретов — Декрете о мире, принятом на 2-м Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 года, советское пра-

вительство объявило об отмене тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами, в том числе договоров, касавшихся раздела Турции. Провозглашенные им ленинские принципы мира, уважения суверенитета всех стран, больших и малых народов, невмешательства во внутренние дела, глубокая симпатия трудящихся Советской России к освободительной борьбе угнетенных народов Востока получили широкий резонанс в стране. Поэтому обращение Мустафы Кемаля в апреле 1920 года к В. И. Ленину с просьбой поддержать борьбу турецкого народа за независимость является не случайным, а вполне естественным шагом со стороны нового турецкого правительства. Столь же естественным был и положительный ответ Советской России, подтвердившей свое согласие на установление дипломатических отношений между двумя государствами. Он явился официальным признанием Турции страной Советов.

Важным моральным фактором для Анкары стал Московский договор, подписанный 16 марта 1921 года. Впервые за всю долгую историю своего полуколониального существования Турция заключала с великой страной равноправный договор. Он знаменовал выход новой Турции из политической изоляции, первое договорное признание ее независимости, реальное обеспечение победоносного окончания освободительной войны.

Советская дипломатия неоднократно оказывала своему соседу решительную поддержку, добиваясь удовлетворения справедливых национальных требований турецкого народа. Так, в 1922 году Республика Советов выступила с предложением пригласить правительство Великого Национального Собрания Турции на Генуэзскую конференцию. «Это, — вспоминал в беседе со мной соратник К. Ататюрка Рюшю Арас, — вызвало на Западе эффект разорвавшейся бомбы, подняло международный авторитет молодого советского государства.

Для турецких освободительных сил большое значение имела также материальная советская помощь. Идя навстречу просьбам правительства ВНСТ, страна Советов, сама испытывавшая неимоверные трудности, вызванные иностранной интервенцией и внутренней

контрреволюцией, регулярно направляла в Анатолию крупные партии оружия и боевой техники, большие финансовые средства. По свидетельству стамбульской газеты «Миллиет», в середине 1921 года, например, в турецкой армии насчитывалось около 55 тысяч винтовок, более 30 тысяч из них предоставила молодая Советская Россия. Одна треть артиллерийских орудий тоже была получена от нее. Бюджет Турции в 1920 году составлял 63 миллиона лир, а советская помощь в том же году исчислялась 80 миллионами лир.

Все это высоко ценил К. Ататюрк, весь турецкий народ. В том же высказывании о победе турецких национально-освободительных сил он подчеркивал, что «было бы преступлением, если бы наша нация забыла об этой помощи».

С тех огненных лет многое изменилось в мире. Иными стали и поистине дружественные тогда советско-турецкие отношения. Но история со всей очевидностью свидетельствует, что всякий раз, когда два соседних государства руководствовались принципами добрососедства и дружбы, все усилия недругов Советского Союза и Турции терпели крах. Их всестороннее сотрудничество приносило обоюдную пользу. Советский Союз, верный принципам мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими системами, готов и дальше развивать добрые отношения с Турецкой республикой. Это подтверждено его конкретными шагами сотрудничества с ней в области экономики, науки, культуры. В интересах советского и турецкого народов углублять добрососедское сотрудничество, начало которому было положено еще в годы национально-освободительной борьбы в Турции, что спо собствовало ее победоносному завершению».

Такова была политика Советского Союза по армянскому вопросу в течение долгих, как видим, лет. Советское правительство можно понять, поскольку армяне в геополитическом отношении «не стоили» того, чтобы из-за них лишний раз обострять свои отношения с воинственным соседом, который умело играл опасениями советского правительства, например, когда США по какому-либо поводу высказывали свое недовольство Турцией.

Словом, у дашнакской партии в борьбе за осуждение геноцида не было политических союзников. Оставались лишь союзники моральные, то есть различные организации и партии, которые не находились у власти в своих странах. Но и они, прежде чем стать союзниками армян, желали гарантий об отказе от территориальных притязаний и компенсаций. Конечно, если бы речь шла о действительных политических переговорах, где необходимы уступки и реальная оценка состояния сил, дашнакская партия отказалась бы от территориальных притязаний, которые в существующей ситуации были бы весьма наивными. Но таких переговоров не было и в ближайшем будущем быть не могло. Речь шла лишь о моральном давлении на Турцию, к которому она была очень чувствительна, поскольку собиралась вступать в общеевропейский рынок.

Таким образом, нужно было найти концепцию, которая давала бы возможность нашим союзникам защищать наши права без территориальных притязаний и вместе с тем, не исключая право армян на свою историческую Родину, откуда они были насильственно изгнаны.

Существовали также чисто юридические трудности в проблеме осуждения геноцида армян. Ученые с мировым именем, в частности Бруно Сима, стояли на том, что в 1915 году, тогда в Турции происходило избиение армян, не существовало никаких международных законов, запрещавших правителям стран с той или иной жестокостью обращаться со своими гражданами. Армяне были гражданами Османской империи, и правительство Турции «имело право» обращаться с ними, как ему вздумается. Иначе говоря, не существовало юридического закона, по которому по прошествии нескольких десятилетий можно было бы осудить палачей. Если бы западные армяне были гражданами другой страны и рассматривались бы как военнопленные на турецкой территории, то тогда их палачей можно было бы осудить, ибо международный закон, запрещающий убийство военнопленных, уже существовал. Кстати, именно по этому закону осудили нацистов за геноцид евреев. Таким образом, дашнакской партии приходилось искать различные факты для обоснования своих требований — как моральных, так и юридических.

Конечно, среди руководителей партии не было столь наивных политиков, которые могли предположить, что армянский вопрос решится, если для него будут найдены подходящие юридические и моральные основы. Партия знала, как решаются политические вопросы, и на этот счет никаких иллюзий не питала. Но она отлично осознавала и то, что ее союзники на международных форумах могут защищать армян лишь в том случае, если их требования будут находиться в принятых политических и юридических рамках.

В поисках этих «рамок» в августе 1980 года в органе дашнакской партии «Дрошак» автор этих строк опубликовал статью под заглавием «Наше право на возврат на Родину». Она начиналась так: «В начале нашего века в Палестине проживало 50 тысяч евреев и 550 тысяч арабов. Но пришедшие извне евреи заявили арабам, что это их страна, и создали еврейское государство. По какому праву? Ответ на этот вопрос для нас, армян, очень важен, ибо мы в один прекрасный день должны прийти в Западную Армению и сказать живущими там туркам и курдам: «Это наша страна!» По какому праву?»

И дальше в статье рассказывалось о нашем праве на возврат на Родину и предлагалось, чтобы именно это право защищалось на международных форумах. Дело в том, что рано или поздно Турция войдет в Европейское экономическое сообщество, и тогда ее граждане получат право жить и работать, без специального на то разрешения, в любой стране европейского рынка. Но и граждане этих стран получат такое же право проживать и работать в Турции. Следовательно, свободное передвижение граждан Европейского сообщества является одним из главных условий принятия той или иной страны в европейский рынок. Вот почему защита прав армян на переселение в Западную Армению вполне логична по отношению к стране, собирающейся стать членом Европейского сообщества. Конечно, Турция откажет армянам в таком переселении, но борьба против этого отказа была бы вполне естественна для стран, желающих видеть Турцию демократической страной.

Исходя из этих соображений, Институт армянских проблем (Мюнхен) направил послу Турции в Бонне следующее письмо:

«Уважаемый господин посол!

Меня как армянина и как человека армянской террор, направленный против дипломатов Вашей страны, тревожит, может быть, больше, чем Вас, поскольку он снова обостряет взаимную ненависть между нашими народами, которым рано или поздно предстоит жить в мире и дружбе — как добрым соседям.

Я обращаюсь к Вам не для ведения пустых дискуссий на тему права и морали: я хочу предложить Вам конкретный путь решения проблемы, которая не перестает существовать оттого, что Ваша страна не хочет ее признать.

Формально армянскому вопросу был положен конец на Лозаннской конференции, на которой тогдашнее правительство Вашей страны отказалось армянам в национальном очаге и даже не разрешило им вернуться в свои дома и жить там в качестве граждан новой Турции.

Примерно 2 миллиона армян, проживающих в различных странах мира, на деле доказали, что они преданы всем тем государствам, которые их не притесняли, они были всегда честными гражданами той страны, которая дала им приют. Более того, всюду, где армянам разрешалось свободно творить, они вносили значительный вклад в экономику, в науку и культуру данной страны: об этом хорошо знает также история Вашей страны.

И тем не менее политические события часто заставляют армян покидать насиженные места и уходить — то из Египта, то из Ливана, то из Ирана.. Единственным местом, где армяне будут чувствовать себя как дома, является земля их предков, где тысячелетиями проживали их отцы, — земля, которая сегодня находится в руках Вашей страны. На этой земле, под турецким флагом, армяне будут жить, проявляя ту же преданность, какая сопутствует проживанию армян в любых

странах, под любым флагом, в том числе — даже и под зловещим советским флагом.

Сущность моего предложения заключается в том, что я призываю Ваше правительство заявить — в форме, для него наиболее приемлемой, — примерно следующее: «Если армяне хотят жить в мире с нашим народом на нашей земле, где некогда, действительно, проживали их отцы, — двери нашей страны для них открыты. Мы принимаем беженцев из Афганистана. Почему бы нам не принять прежних жителей нашей страны?»

Это совершенно безобидное и ни к чему не обязывающее заявление даст нам (мне и моим единомышленникам) возможность развернуть движение за возвращение армян на их историческую родину в качестве полноправных граждан Вашей страны. То, что я предлагаю, не является решением армянского вопроса, который если сегодня и существует, то только в виде проблемы выхода советской Армении из состава СССР. Что же касается Вашей страны, то тут речь может идти только о праве возврата на родину предков. И если Вы это право дадите нам без шума, без ООН и международных организаций, то это будет лучшим способом, без потери престижа, закрыть последнюю страницу враждебных армяно-турецких отношений.

Каких последствий можно ожидать от такой политики Вашего правительства? Каковыми бы ни были усилия армянских энтузиастов по переселению армян в Вашу страну, самые оптимистические прогнозы говорят о цифре 50 000 в течение 10 лет. Но даже если считать, что эта цифра может быть 100 000 или, что совсем невероятно, 500 000 за 10 лет, то и в этом случае среди нескольких миллионов магометанского населения армяне не могут представлять никакой политической опасности для Вашей страны. Вместе с тем вы можете получить ряд весьма серьезных преимуществ. Во-первых, первые энтузиасты, которые приедут в Вашу страну, будут именно те, кто за рубежом выступает сейчас против Вашего правительства, требуя решения армянского вопроса. С возвратом

на Родину для них армянская проблема будет решена. Если же они не вернутся в Вашу страну, то вы получите возможность заявить на весь мир, что вы сделали все от вас зависящее и тем самым завоюете на свою сторону мировое общественное мнение, которое сейчас с большой симпатией относится к нам.

Я совершенно убежден, что будет положен конец террору против дипломатов Вашей страны, поскольку террористы в своих публичных заявлениях утверждали, что они прекратят свои действия, как только Ваша страна начнет переговоры с армянами. Конечно, трудно ручаться за «послушность» террористов, но даже если они не захотят прекратить свои действия, то все равно моральный климат созданный признанием за армянами права возврата на родину, будет настолько в вашу пользу и оппозиционным — к террору, что террористы будут вынуждены сложить оружие или примкнуть к международным террористическим организациям, борьба с которыми — наше общее дело. Я уже не говорю о тех преимуществах, которые Ваша страна может получить от проживания у себя трудолюбивого и способного народа, о тех капитальных вложениях, которые будут делать богатые армяне для развития, прямо скажем, запущенного края.

Немаловажную роль смогут сыграть армяне также в доказательстве преимуществ политического строя Вашей страны перед советским строем. За короткий срок они создадут город, который по всем качествам будет лучше любого города в советской Армении. В сложившейся ситуации советской власти удалось нейтрализовать антисоветский потенциал в армянской диаспоре. Между тем признание за армянами права возврата на родину позволит политическим силам армян направить свою деятельность на проблему освобождения советской Армении от большевизма, в чем вы, как страна западной ориентации можете оказать нам немалую помощь.

Но не мне Вам рассказывать о тех преимуществах, которые может получить Ваша страна, если

Париж. Апрель 1985 года. Демонстрация в 70-ю годовщину геноцида армян

Париж. Апрель 1985 года. Демонстрация в 70-ю годовщину геноцида армян

Париж. Апрель 1985 года. Демонстрация в 70-ю годовщину геноцида армян

Париж. Апрель 1985 года. Демонстрация в 70-ю годовщину геноцида армян

Париж. Апрель 1985 года. Демонстрация в 70-ю годовщину геноцида армян

разрешить нам вернуться в Западную Армению и жить там в качестве старых и верных граждан Вашей страны.

Если Вы разделяете мою точку зрения и готовы обсудить детали этого плана, я готов встретиться с Вами в любое удобное для Вас время.

Я буду очень сожалеть, если мое предложение будет оставлено без внимания, потому что не вижу другого выхода из создавшегося положения и боюсь, что армянские экстремисты из поколения в поколение будут передавать свою ненависть к Вашей стране и не будет конца кровопролитию. Думаю, что еще не поздно положить этому конец. Сегодня мы обязаны сделать все, чтобы не дать разрастись конфликту, ибо если мы опоздаем, всегда найдутся силы, заинтересованные в борьбе против Вашей страны, которые поддержат террористов, что сделает конфликт между нашими народами бесконечным, что ни нам, ни вам не нужно.

Разрешите, господин посол, выразить Вам свое глубокое уважение.

Директор Института армянских проблем
(подпись)

Мюнхен, май 1984 г.»

Письмо это осталось без ответа, если не считать активной деятельности вокруг Института армянских проблем одной турецкой разведчицы (по ряду соображений не называю ее), которая для переговоров с турками искала лиц, не принадлежащих к дашнакской партии.

Советскому же послу было направлено следующее письмо: «№ 102/85 17.9.85.

Уважаемый господин посол!

29 августа в Женеве подкомиссия ООН по правам человека обсудила документ по геноциду и осудила геноцид армян, совершенный правительством Османской империи в 1915 году.

Единственным государством, чей представитель г-н Софинский голосовал против этого осуждения, было Ваше государство. Учитывая, что согласно статье 73-й Конституции СССР, защита

прав союзных республик и национальных меньшинств в СССР осуществляется на основе государственной монополии, поведение Вашего представителя в Женеве приходится считать по меньшей мере возмутительным.

Проживающие за рубежом армяне, от чьего имени мы обращаемся к Вам, всегда наивно полагали, что советское правительство по крайней мере в вопросе армянского геноцида находится на стороне армянского народа и будет защищать его права на международных форумах. Предпосылками для такого мнения служили памятник жертвам геноцида армян, сооруженный в Ереване, изданные в СССР академические труды по геноциду и статьи об этом, публикуемые в советской прессе.

Однако, как теперь выяснилось, все это было лишь внутренней пропагандой, которая ничего общего не имеет с подлинной позицией советского правительства.

Мы протестуем против этой позиции и требуем у советского правительства публичных разъяснений по этому поводу. Уверяем Вас, что мы уже не в состоянии удержать нашу возмущенную молодежь от антисоветских выступлений, которых, как Вы хорошо знаете, не было вот уже на протяжении 20 лет.

С искренним уважением
директор Института армянских
проблем **Э. Оганесян».**

В борьбе за осуждение армянского геноцида были и чисто внутренние трудности. Советская Армения в этой борьбе не участвовала, а в армянском зарубежье проблемой этой занималась только дашнакская партия. Это давало возможность нашим противникам в некотором смысле нейтрализовать усилия дашнакской партии, заявляя, что требования, предъявляемые ею, являются не общенациональными, а чисто партийными. Попытки дашнакской партии создать общенациональный орган не увенчались, да и не могли увенчаться успехом, в существующей ситуации.

Здесь, пожалуй, необходимо остановиться на взаимоотношениях различных политических организаций

Проф. Ричард Ованесян

армянской диаспоры. Многим кажется, что армянские партии за рубежом находятся в оппозиции друг к другу и выполняют примерно ту же роль, что политические партии западных демократических стран. Но такое мнение совершенно неверно. Во-первых, в армянском зарубежье не существует никакого органа типа армянского зарубежного правительства, куда стремились бы быть избранными армянские партии. В различных армянских колониях та или иная армянская партия исторически закрепила то или иное свое влияние на национальную жизнь общины. При выборах, если бы таковые были, каждая из партий получила бы соответствующее своему влиянию число голосов. Но при отсутствии общегенерального парламента и выборов в этот парламент, все партии считаются одинаково равными по своему значению, а некоторые, несмотря на свою малочисленность, считают себя важнее других, поскольку у них тесные контакты с советской Арменией. Например, в 1983 году День армянского геноцида в Австралии отмечали две организации — дашнакская партия, на мероприятии которой присутствовало 1500 человек, и другая — все просоветские организации, в зале которых собралось всего 80 человек. И конечно же, австралийский армянский парламент при демократических выборах оказался бы полностью под контролем дашнакской партии. Та же самая картина была бы в Иране, Ливане, Канаде и многих других странах. Вот почему, остерегаясь влияния дашнакской партии, другие партии не шли на создание общеармянских институтов, в которых они просто бы затерялись, в особенности партия «Гнчак», которой практически уже нет, но которая постоянно фигурирует в списке классических армянских партий.

И вот в ситуации, когда создание из существующих партий общеармянского органа было невозможным, ибо практически это означало бы передачу власти дашнакской партии, на политической арене армянской диаспоры появилась довольно авантюристическая фигура — армянский протестантский священник Гарнунян, который решил создать общеармянский орган без участия существующих политических партий. Вскоре он нашел общий язык с АСАЛА и стал ее покровителем. История эта началась в 1976 году, когда Гарнун-

зян, живший в Швейцарии, опубликовал книжку «Возвращение в страну Араатских гор», которая по замыслу автора должна была стать началом нового армянского национально-освободительного движения. Книжка была довольно примитивным повторением книги Теодора Герцля «Еврейское государство», где, как известно, автор предлагал евреям собраться вокруг горы Сион и создать еврейское государство. Подражатель Герцля, Гарнузян предлагал собраться вокруг горы Аарат и создать армянское государство. Свое движение, по образцу Общееврейского Конгресса, он называл Общеармянским Конгрессом, первый съезд которого был созван в Лозанне в том самом зале, где проходила похоронившая армянский вопрос Лозанская конференция. В этом движении не приняла участие ни одна из партий армянской диаспоры, и вскоре оно превратилось в трибуну случайных людей. Это движение, как и все другие, которые создавались не для решения армянских проблем, а для самоутверждения каких-то людей и пропаганды чуждых идей, развалилось, несмотря на то, что и по сей день то там, то здесь раздаются его жалкие заявления и призывы.

Но вернемся к нашей партийной жизни.

18 декабря 1977 года открылся 21-й съезд партии, который продолжался до 7 января следующего года. Съезд имел 42 пленарных заседания, и на нем присутствовали 23 делегата с правом решающего голоса и 2 — с совещательным.

В констатационной части решений съезда было отмечено, что

а) Вследствие столкновения интересов великих держав на Среднем Востоке Армянский Вопрос продолжает оставаться нерешенным и продолжают попираться политические, национальные и экономические права армянского народа.

б) Советская Армения с 30 000 квадратных километров территории составляет лишь $\frac{1}{6}$ территории Армении, которая была предусмотрена Северским договором.

в) Только 45 процентов армян проживает в советской Армении.

г) Геноцид армян со стороны Османской империи не только продолжает оставаться безнака-

занным, но он косвенным образом продолжается, поскольку лишенные родины армяне не имеют возможности жить общей национальной жизнью и поэтому постепенно ассимилируются.

Съезд решил, что

1. Создание Свободной, Независимой и Единой Армении в границах, начертанных Вильсоном, с включением в ее состав Нагорного Карабаха и Нахичевана, является первостепенной задачей дашнакской партии.

2. Только после создания Свободной, Независимой и Единой Армении можно собрать разбросанных по всему миру армян на родине.

Следовательно — говорилось в решениях съезда — Армянский Вопрос имеет исторические, политические, юридические и моральные основы и обобщается в следующих трех пунктах:

а) Создание единой Армении на территориях Восточной и Западной Армении.

б) Сбор всех армян, проживающих вне Армении, на Единой Родине.

в) Национальное самоопределение и создание Свободной и Независимой Армении.

В отношении советской Армении в решениях съезда было сказано:

«Дашнакская партия утверждает, что тоталитарный коммунистический режим в Армении был установлен под давлением исторических событий, но не в результате свободного волеизъявления армянского народа. Поэтому дашнакская партия предъявляет советской власти требование о демократизации системы управления в Армении. Если правительство Армении будет прилагать усилия в направлении возвращения земель, отторгнутых у Армении, то дашнакская партия всеми средствами поддержит это начинание правительства.

Дашнакская партия считает опасной для нашего народа тенденцией эмиграцию из Армении и выступает против нее. Она также против миграции в Армению, поскольку эти движения преследуют авантюристические цели разложения на сегодня организованной армянской диаспоры, а не сбор армян у себя на родине. Если бы цель была бла-

городной, а именно — национальная консолидация, то власти советской Армении могли бы начать с советской диаспоры (в пределах Советского Союза), где проживает 1,5 млн. армян, большая часть которых полностью русифицирована.

Исключая борьбу против советской власти, дашнакская партия тем не менее борется за права армянского народа, которые попираются все той же советской властью».

В сфере внешнеполитической съезд принял решение о том, что следует добиваться в международных инстанциях и у правительства стран, подписавших Северский договор, действий в пользу осуждения геноцида армян. Кроме того, через правозащитные организации следовало разоблачать противоправную деятельность турецкого правительства в отношении национальных меньшинств этой страны.

Было принято также решение об изучении турецкой прессы для оказания противодействия в ответ на публикуемые антиармянские статьи.

В решениях съезда было отмечено, что антитурецкая борьба должна быть усиlena, пока правительство Турции не осудит зверства своих предшественников.

И, наконец, по поводу гражданских войн на Ближнем Востоке съезд принял решение продолжать политику нейтралитета и невмешательства в конфликт.

В отношении сотрудничества с курдами было решено начать самые тесные контакты и сотрудничество с ними в том случае, если они свою борьбу за независимость перебросят на турецкий фронт. На остальных же фронтах, как то — на персидском или иранском, сотрудничество армян с курдами нецелесообразно.

21й съезд дашнакской партии решил, что партия должна пытаться возвратиться в Социалистический интернационал в качестве консультативного члена или наблюдателя. Съезд решил образовать при Бюро партии управление по армянскому вопросу, которое должно разработать и осуществить программу действий для решения вопроса.

Съезд решил, что Киликийский и Эчмиадзинский Престолы должны сохранять свою независимость друг от друга, но должны пытаться найти пути для сотрудничества.

Марухян

В части организационной съезд решил, что на следующем съезде должна быть принята новая программа партии. Организационные принципы, в частности децентрализация управления, остались без изменений.

Спустя два года после 21-го съезда, 7—9 сентября 1979 года, по приглашению Бюро дашнакской партии в Мюнхене, в Институте армянских проблем, было создано консультативное собрание всех комитетов по армянскому вопросу. Это собрание отличалось от съезда лишь тем, что его решения не были обязательными для Бюро партии и что вопросы, обсужденные на нем, касались исключительно политической деятельности партии.

Вокруг здания Института армянских проблем было множество машин сотрудников турецкой разведки, которые с помощью специальных устройств пытались вести запись хода собрания, но это им не удалось, ибо заранее были приняты контрмеры. Кроме того, специальные вопросы обсуждались в другом здании, местонахождение которого до последней минуты держалось в тайне. Обсуждались следующие вопросы:

1. Определение понятия «Армянский Вопрос» согласно программе партии и решениям его последнего съезда. Стратегия и тактика борьбы за решение армянского вопроса.

2. Отношение к советской Армении, Советскому Союзу и коммунизму.

3. Проблемы внутренних земель, диссидентов и эмиграции армян из Армении.

4. Антитурецкая борьба и сотрудничество с другими народами.

5. Вопросы пропаганды.

6. Организационные вопросы.

Общие настроения выступающих можно обобщить в следующем виде.

Работу по пропаганде и решению армянского вопроса необходимо вывести за пределы рутинных повторений и вооружиться новыми, более действенными методами и направлениями. Необходимо проникнуть в сферу политическую, то есть заставить правительства различных стран заняться армянским вопросом. Необходимо собрать в единый центр всю информацию по

армянскому вопросу и разработать программу распространения этой информации.

Найти постоянные источники финансирования работ по решению армянского вопроса и выйти из рамок тех финансовых ограничений, которые мешают осуществлению широких программ. Словом, участники мюнхенского собрания призывали к политизации и обновленному подходу в отношении армянского вопроса. После консультативного собрания Бюро дашнакской партии направило членам партии следующий циркуляр:

«За последние 15 лет в дополнение к партийным органам были созданы комитеты по армянскому вопросу, которые провели колоссальную работу, в особенности в сфере пропаганды его. На международной арене создана атмосфера, в которой общественное мнение хорошо осведомлено об армянском вопросе, чего не было в первые годы нашего выхода на международную арену. Большая работа проделана также в области внутренней пропаганды. Наш народ, в особенности молодежь, проникнута идеями решения армянского вопроса и готова на жертвы ради этого. Вместе с этим сделанного недостаточно, и мы должны удвоить наши старания.

Обсудив все те мнения и предложения, которые были высказаны на мюнхенском собрании, Бюро нашло, что большая часть их уже содержится в решениях последнего съезда партии. И, следовательно, все высказанные предложения должны быть осуществлены без особого на то разрешения Бюро. Нужна инициатива на местах.

Вместе с тем Бюро особо подчеркивает, что организационные мероприятия никак не могут заменить духа преданности и жертвенности, которые должны сыграть главную роль в деле освобождения армян и Армении».

Перед проведением 22-го съезда Бюро дашнакской партии распространило среди членов партии документ, который назывался «Стратегия партии». В этом документе было отмечено, что после Второй мировой войны два социальных явления определили облик современного мира. Первое — это промышленная и научная ре-

волюция, а второе — движения за национальные и социальные свободы. Эти социальные явления, с одной стороны, позволяют нивелировать нерешенные проблемы, с другой — усиливают тягу к свободе у тех, кто ее лишен. В документе анализировалось современное состояние армянского народа в области национальной жизни, политики, социального положения, соотношения внутренних сил, географического положения, поведения внешних сил. В конце предлагались принципы стратегии партии. В этом разделе было сказано:

«Стратегическая цель национально-освободительной борьбы дашнакской партии заключается в коренном изменении нынешнего состояния народа в соответствии с ее национальными и общественными идеалами. Для этого необходимо:

1. Нейтрализовать отрицательные воздействия на решение армянского вопроса таких держав, как Турция, СССР, США, а также Западной Европы,

а) используя противоречия, которые существуют между ними;

б) на основе взаимных интересов сотрудничая с оппозиционными им группами и движениями.

2. Систематизировать и по возможности полно использовать в национально-освободительной борьбе внутренние национальные силы, а также силы внешних союзников.

3. Уточнить самые целесообразные области борьбы, методы, цели, средства.

4. Выявить второстепенные цели местного значения и средства, затрачиваемые на эти цели, перебросить на выполнение основных задач.

5. Успех борьбы связывать с собственными силами, считая внешних союзников лишь вспомогательной силой.

6. При любых условиях считать первостепенной необходимостью сохранение политической, идеологической, методологической и организационной самостоятельности партии, нейтрализуя всякие внешние влияния на нее и отвергая всякие попытки использования ее для иных целей.

7. Освободиться от консерватизма, старых привычек и приспособленчества и прибегнуть к новым инициативам в наступательной борьбе».

22-й съезд партии открылся 1 декабря 1981 года. На съезде присутствовало 25 делегатов с решающим и 14 делегатов с совещательным голосом. Съезд завершил свои работы 18 декабря, утвердив новую программу партии. Это был съезд острых дебатов, вокруг новой программы, где столкнулись взгляды социалистов и националистов.

Социалисты считали, что новая программа должна быть более социалистической и цель партии должна быть сформулирована в виде создания Независимой, Свободной, Единой и Социалистической Армении, тогда как националисты полагали, что прежде всего нужно создать независимую Армению, а какой у нее будет строй, решит армянский народ. Естественным компромиссом между этими сторонами понятий было бы понятие «национал-социализм», но сочетание национального и социалистического очень напоминало бы понятие, получившее в истории текущего столетия столь отрицательный смысл. Между тем не оскверни это сочетание Гитлер и другие течения фашизма, оно вполне могло бы соответствовать идеалам дашнакской партии, которая рассматривает нацию как индивидуальность и пытается применить для развития ее социалистические принципы. Дело в том, что все социалисты говорят об «угнетенных классах» и «эксплуататорах трудащихся», но гораздо меньше говорится ими об угнетенных нациях и эксплуататорах наций.

Между тем, если социализм занят справедливым распределением материальных ценностей среди трудящихся, которые своими руками создали эти блага, то тем более нужно позаботиться о справедливом распределении природных благ среди наций, многие из которых не по своей вине оказались обделенными этими благами, к тому же против их благосостояния был направлен и сам ход исторических событий. Справедливость в национальных взаимоотношениях необходима еще и потому, что без условий для своего развития многие нации просто гибнут: многие нации не дожили до наших дней, ибо у них не хватило жесткости воли или воинственности в определенные моменты, выдерж-

ки в процессе приспособления к условиям, которые застали их врасплох. Если мы станем считать их гибель естественной и не будем создавать институтов, защищающих их существование, то логичным будет считать также гибель более слабых людей, неспособных выдержать остроту конкуренции с другими особями. А есть еще и те, кто, и не будучи слабым, просто не приемлет насилия по отношению к другим, ибо природа людей — разная. Так же бывает и с нациями. Словом, нации нуждаются в гуманистическом подходе точно так же, как и люди. Конечно, здесь под гуманизмом социализма мы понимаем не ту уродливую систему, которая, называясь этими словами, в течение семи с лишним десятилетий губила народы Советского Союза, а другую систему идеалов и программ, систему, которая бы, ограничивая действие некоторых интересов сильных, давала возможность жить и развиваться также слабым. Нам кажется, что венцом всех социалистических теорий является создание свободных профсоюзов, которые защищают права трудящихся поистине. Но где же взять такие национальные или интернациональные союзы, которые защищали бы права наций, исходя из высшей справедливости — и, видимо, ограничивая влияние интересов сильных наций, давая тем самым возможность жить также и малым нациям?

По первоначальному замыслу этим должна была заниматься Организация Объединенных Наций. Но вот беда: именно все обделенные нации в этом форуме не участвуют. Там заседают лишь те нации, которые имеют государственность, независимо от того, каково это государство. Но даже нации, представленные государствами, не защищены от произвола сильных. Кто защитил киприотов, когда на их территорию вторглись турецкие войска? Кто защитил чехов, венгров, афганцев от советских войск? И вообще — кто кого в этом мире защищает из гуманитарных и политических соображений? Однако защита наций и национального разнообразия необходима не меньше, чем защита прав человека, в которой достигнуты самые неожиданные успехи. В защите же прав наций мы не сделали даже первого шага, если на глазах у всего цивилизованного мира можно устраивать Сумгаит и Биафру. Мировое сообщество неспособно не только не допустить гено-

цида, но даже — осудить уже совершенный геноцид... А между тем человечество должно было бы, по справедливости, выплачивать компенсации тем нациям, которых насильственно лишили родины, отняли море, уничтожили часть нации; или даже и тем, которым не повезло, что они родились и живут там, где нет природных богатств и где для жизни природные условия невыносимы. Когда мы дойдем до такой — высшей — справедливости? Дойдем не скоро, но начинать когда-то надо. 100 лет тому назад понятия прав человека были еще не разработаны, но сегодня мы имеем целый свод знаний в этой области, по крайней мере в цивилизованных странах.

Напоминаю читателю, что мы не отошли от темы: мы не забыли 22-й съезд дашнакской партии, наоборот, бурные дискуссии этого съезда здесь и отражаются. Они касались социальных и национальных взаимоотношений, что практически сводилось к вопросу, что выше — права личности или нации. После 18 дней жарких споров, сменяющих друг друга бесконечных резолюций и особых мнений съезд принял новую программу, о которой впоследствии говорили, что «победителей не было, — обе стороны потерпели поражение». Националисты утверждали, что они очень много уступили социалистам, а социалисты считали, что уступки были сделаны с их стороны. Так или иначе, во введении к программе отмечалось как наличие эксплуатации человека, так и целых народов, а также необходимость борьбы как за права личности, так и — наций. И тем не менее, по нашему мнению, социалисты одержали верх, поскольку в главу «Цели партии» кроме обычного пункта «Создание Свободной, Независимой и Единой Армении» был еще внесен и такой пункт: «Армения должна быть независимой, демократической и социалистической республикой». Но все уравновешиваая, в программу был включен еще и такой пункт: «Основные законы Республики Армения должны быть приняты учредительным собранием, которое будет избрано на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Однако споры между националистами и социалистами имели довольно формальный характер, поскольку партия вела достаточно успешную борьбу за приз-

нание и осуждение геноцида армян, в этой борьбе за-калялась политически и обучалась премудростям ведения политики в очень для себя тяжелых условиях. Именно окунувшись в сферу политики, деятели дашнакской партии поняли насколько при конкретных переговорах иногда мешают некоторые лозунги партии, выдвинутые как конечные цели, но никак не как основы для стоящих на первом плане действий. Можно привести один поучительный пример таких переговоров, в которых автор принимал непосредственное участие. Летом 1984 года армянская делегация была принята в Лондоне, в Вестминстерском дворце, членом английского парламента, депутатом Европейского парламента от Англии лордом Девидом Аткинсоном. Переговоры шли на тему, какие требования есть у армян к Турции. Как всегда в таких случаях, наша делегация была огромной — человек восемь, поскольку различным дашнакским комитетам и институтам было что сказать и каждый из них послал своего представителя,

Лорд Аткинсон принял нас один, был только его секретарь, молодой симпатичный негр М. Маклок. Нам было известно, что Аткинсон посетил Турцию, где изучал положение христиан, а по возвращении опубликовал статью, где отвергал тот факт, что в Турции христиане подвергаются преследованиям и дискrimинации.

Нам удалось выяснить, что Аткинсон взялся за трудное дело: протащить Турцию в европейский рынок, где кроме греческого вето был еще и армянский фактор. Дашнакская партия сумела создать вокруг Турции такую политическую атмосферу, что пока она не признаёт факта геноцида и не осудит его, она не может считаться демократическим государством. И вот Аткинсон захотел встретиться с дашнакской делегацией с одной-единственной целью: выяснить те минимальные требования армян, удовлетворив которые, можно нейтрализовать армян в вопросе вступления Турции в европейский рынок. Мы это знали и сами для себя решили, что наши максимальные требования — это осуждение Турцией геноцида армян, а минимальные — согласие Турции на ведение переговоров по этому поводу.

И вот мы в Вестминстерском дворце. Когда мы вошли в приемную, лорд Аткинсон поднялся нам навстречу и, любезно улыбаясь, сказал: «Дорогие армянские друзья, если вы пришли с территориальными претензиями к Турции, то нам не о чём с вами говорить». Мы ответили, что речь идет лишь об осуждении геноцида и никаких территориальных требований мы предъявлять не намереваемся. Мы уселись в кресла, чтобы начать переговоры, — и вдруг все пошло наスマрку. И вот как это случилось. В составе нашей делегации был старый, закаленный в боях партиец, который лично знал и даже дружил с Навасардяном, Оганджаняном и другими партийцами старой закалки. Я нарочно не называю здесь его имя, ибо не могу обидеть человека почтенного возраста — моего первого учителя по партии, который всю жизнь посвятил борьбе за решение армянского вопроса: ему было бы очень больно узнать, что его любимый ученик склоняет его фамилию за некий промах. К тому же включен он был в делегацию именно потому, что некогда он был офицером английской армии и блестяще говорил по-английски. Так вот, наш английский офицер на мою реплику лорду Аткинсону, что у нас территориальных требований нет, возьми и скажи буквально следующее: «Подожди, сынок. Это мы сейчас пришли говорить на тему геноцида, но территориальные — то требования к Турции у нас были и останутся до тех пор, пока не осуществится мечта армян: создание Единой и Независимой Армении!» А затем он шепнул мне по-армянски: «Не можем же мы нарушать нашу партийную линию...»

После этого переговоры превратились в формальный обмен мнениями, а через два месяца на конгресс по армянскому вопросу в Мюнхен лорд Дэвид Аткинсон вместо себя послал своего секретаря сэра М. Маклока. Что означало, что он более не хочет иметь с нами дела.

Конечно, мы были уверены, что переговоры провалились бы даже и в том случае, если бы наш старый друг вел себя иначе, но тем не менее этот случай показывает, как трудно было партии, воспитанной на моральных ценностях открытой свободы и независимости духа, начинать действовать на политической сцене, где эти ценности были пустыми звуками.

Противоречия между идеалами и политикой проявляли себя также в отношениях к великим державам. Одни считали, что партия необоснованно критична к США и нейтральна к СССР, другие же — что дашнакская партия недостаточно агрессивна по отношению к СССР, правительство которого не дает гражданских и политических свобод советским армянам.

Чтобы положить конец этим разногласиям, 5 марта 1985 года Бюро партии направило циркуляр всем партийным комитетам, где в частности было сказано:

«Всем известно, что первый секретарь ЦК компартии Армении Карэн Демирчян на пленуме ЦК компартии дашнакскую партию прямо назвал «врагом армянского народа» и снова из пыльных архивов достал большевистские лозунги о непримиримой борьбе с революционной дашнакской партией. Эта антидашнакская кампания началась в последние годы, а несколько месяцев назад ее поддержали зарубежные просоветские армянские газеты, в частности органы партий «Гнчак» и «Рамкавар». Каковы бы ни были причины этой кампании — рука Москвы, давление зарубежных просоветских организаций, заигрывание с Турцией или внутренняя борьба различных политических направлений в Армении, одно ясно: руководство советской Армении в своей борьбе против нашей партии начало новый этап. Но это не значит, что мы должны в ответ на это отойти от нашей тактики и от решений съезда партии. В решении армянского вопроса наши требования мы в равной мере предъявляем к Анкаре, к Вашингтону и к Москве. Нет причин, чтобы мы отклонились от этой нашей позиции».

Вскоре в Советском Союзе предстояло начаться перестройке, и ситуация в мире должна была затем резко измениться, но в начале 1985 года этих признаков не было, и дашнакская партия готовилась к своему 23-му съезду, исходя из существующего положения. А положение это было ужасным. Национальные вопросы в Советском Союзе, да и во всем мире не только не решались, но и делалось все, чтобы о существовании этих вопросов накрепко забыли. Между тем они накапливались, создавали колоссальное давление внутри много-

национальных государств и грозили взорвать изнутри все их структуры. О царившей тогда ситуации автор в 1986 году писал следующее:

«В мире живет 892 нации и, вероятно, ни одна из них не считает свою национальную проблему решенной. У одних нет родины, у других она разделена на части, третьи находятся под чужой властью, четвертые хотят вернуть былое величие, у пятых нет письменности, шестых заставляют отказаться от собственной религии и традиций в пользу цивилизации, и только 100 национальностей, проживающие в СССР, молчат, потому что советская власть объявила их национальные проблемы решенными окончательно, а выступить против этой власти осмеливаются лишь отдельные смельчаки, которые, как правило, истории не делают.

Но давайте сначала разберемся в том, что такое национальный вопрос и как он может быть решен. Философская сторона этого вопроса несложна. Она должна ответить на один-единственный вопрос: являются ли нации замыслом божественным? Этот вопрос можно поставить и в форме, приемлемой для атеиста: являются ли нации кирпичами мироздания, являются ли они необходимыми элементами мировой гармонии и равновесия или они появились в определенных условиях, на почве наших нужд, как временные исторические категории удобного способа производства? Нужно сказать, что наука не нашла ответа на этот вопрос, и в настоящее время существуют параллельно обе концепции. Но ответ на этот вопрос для нас и не столь важен, ибо если даже правы те (в частности марксисты), кто утверждает, что рано или поздно национальное разнообразие должно исчезнуть, даже в этом случае никак нельзя оправдать политику насилиственной ассимиляции. Действительно, нельзя же убивать людей только на том основании, что все они смертны и рано или поздно им суждено умереть.

В оценке той или иной национальной политики самый главный вопрос заключается в том, насколько ненасильственны те процессы, которые

протекают внутри национальной жизни. Ассимиляция, смерть, переход в другую нацию, консолидация различных наций, образование новых наций — все эти процессы сами по себе ни о чем не говорят, если происходят они естественным путем, без давления извне. И следует заметить, что те ценности, на которых основана коммунистическая идеология и построена советская власть, относятся к классу насильтственных, то есть таких, которые переделывают природу и людей. Пока американская революция, отказавшись от переделки людей, создавала предпосылки для обеспечения свободы с учетом индивидуальных различий, другая революция тянула Европу, и в особенности Францию, в ином направлении. Там Робеспьер, Сен-Жюст, Бабеф и другие пытались осуществить идеи Гельвеция, Кондорсэ и Руссо, то есть идеи установления идеального порядка для идеальных людей. Но как?

«Каждого человека необходимо сделать органической частью гармонического целого — ценою принуждения его к свободе,» — отвечает Руссо.

«Мы хотим установить такой порядок вещей, — кричит Робеспьер, — при котором все низкие и жестокие страсти будут усмирены, а все благородные и добрые побуждения станут пробуждаться законами». Иначе говоря, человек должен был спастись не как индивидуальная личность, а как член общества. Но такого человека им создать не удалось, и Робеспьер вместе со своими единомышленниками стал жертвой гильотины, средства учрежденного для утверждения новых идеалов.

Однако попытки переделки человека не прекратились. Вскоре на политической сцене появился новый, пожалуй, самый крупный, передельщик — вождь мирового пролетариата Маркс и сообщил этому классу: «Вам придется пройти через пятнадцать, двадцать или даже пятьдесят гражданских и международных войн не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но и для того, чтобы изменить самих себя и подготовиться к принятию политической власти».

А великий творец пролетарской революции Ленин, подхватив идеи переделки людей, принадлежавшие основоположникам — предшественникам, провозгласил: «Под диктатурой пролетариата мы должны будем перевоспитать миллионы крестьян и мелких собственников, сотни тысяч служащих, чиновников и буржуазных интеллигентов, подчинить всех их пролетарскому государству и пролетарскому руководству, переделать их буржуазные привычки и традиции, перевоспитать в длительной борьбе самих пролетариев».

И верный ученик Ленина Сталин тоже взялся за переделку миллионов, в частности крестьян, о которой Солженицын пишет: «Тут пойдет о малом, в этой главе, о пятнадцати миллионах душ. О пятнадцати миллионах жизней. Конечно, необразованных, не умевших играть на скрипке, не узнявших, кто такой Мейерхольд или как интересно заниматься атомной физикой. О той молчаливой предательской чуме, сглотавшей 15 миллионов мужиков, да не подряд, а избранных — о той чуме нет книг.. и трубы не будят нас встрепенуться». Таким «простым» был и способ решения национальных проблем в СССР.

Но было бы неправильным утверждать, что национальный вопрос в СССР вообще никак не решен. Напротив, форма союзных и автономных республик, некоторая свобода в развитии национальных культур, безусловно, говорят о том, что советская власть в какой-то форме решила национальную проблему. Но насколько такое решение удовлетворительно, насколько оно соответствует воле народов СССР, это — вопрос.

То, что называется советским народом, согласно переписи населения 1979 года, объединяет более 100 национальностей, из них 22 национальности — численностью более 1 миллиона человек, 30 национальностей — от 100 000 до 1 миллиона, 24 национальности — от 10 000 до 100 000. Сравнение материалов всесоюзных переписей показывает, что за последние десятилетия произошло уменьшение числа учтенных национальностей. Так, если в 1926 году их было 194, то в 1959-м их

стало 110, в 1970-м — 104, а в 1979-м — же 101. Иначе говоря, за 53 года советская власть так или иначе уничтожила 93 нации, что составляет почти половину всех учтенных наций, зарегистрированных в 1926 году.

Советская пропаганда утверждает, что сокращение числа национальностей объясняется не физическим вымиранием каких-либо этнических общностей или насильственным поглощением их другими общностями, а процессами этнической консолидации и добровольного перехода в другие нации, то есть слияния отдельных народов в более крупные этнические общности, и добровольной ассимиляции, в ходе которой лица одной национальности воспринимают язык, культуру и быт другой. Что же происходит на самом деле?

Центральное правительство требует от союзных республик, чтобы граждане в совершенстве овладели русским языком. Это требование — совершенно законное, и против него никто не стал бы возражать, если бы на усмотрение республик был бы оставлен способ достижения этой цели. Но Москва через министерство просвещения навязывает республикам еще и способ изучения русского языка, а именно — с помощью увеличения русских школ. Но это не столько изучение русского языка, сколько переход в другую культуру. Программы и учебники русских школ в национальных республиках ничем не отличаются от программ и учебников русских школ в РСФСР. И вот в русских школах национальных республик ученики учат наизусть отрывки из «Слова о полку Игореве», читают «Капитанскую дочку», пишут сочинения об Онегине и Печорине, знают всех русских царей и полководцев, а о поэзии и истории собственного народа ничего не знают, ибо в программах русских школ всего этого нет. Мы уже не говорим о той психологической травме, которую получает ученик-татарин, читая в русской книге эпиграф «Незванный гость хуже татарина»; армянин — читая: «Ты трус, ты раб, ты армянин»; или грузин — видя перед собой: «Бежали робкие грузины». В этих школах дети не русскому языку учатся, а

любви и преклонению перед русской культурой и пренебрежению, даже и презрению, к собственной «отсталой» культуре.

Так же обстоит дело и с процессом так называемой «этнической консолидации». В Советском Союзе вне границ союзной республики невозможно сохранить собственный язык и культуру. Там нет национальных школ, клубов, газет и всего того, что необходимо для сохранения национальной культуры. Переехавший по службе в Москву или любой другой город армянин, грузин или таджик через несколько лет превращается в русского, но свои национальные черты или традиции русскому не передает. Какая же это консолидация, что это за слияние отдельных наций в более крупную этническую общность?! Это самая обыкновенная русификация. И если эти процессы будут продолжаться, то «советский народ», как называют эту общность, будет не чем иным, как другим названием русского народа. Кстати, в национальных республиках ученики русских школ освобождаются от изучения национального языка и могут его изучать лишь в добровольном порядке.

Интересно отметить, что даже те явления в национальных взаимоотношениях, которые можно было бы отнести к положительным решениям, достигнуты тоже с помощью грубого принуждения.

В новой редакции программы КПСС (речь идет о 1986 г. — Э. О.) отмечено, что разрешение национального вопроса является выдающимся за воеванием социализма, что ушла в прошлое национальная рознь и нормой стали братская дружба и взаимопомощь всех народов. Если судить по внешним признакам, это утверждение соответствует действительности. Но это затишье установлено лишь грозным взглядом или готовым окриком Москвы, а не решением проблем, существующих в межнациональных отношениях. Острые проблемы остаются нерешенными, и в критический момент они могут вылиться в конфликт, который будет намного страшнее Ливанского конфликта. И речь здесь идет не только о пороках советской власти, но также и о тех факторах, которые свя-

заны с наличием империи — пожалуй, единственной в современном мире. Не социалистической, не русской, а просто империи, то есть государственного образования, где различные народы насильственно загнаны жить под одну крышу, по единым имперским законам. Даже если бы такая империя была не социалистической, если бы в ней государственным языком был не русский, а, скажем, китайский, все равно многие аспекты национального вопроса оставались бы нерешенными. Возьмем самый обыкновенный и самый современный пример. В Армении и Грузии всегда пили (и пели при этом!), и пили много. Но бочки выпитого вина никогда не мешали этим народам трудиться, и трудиться хорошо. Не было в этих странах вытрезвителей (впрочем — и нет), и пьяные на улицах не валяются. Товарищ Горбачев это прекрасно знал, ибо сам жил на Северном Кавказе. И тем не менее напоминающая «сухой закон» антиалкогольная кампания распространена на все республики, и начали закрывать винные заводы. Но это совсем не такой второстепенный вопрос, как может показаться на первый взгляд. Если для России эта кампания носит антиалкогольный характер, то на Кавказе она приобретает форму борьбы с национальной традицией. Кавказское застолье — это арена публичных выступлений, это один из старейших демократических институтов. Там читаются стихи, произносятся тосты, ашуги поют свои новые песни и импровизируют. И это застолье в условиях советской власти остается единственной свободной трибуной.

И вот теперь у кавказцев отнимают эту последнюю свободную трибуну лишь на том основании, что в Москве люди распивают в подворотнях или на улице бутылку на троих и закусывают черствой краюхой. Или возьмем другой пример. Если народы вынуждены жить в одном государстве, то вполне естественно иметь один государственный язык. Но не армянским же должен быть этот язык! Если отсутствуют национальные армии, не по-киргизски же отдавать команды в Советской

Армии! В условиях имперского общежития русификация неизбежна. Но не надо эту русификацию называть добровольной, если не на добровольных началах создана сама империя.

Пороки империи усугубляются еще и системой, то есть — мало того, что разные по культуре народы должны жить в одной империи, эта империя еще и советская. В национальной политики большевиков можно проследить следующие основные этапы.

В 1903 году на втором съезде социал-демократической партии Плеханов сформулировал резолюцию, и съезд ее принял, — «О праве наций на самоопределение для всех наций государства». В то же время партия отвергла предложение Бунда о федеральной структуре партии. Ленин считал, что раздробление пролетарской партии по национальному признаку ослабило бы ее как борца за сплочение и освобождение угнетенных народов.

В 1913 году большевики корректируют расплывчатое право наций на самоопределение, уточняя, что право это не отнимается у наций, но и не поощряется большевиками, которые не стоят на стороне создания независимых национальных государств. Ленин эти вопросы формулирует предельно ясно: «Пролетариат не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций, за исключением насильтвенной или опирающейся на привилегии».

В 1919 году Stalin уточнил тезис о самоопределении наций: «Большевики заботятся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждом народе». Таким образом, право наций на самоопределение Stalin превратил в право трудящихся на самоопределение. Эту перемену большевики оправдали тем, что законными представителями любой нации являются ее трудящиеся, а законным, и единственным, представителем трудающихя являются большевики этой нации. Таким образом, все национальные проблемы, в том чис-

ле и право наций на самоопределение решают большевики, а по нынешней партийной структуре — центральные комитеты компартий союзных и автономных республик. Но все эти центральные комитеты подчинены и назначаются ЦК КПСС, без утверждения которого ни одно решение не действительно. Спрашивается: так как же самоопределиться нации? Более того — отсутствует русская коммунистическая партия, с которой армяне, грузины или таджики могли бы вести переговоры об отделении. Словом, структура власти в СССР исключает любое самоопределение, даже если всеобщий референдум покажет, что отделения требует вся нация вместе с большевиками и пролетариатом.

Иначе и быть не могло, ибо СССР был создан на основе нужд большевиков. Обосновывая необходимость установления все более тесного федерального союза между советскими республиками, Ленин в 1920 году отмечал следующие обстоятельства: «Во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденция к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме».

Неслучайно, что на Украине большевикам пришлось бороться не только с силами Временного правительства, но и с Центральной Радой, которая выступила против Советов и которая создала на Украине Народную Республику. Не признала советскую власть и Белорусская Рада, которая на всебелорусском конгрессе призвала выступить

против этой власти, что и сделал польский корпус под руководством генерала Довбора Мусницкого. Несогласен был с ленинскими принципами и «Туркестанский союз борьбы с большевизмом», под руководством которого басмачество громило большевиков в Ферганской долине, а затем организовало Ташкентский мятеж. В Казахстане партия «Алаш» вместе с атаманом Дутовым яростно сопротивлялась советской власти. В Таджикистане против советской власти со 100-тысячной армией выступил бухарский эмир Сеид Алим-хан. Нелегко было и в Бесарабии. Трагедия прибалтийских республик также широко известна. Яростно сопротивлялись Советам на Кавказе и в Закавказье.

Но все это позади. Советская власть погасила национальные очаги сопротивления ей. Вопрос национального самоопределения отпал, оставшись лишь на бумаге, в конституции. Как же сказалось это насквозь лживое, «по общему плану регулируемое пролетариатом всех наций», положение на дальнейшей жизни наций в составе СССР? Что принесла советская власть покоренным народам?

Рассмотрим вначале наиболее ясную область взаимоотношений, область экономики. Каждая республика желает иметь собственную национальную экономику и на первый взгляд она ее имеет. В том большом экономическом спектакле, который называется народным планированием, активно участвуют все республики. Они планируют, производят, вступают в соревнования, выполняют и перевыполняют планы и даже продают свои товары. Но вся эта комедия ничего общего не имеет с экономикой.

Обобществление средств производства, централизация и общегосударственное планирование экономики по существу лишили народы Советского Союза собственнонациональной экономики. Действительно национальными можно назвать только те экономические мероприятия, в результате осуществления которых поднимается экономический уровень нации, когда количество и качество выпускаемой продукции непосредственно оказывается на покупательной способности граждан, то есть на их жизненном уровне. Именно это обстоятельство создает заинтересованность национального правительства в разви-

тии национальной экономики. В сложившейся ситуации какие бы заводы и фабрики ни создавались на территории национальной республики, они не влияют на жизненный уровень населения республики. Как бы хорошо ни работали эти заводы, они не способны ни увеличить заработную плату, ни снизить налоги, ни изменить цены на товары. Вот и получается, что республики работают по принципу: от каждого все, что он имеет, и каждому поровну от того, что останется после того, как накормили Кубу, войска в Афганистане, собственный партийный и правительственный аппарат и т. д. Такую экономику национальной назвать никак нельзя.

И только через один канал, тем не менее, такая экономика способна влиять на жизненный уровень населения. Этот канал связан с увеличением занятости населения, или, по существу, с сокращением безработицы. Действительно, чем больше занятость населения, тем больше из общесоюзного котла к республикам поступает самая ценная и дефицитная часть государственного бюджета: фонд зарплаты. Но именно этот единственный канал открывать при централизованном управлении бывает очень трудно. Центральные власти, совершенно справедливо, строят заводы там, где это им экономически выгодно. Не будут же они строить завод где-то в горах Армении или Грузии, если его постройка, скажем, в Краснодаре обходится в три раза дешевле. И если сегодня 60% промышленности СССР сосредоточено в районах с русским населением, то это не русский шовинизм, а простой экономический расчет.

Но тогда чем же заниматься населению в горах Армении или Грузии? Ответ прост: им нужно переселяться в промышленно развитые районы. И вот целыми селами переселяются люди в другие районы обширной страны. В конце прошлого года все советские республики были весьма встревожены статьей доктора экономических наук, профессора Рыбаковского, которая под заглавием «Качели миграции» была опубликована в «Правде» 11 сентября. В статье этой был четко сформулирован вопрос: «Миграция населения... Зло или Благо?», и ответ на него был настолько опасным, что трудно оставаться к нему равнодушным. Уважаемый профессор считает, что «оптимальная подвижность населения необходима для становления единого социалистического образа жиз-

ни, стирания существующих различий в условиях жизни по регионам страны». Если бы только это содержала статья профессора, ее можно было бы и не заметить. Обычная марсистская фразеология! Но профессор идет дальше:

«Однако ясно, что эти позитивные результаты движения населения приносят пользу лишь тогда, когда его основные потоки будут экономически и социально соответствовать потребностям общества, когда это движение можно учесть при планировании».

Несмотря на то, что эта мысль профессора вызывает тревогу, поскольку пытается стихийную миграцию населения приспособить к потребностям общества, все же и она терпима, потому что призывает лишь к учету этого фактора. Но дальше профессор Рыбаковский уже говорит языком сталинских времен. Вот, пожалуйста:

«К сожалению, доля организованного перемещаемого населения остается еще весьма низкой. Основные массы мигрантов передвигаются стихийно, выбирая маршруты переездов на свой страх и риск. В итоге выбор этот не всегда совпадает с интересами общества. Вот почему столь актуальна задача ввести главные направления миграции в планомерно организованное русло».

Оказывается дело не в учете миграции, а в его сознательном планировании! Автор считает, что в результате мер, принятых партией и государством, во второй половине 70-х годов была создана серьезная основа для решения этой проблемы, то есть проблемы насильственной миграции. Трудно понять, какие меры имеет в виду профессор, но одно совершенно ясно, что меры эти были приняты не в 70-х годах, а в 30-х, и автором их был Сталин. Это тогда Советская власть в организованном порядке миллионы людей посыпала на различные стройки в качестве рабов ГУЛАГа. Тогда Советская власть блестяще решила задачу направления миграции в планомерно организованное русло. И как же теперь не тревожиться, когда со страниц «Правды» доктор экономических наук, профессор Рыбаковский серьезно предполагает «повысить приживаемость новоселов в одних районах и, наоборот, активизировать их миграцию, подвижность в других».

Как это сделать? Не значит ли это, в конечном итоге, запретить одним выезжать из своего района, а других

насилиственно ссылать в запланированный район? Нужно отметить, что необходимость в насилиственном перемещении людей или запланированной миграции автор статьи в «Правде» обосновывает не только экономической, но и социальной потребностью. Говоря о необходимости становления единого социалистического образа жизни, профессор Рыбаковский фактически пытается через другую дверь протащить идею создания новой категории — «советский народ», — которая вот уже много лет ни в какие двери не лезет. Вот что предлагает профессор жителям Средней Азии и Закавказья, которых хочет выселить с насиженных мест:

«Нужно существенно поднять уровень профессиональной ориентации и подготовки молодежи этих районов, создать ей условия для лучшего освоения русского языка, активнее воздействовать на образ жизни коренного населения, помогая людям изживать негативные явления и устаревшие обычаи».

Да что же это такое, уважаемый профессор! Изжить традиции и обычай, изменить образ жизни, научить русскому языку, а затем сослать народ в другой район. Мыслимо ли это?

Миграция населения из республик помимо ассимиляции имеет еще и другую, более незаметную неприятность. Увеличение так называемой внутренней diáspory сокращает затраты на национальные нужды. Например, вне Армении на просторах братского союза живет и трудится примерно полтора миллиона армян. Пользуясь марксистской терминологией, можно сказать, что прибавочная стоимость, создаваемая армянами вне Армении, никак не прибавляет национального богатства. Армяне, татары, украинцы и другие народы за пределами своих республик создают колоссальный прибавочный продукт, но из этих средств не строятся национальные музеи, театры и т. д. Между тем даже эти граждане пользуются национальными газетами, болеют за свою футбольную команду и посещают декады национального искусства, а уже на старости лет приезжают на и без того переполненные кладбища родной страны. Создание всех этих национальных ценностей ложится на хрупкие плечи республики, которую эмигранты лишили своего прибавочного продукта. Я уже не говорю о том, что эти

эмигранты лишают свою республику ученых, артистов, да и просто рабочих рук.

Иначе говоря, если попытаться сопоставить то, что республики отдают в общий котел, с тем, что они оттуда получают, то получится, что они отдают туда все, что имеют, а получают оттуда нечто совершенно не пропорциональное отданному. И совсем не важно, больше это или меньше отданного. Важно, что отданное и полученное никак не связано. Это означает потерю собственного лица, экономической самостоятельности, что для национального самосознания гораздо важнее, чем даже обилие продуктов. Все колонии, которые с оружием в руках отбивались от своих метрополий, оказались не в состоянии потянуть прежнюю экономику, но попробуйте вернуть Индию англичанам или Алжир французам. Судя по всему, экономическая самоутвержденность выше изобилия, а советским республикам не на чем утверждаться. Их экономика не может считаться подлинной экономикой еще и потому, что почти вся продукция, ими производимая, находит потребителя лишь на всепоглощающем советском рынке. А когда наступят хорошие времена, всем все придется начинать заново.

Каждая республика все это хорошо знает. И не может быть гармонии между союзными республиками и общесоюзовыми экономическими целями по той простой причине, что союзная экономическая цель связана с милитаризацией всей страны, а республиканская — с благосостоянием собственного народа.

Теперь посмотрим, как обстоят дела в сфере политической.

Как известно, политика сама по себе предполагает наличие армии, с помощью которой можно защищать свои политические интересы, во-вторых, нужно иметь министерство иностранных дел и дипломатический корпус, который был бы подчинен только и только нациальному правительству. И еще нужно иметь свободную прессу. Всего этого союзные республики не имеют и, следовательно, в сфере политической каждая из республик, подобно марионетке, повторяет и полностью соглашает свои действия с союзными политическими целями.

В отношении армии дело обстоит так. Каждая республика в общий котел отдает свою долю призывников и взамен получает надежную защиту своих границ. Для

многих, как, например, для армян, это очень важно, поскольку при других условиях Турция не замедлила бы воспользоваться случаем, как она это сделала на Кипре. Для других это не очень желательно, поскольку некоторые из них с удовольствием вошли бы в состав соседнего государства. Таким образом, и здесь республики отдают все, что имеют, а взамен получают нечто, что только по случайности может совпасть с их политическими интересами. Если быть откровенным, нужно признать, что собственную армию республики, тем не менее, имеют. Войска МВД и КГБ, как правило, состоят из национальных кадров, и этих войск достаточно для свержения собственной власти. Другое дело, что этому воспрепятствуют общесоюзные войска. Но ведь от того, что Польша или Венгрия имеют собственные войска, ничего не меняется. Значит, дело не в наличии войска, а в желании центрального правительства считаться с волей народа. Этого желания нет и, следовательно, исключается гармония целей в области политики. Относительно республиканских министерств иностранных дел говорить не приходится. Достаточно указать, что назначение на этот пост руководящих работников партии и правительства считается наказанием.

Что же касается свободной прессы, то тут и так все ясно. Достаточно отметить, что республиканские газеты не имеют своих корреспондентов за границей.

Если подходить формально, то, пожалуй, наибольшие достижения имеются в области национальной культуры. Если за национальную культуру считать наличие в республике консерватории, театра и университета, то, действительно, в республиках национальная культура развивается. Они создают кинофильмы, ставят пьесы, издают книги. Но все это относится к области внешней культуры. Подлинная же культура связана с национальным самовыражением, а не с приспособлением. Культура относится к области духовной, где без религии и исторических национальных ценностей может царить только пустота. У каждого народа своя история, свои исторические даты, свои исторические герои, своя историческая судьба. Без исторического прошлого не может быть национального самосознания, без исторического анализа невозможно самопознание и оценка тех или иных событий. По разным историческим путям, исходя из разных

побуждений, служа разным ценностям, двигались народы из далекого прошлого в настоящее. Многие боролись за самосохранение, падали, вставали, приспособливались и снова боролись. Многие погибали и снова воскресали из пепла и руин. А многие так и не поднялись.

Таким образом, и в области культуры не существует гармонии целей, поскольку союзная цель — это превращение культуры народов в «национальную по форме и социалистическую по содержанию». А сами народы хотят как раз обратного. Они считают, что если уж не удается отиться от социализма, то хотя бы культуру сделать национальной по содержанию и лишь по форме социалистической».

Это было написано тогда, когда в Карабахе еще не гремели выстрелы и союзные республики еще не провозглашали независимость. Но национальные вопросы не были решены к этому времени также и на Западе. Ярким тому примером явилась проблема канадского Квебека, населенного французами, о котором международная пресса писала:

«История вопроса коренится в том факте, что у Канады не было Конституции до 1982 года, когда был провозглашен проект Конституции. Однако Квебек, в котором традиционно очень сильны сепаратистские настроения, отказался принять проект, поскольку в нем не был подчеркнут особый статус франкоязычной провинции в составе англоязычной конфедерации.

Брайан Малруни, ставший премьер-министром в 1984 году, созвал в 1987 году на берегу квебекского озера Мич лидеров провинций и предложил им подписать соглашение, предусматривающее защиту прав франкоязычных канадцев и позволяющее избежать опасности серьезного раскола, вплоть до отделения Квебека. Канадские политики высказывали разные точки зрения на суть и характер «Соглашения озера Мич» — под таким названием оно вошло в политический язык страны. И, несмотря на достигнутый Брайаном Малруни успех, о котором он заявил: «Это счастливый день для Канады» и даже

предсказал, что скоро будет перевернута страница конституционной реформы, однако ситуация вовсе не выглядит радужной и даже благополучной.

Итак, три провинции соглашение еще не подписали — это Манитоба, Ньюфаундленд и Нью-Брансвик. Премьер-министр Ньюфаундленда Клайд Уэллс, правда, заявил, что поставит вопрос на обсуждение легислатуры провинции или на референдум, но при этом сказал, что считает представление Квебеку особого статуса неверным и вредным и для Ньюфаундленда и для всей Канады.

Позиция Ньюфаундленда вызывает серьезные опасения у Оттавы. Дело в том, что соглашение может вступить в силу лишь по принятию его всеми канадскими провинциями. Клайд Уэллс сказал, что и его самого, и население его провинции волнует проблема сохранения целостности Канады. Однако и свои интересы они также хотят соблюсти. При этом Уэллс заявил, что на него оказывали моральное и политическое давление, и предупредил о недопустимости каких-либо экономических санкций против Ньюфаундленда в случае его неприсоединения к соглашению озера Мич.

А это может произойти, так как опрос общественного мнения, проведенный в Ньюфаундленде в мае, показал, что 52 процента жителей провинции выступают против соглашения. Ньюфаундленд традиционно несколько изолирован от остальной Канады и не присоединялся к конфедерации до 1949 года. Столь же традиционно, как подчеркивает Уильям Клейборн в газете «Вашингтон пост», между ньюфаундлендцами и квебекцами существуют натянутые отношения.

Квебекский вопрос в целом тревожит страну в течение последних 25 лет. И на прошедшей встрече в Оттаве при обсуждении возможных изменений в тексте «Соглашения озера Мич» премьер-министр Квебека Робер Бурасса, сообщает обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Джон Бернс, недвусмысленно заявил, что подобные изменения приведут к отделению провинции от Канады. Иными словами, ситуация остается неопределенной. В такой напряженной обстановке достигнутые усилиями Малруни

компромиссы вызывают скепсис и даже пессимизм у большинства политических обозревателей. Характерны заголовки статей: «Пакт подписан, но сомнения остаются», «Канада достигла конституционного соглашения, но как долго продлится мир?» Вывод комментаторов в целом единодушен: квебекский вопрос далек от разрешения».

Таких неразрешенных вопросов на Западе достаточно. Да и в Индии, Китае, Палестине, Нигерии и в других частях мира уйма неразрешенных национальных проблем, и всюду лилась и льется кровь за их разрешение. К числу таких проблем следует отнести частое несоответствие политической системы национальному характеру. Если нации навязана система, которая в чем-то противоречит ее национальным традициям, религии и мировосприятию, если ценности этой системы (или навязанной цивилизации) не совпадают с национальными ценностями данного народа, то он вполне может считать себя угнетенным, ибо новая цивилизация угнетает его дух.

К сожалению, в наше время не только строители общества, но и простые люди не считаются с национальными характерами, в лучшем случае отводя им роль отживающих традиций и дурных привычек. И все это, несмотря на то, что в нашем мире бушуют национальные страсти и что политические деятели самых крупных стран вынуждены считаться с национально-освободительными движениями. Почему-то люди склонны за всеми этими страстями видеть не национальные стремления, а лишь игру политических сил.

Но странное дело, отказ от признания наличия и важности национальных характеров имеет весьма одностороннюю направленность. Если, например, сказать, что евреи умны, грузины гостеприимны, армяне предпримчивы, а итальянцы музыкальны, то никто не станет возражать, но достаточно заикнуться о каких-то отрицательных качествах (особенно, если это относится к евреям), то моментально поднимется хор протестов, с пеной у рта будут доказывать, что ничего плохого нельзя говорить о целой нации. Психологически это можно понять, но философски — нет, ибо нация есть живой организм с реальным национальным характером, который имеет как хорошие, так и плохие стороны. Причем сама

оценка «плохой» и «хороший» весьма относительна, но это и неважно. Важно то, что оценка той или иной общественной системы не может быть дана без учета национального характера. Нельзя на основе чисто логических умозаключений, оперируя людьми, как атомами и электронами, строить «справедливые» общественные системы, ибо, прежде чем строить здание, нужно досконально изучить свойства кирпичей.

Ни социализму, ни теократии, ни демократии, ни монархии, ни любой другой системе нельзя дать реальную оценку до тех пор, пока мы не ответили на вопрос: для кого? А между тем, пожалуй, никто из общественных строителей не отвечал на этот вопрос, да и много ли мы знаем о тех, для кого предлагаем ту или иную общественную систему.

Недавно в Нью-Йорке мне довелось встретиться с американцем (армянином по происхождению), который изложил мне стройную и предельно логическую систему решения национального вопроса в СССР. С математической точки зрения система была безупречна. А я спросил его: что он знает о русских или об армянах, читал ли он Достоевского, знает ли он, кто такой князь Мышкин или Фердыщенко, слушал ли он музыку Комитаса, знаком ли с поэзией Нарекаци и говорит ли он по-армянски. Со всем этим он не был знаком и ему казалось, что для его теории это и неважно. Для него армяне, русские, китайцы и немцы были различными частями огромной экономической машины, которая действовала бы наиболее эффективно, если бы между нациями были установлены специальные отношения, которые он называл «свободно-гармоничными экономическими взаимоотношениями». Он подвергал нации различным подсчетам, извлекая из них квадратные корни, складывая и дифференцируя, словно это были не живые люди, а всего лишь цифры.

А для меня русские, армяне и грузины были конкретные люди, которых я видел в жизни, с которыми я разговаривал, о которых читал и которых любил и ненавидел за разное. Вспоминая их лица, их тосты за столом, их манеру пить и петь, зная их жертвенные натуры, я видел, очень смешными умные построения моего соотечественника по предкам, но типичного американцы по форме мышления. Для него нация была логической ка-

тегорией, а для меня — чувственной, как реальность, остающаяся в чувствах.

И эта разница очень существенна: она диктует нам необходимость быть осторожными со всеми теми, кто пытается спасать нации, не зная их, на основе лишь общечеловеческих ценностей. А они иногда оказываются губительными для нации, если она сама — естественным путем — еще не пришла к ним. Многие европейцы, не понимая этого, искусственно навязывают христианские ценности и европейскую культуру тем, кто очень далек как от христианства, так и от современной европейской культуры. Очень многие, например, пытаются представить турок как европейцев, а мусульманскую культуру — как чуть ли не самое передовое учение, которое когда-либо родило человечество.

Особенно в этом отношении старался покойный А. Бенигсен, опубликовавший книгу «Мусульмане в СССР». По поводу этой книги нам в Институт армянских проблем была прислана статья Одиссея Вавитариди — с просьбой опубликовать ее. Пока что статья не была ни где опубликована, поскольку мы не располагаем подходящим ей периодическим изданием. Теперь мы сочли, что в данной книге она может быть к месту.

Одиссей ВАВИТАРИДИ

ПО ПОВОДУ КНИЖКИ А. БЕНИГСЕНА «МУСУЛЬМАНЕ В СССР»

Мое отношение к книгам менялось с возрастом. Сначала я читал все, что попадало под руки, не задумываясь над тем, почему данный автор взялся за перо. В этот ранний период всем красноречивым авторам удавалось навязывать мне свое мнение. Потом я стал критически относиться к тому, что хотели мне навязать писатели, и мне стало нравиться только то, что совпадало с моим собственным мнением. В этот период меня интересовало только то, насколько умело автор убеждал. Когда же мне в руки попалась книжка А. Бенигсена «Мусульмане в СССР», я уже оценивал книги по совсем иному критерию. Теперь я пытаюсь лишь понять, не противоречит ли то, что хочет сказать автор, вечным истинам и объективным ценностям. Не грешит ли он перед собственной совестью, не пытается ли он кому-то угодить или выдать за истину только собственные переживания. И не возводит ли он грех в истину.

И, когда я с такими мерками стал подходить к книгам, мне и читать уже не захотелось,—настолько откровенно лгут многие современные авторы, прикрываясь либо художественным творчеством, либо наукой, либо собственной биографией, а то и вовсе без прикрытия. Теперь, если мне не стыдно за автора, я уже считаю, что мне повезло и книгу можно просмотреть. А вот за А. Бенигсена мне стало очень стыдно. И тем не менее я прочел его книгу, потому что, во-первых, она небольшая, а, во-вторых, мне как греку непозволительно равнодушно проходить мимо мусульман, которые разрушили и продолжают разрушать не только ту цивилизацию, за которую погиб Байрон, но и всю мировую цивилизацию.

То, что я собираюсь сказать в этой статье, говорить сегодня не принято. Когда же об этом можно будет говорить, меня, вероятно, не будет. Слава Богу, сегодня уже не сжигают на настоящих кострах тех, кто считает Землю круглой. А те маленькие костры, на которых все еще сжигают правдолюбцев, уже не страшны.

Мы, европейцы, если воспитывались в приличных семьях и учились в нормальных школах, с детства знали, что там, где прошел мусульманин, араб, татарин, перс или турок, там всегда было море крови и слез. Один из греческих поэтов писал: «Когда Христос предлагал простить врагу, тогда мусульман еще не было». Мусульмане не дали человечеству ничего, кроме насилия, разрушений и гаремов, этих узаконенных публичных домов.

Но сегодня стало модным их восхвалять. Этих мировых разрушителей сегодня нужно жалеть и защищать как угнетенных. А в моду они вошли не за счет алгебры, а за счет все той же крови и слез, которые они обильно проливают в Иране, в Ливане, в Ираке, в Ливии, на Кипре, в Турции и всюду, где они есть. Не последнюю роль в их популярности сыграла также нефть. Но не об этом пишет А. Бенигсен, он хочет сказать другое. Так что же?

1. Ислам пришел в наш мир, как нечто передовое. Исламская культура не только стояла выше той культуры, которой обладали завоеванные страны, но и прynesла народам Востока исключительный экономический расцвет. «Этот могущественный, процветающий, ослепительный и утонченный мир, заново открывший Аристотеля и астрономию, придумавший алгебру,— пишет автор,— представлял из себя единое целое. Никакие политические, расовые или языковые барьеры не разделяли его». Когда же повелители Золотой Орды в свою очередь приняли ислам, который тем временем не прерывал своего расцвета, то — как утверждает Бенигсен — «этот новый толчок сверху расширил влияние ислама до Крыма, южнорусских степей и Западной Сибири. Под монгольским владычеством мусульманская цивилизация Средней Азии, Кавказа и Поволжья пережила новый подъем».

2. Блестящая цивилизация 16 века была уничтожена русскими варварами и «для татар, кавказцев и туркестанцев царской империи русское господство было тяжелым испытанием, когда непрерывной борьбой сопровождалась любая попытка сохранить свой духовный и этнический мир. Они с честью выдержали ее. Завоеватель вышел из столкновения побежденным».

3. Советская власть так же плохо относится к мусульманам, как Российской империя. Эта власть начала применять как будто новые и оригинальные методы, в действительности же, повторяла

старые варианты политики, которые уже провалились при царском режиме. Иначе говоря, «прогрессивная советская власть» не улучшила положения мусульман, а оставила его на уровне «отсталой» царской России.

4. К 2000 году в СССР каждый пятый гражданин будет мусульманином, и неравный рост населения мусульманских и славянских народов представляет для советских руководителей одну из самых серьезных проблем, которую не в силах решить никакой режим, даже самый диктаторский. Мусульмане начнут — уже начали — отвоевывать свои национальные территории. Лет через 20 русские и другие европейские народы будут представлять на мусульманских территориях Средней Азии и Кавказа незначительные островки.

Обходя в данном случае демографические проблемы нынешнего Советского Союза, которые всем широко известны, я хотел бы затронуть некоторые концепции г-на Бенигсена, напомнив ему несколько школьных истин.

Русь столкнулась с мусульманским вопросом не в 1552 году, а на 329 лет раньше, когда 31 мая 1223 года на реке Калке она потерпела поражение в битве с монголо-татарскими ордами. Нашествие монголо-татар сопровождалось разорением русских земель, массовым уничтожением и уводом в плен населения, сожжением городов и деревень, уничтожением и разграблением создаваемых веками материальных и культурных ценностей. Нашествие мусульман серьезно и надолго затормозило культурное развитие России. Особенно тяжелый удар был нанесен русским городам. Во второй половине 13 века нарушились рыночные связи, ухудшилась техника ремесел, почти прекратился рост городов. В наиболее пострадавшей Северо-Восточной Руси около полустолетия даже не строили каменных домов. Русские князья платили тяжелую дань завоевателям. И это продолжалось до 1476 года, когда Иван III отказался выплачивать дань Золотой Орде. Героическая борьба русского народа против мусульманских завоевателей спасла народы Западной Европы и христианскую культуру от того интеллектуального склероза и узколобой отсталости, которые несет с собой ислам по сей день. Цивилизованные народы мира должны поставить памятники русским и испанцам за то, что они остановили победное шествие ислама, а армянам и нам, грекам — за то, что мы первые поднялись на крест, отстаивая христианские ценности. Эти факты широко отражены во всех энциклопедиях мира, и я не стану в этой короткой статье их называть. Но и без энциклопедий мы сегодня видим, что в современном мире самые примитивные, отсталые культуры — именно в странах, исповедующих ислам.

Что же касается алгебры, приписываемой г-ном Бенигсном арабам, то он здесь тоже сильно заблуждается: алгебра, вместе с геометрией и арифметикой, существовала задолго до арабов. Она появилась как способ решения однотипных задач, и в этом виде мы находим ее в папирусе Ахинса, написанном за 2000 лет до Рождества Христова. В этом папирусе имеются алгебраические преобразования, в которых неизвестные величины обозначены иероглифами. Решение квадратных уравнений мы находим также в вавилонских клинописях. Но подобно тому, как для средневекового Запада научным языком был латинский, для средневекового Востока таким языком был арабский. Само слово «алгебра» происходит

ет арабского «аль-джебер», но к мусульманской культуре она никакого отношения не имеет. Подлинное развитие алгебры началось в XII веке, и начало этому развитию положил итальянец Леонардо Пиза. Когда арабов называют отцами алгебры и астрономии, я всегда вспоминаю встречу с одним армянином в Афинах. Мы пили вкусное чешское пиво, когда мой собеседник вдруг спросил, знали я, что пиво изобрели армяне. Оказывается, Страбон в своих записках упоминает о том, что в Армении он видел женщины, которые из ячменя готовили пенящийся напиток. Я не хотел обидеть моего собеседника и не сказал ему, что армяне никакого отношения к современному пиву не имеют, что его изобрели европейцы — независимо от армян. И в ответ я рассказал другую историю. Однажды какому-то немцу я сказал, что европейцы были на деревьях, когда мы, греки, уже были развитой цивилизацией. Тот же мне спокойно ответил: «Это верно, но мы давно уже сошли с деревьев, а вы почему-то снова на них взобрались».

Примерно то же самое можно ответить г-ну Бенигсену, который пишет: «Мусульманские территории нынешнего СССР уже в раннем средневековье сформировали могущественные, процветающие государства, сначала персидские, затем тюркские, когда предки русских только выкарабкивались из варварства». Пусть в отношении хронологии Бенигсен прав. Но русские вышли из этого варварства, а тюркские и персидские государства снова вернулись в него, ибо там им намного уютнее. Им очень трудно жить в обществе, где в качестве исходных ценностей приняты греческая и римская культуры, где уважается человеческое достоинство и в почетедержанность. Но все это, как я сказал, известно, и я поэтому не стану на этих различиях останавливаться. Я постараюсь более конкретно характеризовать книжку Бенигсена.

Прежде всего бросается в глаза, что автор с разной добросовестностью подходил к темам своей работы. Он опирался, например, на фактический материал там, где с выводами и так никто спорить бы не стал: кому неизвестно, к примеру, что Советская власть не дружит с религией вообще и с мусульманской в частности? или же — что марксизм отрицательно относится к национальному самосознанию вообще и к мусульманскому в частности? И тем не менее всему этому автор посвятил много своего внимания (хотя и там есть спорные места). Он приводит статистические данные, что наиболее ценно. Есть много интересного в главе о национальной политике советской власти, — здесь автор весьма досконально анализирует эту политику и делает совпадающие с логикой вещей выводы. Но, Боже мой, как недобросовестен автор в той части, которую только с большой натяжкой можно назвать исторической!

Так, очерк периода русских царей не только постыдно поверхности, но оставляет впечатление, что автор из многовековой истории российско-мусульманских отношений хотел выбрать только то, что унижает и как-то позорит Россию. Но, поскольку таких фактов не очень много, автор еще и подсочинил кое-что — для принижения России и прославления ислама. Автор ничего не говорит о том, что мусульмане пришли в Россию завоевателями с огнем и мечом. Он пропускает, между прочим, два века, которые лежали между завоеванием Казани и правлением императрицы Анны. А вот о Екатери-

не II кое-что сказано, ибо «в отличие от своих предшественников, она уважала ислам, считая его разумной религией, более, нежели христианство, подходящей для просвещения Азии». Бенигсен полагает, что в России «ислам был зажат в стальные тиски», что «в Дагестане и Туркестане применялась политика культурного геноцида и глубокого политического упадка», но он нигде этого не доказывает. Напротив, сам того не замечая, он на каждом шагу называет такие факты, которые доказывают, что мусульмане в России имели политическую, духовную и этническую свободу. «На Северном Кавказе,— пишет он,— завоеванном после ста лет кровопролитных схваток, не было попыток колонизировать горы, слишком бедные, чтобы принять новых поселенцев. Русское присутствие ограничивалось лишь несколькими сторожевыми постами в высокогорных районах, и на этом контакты с коренным населением заканчивались. Вся территория была запрещена для русских миссионеров от любого вмешательства во внутренние дела горцев, довольствуясь поддержанием порядка и законности». Или в другом месте: «В относительно легко завоеванном Туркестане не только не было попыток ассимиляции населения, но даже контакты местных жителей с европейской цивилизацией не поощрялись».

Автор считает, несмотря на такие свои утверждения, что царская власть старалась сохранить отсталость мусульман. И тут же себе в противоречие он пишет, что «туркестанцы, наследники блистательной двухтысячелетней цивилизации, были подчинены политике расовой и религиозной сегрегации, удивительным образом напоминающей апарtheid». Тут уже ничего не понять: если туркестанцы — наследники блистательной цивилизации (кстати, какие это 2000 лет?), то радоваться бы им, что эти «отсталые русские» их не трогают, не приобщают к европейской цивилизации. Ох, как бы мы хотели, чтоб нас, наследников блистательной цивилизации, мусульмане, в частности турки, оставили в покое. Если же мусульмане были носителями архаических форм религии, то отсутствие контактов с русскими для них было, действительно, трагедией, ибо этого не хватало им для развития. Но тогда непонятно, куда следует приспособить следующую фразу: «Никто из татар, кавказцев, а тем более среднеазиатов не верит, что русские облагодетельствовали их, принеся материальные блага цивилизации и духовную культуру, или вытащили их из средневекового варварства. Еще меньше верят тому, что русские первыми дали им современную форму правления и государства. Все мусульмане в СССР знают, что они русским ничего не должны: ни в плане духовной культуры, ни в плане государственного устройства».

Помимо того, что эта фраза противоречит тому, что «русские военные власти пытались отгородить Туркестан от любого прогрессивного влияния», она просто неверна. Мусульмане живут не только в России. Многие из них, например, турки и иранцы, никогда не теряли независимости и имели возможность развиваться без влияния русской культуры, другие находились под влиянием европейских стран, и все же сегодня (мы обращаем на это внимание читателя!) самые развитые в культурном отношении мусульмане — это мусульмане России. «Русские» азербайджанцы, туркмены, узбеки, таджики в своем культурном развитии далеко опередили собратьев Турции, Ирана, Афганистана. Россия до революции не под-

вергала мусульман воинской повинности, но, несмотря на это, в годы Первой мировой войны мусульмане сформировали 6 великолепных добровольческих полков, которые носили название «Дикой дивизии». Мусульмане просили разрешения на создание еще шести дивизий, но в это время кавалерия становилась уже невыгодной, и правительство России сочло формирование ненужным.

Да и относительно сравнения положения советских мусульман с их заграничными собратьями нужно быть поточней: узбеки, киргизы, курды и другие мусульманские народы у своих иранских, турецких и арабских собратьев по религии не только не имеют культурной автономии, но им запрещено иметь даже собственные школы и говорить, что они курды или киргизы. Между тем в Советском Союзе те же курды, у которых нет собственной республики, свои школы и газеты имеют. У Советской власти так много других пороков, за которые ее по-настоящему следует критиковать и отвергать ее систему ценностей с порога, что придумывать для нее новые пороки не имеет смысла.

Но господин Бенигсен осуждает Советскую власть, странным образом, за так называемую «политику разъединения», в результате которой таджики, туркмены, казахи, киргизы, узбеки были признаны самостоятельными нациями. Автор считает, что это плохо, а вот пантюркистские или панисламистские (то есть фашистские и империалистические) тенденции — хорошо. Не осмелился бы г-н Бенигсен сказать то же самое относительно славян, ну, например: что белорусы, украинцы и русские — это одна нация. Между тем отличий между таджиком и казахом гораздо больше, чем между украинцем и русским. А если религию считать признаком национальной принадлежности, то мы, греки, смело могли бы причислить себя к русским, точнее, может быть, было бы сделано наоборот.

Однако в той части книги, которая посвящена советскому времени, у автора есть и еще одно надуманное обвинение, из-за которого я, собственно, и взялся писать эту статью: всюду находим у него смешение понятий «русский» и «советский». Здесь автор, конечно, не оригинал. Понятия эти в последнее время столь часто употребляют как взаимозаменяемые, что многие привыкли и перестали удивляться этой глупости (надо сказать, привык и я). Но г-н Бенигсен, по-моему, перестарался. Так, на стр. 19 он утверждает, что атеизм в его самой грубой и неприглядной марксистско-ленинской форме принесли мусульманам русские, а не советская власть. На стр. 5 он высказывает мнение, что 12-вековая исламская культура стерта шестьюдесятью годами марксизма-ленинизма именно под русским соусом.

Смешение понятий «советский» и «русский» недопустимо по крайней мере с трех точек зрения.

1. Тезис этот несостоятелен с точки зрения исторической правды. Русский народ от советской власти пострадал больше всех, ибо эта власть уничтожила все истинно русское. Если в национальных республиках разрешено кое-какое национальное самосознание, то русским разрешено гораздо меньше — ибо из их жизни постарались убрать все, что было их корнями. У них осталась только их русская классическая литература, но даже и из нее самое сокровенное, самое живительное было упрятано за семью замками, чтоб не будило мысль. То же, что официально считается национальным, как

например, ансамбли песни и пляски, напитано настолько советским содержанием, что русский человек воспринимает это просто как «политику партии», чем оно на самом деле и является.

2. Тезис о совпадении понятий «советский» и «русский» — опасен, ибо этим делается все, чтобы исключить участие русского народа в борьбе со всем отжившим, что воплощено в слове «советский». Этот тезис ставит как бы целью бросить русских навсегда в объятья этой власти, не оставляя им выбора. Здесь налицо не только слепое отрицание реальности — ибо как же все русские могут быть по духу советскими? — но и какой-то дьявольски хитрый прицел: сделать огромный обманутый народ врагом всех остальных народов. А ведь без русского народа бороться с властью коммунистов невозможно.

3. Тезис этот делает честь Советской власти, ибо многим может показаться, что если эту власть избрал для себя такой народ, как русский, то так или иначе она содержит в себе нечто духовное и объединяющее людей. Но русский народ эту власть не избирал для себя, как воплощение его сути, она была ему навязана насилием революции, и он ей сопротивлялся, потеряв многие десятки миллионов жизней. Таким образом, тезис этот — еще и неуважение к памяти этих миллионов, что есть страшный грех даже и для атеистов...

Можно было бы подробно остановиться на этих трех и многих других, связанных с ними, логических пунктах, но это уже другая тема. Я лишь хотел сказать, что смешение понятий «русский» и «советский» не только не справедливо, но это и политически опасно. То же самое относится к нам, грекам: Запад, и, в первую очередь, США, к туркам относится лучше, чем к грекам, и это всегда определяло просоветские настроения части народа Греции. Не видеть этого просто нельзя. А видеть и недооценивать — преступно.

В отношениях с мусульманским миром Россия и русские, будь они свободны и духовно цельны, как раньше, смогли бы сыграть решающую роль. Несмотря на то, что г-н Бенигсен в наследии исламской культуры видит только положительные черты, на самом деле это далеко не так. О наследии этом, о его месте в современных мусульманских государствах существуют две противоположные концепции, которые отстаивают современные авторы из различных мусульманских стран и, прежде всего, из Турции. Точки зрения турецких историков интересны тем, что эта страна, будучи мусульманской, много общалась с европейцами и переняла у них некоторые общественные принципы. Все авторы соглашались с тем неопровергнутым фактом, что мусульманские страны в своем развитии отстают от европейских. Но одни видят причину этого в том, что мусульмане недостаточно европеизировались, а другие — в том, что они слишком европеизировались, отказавшись от мусульманских принципов. Подход турецких авторов к истории своей страны в корне отличен от принципов современной исторической науки. Турецкие авторы, прежде всего, пытаются доказать, что турецкая история несет в себе свои специфические особенности, которые отсутствуют в истории всех других народов. Эту точку зрения, в частности, выражает историк Сенджер, который считает, что османский общественный порядок был очень удобен и хорош для турок и, что империя развивалась своим особым путем до тех пор, пока Турция не

попала под европейское влияние. Сенджер, а также и доктор Джем считают, что под европейским влиянием произошла либерализация экономики, указонились право собственности на землю и свобода торговли, был проведен еще ряд мер, и все это разорило империю. Эту точку зрения защищают многие авторы, в частности, Бракан, социолог Фишер и другие. Но есть и противоположная точка зрения, которая бытует у государственных деятелей, ученых и представителей искусства. Эту точку зрения ярко выражает, например, доктор Муштах Тарган, считающий, что причина отсталости Османской империи и современной Турции — в недостаточной европеизации.

Те же тенденции, что бытуют в турецкой исторической науке, характерны и для всего мусульманского мира, где продолжает оставаться нерешенным вопрос: мешает или помогает развитию мусульманских стран европейская культура? На этот актуальный вопрос в книжке А. Бенигсена читатель ответа не находит.

Но у этого вопроса есть и его двойник, не менее важный: насколько европейская культура и общественная жизнь должны сдерживать распространение в Европе мусульманского влияния. Вопрос этот, конечно, чрезвычайно деликатный, но как все процессы, происходящие между народами, такое влияние стоило бы тоже затронуть.

Но целью книжки европейца Бенигсена, видимо, было не рассмотрение сложных процессов, в которых живет Европа, а возможность лишний раз «лягнуть» Россию и русских — это можно делать свободно и сколько хочешь, это стало даже модным. Хотя проблема в сущности, не русская, а общая. Мусульмане всюду сталкивались с европейцами, но в зависимости от географического положения одним из них «достались» французы, другим — англичане, третьим — русские. И если бы Бенигсен показал, что алжирцам с французами, а иранцам с англичанами было лучше, чем азербайджанцам с русскими, можно было бы прислушаться к нему; если бы он сказал, что, зная мусульманскую опасность, мусульман сдерживают все европейцы, можно было бы с ним в чем-то согласиться. Но говорить, что мусульман давили русские — несерьезно. Ибо напротив, русские были наиболее терпимы к ним, если брать период, когда русские были самостоятельнойнацией. Они были терпимы еще, возможно, и оттого, что осознанно или нет, но ощущали свою роль проводников к Европе, определенную уже географически. И в этом смысле русские могли сыграть существенную роль в судьбе мусульман, которые бы, желая оставаться мусульманами, в то же время имели бы целью приобщиться к европейской культуре, развивавшейся исключительно на христианских ценностях.

Было бы гораздо полезнее, если бы г-н Бенигсен рассказал о мусульманах, сопоставляя христианские и мусульманские ценности и противопоставляя не русских и мусульман, а Советскую власть и религию, свободу и тоталитаризм.

Ну, а если, уж он хотел непременно прояснить положение мусульман только в пределах России, то было бы естественнее сравнивать их жизнь и соблюдение их внутренних законов развития в царской России и в период Советской власти, а не утверждать голословно, что в судьбе мусульман ничего не изменилось и что Советская власть просто продолжает политику царской России.

Таким образом, следует подытожить, что книжка А. Бенигсена, очень важная по теме, могла пролить свет на острые вопросы современности, но, к сожалению, автор ее оказался в плена известных идеологических (или других?) клише, и потому, хотя работа его и претендует на научное исследование, ее приходится признать весьма поверхностной, не выдерживающей критики ни с методологической, ни с политической, ни с моральной стороны.

Статью эту мы привели здесь не потому, что автор ее явно не является поклонником мусульманской религии и культуры, но потому, что в ней затронут важный вопрос: о появлении межнациональных конфликтов, в основе которых лежит разница в истоках культур, разница в национальных характерах. Как должна преодолеваться эта разница? В чем можно увидеть средства преодоления конфликтов? Кто может быть помощником-посредником в этом сложнейшем деле? Сегодняшние политики не имеют права уходить от этих вопросов, и решение их всякий раз требует самого адекватного реального знания национальных характеров.

Так что же такое — национальный характер? Как описать его и как подобрать к нему подходящую общественную систему? Мы воспринимаем нацию как нечто целое, мы чувствуем себя принадлежащими к ней, наше интуитивное знание дает нам представление о ее целостном характере, о ее качестве, но мы нуждаемся еще и в каком-то количественном ее описании, поскольку собираемся рекомендовать ей ту или иную общественную систему. Вместе с тем, мы отказываемся от количественных научных методов, считая их неспособными уловить образ. Что же делать?

Сначала надо разобраться, так ли необходимо количественное или научное описание. Для кого это делается и кому это нужно. Если каждый из нас чувствует национальную свою принадлежность, а через собственные переживания — и национальный образ, то почему это мы должны друг другу рассказывать о наших чувствах? Разве верующие рассказывают друг другу о своей вере? Разве художники описывают друг другу свои произведения? Разве рассказывают влюбленные друг другу о своей любви? Если и делают они это, то только для самовыражения, но никак не для убеждения.

Описание вообще предназначено для других, для тех, которые не знают того, что знаем мы. Так почему же внутри нации мы должны объяснять друг другу, что такое армянин, например?

Когда Бердяев говорит, что «русский народ по своей душевной структуре народ восточный» или что «Россия—христианский Восток», он ухватывает нечто целостное в русском характере. Когда же он говорит о русском нигилизме, народничестве или анархизме, он из области интуиции и образного восприятия переходит в область рассудка, что было бы совершенно излишне, если бы он не пытался показать Западу сущность русской религиозной идеи и русского характера. Так бывает всегда, когда мы пытаемся рассказать другим о том, что мы увидели не обычными глазами и что предположительно не видят другие. Мы подбираем слова, сравнения, приводим логические доказательства, пытаемся взять собеседника красноречием, но все напрасно, если он не видит того, что увидели мы. И все-таки почему мы обязательно хотим, чтобы другие узнали о наших внутренних переживаниях? Только потому, что от них мы ожидаем сочувствия, помощи, совета, а иногда от них зависит вся наша судьба. Не стали бы мы рассказывать Западу о нас и наших проблемах, если бы втайне не надеялись на их помощь. Но именно этого нам делать не надо. Во-первых, потому, что рассказчики делают это необъективно. Во-вторых, потому, что это пустое занятие. В-третьих, потому, что если и придут они на помощь, то создадут в России систему по своему усмотрению, по своим вкусам, без учета русского национального характера, которого они не знают. Не знали и не поняли они иранцев, потому и уговорили шаха покинуть страну и открыть тем самым дорогу демократии. А на поверку оказалось, что иранцам демократия не очень-то нужна.

Таким образом, единственный выход из положения — это дать возможность каждой нации уйти в «свой дом», где нет необходимости расписывать свои качества, ибо этим качеством обладают все. Да и сами мы в собственном доме более терпимы. Спросите у ребенка, которого бьют родители, хочет ли он уйти к другим родителям, и он ответит, что нет, хотя от мачехи не перенесет и половины побоев. Нация — это социальная личность, индивидуальность, которая отталкивается от остальных

по особенным, личным мотивам. Согласованность внутри нации играет второстепенную роль, поскольку нация, если ей никто не мешает, сама найдет путь к согласию.

Талейран однажды сказал Наполеону: «Штыки, государь, годятся для всего, кроме одного: на них нельзя сидеть». Один из оригинальных испанских мыслителей Ортега-и-Гасет в своем исследовании «Восстание масс» отмечает, что правление — это не бряцание оружием, не угроза силой, это спокойное применение ее. Править — это значит сидеть на троне, в кресле министра, на Святом Престоле. Вопреки наивным представлениям, для правления нужна не столько сила, сколько умение крепко сидеть, что возможно только в том случае, если правитель или правители держатся на устойчивом общественном мнении. Может случиться так, что нет никакого общественного мнения, что общество разбито на противоборствующие группы с абсолютно противоположными мнениями и нет никаких данных для образования правящей власти. Тогда, поскольку природа не выносит пустоты, это пустое место заполняется грубой силой. Чтобы этого не случилось, нация должна оставаться сама собой, и тогда все разногласия и противоположности растворятся в национальном самосознании.

Всякая власть имеет духовное начало, т. е. является проявлением духовной силы, и именно поэтому мы не можем не считаться с национальным духом при построении общественной системы.

Вот такими философски-прикладными вопросами живо интересовалась дашнакская партия, обсуждая актуальные вопросы политики, с такими думами и мыслями о судьбах наций, о путях справедливости между ними она шла к своему 23 съезду, состоявшемуся в декабре 1985 года. На съезде стояли следующие вопросы:

1. Обсуждение политической деятельности партии.
2. Политическая линия партии.
3. Национальная политика.
4. Организационные вопросы.
5. Вопросы образования и культуры.
6. Вопросы пропаганды.
7. Сотрудничество с другими политическими организациями.
8. Выборы нового состава Бюро партии.

До созыва этого съезда уже в течение многих лет пресса дашнакской партии не публиковала материалов и решений съездов, и для простых армян, не членов партии, решения эти оставались неизвестными. 23 съезд постановил, что отныне нужно вернуться к старым традициям и публиковать в прессе те решения партии, которые представляют общеармянский интерес. В связи с этим в июле 1986 года печатный орган партии «Дрошак» опубликовал резолюцию съезда по политической линии партии, где было сказано, что главной целью дашнакской партии продолжает оставаться создание Свободной, Независимой и Единой Армении, в которой должны собраться все армяне мира. Съезд отметил, что «это и есть формулировка Армянского Вопроса», которая имеет исторические, политические, правовые и моральные основы.

В констатационной части раздела «Стратегия» съезд отметил, что послевоенный период характеризуется научно-техническим развитием, усилением государственных структур и расширением национально-освободительных войн, а также движениями за гражданские права. Научно-техническое развитие, с одной стороны, способствует укреплению власти великих держав, с другой же — помогает освободительным и правозащитным движениям. В создавшейся ситуации — говорилось в решениях съезда — Советская Армения, несмотря на ее ограниченные возможности, может тем не менее сделать многое для решения армянского вопроса, поскольку она является той базой, на основе которой может быть создана Свободная, Независимая и Единая Армения. Советская армянская диаспора находится на грани полной ассимиляции, и ее вклад в дело решения армянского вопроса заключается в сохранении армянской культуры и языка для грядущих времен. Зарубежная армянская диаспора находится в более благоприятных условиях для политической деятельности и должна взять на себя решение политических вопросов, связанных с армянской судьбой.

В решениях съезда также отмечалось, что главным препятствием на пути решения армянского вопроса является Турция, которая, захватив территории других народов и поработив эти народы, стала фактически продолжением Османской империи. Западные страны, ис-

ходя из политических и экономических соображений, встали на защиту Турции и тем самым также препятствуют решению армянского вопроса. Затрудняет решение его также и Советский Союз, заигрывая с Турцией и ведя политику распространения коммунизма во всем мире.

Съезд объявил, что дашнакская партия продолжает свою независимую политику и не связывает решение армянского вопроса с противоборством великих держав, предъявляя свои требования всем странам в равной мере, но особенно — Турции.

Понимая, что внешние политические условия не способствуют решению армянского вопроса, дашнакская партия принимает стратегию поэтапного решения вопроса, что, однако, не означает отказа от главной цели: создания Свободной, Независимой и Единой Армении. На путях к достижению этой цели тактика партии не исключает сотрудничества с правительствами и различными организациями при условии, что в сотрудничестве должны быть четко оговорены пределы действий сторон и чтобы сотрудничество существенно способствовало решению армянского вопроса.

Съезд отметил, что для дашнакской партии диаспора не является самоцелью, что диасpora сама себя исчерпает, когда Армения станет свободной и независимой страной, но дашнакская партия в своей борьбе за решение армянского вопроса опирается на весь армянский народ, поэтому она не может оставаться в стороне от организации зарубежных армянских колоний и от общественной жизни в этих колониях, то есть от деятельности школ, церквей, культурных и благотворительных заведений.

Съезд, кроме того, решил, что необходимо усилить пропаганду среди молодежи, которая в значительной степени ассимилируется культурой тех стран, в которых живет. Пропаганда национальных ценностей должна была внушить молодежи, что все они, армяне, имеют лишь одну родину, и что всюду вне Армении они — временные жители.

Отличительной особенностью этого съезда было то, что его решения по сравнению с бурно развивающимися событиями становились устаревающими прямо на глазах. С появлением М. Горбачева на политической арене события в мире и внутри СССР сменяли друг друга так

быстро, так неожиданно и так основательно, что даже самые опытные политики ошибались в своих прогнозах и не поспевали за сменой их. В этой ситуации многие решения съезда уже не могли оставаться руководством к действию, и Бюро партии взяло в свои руки изменение некоторых теоретических положений политики партии, и там, где это было необходимо, отклонялось от решений съезда.

Но Горбачев очень интенсивно тряс мир. Коммунизм к этому времени оказался уже в состоянии тяжелого кризиса. Идея коммунизма была уже практически мертва, но сохранились те силы, которые на этой идее пробрались к власти и правили уже без самой идеи. Вот почему гибель идеи вовсе не означала гибели системы. Збигнев Бжезинский по этому поводу писал⁶: «Благодаря сочетанию страстей с разумом, коммунистическая доктрина обрела способность оказывать решающее влияние на два главных источника человеческого поведения. Политический пыл можно трансформировать в необъятную политическую власть, разуму же представляется привлекательной мысль о социальной инженерии, а социальная инженерия — отправной пункт для мобилизации политической власти. Вместе они произвели на свет чудовищное сосредоточение власти в руках государства, которое стало наиболее яркой характеристикой коммунизма».

Но страсти улеглись, а разум не смог вывести страну из экономического кризиса, и система рухнула. Михаил Горбачев пришел к власти с туманными надеждами вновь привести систему в движение, но он сам еще не понимал четко, как далеко должны были зайти реформы. Тем более этого не понимало его окружение.

Пока другие осторожничали, армяне ринулись в бой за гласность и перестройку, бой, который вскоре превратился в борьбу за права карабахских армян. Идея воссоединения Арцаха (армянское название Карабаха) с Арменией стала главной для всех армян, как на родине, так и за рубежом. Поскольку и сегодня политическое мышление армян на всех социальных уровнях обращается вокруг этой главной, если не сказать — единственной, на-

⁶ «Большой провал». Нью-Йорк, 1989, стр. 15.

циональной идеи, необходимо остановиться здесь на хронологии событий.

Как мы видели в предыдущих главах, карабахцы уже в течение более 20 лет постоянно обращались к советскому правительству с жалобами и просьбами о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области к Армении. С приходом Горбачева к власти карабахцы в очередной раз стали собирать подписи в пользу воссоединения с Арменией. За два года было собрано 75 000 подписей. Это был своеобразный референдум, в котором приняло участие все взрослое население Нагорного Карабаха. Результаты этого референдума в нескольких томах были направлены в Москву, откуда в конце января 1988 года пришел отказ со следующей мотивировкой: «Требование о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении не соответствует интересам трудящихся Армении и Азербайджана».

С этого момента в национально-освободительной борьбе армянского народа начинается новый этап, когда в нее вступают все новые слои населения, новые личности, когда сердца всех армян испытывают одинаково сильную боль — как одно сердце.

Этот период стал ареной политической борьбы для всего армянского народа — как в самой Армении, так и в Нагорном Карабахе и в диаспоре. Этому периоду отведена следующая глава.

АРЦАХ

В начале февраля 1988 года в Карабахе началась общенациональная демонстрация и забастовка. Демонстранты распространяли среди арцахского населения следующий призыв.

ПРИЗЫВ КАРАБАХЦЕВ К КАРАБАХЦАМ

Наступило время для справедливого решения с ленинских позиций вопроса присоединения Карабаха к Армении. Впервые на протяжении 70 лет этот вопрос стал предметом всестороннего обсуждения в ЦК КПСС. В Центральном Комитете КПСС под руководством Вячеслава Андреевича Михайлова создана подкомиссия межнациональных отношений, которая должна заняться вопросом политического будущего Карабаха.

Каждый месяц из Карабаха в Москву направляются делегации, которые удостаиваются теплого приема в ЦК КПСС и в Верховном Совете СССР. Это доказывает, что Советское правительство не желает обсуждать эту проблему.

Все наши коллективные и частные письма с подписями и телеграммы по вопросу присоединения Карабаха к его родине, Армении, направленные в адрес тов. М. С. Горбачева, призывают к справедливому и правильному его решению.

К сожалению, в результате националистической политики ряда представителей руководящих органов и интеллигенции Азерб. ССР (Зия Буниятов, Расул Рза, Бахтияр Вагаб-заде, зав. отделом ЦК компартии Азербайджана Дашдамиров и другие) в ряде районов республики создается нетерпимое положение в области национальных и религиозных отношений, которое может стать причиной нежелательных и непредвиденных конфликтов между двумя братскими народами.

Из достоверных источников известно, что в Степанакерте и в других районах области организуются собрания, в которых участвуют националистически настроенные видные азербайджанские официальные лица. Среди них — заместитель председателя исполкома НКАО Хусейнов, проректор педагогического института Гулиев, за-

меститель прокурора области Мамедов, заместитель начальника УВД Гаджиев, заместитель заведующего отделом пропаганды обкома партии Исмаилов, заместитель председателя райисполкома Мартунинского района Азизов, заместитель главного врача области Абасова, директор азербайджанской школы № 4 Степанакерта Алиев и другие. В Степанакерте, Шуше, Мартуни и в других местах в адрес армян поступают многочисленные угрозы. Обо всем этом регулярно сообщалось в ЦК КПСС, в органы государственной безопасности Аз. ССР и Арм. ССР, ответственные работники которых полагают, что нет никакой опасности возникновения столкновений между двумя братскими народами. Мы призываем сохранять душевное спокойствие и равновесие и не менять нашего интернационального отношения к трудящимся Азербайджана, поскольку положительное решение этого вопроса не должно служить основанием для отрицательных последствий.

Карабахцы, судьба нашей области благодаря перестройке, гласности и демократии зависит только от нас.

Настало время для проведения на ведущих предприятиях, в колхозах и совхозах области общих партийных, профсоюзных и комсомольских собраний, в повестку дня которых должен быть включен вопрос воссоединения Карабаха с Матерью-Родиной. Дух гласности и демократии должен стать импульсом для открытого и откровенного обсуждения этого вопроса.

Выписки из резолюций этих собраний, заверенные соответствующими печатями (управление, совет, профсоюз), необходимо направлять в ЦК КПСС. Такой опыт уже имеется в Аскеранском и Мартунинском районах, где более двух десятков хозяйств приняли соответствующие решения. Остальные — в стадии принятия. К выпискам из протоколов собраний прилагаются подписи участников собраний.

Соотечественники, активно включайтесь в дело выбора делегаций и командирования их в Москву. Организуйте делегации так, чтобы в них входили коммунисты и комсомольцы, рабочие и крестьяне, служащие, герои и ветераны войны, интеллигенция, студенты и ученики. В селах, в городах, в школах, на ведущих предприятиях создавайте советы, которые должны вести активную работу с народом, поддерживайте постоянную связь с областным центром и действующими в Степанакерте координационными центрами. Мы призываем руководителей партийных, советских, административных, комсомольских, профсоюзных, правоохранительных органов покончить с бюрократизмом, консерватизмом, подавлением общественного мнения, со страхом перед нелепой мыслью, что с положительным решением вопроса можно лишиться защиты. Лучшим примером для нас являются те секретари райкомов и руководители предприятий, которые всегда понимали главную линию политики ленинской партии, которые фактически возглавляют святое дело присоединения Карабаха к Советской Армении и благодаря которым защищается партийный и политический порядок от провокационно политики некоторых руководителей. Имена этих «горе-руководителей» нам всем известны. Наряду с враждебно относящимися к справедливому решению вопроса руководителями (2-й секретарь Аскеранского райкома Микаелов, ставленник Багирова), особый вред приносят те люди, которые, сделав немало для сохранения Карабаха как армян-

ского очага, сейчас стоят в стороне (как, например, директор Мардакертского совхоза С. Мамунц). Эти товарищи, искренне желая положительного решения вопроса присоединения Карабаха к Матери-Армении, своим сегодняшним безразличием и пассивностью, неправильно понимая дух времени и не понимая, что история больше нам не предоставит такой возможности, замораживают это дело и тем самым ослабляют общенародное движение.

К сожалению, до сих пор не ясна позиция 1 секретаря обкома Кеворкова, но есть надежда, что сила общенародного движения подтолкнет и его к пересмотру его позиции и он окажется в рядах истинных карабахцев.

Имеются все предпосылки, что ближайшее будущее докажет: наши усилия и конкретная деятельность были не напрасны.

Карабах — неотделимая часть Матери-Армении!

ВЕРИМ, ВЕРЬТЕ!

Демонстрация длилась 10 дней, и вот 20 февраля Совет депутатов трудящихся Нагорно-Карабахской области принимает решение о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении и с соответствующим ходатайством обращается в Президиумы Верховных Советов СССР Азербайджана и Армении.

21 февраля это решение было опубликовано в местной газете «Советский Карабах». Одновременно делегация карабахцев 23 февраля прибывает в Ереван, где готовилась массовая демонстрация против строительства химического комбината и за приостановку строительства второй очереди атомной электростанции. В этой экологической демонстрации принимало участие 5000 человек, но после прибытия карабахцев демонстрация изменила свое направление и превратилась в демонстрацию в защиту решения Карабахского областного совета. Число демонстрантов быстро росло и 24—25 февраля достигло 120 000. Перед демонстрантами выступил первый секретарь ЦК КП Армении К. Демирчян, который обещал выполнить экологические требования демонстрантов, но требование о присоединении Карабаха к Армении объ-

явил невозможным для претворения в жизнь. Демонстранты его освистали.

25 февраля был снят с занимаемой должности первый секретарь обкома Карабаха Кеворков. 25 февраля Католикос всех армян послал Горбачеву телеграмму, в которой просил удовлетворить просьбу карабахцев и одновременно сообщил, что зарубежные армяне послали сотни тысяч писем и телеграмм с той же просьбой.

26 февраля к демонстрациям присоединились еще три города и число демонстрировавших достигло почти миллиона. В тот же день Горбачев обратился к населению Армении и Азербайджана с призывом к спокойствию. Этот призыв зачитали секретари ЦК Лукьянов и Долгих, которые с 23 февраля находились в Армении. Призыв Горбачева в центральных газетах не был опубликован, но полный текст его обращения был опубликован в армянской газете «Коммунист». Там, в частности, было сказано:

«Дорогие товарищи!

Обращаюсь к вам в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Поднят вопрос о переходе этой автономной области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Этому придана острота и драматичность, которые привели к напряженности и даже действиям, выходящим за рамки закона. Скажу откровенно, ЦК КПСС обеспокоен таким развитием событий, оно чревато самыми серьезными последствиями. Мы не за то, чтобы уклоняться от кровленного обсуждения различных идей и предложений, но делать это надо спокойно, в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернационалистской сплоченности наших народов. Нельзя отдавать серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть стихии и эмоций. Очень важно оценить свои заботы в контексте не только местных условий, но и с учетом развернувшихся в стране процессов революционного обновления».

А центральные газеты писали об «экстремистах и националистах», которые, якобы, провоцировали народ на демонстрации. 26 февраля Горбачев принял делегацию армян в составе поэтессы Сильвы Капутикян и писателя Зория Балаяна и обещал удовлетворить следующие требования:

1. Организовать радио- и телевизионные передачи в Нагорно-Карабахской области на армянском языке.

2. Перевести карабахские культурно-просветительные учреждения и школы в подчинение соответствующих министерств Армянской ССР.

3. Восстановить на территории Азербайджана разрушенный армянский храм — в городе Шуше и другие армянские архитектурные памятники.

Кроме того, Горбачев признал, что пресса ошибалась, называя организаторов демонстраций экстремистами.

По возвращении в Ереван Сильва Капутикан выступила по местному телевидению и от имени Горбачева просила прекратить демонстрации до 26 марта, когда пленум ЦК справедливо решит вопрос Карабаха. Она прибавила, что у Горбачева много врагов и «мы должны ему помочь». Демонстранты в Ереване решили прекратить свои выступления до 26 марта. Одновременно из Степанакерта стали поступать сведения о погромах, которые над армянами чинили азербайджанцы. А 28 февраля погромы начались в Сумгаите, погромы чудовищные... Вот рассказ одного из побывавших в Сумгаите.

«Рассказывают вещи просто страшные. В советских газетах говорится об этнических конфликтах, но никакого этнического конфликта нет, там была просто самая настоящая резня, в лучших традициях прошлого века, настоящий погром. Погромщики ворвались в родильный дом, поставили «на ножи» главврача роддома и потребовали показать, в каких палатах лежат армянки. Он решил, что все равно найдут списки, установят по фамилии — и показал. Женщинам, которые еще не родили, вспарывали животы, а младенцев хватали за ноги и били об стенку. Выкидывали детей из окон, из жилых домов, одна женщина рассказала, как девочку выкинули из окна, она упала на кусты, на нее сверху шкаф выкинули.

Я спрашивал местных о количестве жертв: официальная цифра 31, неофициальная 350; говорили, что больше, гораздо больше. Такое усредненное мнение — между 500 и 1000. Мне азербайджанец-

шофер сказал, что, конечно, гораздо больше, чем 500.

Кладбище там за городом, и в ту сторону не проехать, там войска, поэтому я не мог на кладбище попасть. Я попросил подвезти меня в армянские районы; говорили, там были пожары. Никаких следов не заметно. Там уже все привели в порядок.

Одна женщина сказала, что им на работе говорили: арестовано около 800 погромщиков. В Сумгаите все просили не называть фамилий».

Документы об этой ужасной трагедии в Сумгаите изданы специальными сборниками¹.

В связи с этими погромами в Карабах и Сумгаит были введены войска. Здесь нужно отметить характерную деталь: демонстранты из Еревана сообщили, что из Москвы в Ереван были отправлены специальные молодчики, которые пытались спровоцировать беспорядки. Однако демонстрантам удалось нейтрализовать их действия, и демонстрации от начала и до конца носили исключительно мирный характер. И несмотря на это, в Ереван были введены десантники и войска. В Сумгаите тоже происходили странные события: демонстранты-армяне несли портреты Горбачева, а погромщики — Хомейни. В Степанакерте армянская милиция была обезоружена, а азербайджанская оставалась при оружии и даже помогала погромщикам. Это и послужило поводом для ввода войск в Карабах. Более того, когда уже было известно, что в Сумгаите армяне подверглись нападению, бакинское радио объявило, что убиты только два азербайджанца, и назвало фамилии убитых. Создавалось впечатление, что официальная пресса нагнетает страсти азербайджанцев. Некоторые наблюдатели высказывали предположение, что заслуженным погромом был Гейдар Алиев, поскольку все тогдашние руководители Азербайджана были его ставленниками. Трудно судить, насколько Алиев замешан в этом деле, но, что кто-то в этих погромах и беспорядках был занят интересован, сомнений не вызывает.

¹ «Сумгаит, геноцид, гласность» (сборник свидетельств). Ереван, 1989.

«Сумгаитская трагедия» (сборник документов). Ереван, 1989.

Вот что писала о ситуации этого времени газета:

«Очень странные вещи происходили в это время в районах, где живут и азербайджанцы, и армяне. Там очень организованно распространялись листовки, напечатанные в типографии, о том, что азербайджанцы должны уехать в Азербайджан, с предложением им денег, если они уедут, иногда очень больших сумм, с обещанием, что они в Азербайджане получат квартиры и дома. Таким образом, неизвестно, кем азербайджанцы были переселены в Сумгайт. Из разных мест — частью из Нагорного Карабаха, частью из всех областей Азербайджана, где живет большое количество армян (район Агдама, например). Переехавшие не получили, естественно, ничего, но именно они стали ядром погромщиков.

При этом никого из азербайджанцев никто не тронул, уезжали они абсолютно организованно, из 500 семей, которые уехали, 430 уже вернулись. Но, тем не менее, возбуждало азербайджанцев именно это переселение, неизвестно кем организованное, именно типографские листовки, неизвестно где напечатанные, именно постоянные выступления по азербайджанскому телевидению. Причем председатель Союза писателей Азербайджана выступал таким образом: «Границы между Нагорным Карабахом и Арменией не охраняются пограничниками, если армяне не хотят жить в Нагорном Карабахе, пусть убираются к себе в Армению». Примечательно, что в день примирительного выступления Горбачева, которое передавалось по азербайджанскому телевидению, в нарушение опубликованной программы телевидения был показан фильм, который называется «Кровавое воскресенье» — о расстреле демонстрации в 1905 году, произведший, в общем, страшное впечатление на возбужденную толпу. Таких деталей много».

Демонстранты в Армении не могли не почувствовать закулисных действий заинтересованных лиц и направили в Москву телеграмму следующего содержания:

«Политбюро ЦК КПСС является зачинщиком геноцида армян в Азербайджане. Назвав парла-

мент и население Нагорно-Карабахской АО экстремистами, вы дали сигнал на погром армян. В средствах массовой информации специально умалчивая о насилии над армянами, вы поощряли преступные элементы. На сегодняшний день имеются сотни убитых, раненых и беженцев. Случилось то, о чем указал вам ваш соратник Лукьянов на собрании партактива Армянской ССР: не забывайте то, что в Азербайджанской ССР проживает 500 000 армян. Вы превзошли всех своих предшественников, вам удалось помимо ЧЕКА мобилизовать несознательные неинформированные элементы и превратить их в орудие и направить против беззащитных людей. Между конституцией и правом на самоопределение Политбюро выбрало террор и насилие. Вы хотели отвлечь нас от наших насущных проблем и организовать межнациональную вражду, но вам не удалось спровоцировать нас. И хотя мы стали жертвами одностороннего погрома, от имени армянского народа заявляем, что и впредь вам этого не удастся».

6 марта 1988.

Объединение Национального

Самоопределения Армении.

Ереван».

Но подлинных авторов трагических событий и их замыслы трудно угадать. Если у Горбачева действительно есть противники и организованная оппозиция, то, вероятно, это дело их рук. К этим оппозиционерам относился также первый секретарь ЦК КП Армении К. Демирчян. Теперь они получили возможность на очередном пленуме ЦК бросить Горбачеву: «Вот твоя гласность, вот твоя перестройка и демократизация!».

В азербайджанской прессе затем появились статьи о том, что карабахскую кампанию начал главный экономический советник Горбачева академик Аганбегян, «Бакинский рабочий» же назвал взгляды А. Г. Аганбегяна дашнакскими (на что академик смолчал).

Если у Горбачева не было реальной оппозиции, а была только организованная игра в нее, то карабахская кампания была полезной тем, кто навязывал Западу идею «добрых» и «злых» советских руководителей. Как можно заключить, Запад клюнул на это и дабы «не ме-

шать горбачевской перестройке», смазывал все острые углы в карабахской проблеме.

Есть еще одно соображение, которое нельзя оставить без внимания. В азербайджано-армянском конфликте были заинтересованы русские националисты, которых не мало было в правительстве. На февральском пленуме ЦК КПСС, за 20 дней до карабахских событий, Горбачев в своем докладе отметил следующее: «Национальной политикой на современном этапе нам надо заняться очень основательно. По всем линиям — и в теории, и в практике. Это принципиально жизненный вопрос нашего общества. Думаю, что один из пленумов Центрального Комитета нам следует посвятить проблемам национальной политики». Тогда заявление Горбачева относилось к проблеме русско-нерусских отношений. События в Казахстане, демонстрации крымских татар, рост национального движения в прибалтийских странах, выступления писателей Белоруссии, Украины и других республик за сохранение национального языка и национальных ценностей — все это относилось к политике русификации, и, видимо, на предстоявшем пленуме Горбачев собирался ослабить позиции ведущей русской нации. Естественно, с этим не могли согласиться разыгрывающие русскую карту партапаратчики и крупные фигуры партии, и они вполне могли спровоцировать события, где русские не только ни в чем не виноваты, а, напротив, в очередной раз спасают армян от pogromov и играют роль умиротворителей. В Москве в эти дни на каждом шагу можно было услышать: «Что бы вы делали без русских?». Наконец, возможно и другое. Исламские фундаменталисты очень успешно распространяют свою идеологию на мусульманские народы Советского Союза. Так, председатель Комитета госбезопасности Таджикистана официально признал, что ислам находит в республике благодатную почву. А борьба с этим влиянием требует не только пропаганды, которая в СССР доказала свое бессилие, но и более радикальных мер, вплоть до вооруженного вмешательства в соседние страны. Для такой версии передислокация войск на Кавказе по поводу карабахских событий вполне подходила, как один из элементов.

События же в Карабахе в дальнейшем развернулись следующим образом. После прекращения демонстраций

в Ереване демонстрации продолжались в Степанакерте. Новый секретарь обкома партии Погосян пригрозил расправой. Но демонстранты не сдались. Погосян объявил, что вина за нерешенность карабахского вопроса ложится на бывшее руководство обкома партии, и что проблема будет решаться в оперативном порядке. Это его заявление 4 марта передало ТАСС.

8 марта в Ереване состоялось многотысячное траурное шествие в память армян, погибших во время погромов. Число этих жертв не определено точно: от 50 до 500.

ЦК КПСС поручил Институту востоковедения подготовить предложения для пленума ЦК. Когда предложения были готовы, С. Григорьянц показал их иностранным корреспондентам — в Москве 12 марта, но зарубежная пресса об этом ничего не написала. Сам Григорьянц сообщил, что эти предложения были не в пользу армян. После пресс-конференции Шелков, который является единомышленником Григорьянца, в автобусе от сильного удара по позвоночнику получил сотрясение мозга.

12 марта из Сумгайта в Ереван прибыли очевидцы погромов. Их приняли в Совете Министров Армянской ССР. После беседы с членами правительства их окружили демонстранты и просили рассказать о событиях в Сумгайте. Сумгайтцы ответили, что им строго запрещено это делать.

Советские посольства в самых разных концах света вынуждены были в это время принимать зарубежных армян, обещая им решить вопрос, но умоляли не демонстрировать, а уж если выйти на демонстрацию, то только с портретом Горбачева. Наивные армяне так и поступали до тех пор, пока карабахская проблема не вошла в свою вторую фазу.

Необходимость нового подхода к проблеме была продиктована тем, что события, если они и были кем-то спровоцированы, вышли за рамки предусмотренного и стали неуправляемы. Если против азербайджанских фанатиков за грабежи, убийства и насилия можно было применить силу, то армяне вели себя в рамках дозволенного и горбачевской гласности. И повода для применения против них силы не было. Но такой повод нужно было найти, ибо вся Армения единодушно требо-

вала присоединения Карабаха к Армении. Необходимо было придать армянским демонстрациям антисоветский характер и на этом задавить их. Кампания в этом направлении началась 17 марта, когда обком партии Нагорного Карабаха принял решение о включении Карабаха в состав Армении. Трудно поверить, что высший партийный орган области мог, без предварительных консультаций с вышестоящими инстанциями, в условиях крайней напряженности, принять такое смелое решение. Но, видимо, это нужно было тем, кто искал повода для переоценки событий. Через 4 дня после этого решения «Правда» опубликовала явно провокационную статью под заглавием «Эмоции и разум». В этой статье решения руководителей Карабаха были названы «беспрецедентным случаем в практике межнациональных отношений нашей страны». А мирные армянские демонстрации были названы вылазкой крайних националистов. Против руководителей демонстраций, которых принимал сам Горбачев, был сделан следующий выпад: «Положение использовали люди, пытавшиеся выдвинуть себя в лидеры и вожди своих наций, покрыть собственные амбициозные претензии якобы народным волеизъявлением. Они пичкали слушателей демократической полуправдой, произвольно толковали историю, распространяли нелепые слухи, безответственными заявлениями сеяли искры национальной розни».

Эта статья вызвала в Армении настоящую бурю. По всему Еревану моментально прошли собрания, которые единодушно осудили статью в «Правде». На улицу вышли демонстранты с номером «Правды», где было приставлено «не» перед названием, то есть на транспаранте стояло «НЕПРАВДА». Эти события довольно правдоподобно были описаны 22 марта в вечернем выпуске «Известий». Там, в частности, было сказано:

«...мы познакомились с материалами очередного заседания, которое провел 19 марта в Ереване в помещении Дома кино так называемый комитет «Карабах». Почти восемь часов длилось это заседание. Семьсот человек слушали ораторов в зале и еще три тысячи — на прилегающей площади, которая была радиофицирована.

Выступали главным образом представители интеллигенции: научные работники, писатели, преподаватели. Выступали они не от себя, а «от имени армянского народа» и говорили исключительно «об интересах своего народа».

Чего же они требовали, обсуждая сложные проблемы Нагорного Карабаха? Требовали провести повсюду на предприятиях митинги, собрания, на которых переизбрать парткомы, профкомы и т. п., объявить Ереван «мертвым городом», то есть не выходить из дома, идти на голодовки и... даже объявить «беспартийной советской республикой». Более того, тут же и выяснили, кто может быть руководителем такой республики, назвав двух присутствующих в зале ораторов И. Мурадяна и Г. Сафаряна, охарактеризовав их как «отличных политиков».

С. Капутиян, поэтесса, пытаясь образумить ораторов, призывала не проводить митинг, сообщила, что такого же мнения придерживаются профессор МГУ Г. Епископосов и С. Микоян, члены делегации из Нагорного Карабаха, которые были на приеме у Е. К. Лигачева. Она зачитала обращение президента Академии наук Армянской ССР В. Амбарцумяна с призывом к спокойствию, чтобы дать возможность инстанциям рассмотреть карабахский вопрос.

Увы, благоразумию не вняли. Тот же И. Мурадян, кандидат наук, руководитель комитета «Карабах», вновь изложил требования из нескольких пунктов.

Мы ничего не выдумываем и не преувеличиваем. Излагаем эти пункты именно так, как ониозвучали в Доме кино. По Мурадяну получается, что нет ничего важнее сейчас, как потребовать от ЦК КПСС... «прекратить клевету на армянский народ». Этот пункт обозначили первым. По словам И. Мурадяна, «армяне НКАО не верят ни в Москву, ни в ЦК, ни в высшую справедливость, ни в русский народ, ни во что». Неужели в поручении Политбюро ЦК КПСС Секретариату ЦК КПСС организовать глубокое и всестороннее изучение накопившихся в Нагорно-Карабахской автономной области проблем можно увидеть «клевету на армянский народ»?!

Требования сыпались как из рога изобилия. Требовали принять «государственную программу» о переселении армянского населения НКАО, а также «беженцев из Сумгаита» (а какая судьба ожидает ту часть населения, которая к армянам не принадлежит?). Требовали даже обратиться в Международный суд в Гааге с обвинением Азербайджанской ССР «по поводу аннексии армянских территорий». Требовали принять обращения к правительству, парламентам и общественным организациям по вопросу «трагедии Карабаха». Представьте, эти пункты были приняты практически единогласно.

В прессе уже сообщалось о той удивительной слаженности, организованности, которые были проявлены на предыдущих митингах, говорилось о том, что заранее было известно, когда и к какому месту нужно вести людей, какие лозунги скандировать. На заседании, о котором идет речь, можно было убедиться, как это делается. И. Мурадян раздавал прямые рекомендации по организации митинга: создавать отряды охраны... теснее сотрудничать с МВД по предотвращению возможных провокаций... не приводить на митинги детей... создать координационный совет. В завершение о средствах: в одной из сберкасс города открыты счета для сбора средств в пользу «Комитета Карабах».

Об обстановке, царившей в зале, говорит и такой эпизод. Когда директор Института механики Академии наук Армянской ССР Н. Агаловян предложил одобрить поручение Политбюро ЦК КПСС Секретариату рассмотреть проблемы НКАО, он был освистан и согнан с трибуны.

Досталось и прессе. Много прозвучало слов о гласности, но сошлись на бойкоте армянской прессы. Раньше до нас доходили требования бойкота и центральных газет. Видно, у поборников гласности гласность — улица с односторонним движением, на которой разрешен «проезд» только своим.

Решили все-таки не объявлять Ереван «смертым городом», а провести митинг и признать 26 марта «самым взрывоопасным днем». И снова вопиющая безответственность и в словах, и в мыслях: «Мы находимся перед катастрофическими событиями», «Мы будем бороться до смерти».

Журналист З. Балаян, хоть и выразил сомнение в результативности принятой «программы», но тут же сообщил, что «обратной дороги нет», что «обещанные социально-экономические преобразования в НКАО вряд ли дадут какой-либо эффект».

Власти как будто этого и ждали. Советская пресса начала кампанию против «зарубежных провокационных центров», центров, которые якобы были организаторами карабахских событий. Теперь уже требования армян о присоединении Карабаха к Армении расценивались как антисоветские. Начались аресты членов комитета «Карабах». Почва для окончательного удара была подготовлена и оставалось нанести сам удар.

Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление, в котором выражалась тревога в связи с обстановкой, сложившейся в Нагорно-Карабахской автономной области. ТАСС сообщило, что по этому поводу выступил председатель Совета Министров РСФСР, член Политбюро Воротников. Участники заседания призвали Президиум Верховного Совета СССР принять решительные меры, направленные на соблюдение Советской конституции на территории Армении и Азербайджана.

Затем Президиумы Верховных Советов Казахстана, Литвы, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Эстонии приняли постановления по ситуации в Нагорном Карабахе, где содержались призывы к благородству и выдержке и в то же время — к решительному отпору любым противоправным действиям.

Наконец, 23 марта в Кремле под председательством члена Политбюро А. Громыко состоялось заседание

Президиума Верховного Совета СССР, обсудившее проблему Нагорного Карабаха. На заседании выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Решение было следующим.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР.

Рассмотрев обращения Президиумов Верховных Советов РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Эстонской ССР в связи с обстановкой, сложившейся в Нагорном Карабахе, Азербайджанской и Армянской ССР, и руководствуясь статьей 81 Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР, постановляет:

1. Отметить, что ситуация, сложившаяся в Азербайджанской и Армянской ССР в связи с событиями в Нагорном Карабахе, наносит ущерб народам этих республик и в целом дальнейшему укреплению дружбы народов СССР, как единого союзного многонационального государства.

Признать недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перекройку закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Решительно осудить допущенные отдельными лицами и группами преступные действия, в результате чего имеются человеческие жертвы. Принять к сведению, что виновные в этом привлекаются к административной и уголовной ответственности.

2. Советам народных депутатов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, руководствуясь решениями XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, обращением Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении, коренным образом улучшив массово-политическую и воспитательную работу среди населения в духе незыблемости ленинских принципов национальной политики, дружбы и сплоченности братских народов СССР. Глубоко и всесторонне анализировать причины, порождающие обострение межнациональных отношений, своевременно устранять их, активно выступать против любых националистических и экстремистских проявлений. Создавать спокойную, деловую обстановку в производственных коллективах и учебных заведениях, мобилизуя усилия трудящихся всех наций и народностей, проживающих в республиках, на решение задач революционных преобразований, идущих в нашем обществе.

3. Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР и Президиуму Верховного Совета Армянской ССР провести необходимые согласованные мероприятия по укреплению социалистической законности и общественного порядка, обеспечить защиту законных интересов граждан всех национальностей, привлечение к строгой ответственности тех, кто своими действиями destabilизирует обстановку, посягают на дружбу и сотрудничество братских советских народов.

4. Совету Министров СССР разработать мероприятия, направленные на решение назревших вопросов хозяйственного и социально-культурного развития Нагорно-Карабахской автономной области.

5. Прокуратуре Союза ССР и Министерству внутренних дел СССР принять все необходимые меры по наведению общественного порядка и защите законных интересов населения на территории Азербайджанской и Армянской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль, 23 марта 1988 г.
№ 8655—XI.

Это решение, естественно, не могло удовлетворить армян, и они в Нагорном Карабахе начали забастовку. В Армении, однако, тогда чувствовалось настроение некоторой усталости от сознания, что даже общенациональная демонстрация ни к чему не привела.

Можно назвать, по крайней мере, две причины, по которым Горбачев не мог решить карабахскую проблему в пользу армян:

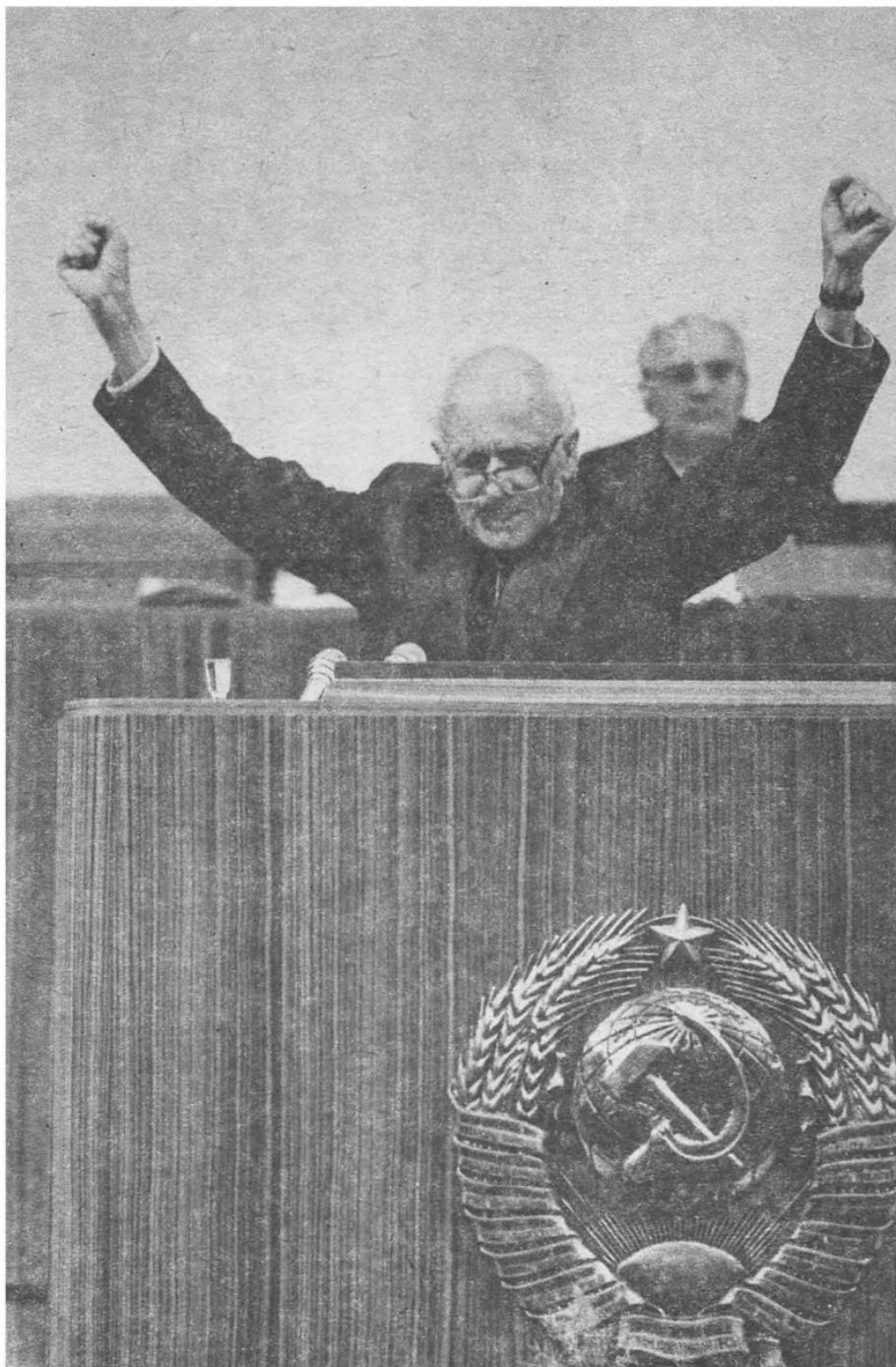
1. Решение карабахского вопроса поставило бы Горбачева перед необходимостью решить множество аналогичных национальных проблем (абхазцы, осетины, крымские татары, чечены, ингуши и т. д.).

2. Советской конституцией предусмотрено, что изменение границ между союзными республиками может произойти только по взаимному согласию обеих сторон. Азербайджанцы такого согласия никогда бы не дали, а заставлять их было не в интересах Горбачева.

Однако, окрасив события в Карабахе в антисоветский цвет, советские руководители оказались перед другой проблемой: они стали опасаться, что теперь эта проблема будет подхвачена Западом, и кто знает,— может быть, эту карту кое-кто будет разыгрывать во время серьезных переговоров, как, скажем, разыгрывается карта еврейской эмиграции или провозащитные темы.

АПН поспешило сообщить, что карабахские события мешают перестройке и что «националистический взрыв в городе Сумгаите был результатом сопротивления перестройке». Политический комментатор АПН Игнатов заявил, что перемены медленно доходят до некоторых республик и это устраивает некоторых людей, которые выходят на улицы ради того, чтобы помешать переменам и сохранить собственные привилегии. Видимо, он имел в виду первого секретаря ЦК КП Армении, от которого Горбачев никак не мог избавиться.

По всем официальным и неофициальным каналам советские руководители предлагали Западу не вмешиваться в армянские дела, которые якобы «мешают перестройке». Ту же самую идею советские посольства пропагандировали среди зарубежных армян. «Не мешайте Горбачеву, вот он окрепнет и вашу проблему решит»,— говорили армянам советские дипломаты. И нужно сказать, что в общих чертах эта пропагандная игра Сове-

Андрей Сахаров

там удалась: несмотря на то, что в пользу армян высказался Европейский парламент, губернатор Калифорнии, академик Сахаров и многие другие (лица и организации), проблема Карабаха на Западе не вызвала такую бурную реакцию, какую совсем недавно вызывала весть о том, что кого-то из политзаключенных лишили тюремного ларька или свидания с родными. Видимо, Запад очень боялся потерять «доброго» Горбачева, которого мог сменить воинственный в своей коммунистической реакционности Лигачев. Но вернемся к хронологии событий.

Итак, решением Президиума Верховного Совета СССР Карабах был оставлен в составе Азербайджанской ССР. Бурные события, предшествовавшие этому решению, не давали возможности выяснить распределение сил в карабацком конфликте, но последующие события его прояснили. Самым потрясающим был факт, что, как сообщило ТАСС, Горбачев выступал на заседании Президиума Верховного Совета,— но его речь нигде не была опубликована. Это наводило на мысль, что решение о сохранении статуса Нагорного Карабаха шло вразрез выступлению Горбачева, то есть что Горбачев не смог выполнить своего обещания, данного представителям армянской интеллигенции Сильве Капутикан и Зорию Балаяну.

5 марта Сильва Капутикан направила открытое письмо С. С. Аверинцеву, В. В. Иванову, В. А. Каверишу, М. А. Ульянову и всем другим честным деятелям науки, культуры, печати, которое не было опубликовано и попало на Запад по диссидентским каналам. В этом письме С. Капутикан писала:

«23 марта 1988 года все мы, в Армении и в Нагорном Карабахе, не по отдельности, каждый в своем доме, а собравшись группой у кого-нибудь на квартире (у нас вот уже два месяца никто не может оставаться один в своем доме), затаив дыхание, ждали решения Президиума Верховного Совета, в надежде услышать радостную весть. Я тоже была в доме одних моих знакомых, когда диктор программы «Время» суровым голосом объявил решение Президиума оставить все как есть, и более того, когда верховные правители республики прокурорским тоном начали грозить пальцем и без того

забившейся в угол и вдруг осмелившейся не покориться сиротке-Армении, нас всех облило холодной водой. После нескольких секунд оцепенения взорвались негодующие голоса. Более всех возмущалась молодежь. Дочь хозяйки дома, искусствовед почти дрожащим от возмущения голосом крикнула: «Если так, то я тоже найду оружие, я тоже научусь резать детей, видимо, с убийцами считаются больше, чем с нами!». Ее перебил молодой человек: «Давайте обратимся к Турции, скажем, что мы каемся в своей приверженности к России, что мы впредь...». Но кто-то не дал ему договорить: «Нет, этому не бывать, обратимся лучше к Канаде, Австралии, попросим выделить нам землю и всем народом перенедем туда. Мы видим, что здесь нас хотят растоптать как нацию до конца». Вы можете себе представить, уважаемые коллеги, что слова эти «Да, перенедем» были мои, именно мои! Вот какие слова может заставить произнести минута безысходности, заставить восстать против себя самой, против своей сущности, против веков...».

Попытаемся, однако, разобраться в том, какие силы оказались противостоящими в карабахском вопросе и как их расстановка влияла на дальнейшие события.

Общая обстановка вокруг карабахской проблемы в дни мирных демонстраций складывалась в пользу армян. Можно сказать, что все демократические силы страны склонялись к тому, что требования карабахцев справедливы, что отделение Карабаха от Армении — одно из преступлений Сталина, которое мы не можем не осуждать, и что положительное решение этого вопроса есть экзамен перестройке, который она должна выдержать. На представителей ЦК КПСС, прибывших в Ереван и Степанакерт, произвело огромное впечатление то единодушие, с которым буквально все армяне мира поддерживали идею воссоединения Карабаха с Арменией.

К требованиям армян присоединили свои голоса свободомыслящие круги Советского Союза, а 21 марта академик Сахаров направил письмо Горбачеву, в котором просил удовлетворить требования армян.

В этих условиях присоединение Карабаха к Армении могло стать реальностью, и советские руководители могли бы это оформить как очередное свидетельство

дружбы двух народов. И вот появился первый и, пожалуй, главный противник такого исхода — азербайджанские националисты, которые благодаря Гейдару Алиеву находились на всех командных постах Азербайджана. С большой активностью они доказывали, что удовлетворение просьбы армян о присоединении Карабаха к Армении чревато не менее серьезными последствиями, чем общенациональная демонстрация армян. В Сумгаите, Кировабаде, Баку, Евлахе, Степанакерте началась кровавая расправа с армянами, которая была явно спровоцирована руководством Азербайджана. Теперь, когда советская пресса стала больше писать о прошедших событиях, когда на Запад поступили видеозаписи этих событий, мы узнаем, что в местах кровавых событий городские власти бездействовали, что армянская милиция была обезоружена, что убийство двух азербайджанцев в Агдаме, о котором сообщило бакинское радио, и с которого, якобы, и начались кровавые события,— было ложью. Теперь мы узнаем, что вина за трагические события в Сумгаите лежит на первом секретаре сумгaitского горкома партии Д. М. Муслимзаде, что войска были введены в Сумгаит именно из-за бездействия местной милиции, что перед погромом в Евлахе азербайджанцы были заранее предупреждены и перед началом погромов покинули город.

Далее к погромщикам присоединились азербайджанские учены, которые с неменьшим ожесточением начали громить историю. Всеми, в основном недопустимыми, способами они стали доказывать, что карабахские армяне — это принявшие христианство албанцы, а древние албанцы — это предки азербайджанцев; что шедевр армянской архитектуры XIII века храм Гандзасар и сотни других памятников Карабаха создали не армяне, а азербайджанцы; что древние рукописи на армянском языке — это всего лишь переводы с албанского азербайджанских подлинников, которые были уничтожены.

Столь бурное проявление азербайджанского национализма было на руку антидемократическим силам, и они решили воспользоваться этим, хотя с самого начала они и не были инициаторами этого движения.

И вот на сцене появился второй противник воссоединения Карабаха с Арменией — антигорбачевская

коалиция. Известно, что во время пребывания Горбачева в Югославии консервативные силы страны начали активную атаку против горбачевской перестройки. В карабахском вопросе это вылилось в открытую оппозицию Горбачеву. В Югославии Горбачев заявил, что волнения вокруг Нагорного Карабаха не имеют ни антисоциалистического, ни антисоветского характера, что речь идет о вопросах культурного и этнического порядка. Как будто назло Горбачеву 21 марта газета «Правда» публикует статью «Эмоции и разум», в которой требования армян называются антисоветскими и антисоциалистическими, а их мирные демонстрации называются «уличной демократией». Как по команде в советской прессе появляются многочисленные статьи о том, что события в Нагорном Карабахе спровоцированы зарубежными антисоветскими центрами и «радиоголосами».

Это был сигнал руководителям Советской Армении, которые твердо стояли на антиперестроечных позициях. Они приступили к разгону общественных комитетов, припугнули интеллигенцию и даже произвели аресты. Так же грубо обошлись азербайджанские власти с карабахскими демонстрантами, которые долго сопротивлялись, но в конце концов сдались.

Таким образом, антидемократические силы пришли к заседанию Президиума Верховного Совета победителями, и им удалось принять решение о сохранении статуса Нагорного Карабаха, а противников этого решения заклеймить «антисоветчиками». Более того, Президиумы Верховных Советов союзных республик утвердили положение об уличных шествиях и демонстрациях, которые исключали повторение массовых демонстраций. Антидемократические силы настолько почувствовали вседозволенность для своих действий, что первый секретарь ЦК КП Армении К. Демирчян на вопрос студентов: «Почему арестован Паруйр Айрикян?» нагло ответил: «Его нужно было расстрелять».

В таком же духе выступили представители азербайджанской интеллигенции, обвиняя армян в том, что они, якобы, спекулируя понятиями «демократия» и «гласность», использовали лозунги провокационного характера. «Писатели, ученые, журналисты Армении,— пишет член-корреспондент АН Азербайджанской ССР Худу

Мамедов,— обращались к Западу за помощью. С каких это пор стало возможным жить в одной семье с братскими народами и взывать о помощи к чужим?»

27 марта «Известия» опубликовали статью А. Гарibova, в которой отмечается: «Если сейчас, забросив все дела по наведению порядка в экономике, мы займемся пересмотром существующего национально-территориального устройства, то даже застойные годы покажутся нам эрой процветания». Это говорит о том, что консервативные силы и не собирались решать перевершившие национальные проблемы под прикрытием экономических общесоюзных задач, которые становились все неразрешимей. Тогда как все стороны жизни Советского Союза — и экономика, и неразрывно связанное с ней благосостояние наций — требовали активного и мудрого вмешательства.

И вот в этот сложнейший момент турецкая газета «Хурриет» весьма своевременно вводит свою артиллерию доказательств:

«Советские армяне по сравнению с советскими азербайджанцами с гораздо большей готовностью жертвовали собой во имя коммунизма. Однако Кремль, изучая события, произошедшие между армянами и азербайджанцами, учитывал не только вес азербайджанских турок но и вес всех турок,— а их в СССР 50 миллионов. Перед лицом этой огромной турецкой массы, какова бы ни была ценность армян в глазах КПСС, они в расчетах Кремля не будут иметь ценности турок».

Однако победа антидемократических сил в вопросе Карабаха со всей очевидностью не была окончательной. Карабах все так же оставался как бы пробным камнем горбачевских и оппозиционных Горбачеву сил. 21 апреля «Комсомольская правда» опубликовала статью «Поворот, которого не было». В этой статье период от 13 марта по 5 апреля назывался «трех неделями застоя». Это был период, когда в «Советской России» появилась статья Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами», которую «Правда» впоследствии назвала «манифестом антиперестроечных сил». Именно в этот период в карабахском вопросе разворачивались антиперестроечные силы. Неслучайно все та же «Советская Россия» 26 марта писала: «Гул подстрека-

тельских голосов на армянском и азербайджанском языках буквально забил эфир над Аракатом! Находятся доброхоты и в нашем Закавказье, не только безответственные элементы из разных самочинных «комитетов», но, к сожалению, и местные журналисты, которые усердливо комментируют по-своему события, апеллируя к Западу».

Но вот Горбачев поставил «Советскую Россию» перед необходимостью раскаяться в опубликовании манифеста Н. Андреевой. Затем к нему были приглашены секретари ЦК КП Армении и Азербайджана. О чем была их беседа, осталось неизвестным, но сразу же почувствовалось некоторое изменение тона советских газет и в вопросе Карабаха. В апреле «Московские новости» опубликовали статью академика Сахарова «За спокойствие и мудрость», где было сказано:

21 марта 1988 года я направил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в котором изложил свою точку зрения по двум острым национальным проблемам: о возвращении крымских татар в Крым и о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией. Я призывал и призываю к решениям, основанным на спокойном и, по возможности, беспристрастном учете интересов каждого из народов нашей страны.

24 марта опубликовано Постановление Президиума Верховного Совета СССР о положении в Нагорном Карабахе. Однако в этом Постановлении не высказано отношение к решению областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха. Я надеюсь, что это еще не последнее слово Верховного Совета и его Президиума.

Мне представляется необходимым в соответствии с Конституцией СССР рассмотреть ходатайство областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха в Верховном Совете Азербайджана и Верховном Совете Армении. В случае разногласия арбитражное решение должен вынести Верховный Совет СССР.

В эти тяжелые дни я обращаюсь с просьбой и призывом к народам Азербайджана и Армении полностью исключить насилие.

Было бы величайшей трагедией, если бы ответом на уже совершенные чудовищные преступления стали новые преступления.

Андрей САХАРОВ,
академик.

«Новое время» в номере 14 за 1988 год опубликовало статью «Закон о границах и границы закона» юристов — Лазарева и Муксинова, которые комментируя события в Нагорном Карабахе, давали следующие разъяснения:

«Надо сказать, что территориальные изменения между советскими республиками происходили и могут происходить и впредь. Более того, бывали изменения, затрагивающие не просто республиканскую границу, но и государственную границу СССР. Например, при ратификации соглашения с Ираном по урегулированию пограничных и финансовых споров в 1954 году на заседании Президиума Верховного Совета СССР министры иностранных дел Азербайджана и Туркмении подтвердили согласие своих республик на некоторые территориальные изменения своих границ, а тем самым — и границы СССР с Ираном».

2 апреля «Правда» опубликовала статью «Что же это было?», где, в частности, сказано: «А ряд однобоких газетных выступлений — как центральной, так и местной печати — вызвал лишь раздражение, подстегнуло эмоции. Ведь надо было получше осмыслить происходящее, а уже потом давать оценку».

26 апреля по центральному телевидению был показан фильм о событиях вокруг Нагорного Карабаха, который с некоторой натяжкой можно было бы считать выражением понимания борьбы армян за присоединение Карабаха к Армении, во всяком случае, он не был антиармянским, каковыми были до этого статьи в центральной прессе. Словом, тон средств массовой информации стал несколько смягченным и выжидательным,

а между строк можно было прочесть, что карабахская проблема не решена окончательно.

Но все это начало происходить в центральной прессе: армянская пресса просто замолчала, как будто карабахского кризиса и не было вовсе, она даже не перепечатывала статей об Армении и Карабахе из центральных газет; азербайджанская же пресса своего тона не изменила и брала для публикации из центральных газет лишь те статьи, которые ругали армян за якобы антисоветские требования. Судя по всему, руководителей Армении и Азербайджана Горбачев ни в чем не убедил, а снять их он пока не решался, очевидно, в виду предстоящей XIX партконференции.

В Армении между тем росла проблема беженцев. Массы людей, покинувших свои жилища в Азербайджане в ходе кровавых событий, теперь тяжко бедствовали. 12 марта заместитель председателя Совета Министров Армянской ССР В. М. Мовсисян признал, что из Сумгаита в Армению прибыли беженцы, число которых составляет 3000 человек. Сначала им была оказана помощь, но затем это делать перестали, поскольку они не хотели возвращаться назад, как того требовала Москва. Эти беженцы просили в Армении своего рода политического убежища, но их уговаривали вернуться в Азербайджан. Для этих уговоров в Армению специально прибыли представители Азербайджана во главе с первым заместителем председателя Совета Министров М. С. Мамедовым. Однако, как признался В. М. Мовсисян, беседы их с беженцами не давали никаких результатов. Стало действовать решение армянского правительства о том, что беженцы должны платить по 5 рублей в день за свое содержание. Многим это было не под силу, и большая часть беженцев тогда перебралась в Краснодарский край.

Попытки Москвы отрегулировать жизнь армян в Карабахе выразились в это время в некоторых мероприятиях: для постройки армянских школ Президиумом Верховного Совета СССР было выделено 4 миллиона рублей, программу армянского телевидения стали транслировать с 29 апреля и для жителей Карабаха, для чего в срочном порядке была построена ретрансляционная станция; были даны обещания снять запрет с преподавания в армянских карабахских школах ис-

тории Армении. По поводу этих мероприятий Сильва Капутикян писала:

«Наверное, поставившие свои подписи под постановлением уважаемые товарищи М. С. Горбачев и Н. И. Рыжков удивлены, что людей Нагорного Карабаха не радуют весьма щедрые обещания этого постановления и они продолжают стоять на своем: требования об отделении от Азербайджана.

Мне бы очень хотелось, что вы, уважаемые авторы статьи, напечатанной в «Известиях», увидели видеокадры, запечатлевшие события в Карабахе. В этих кадрах потрясение вызывают не автомашины и ларьки, вдребезги разнесенные азербайджанцами из сопредельного с Карабахом Агдамского района, и даже не душераздирающий вид избитых, покалеченных, забинтованных и загипсованных армян в больницах, а состояние собравшихся на квадратной площади Степанакерта. Человек, если в груди у него сердце, а не аппарат, свойственный «аппаратчику», не может без содрогания смотреть на этих людей, которые, точно попав в квадратную клетку, с разрывающимся сердцем боятся об решетки, непрерывно скандируя: «Ар-ме-ни-я! Ар-ме-ни-я!» Они гордые, веками не покоренные, прославленные своей храбростью карабахцы, давшие стране четырех маршалов, 20 Героев Советского Союза, 44 тысячи бойцов Великой Отечественной войны, в наш век были доведены до этого состояния...

И вот им вместо Армении подают «социально-экономические преобразования», да и то поручив их внедрение разным министерствам и учреждениям Азербайджана. Карабахцам хорошо известна цена таких преобразований. Ведь уже который раз столь красивые на бумаге, сулящие райскую жизнь решения хитрыми руками таких «внедрителей» давали обратный результат: служили средством для еще более интенсивной азербайджанизации области».

О царивших тогда в Армении настроениях Сильва Капутикян писала:

«Так или иначе, по нам, мирно вышедшим на улицы, был открыт расстрелявший нас морально огонь. И мы уже не народ 8-го, а народ 10-го января, созревший за один день народ.

Я бы сказала, что нашему народу пойдет во благо такая зрелость. Нет, скорее, наоборот. Но она, эта горькая зрелость, заставит нас более трезво смотреть на действительность, опираться только на свои внутренние силы, не предаваться иллюзиям, не строить на песке дом своего будущего; заставит не верить слепо и не ослепнуть от веры; заставит зарубежных армян не служить после этого советским посольствам с такой отдачей и приверженностью, создавая вокруг них и вокруг Советского Союза постоянную атмосферу доброжелательности и симпатии; заставит не очень-то связывать свои надежды с Советским Союзом, с советской Арменией, особенно — окончательное решение армянского вопроса в связи с признанием геноцида и земельными претензиями к Турции; заставит их действовать самостоятельно, напрячь свою мысль на поиски новых, более надежных путей сохранения нации.

Эта горькая зрелость, вызванная бесцеремонным жестким ответом на нашу открытость и доверчивость, многих из нас толкнет не только к душевному подполью, внутреннему отчаянию и отчуждению, внутренней эмиграции, но и катастрофически ускорит реальную эмиграцию за рубеж, в Америку. А те из нас, кто самым суровым образом осуждал оставляющих родину, никакими словами ныне не смогут остановить их».

В марте в Баку должна была состояться очередная игра на первенство по футболу между командами «Арарат» и «Нефтчи». Армяне отказались играть в Баку, и игра была перенесена в Кишинев. В марте же в Баку состоялся фестиваль советских фильмов. Армянская киностудия отказалась принять участие в нем и направила руководителям фестиваля следующее письмо:

Председателю Госкино тов. КАМШАЛОВУ
1-му секретарю Союза кинематографистов СССР
КЛИМОВУ

Как и весь армянский народ, мы, работники киностудии «Арменфильм», глубоко потрясены и скорбим по-

поводу кровавых событий, произошедших в городе Сумгаите. Неогеноцид — так можно охарактеризовать лишение жизни безвинных людей, изнасилований и другие преступления, по которым все еще продолжается расследование. Виновные в этом должны быть разысканы, названы и наказаны. Тысячи армян — жертвы погромов — вынужденно перешли из Азербайджанской ССР в Армянскую. На фоне этих трагических событий совершенно немыслимо пребывание армянских кинематографистов на празднике в городе Баку — 21-м Всесоюзном кинофестивале. Мы считаем, что наше участие на кинофестивале в республике, где имели место погромы наших братьев и сестер, было бы кощунством и безнравственностью, неслыханным предательством по отношению ко всем безвинным жертвам вандализма и разбоя.

Мы всегда были и остаемся верными идеалам интернационализма, но по-человечески вы должны понять нашу скорбь и невозможность нашего участия на всесоюзном празднике.

Ереван, 15.4.88

Творческий и трудовой коллектизы
киностудии «Арменфильм»

Как известно, после статьи Н. Андреевой сторонники перестройки несколько пришли в себя и начали наступление на консервативное крыло в руководстве. Тогда и в вопросе Карабаха общественное настроение стало склоняться в пользу армян, и армяне решили не мешать Горбачеву своими выступлениями в укреплении власти. Им казалось, что это единственно разумный путь, ибо демонстрации и протесты были на руку противникам Горбачева и могли ему помешать. Ну, а если Горбачева и его сторонников отстранит от власти, то проблема Карабаха останется так и не решенной.

Затишье наступило, но оно было весьма напряженным и взрывоопасным. Однако это временное затишье было выгодно первому секретарю ЦК КП Армении, который представил его как результат своих собственных усилий, а себя (перед Москвой) — как хозяина положения.

Между тем 29 апреля состоялась сессия Нагорно-Карабахского областного совета народных депутатов, которая заслушала отчет облисполкома о работе за 1987 год. Сессия освободила В. В. Осипова от обязанностей председателя исполкома областного совета «в связи с переходом на другую работу». Это был тревожный сигнал, ибо именно под руководством Осипова было принято решение о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Это решение было главным козырем для армян, поскольку оно было официально направлено в законодательные органы Армении и Азербайджана. Правда, Верховный Совет СССР уже принял свое решение, не спросив мнений ни у Армении, ни у Азербайджана, но для армян это было нарушением конституции (каковым оно и являлось), которое должно быть исправлено, если демократические силы общества окажутся у власти.

Но затишью пришел конец: 11 мая в Нагорном Карабахе и Армении начались демонстрации протеста. В этот день в Сумгаите судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Азербайджанской ССР приступила к рассмотрению дела Исмаилова, участника погрома. В обвинении было сказано, что Исмаилов совершил убийство из хулиганских побуждений. В приговоре суда убийца получил лишь 15 лет лагерей. Такое решение суда никоим образом не устраивало армян, воочию познавших, что это не было просто хулиганство, что это было участие в геноциде. Было широко известно, что в Сумгаите людей убивали просто за то, что они армяне. И потерпевшие, и поддерживавшие их требовали для преступников высшей меры наказания. В потоке писем Судебной Коллегии армянские интеллигенты, в частности бывший председатель Союза писателей Армении Вардес Петросян, просили разъяснить, для каких случаев предусмотрена высшая мера наказания. Демонстрации в Карабахе и в Армении начали принимать массовый характер. Комитет «Карабах» выдвинул следующие требования:

1. Верховный Совет Армянской ССР должен рассмотреть вопрос присоединения Карабаха к Армении с учетом решения, вынесенного Карабахским обкомом.

2. Суд над преступниками из Сумгайта должен быть передан московской, а не азербайджанской Судебной Коллегии.

3. Заседание Верховного Совета Армянской ССР должно быть открытым и транслироваться по радио и телевидению.

Эти требования и демонстрации вызвали новые столкновения между азербайджанцами и армянами, которые не были столь массовыми, как в Сумгайте, но они были, и сведения о них просачивались даже в официальную прессу. Так, 24 мая газета «Бакинский рабочий» писала: «29 мая жители Баку А. Гамазанов и Э. Исмаилов из хулиганских побуждений избили гражданина Р. Аракелян. Оба были задержаны, однакодежурный старший лейтенант милиции Я. Ибадов освободил правонарушителей. Министерство внутренних дел республики уволило Ибадова из органов внутренних дел».

Сведения об армяно-азербайджанских столкновениях приходили из разных городов, но главные погромы готовились в Баку, где проживало 200 000 армян. По некоторым данным, готовился сумгайтский вариант погромов. Поддерживаемые и подстрекаемые антигорбачевскими силами, которые на всех фронтах пытались доказать бесполезность и вредность перестройки, азербайджанцы готовились к погрому, а бакинское радио каждый день рассказывало о мифических нападениях армян на азербайджанцев.

В этой ситуации Горбачев наконец решился освободить от занимаемых должностей первых секретарей ЦК компартии Армении и Азербайджана. На эту «операцию» в Армению были посланы члены Политбюро А. Н. Яковлев и В. И. Долгих, а в Азербайджан — член Политбюро Е. К. Лигачев и секретарь ЦК КПСС Разумовский. Причем в Армении Яковлев с удовольствием снимал своего противника К. Демирчяна, тогда как в Азербайджане Лигачев против собственных же интересов убирал от кормила власти своего сторонника и единомышленника Багирова.

21 мая ТАСС сообщило, что пленум ЦК компартии Армении освободил товарища Демирчяна К. С. от обязанностей первого секретаря ЦК «в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья». Первым секретарем

был избран С. Г. Арутюнян. Одновременно ТАСС сообщило, что 21 мая пленум ЦК компартии Азербайджана освободил К. М. Багирова от обязанностей первого секретаря ЦК компартии Азербайджана — «в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья». Первым секретарем ЦК компартии Азербайджана был избран А. Х. Везиров.

События эти, однако, еще более накалили обстановку: азербайджанцы расценили эти перемены как давление со стороны Москвы, где у сторонников Горбачева, якобы, проармянские настроения. Армяне же восприняли эти события как свою победу, воспряли духом и продолжили массовые демонстрации, прибавив к прежним требованиям еще одно: аннулировать советско-турецкий договор 1921 года. Это требование было правильным и законным, но в вопросе Арцаха не совсем очевидным. Дело в том, что в договоре 1921 года о Нагорном Карабахе ничего не сказано. Там сказано лишь о Нахичеванской области, которая граничит с Ираном и Турцией, и потому вопрос ее административного статуса мог быть включенным в советско-турецкий договор. Что касается Нагорного Карабаха, то о своем желании видеть его в составе Азербайджана Кемаль Ататюрк высказывался лишь устно, и потому вопрос этот не мог войти в советско-турецкий договор, поскольку он был чисто внутренним делом России. Демонстранты же либо этого не знали, либо, окрыленные «успехами», решили замахнуться на как можно большее. В создавшейся ситуации это было совершенно некстати.

Неожиданно Совет Министров Армянской ССР рассмотрел вопрос о беженцах из Сумгаита, решив разместить их в Армении. Официальные сообщения об этом появились в армянской прессе. Это был серьезный поворот в политике беженцев, поскольку при К. Демирчане беженцев чуть ли не насильно возвращали в Сумгайт.

Между тем на Театральной площади Еревана молодые армяне и армянки начали голодовку протеста по поводу нерешенного карабахского вопроса. Депутаты Верховного Совета республики приходили к ним на площадь, пытаясь убедить их прекратить протесты. В

обмен на это они обещали поднять вопрос Карабаха на очередном заседании Совета Министров Армянской ССР.

Одновременно начались массовые демонстрации азербайджанцев в Баку. Как и в случае Сумгита, бакинское радио передало, что во время демонстрации был убит милиционер-азербайджанец. В Баку были введены войска, были перекрыты дороги, ведущие в Арменикенд — район, населенный армянами.

В Армении началась массовая забастовка. Во всех городах Армении не работали предприятия, транспорт, школы. Неожиданно демонстранты расширили свои политические требования. Приближалось 28 мая — День независимости Армении, и демонстранты стали требовать признания и официального празднования этой даты. Сопротивление со стороны властей было столь слабым, что 28-го мая демонстрация состоялась и люди вышли на площадь с трехцветными знаменами независимой Армении. Наступил момент, когда власти должны были вступить в диалог с демонстрирующими. И вот 7 июня перед демонстрантами в Ереване выступил новый первый секретарь ЦК КП Армении Арутюнян. Он обещал, что 15 июня на сессии Верховного Совета Армянской ССР будет обсуждаться проблема Карабаха и будет принято, как он надеется, решение в пользу присоединения Карабахской области к Армении.

В ответ на это выступление Арутюняна в Баку перед демонстрантами выступил первый секретарь ЦК КП Азербайджана Везиров, обещавший, что Карабах не будет передан Армении и что Верховный Совет Азербайджана примет именно такое, встречное, решение.

Видимо, о намерении Верховного Совета Армянской ССР азербайджанцам было известно еще раньше. По всей вероятности, вопрос этот Арутюнян и Везиров обсуждали предварительно, поскольку уже 1 июня Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР вынес постановление о переносе открытия сессии Верховного Совета 11-го созыва на 17 июня. Азербайджанцы явно ждали сессии Верховного Совета Армении.

15 июня ТАСС сообщило:

«Сессия Верховного Совета Армении рассмотрела вопрос «О решении внеочередной сессии об-

ластного Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР от 20-го февраля 1988 года «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Она постановила дать согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР. Верховный Совет республики обратился к Верховному Совету СССР с просьбой рассмотреть этот вопрос. На сессии образована постоянная комиссия межнациональных отношений и интернационального воспитания».

17 июня ТАСС сообщило:

«Сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР рассмотрела ходатайство депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую и одобрила постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о неприемлемости передачи НКАО из состава Азербайджана в состав Армении. Сессия считает, что принятие ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановление «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988—1995 годах» и мероприятия, осуществляемые ЦК компартии Азербайджана и Советом Министров республики, создают благоприятные условия для ускорения развития производительных сил, удовлетворения экономических и духовных потребностей как армянского и азербайджанского населения, так и других национальностей автономной области. На сессии образована постоянная комиссия межнациональных отношений и интернационального воспитания. Депутаты утвердили закон Азербайджанской ССР «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни».

Два этих решения при существующей структуре власти в СССР были сенсационными. Если учесть, что все национальные республики, кроме РСФСР, имели свои коммунистические партии, что КПСС фактически заме-

нял русскую коммунистическую партию, то противоречивые решения Верховных Советов Азербайджана и Армении можно расценить двояко: либо коммунистические партии Армении и Азербайджана вышли из-под контроля всесоюзной коммунистической партии, частью которой они являлись, либо горбачевская перестройка и впрямь увеличила власть государственных органов, и они вышли из-под контроля местных партийных органов. Вторая версия была бы более вероятной, если бы перед заседаниями Верховных Советов Армении и Азербайджана оба первых секретаря не высказали бы прямо противоположные точки зрения. Видимо, что-то изменилось в структуре власти, и два первых секретаря компартий республик, будущие члены ЦК КПСС, что им полагалось по должности, позволили себе на глазах у Москвы вцепиться друг в друга.

Так или иначе, решение Верховного Совета Армении основательно меняло ситуацию в Нагорном Карабахе. Армянское правительство, точнее — законодательные органы Армении, фактически встали на защиту интересов народа, и теперь эти интересы в Москве защищали не диссиденты и поэты, а законные руководители Армении. Армянским демонстрантам стало незачем демонстрировать в Ереване перед армянскими правительственными зданиями, ибо официальные власти выполнили требование демонстрантов. И неслучайно, что после этого решения забастовщики не только вернулись на работу, но и серьезно стали работать сверхурочно, чтобы компенсировать нанесенный предприятиям ущерб.

Несмотря на то, что постановление Верховного Совета Армянской ССР для решения карабахской проблемы юридически значило не очень много, его моральное значение трудно переоценить. Действительно, местные власти Нагорно-Карабахской области обратились к Верховным Советам Азербайджана и Армении с просьбой о присоединении области к Армении. Армянские законодательные органы эту просьбу не отклонили, а азербайджанцы отклонили. Вот и все. Окончательное решение должен принять Верховный Совет СССР. И тем не менее ситуация резко изменилась. Если раньше советская пресса, да и официальные лица могли рассказывать сказки о том, что события в Нагорном Ка-

рабахе связаны с деятельностью зарубежных антисоветских центров, что демонстранты в Армении и Нагорном Карабахе — экстремисты и хулиганы, то теперь всему этому пришел конец, ибо присоединения Карабаха к Армении требовал весь армянский народ во главе с правительством Армении.

В этом смысле позиция азербайджанского Верховного Совета была несколько слабее, ибо свое решение оно приняло вопреки воле своих граждан, в данном случае — карабахцев.

В Москве в беседе с журналистами начальник Управления информации МИД СССР Герасимов сказал, что в настоящее время остается неясным, каким образом может быть разрешен территориальный спор в советском Закавказье. Герасимов указал на наличие различных интерпретаций советской конституции в территориальном споре между Арменией и Азербайджаном. Он сказал, что две статьи в этом деле сталкиваются между собой, и необходимо следить за развитием событий, прежде чем будет найден ответ на спорный вопрос. Одна статья конституции, по словам Герасимова, предусматривает одобрение заинтересованными республиками каких-либо территориальных перемен, после чего должно последовать утверждение этих изменений Верховным Советом СССР. В другой статье — на нее ссылаются армяне — говорится о самоопределении национальностей и добровольности союза. И несмотря на то, что в советской прессе стали чаще появляться статьи о Карабахе, 17 июня газета «Известия» подвергла критике освещение советскими средствами информации событий в Закавказье. По словам газеты, недостаточное освещение происходящих там событий центральными газетами создает ложное впечатление, будто бы ситуация в Армении и Азербайджане нормализовалась. Газета особо отмечала недостаточность информации о судебных процессах в Сумганде.

Между тем начались кровавые столкновения армян и азербайджанцев под Ереваном, в районе Масис, где проживает много азербайджанцев: 20 июня было ранено 16 человек, 8 из них — армяне и 8 — азербайджанцы. Столкновения начались еще 17 июня, 20-го ереванское радио сообщило, что виновниками этих волнений были армяне. Радиосообщение прочитал лично председатель

Президиума Верховного Совета Армянской ССР Грант Восканян. Он сказал, что виновные будут сурово наказаны. Из кругов инакомыслящих сообщили, что в столкновениях были и убитые. Однако начальник Управления информации МИД СССР Герасимов опроверг это утверждение как слухи и подтвердил заявление Восканяна о 16 раненых.

21 июня из Москвы поступило официальное сообщение, что областной совет Нагорного Карабаха призывал Верховный Совет СССР по меньшей мере временно взять эту область под свой непосредственный контроль. Областной совет указал, что это предоставило бы Верховному Совету время на то, чтобы решить территориальный спор между Арменией и Азербайджаном. По мнению облсовета, такая мера привела бы также к стабилизации положения в Закавказье. Областной совет Нагорного Карабаха заявил об этом после заседания в Степанакерте. Западные корреспонденты сообщили, что возле здания областного совета состоялась многотысячная демонстрация в поддержку требования о передаче Нагорного Карабаха Армении. Кроме того, из Степанакерта сообщили, что депутаты областного совета сочли, что азербайджанский суд рассматривавший дела об убийствах в Сумгаите, слишком снисходителен к преступникам. Депутаты призвали Верховный суд СССР взять на себя рассмотрение этих дел.

22 июня из района Марнеули, находящегося в Грузии на границе с Арменией, поступили сообщения об армяно-азербайджанских столкновениях. В этом районе проживает много азербайджанцев, которые устроили демонстрацию, требуя присоединения этого района к Азербайджану. По всей очевидности, противники перестройки продолжали провокации. Подробностей о Марнеульских событиях не поступило.

Из Москвы сообщили, что в одной частной беседе Лигачев сказал, что если армяне не перестанут бастовать, то Нагорный Карабах будет передан РСФСР. Такое решение армян устраивало бы. Между тем, 31 мая состоялся пленум Центрального Комитета компартии Армении, избравший делегатов на Всесоюзную партийную конференцию. Среди 51 делегата лишь несколько человек были сторонниками перестройки, остальные — ее ярые противники, среди них — председатель Комитета

та госбезопасности Морус Юзбашян, который в 1943 году служил в СМЕРШе и стрелял в отступавших советских солдат, а теперь ехал в Москву, «на перестройку». Среди них был также ближайший единомышленник К. Демирчяна, председатель Совета Министров Армянской ССР генерал КГБ Ф. Т. Саркисян. Словом, от армянской делегации на 19 партконференции многое ожидать не приходилось. Конфронтация между руководством Азербайджана и Армении поставила Москву перед трудным выбором: на чью сторону встать.

Для укрепления армянских позиций на предстоящей партконференции 21 июня в Степанакерте состоялась областная сессия народных депутатов Нагорного Карабаха, которая сочла необходимым обратиться в Верховный Совет СССР с просьбой: со всем вниманием рассмотреть решение Верховного Совета Армянской ССР. Более того, депутаты просили в качестве временной меры передать Нагорный Карабах под управление Верховного Совета СССР или РСФСР, в частности, в состав Ставропольского края, который считался как бы «вотчиной» Горбачева. В тот же день, 23 июня, во все крупные города Закавказья были введены десантные войска. Это несколько подняло настроение армянам, ибо они этот факт расценили так, что партконференция вопрос Нагорного Карабаха намерена решить в пользу армян, а это может вызвать новую резню со стороны азербайджанцев.

27 июня, за день до открытия партийной конференции, «Вестник общественных наук» АН Армянской ССР опубликовал статью двух армянских историков — проф. В. Микаэляна и проф. А. Хуршудяна — «Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха», где на обширном историческом материале доказывали историческую принадлежность Нагорного Карабаха Армении. В заключении статьи авторы писали: «Вышеприведенные свидетельства древнегреческих, латинских и армянских источников дают полное основание заключить, что совершенно напрасны стремления ряда азербайджанских историков (З. Буянидов, Ф. Мамедова, Р. Геушев, М. Нейматов, М. Ахундов и др.), предпринявших за последние четверть века упорные попытки пересмотреть и исказить никогда не вызывавшие споров у историков вопросы истории Арцаха и доказать недока-

зумое: якобы Арцах и Утик и вообще армянский Алуапк — это албанские области».

Перед партийной конференцией общая ситуация — без очевидных на то оснований — расценивалась так, будто демократические и перестроечные силы, да и сам Горбачев, стоят на армянской стороне, а консервативные и антигорбачевские — на стороне азербайджанцев. Так думали армяне, потому что им очень хотелось, чтобы это было так. Так думали инакомыслящие, поскольку требования армян считали справедливыми. Но Москва не спешила выполнять роль высшего арбитра. Ученые Армении и Азербайджана писали прямо противоположные вещи, а Академия наук СССР молчала, так что само собой разумелось, что история Карабаха ее ничуть не касалась. Армяне и азербайджанцы рассказывали прямо противоположные вещи о ситуации в Нагорном Карабахе, а Москва ограничивалась тем, что на разный лад твердила: «Ну, помиритесь, ребята, зачем ругаться из-за пустяков».

Между тем спор был не пустяковым. 19 июля по армянскому телевидению выступил председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР, сообщивший, что в поселке Масис, в Армении, произошли кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами. В тот же день на очередном брифинге начальник Управления информации МИД СССР Герасимов сказал: «В субботу в поселке Масис и ближнем селении произошли столкновения локального характера. Было ранено 16 человек: 8 армян и 8 азербайджанцев. Жертв нет, хотя уже попадались сообщения Рейтер и Ассошиэйтед Пресс со ссылкой на какого-то добровольного осведомителя о том, что там погибло 12 человек. Повторяю: это неправда. Причина этих столкновений носила житейский характер, они произошли на почве обмена жилплощади. К сожалению, сейчас там происходит не очень приятный процесс миграции из двух республик».

Некоторых московских публицистов стали раздражать упорство армян и неуступчивость азербайджанцев. 15 июня «Комсомолка» опубликовала статью «Дом под общей крышей», где было сказано: «Кому это выгодно? Кому это нужно? Чья злая воля торжествует, когда стоят предприятия в Степанакерте, нанося эконо-

мике СССР миллионы убытки, устраивают голодовку на Театральной площади в Ереване, а недобрая рука провокатора поднимает националистический лозунг в Баку?». Это был все тот же окрик: «Ребята, кончайте! Это выгодно нашим врагам». Официальная Москва, да и московская интеллигенция держались нейтральной позиции, а инакомыслящие все без исключения стояли на стороне армян. И создавалось такое впечатление, что армяне — это инакомыслящие в общенациональном масштабе, а азербайджанцы стоят за неизменяемость прежних порядков, за нерушимость советского государства. Кроме официальных симпатизантов, у армян были и скрытые. Сотрудник Института этнографии АН СССР Г. В. Старовойтова написала трогательное письмо Сильве Қапутикан, где было сказано: «Друзья (мне хочется так вас назвать), не нам, русским, давать советы армянам, чья история, письменность, культура вообще, да и сама нация древнее наших. Знайте, что у вас есть неведомые друзья в Москве и Ленинграде, что все наши помыслы в эти дни с вами. То немногое, что зависит от нас, этнографов и историков, мы делаем, невзирая на запреты и не будучи связаны ни с какими группировками». Как видим, немногое позволяли себе сказать вслух даже люди с положением, как Г. Старовойтова, несмотря на открывшиеся возможности эпохи гласности.

В такой обстановке открылась 19 партконференция, на которой первые секретари центральных комитетов компартий Армении и Азербайджана присутствовали как не знающие друг друга: они не разговаривали между собой и даже не здоровались. В речи Горбачева карабахская проблема упоминалась дважды, но весьма отдаленно и не прямо: в первый раз он отметил, что «перекройка границ — антисоциалистическое требование», во второй раз, возможно, по поводу этого же вопроса было брошено замечание о недопустимости «разжигания националистических страстей». Первое относилось к армянам, второе — к азербайджанцам. В переводе на нормальный язык это означало, что Нагорный Карабах Армении передан не будет, но что азербайджанцы пусть прекратят свои погромы. Первые секретари ЦК компартий Армении и Азербайджана защищали свои позиции, но в решениях конференции о

карабахской проблеме не было сказано ничего. Иначе говоря, партийная конференция не только ничего не решила в пользу армян — как они того ожидали, — но обвинила армян в экстремизме, теперь уже — на правительственном уровне. Этого было достаточно, чтобы протесты и забастовки в Армении возобновились с новой силой.

3 июля комитет «Карабах», который играл роль стачечного комитета, призвал трудящихся Армении к всеобщей забастовке. 4 июня все основные предприятия главных городов Армении не работали. На улицы вышли сотни тысяч демонстрантов. Они заняли аэропорт Еревана и остановили движение самолетов. В аэропорт прибыли десантники, которые начали безжалостно избивать демонстрантов. Очевидцы рассказывают о страшных зверствах десантников, которые дубинками и ногами избивали детей и женщин. Утверждают также, что десантники были либо сильно пьяны, либо — под действием наркотиков: у всех у них были необычно красные глаза, и поведение их было крайне ненормальным.

6 июля «Правда» рассказала об обстановке в Ереване и отметила: «В последние дни в Ереване вновь начались митинги. Теперь уже требования участников приняли форму ультиматума. К сожалению, призыв к забастовке получил поддержку. С утра в понедельник некоторые предприятия не работали. Собравшимся на Театральной площади Еревана кем-то был брошен клич — «Заблокировать аэропорт!». Большая колонна людей двинулась по трассе и вскоре заполнила аэропорт. Скопившиеся в аэропорту демонстранты мешали работе людей. В аэропорту скопилось большое количество пассажиров. Участники митингов грубо нарушили порядок в аэропорту. Были предприняты меры, чтобы добиться восстановления нормального действия авиалиний». В тот же день, 6 июля, ТАСС сообщило: «Отвечая на вопросы журналистов, заместитель начальника Управления информации МИД СССР Вадим Перфильев рассказал, что 5 июля в здании ереванского аэропорта собралось более 400 человек, а вокруг — еще около полутора тысяч человек. Они блокировали работу касс, выходили на взлетные полосы, мешали выдаче багажа, продаже билетов. Была парализована работа

диспетчерских служб. Представители войск охраны общественного порядка в течение часа через усилители уговаривали собравшихся покинуть здание, а затем вытеснили их из помещения аэропорта. Речь шла именно о вытеснении, а не о столкновениях и драках. 36 человек были ранены».

В этом сообщении ТАСС было, как обычно, много лжи. Во-первых, толпу «вытесняла» не милиция, которая в Армении состоит полностью из армян, а десантники, говорившие по-русски, и именно их можно было видеть в западных телепередачах. Во-вторых, жертвы были гораздо значительнее: был убит выстрелом в упор студент Хачатур Захарян, похороны которого вылились в массовую демонстрацию (в них участвовало 100 тысяч человек). И, кроме того, раненых было не 36, а 96 человек, о чем сообщили официальные лица в Армении. Можно представить себе это «вытеснение», если из 400 человек пришлось 96 человек ранить и одного убить. 6 июля центральное телевидение показало улицы Еревана, заполненные сотнями тысяч демонстрантов. Диктор сообщил, что в Армении не работает большинство предприятий. Войска окружили Театральную площадь и пытались разогнать демонстрантов, но это им не удалось. Наконец, Москва решила удовлетворить одно из неосновных требований демонстрантов.

8 июля советское телевидение передало, что судебные дела, возбужденные против некоторых участников февральских волнений в азербайджанском городе Сумгаите, переданы в судебные инстанции РСФСР. Передача дел была сделана по указанию Верховного Совета СССР и Прокуратуры СССР. В сообщении, однако, не указывалось, где и когда было принято это решение.

С 9 июля началась политика умиротворения армянских демонстрантов. Из Еревана были выведены войска. Советское телевидение передало призывы армянского католикоса Вазгена и председателя Мусульманского совета Закавказья Паше-заде к миру и уважению между нациями. Между тем в Ереван поступили сведения, что 7 июля Европейский парламент выступил с осуждением насилия и репрессий по отношению к армянам в Азербайджане. В резолюции по этому поводу Европейский парламент выразил поддержку требова-

ниям о передаче Нагорного Карабаха Армении. В резолюции содержался призыв к советскому правительству обеспечить безопасность армянского населения в Азербайджане. Европейский парламент обратился к Верховному Совету также с просьбой изучить выдвинутый Арменией план о передаче Нагорного Карабаха под контроль Верховного Совета СССР или РСФСР.

Весть эта армянским демонстрантам придала новые силы, и они в тот же день, то есть 9 июля, снова собрались на демонстрацию. Ночью в Ереван снова были введены войска. Из демонстрантов была выделена группа комсомольцев, которая потребовала, чтобы ЦК комсомола Армении высказал свою точку зрения по вопросу Карабаха, в противном случае они обещали вернуть свои комсомольские билеты в райкомы.

13 июля «Комсомольская правда» сообщила, что примерно 20 молодых армян вернули свои комсомольские билеты и отказались от членства в этой организации. Может быть, именно эти молодые люди направили Горбачеву, Громыко, Рыжкову и Язову телеграмму следующего содержания (которая на Запад попала 13 июля): «Мы требуем, чтобы правительство нашей страны официально и по центральному телевидению выразило свое соболезнование семьям погибших в Сумгайте и заверило безопасность армянского населения, проживающего в любом уголке нашей страны. Невыполнение этого требования в течение 5 дней будет означать несостоительность или нежелание правительства нашей страны в обеспечении безопасности армянского народа. В этом случае нам останется прибегнуть к самозашите». Под телеграммой стояла подпись: Союз Молодых Армян.

У демонстрантов постепенно усиливались антирусские настроения, поскольку русская интеллигенция армянские требования не поддерживала, продолжая оставаться на позиции умиротворения. Антирусские настроения настолько усилились, что Сильва Капутикян 9 июля заявила, что многие армянские интеллигенты вышли из состава комитета «Карабах». По словам Сильвы Капутикян, эта организация выполняла роль забастовочного комитета в Ереване, и ее антирусский настрой не отвечает настроениям большинства армян.

10 июля к демонстрантам в Армении присоединились московские армяне. Западные корреспонденты из Москвы сообщили, что несколько сот армян собрались на армянском кладбище в Москве для обсуждения возобновившихся демонстраций в Армении. Собравшиеся подвергли критике действия армии в ереванском аэропорту, они критиковали также средства массовой информации, которые очень скрупульно и тенденциозно освещали события в Армении и Нагорном Карабахе.

Бакинское радио 10 июля сообщило, что поток беженцев из Армении продолжается. Бежали азербайджанцы, поскольку положение в Армении, как оно было охарактеризовано, стало сложным и напряженным. По словам бакинского радио, около 20 тысяч азербайджанцев из Армении временно были размещены в Азербайджане. Радио отвергло слухи, что беженцы размещены в домах армян, которые, в свою очередь, покинули Азербайджан. На следующий день, 11 июля, по бакинскому телевидению выступил первый секретарь ЦК компартии Азербайджана Везиров. В грубой форме он пригрозил расправой демонстрантам и забастовщикам Нагорного Карабаха. В ответ на эту угрозу областной совет депутатов трудящихся Нагорного Карабаха объявил, что 12 июля на своем очередном заседании он будет обсуждать положение в регионе. Этого заседания многие ждали с нетерпением, поскольку карабахцы должны были ответить на вопрос: что делать дальше?

Кроме угроз Везирова, были в это время и обнадеживающие моменты. В Армении демонстранты не только не отступали, но и начали поднимать трехцветное знамя независимой Армении. 10 июля Герасимов объявил, что как Верховный Совет СССР, так и пленум ЦК КПСС вскоре должны рассмотреть вопрос Карабаха. Правда, член Политбюро Яковлев в интервью газете итальянской компартии сказал, что границы между республиками изменению не подлежат. Тем не менее армяне еще и еще раз надеялись на чудо, поэтому от решения областного совета Карабаха зависело многое. 12 июля заседание это состоялось. Единогласно, при одном воздержавшемся, областной совет проголосовал за отделение области от Азербайджанской ССР и присоединении к Армении. Было также

принято решение о переименовании Нагорно-Карабахской автономной области в Арцахскую автономную область Армянской ССР.

Как рассказывают очевидцы, той же ночью были собраны депутаты Верховного Совета Азербайджана, и на своем экстренном заседании они вынесли решение о неприемлемости решения Карабахского совета.

А в Ереване демонстрации продолжались, и демонстранты потребовали, чтобы было официально объявлено об убийстве молодого человека в аэропорту Еревана. Наконец, 12 июля «Известия» опубликовали официальное сожаление старшего следователя Николаева по поводу гибели Хачатура Захаряна в столкновениях в ереванском аэропорту. При этом, однако, следователь Николаев, выступивший по армянскому телевидению, заявил, что действия в аэропорту были оправданы.

18 июля Президиум Верховного Совета СССР вынес постановление о том, что Нагорный Карабах остается в составе Азербайджанской ССР. 27 июля армянская газета «Коммунист» опубликовала статью первого секретаря Разданского райкома компартии Армении, где автор писал: «Ликования по поводу принятого решения, конечно, нет. Есть некоторое разочарование в связи с тем, что призывы М. С. Горбачева к выступающим предложить компромиссные варианты не нашли, как отмечают трудящиеся, своего ответа в принятом решении. Вместе с тем трудящиеся питают большие надежды в связи с предстоящей деятельностью вновь созданной комиссии при Совете Национальностей Верховного Совета».

Посмотрим, в чем состояли призывы Горбачева и что за комиссия была создана для обсуждения проблемы Карабаха уже после решения Верховного Совета. В своем выступлении на заседании Президиума Верховного Совета о том, каким бы он хотел видеть решение Президиума, Горбачев сказал так: «Прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Одновременно здесь были высказаны предложения, касающиеся усиления гарантий жителям Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации, потому что в прошлом много было обещаний и они оказа-

лись во многих случаях пустым звуком. Больше того, обернулись по сути дела обманом по отношению к жителям Нагорного Карабаха. Нужно, чтобы наше решение включало и этот элемент — гарантии недопустимости повторения того, что было». Затем, полемизируя с председателем Президиума Верховного Совета Армянской ССР Восканяном, Горбачев спросил: «В чем вы видите компромисс? Мы должны найти решение, которое не ставило бы азербайджанцев и армян в такое положение, когда один победу одержал, а другой — поражение». Потом, прервав выступление председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана Татлиева, Горбачев спросил: «В чем вы видите компромисс? Армяне не верят в гарантии, которые сегодня существуют. Ну, давайте же договоримся, чтобы какие-то гарантии усилились».

Таким образом, решение Президиума Верховного Совета СССРказалось все еще не окончательным, поскольку оно не было компромиссным и пока что отсутствовали дополнительные гарантии, о которых говорил Горбачев.

9 августа в Москве на пресс-конференции выступил заведующий отделом Института экономики мировой социалистической системы АН СССР Евгений Амбарцумов, который сообщил журналистам, что в Совете Национальностей уже приступила к работе комиссия по изучению предложений по решению проблем, связанных с Нагорным Карабахом. В рамках этой комиссии образовано 5 подкомиссий, одна из которых рассматривает вопрос о статусе этой автономной области. Амбарцумов выразил надежду, что Нагорный Карабах получит статус автономной республики и прибавил от себя: он лично за такое решение.

Видимо, в этом и должен был состоять компромисс, которого упорно добивался Горбачев. Но есть интересная деталь в образовании комиссии по подготовке предложений в отношении Нагорного Карабаха. На заседании Президиума Верховного Совета Горбачев сказал следующее: «Видимо, нужна какая-то группа представителей Президиума Верховного Совета, а может быть, одновременно и правительства, и даже ЦК КПСС — пусть три человека присутствуют,— кото-

рая помогла бы организовать сотрудничество двух республик».

Это «даже», примененное к ЦК КПСС, видимо, не понравилось кое-кому, и «даже» превратилось в главное действующее лицо. Председателем комиссии был назначен заведующий отделом ЦК по машиностроению А. Вольский. 2 августа ТАСС сообщило, что сотрудничество между двумя республиками началось. Первые секретари компартий Армении и Азербайджана договорились о тесном сотрудничестве в решении проблем, связанных с Нагорным Карабахом, сообщало ТАСС. В сообщении также указывалось, что секретари встретились со специальным уполномоченным из Москвы Вольским. На этой встрече присутствовал первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии Погосян. А тем временем армяно-азербайджанские отношения продолжали оставаться крайне напряженными. Да и как неспешные и довольно равнодушные меры Москвы могли повлиять на саму реальную жизнь, противоречия в которой ждали мудрого вмешательства уже многие десятилетия?

Изменилась ли обстановка от того, что был назначен усердный, и даже способный, чиновник из ЦК КПСС? В Шуше, городе, в основном, населенным азербайджанцами, в результате избиения (один — девятым!) скончался 24-летний армянский юноша Валерий Петросян. В этом же городе в почтовые ящики армян были брошены листовки следующего содержания: «Армения, вон отсюда! Если не уйдете в течение трех дней, вас всех убьем, как собак». Армяне Шуши бежали в Степанакерт и организовали бригады самозащиты. 12 августа помощник генерального прокурора СССР Алексей Николаев сообщил, что у жителей Нагорного Карабаха обнаружено огромное количество самодельного оружия и взрывчатка. Он сообщил, что оружие это принадлежало армянам, но что он надеется, что армяне его в течение 2—3 месяцев сдадут властям. Было обещано, что сдавшие оружие не будут наказаны.

8 августа в Нагорном Карабахе возобновились демонстрации, поскольку начался процесс заселения этой области азербайджанцами. Демонстранты требовали удаления новоселов из области. Видимо, азербайджанская сторона, узнав о готовящемся изменении статуса

области, решила изменить процентное содержание населения в пользу азербайджанцев. Протесты возымели действие и заселение прекратилось. Однако, как выяснилось потом, прекратилось лишь физическое заселение, а прописка азербайджанцев в Шуше продолжалась.

Вместе с тем, отношение к проблеме Нагорного Карабаха советской прессы начало меняться. В журнале «Собеседник», в августовском номере, появилась статья Дм. Сабова, в которой о митингах и забастовках в Ереване говорится совсем в иных тонах, чем говорилось на заседании Верховного Совета. Там генеральный секретарь Горбачев говорил, что эти демонстрации организованы экстремистами, хулиганами и безответственными лицами, которые используют демократические средства в антидемократических целях. А Дмитрий Сабов приводил мнения людей, утверждавших прямо противоположное: «Пытаться объяснить забастовки только слухами, которые распускают экстремисты, означает недооценивать сложность процесса, в котором участвует множество социальных сил». Это были слова профессора-социолога Людмилы Арутюнян, которая далее, после них, добавляла: «Сколько за эти 5 месяцев произошло перемен в людях, в общественной жизни республики! Депутаты стали депутатами, граждане стали гражданами». Да и сам Дмитрий Сабов замечает: «Конечно, то, что происходило в республике: бесчисленные забастовки, манифестации, митинги — это стихия. Но нельзя не поразиться тому, какую организацию, какое самообладание она демонстрировала». Словом, тон статьи в «Собеседнике» разительно отличался от выступлений на заседаниях Верховного Совета СССР. И дело даже не в том, что «Собеседник» осмелился опубликовать инакомыслящего: просто пришло время прессе пересматривать позиции. Этим проявлением пересмотра был и еще один факт. Во время 19 партконференции в Москве были конфискованы экземпляры исторической справки о Нагорном Карабахе, подготовленной Академией наук Армении. Эта бесцеремонная акция поставила заслуженных армянских академиков в положение кучки хулиганов. Но уже после решения Президиума Верховного Совета СССР это исследование было официально опубликовано. Однако и

в этом была продемонстрирована политика «победителей не должно быть»: Академия наук Азербайджана также опубликовала свою версию о Нагорном Карабахе, при том что Академия наук СССР продолжала молчать, как будто речь шла не об исторической науке, где ей тоже было что сказать, а только о политике, политике умиротворения.

Чтобы достичь действенности в своей политике умиротворения власти решили применить самое испытанное для них средство: репрессии и запугивания. Так должны были, на их взгляд, улечься страсти и быть пересмотрены позиции противостоящих сторон. 29 июля ТАСС сообщило, что на пленуме ЦК КПСС Горбачев предложил ввести более жесткий закон для наказания лиц, «разжигающих этнические волнения». Национализм, заявил Горбачев, выгоден тем, кто находится в оппозиции к реформам. Членство в партии несовместимо с национализмом и шовинизмом. Такое заявление армяне могли воспринять только как антиазербайджанское, что они и сделали, поскольку именно организаторов сумгaitских погромов называли «разжигателями этнических волнений». Кроме того, в той же речи Горбачев предложил расширить юридические гарантии прав национальностей, разработать законы о равном использовании языков, существующих в СССР, и выдвинуть эти законопроекты на всенародное обсуждение. Последующие события показали, что Горбачев под понятиями «националисты» и «шовинисты» подразумевал именно организаторов погромов в Сумгаите. 12 августа со своего поста был смешен председатель Комитета госбезопасности Азербайджана Зия Юсуф-заде. Но в ответ на выступление Горбачева 5 августа в Горьком выступил Лигачев с критикой недавних забастовок в Закавказье и осудил проведение несанкционированных властями митингов и демонстраций. Лигачев сказал, что руководители, которые допускают проведение таких акций, понесут полную ответственность, а участие коммунистов в незаконных митингах и демонстрациях несовместимо с пребыванием в партии. Вскоре же после этого без соблюдения какой-либо законности из Советского Союза был выдворен Паруйр Айрикян.

Таким вот образом, совсем на старый лад, советские власти пытались «разрядить обстановку» и в более спо-

койных для себя условиях осуществить компромиссное решение. «Разряжению обстановки» должен был также способствовать вывод войск из Армении. 2 августа «Красная звезда» сообщила, что из Армении выводятся войска. Как стало очевидным, количество пребывавших в Армении войск никак не соответствовало масштабам происходивших здесь в июле событий: во все время забастовок не было ни одного общественного нарушения, между тем, как рассказывают очевидцы, тучи самолетов с десантными войсками и танками в течение нескольких часов дислоцировались на армянском аэродроме. Операция эта напоминала скорее военные маневры, а не средство наведения порядка.

И есть еще одно важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание: общественный порядок был нарушен буквально лишь десятком молодых людей, которые заняли здание аэропорта и вели себя как экстремисты. Потом же выяснилось, что этих юношей никто не знал, во всяком случае они точно не принадлежали к руководителям демонстраций. Ереван был полон слухами, что занятие аэропорта было специально спровоцировано теми, кто под этим предлогом решил провести «военные учения». Теперь эти войска выводились из Армении, несмотря на то, что демонстрации продолжались, и обстановка, столь неожиданно накалившаяся, была весьма опасной.

Благодаря активности зарубежных армян, 28 июля американский сенат призвал советское правительство прекратить «весьма серьезные нарушения» прав армян. В документе, принятом подавляющим большинством голосов, указывается, в частности, что руководству СССР следует уважать законные чаяния армянского народа. Дальнейшие притеснения армян, говорилось в призыве, неизбежно отразится на состоянии американо-советских отношений.

Нужно сказать, что относительное спокойствие, которое воцарилось в Армении и Карабахе до 22 августа, было связано с официальным и неофициальными слухами о том, что решение карабахского вопроса — не окончательное и что готовится решение о повышении самоуправления области до уровня автономной республики. Именно этим можно объяснить, что до того не готовый к компромиссам первый секретарь обкома

Г. Погосян резко изменил свое отношение к проблеме. За три дня до заседания Президиума Верховного Совета СССР, отвечая журналисту, он сказал: «Я не считаю, что забастовка — это единственный метод выражения своей воли. Есть гораздо более приемлемые методы. Думаю, что нужно прекратить забастовки и обратиться к другим формам, к примеру, к коллективному волеизъявлению — митингам, демонстрациям, письмам в соответствующие органы и организации. Нужно постоянно напоминать о состоянии дел в нашей области». И вот призывающий к демонстрациям секретарь обкома уже 14 августа в «Московских новостях» пишет: «Как убедить людей в сегодняшней приемлемости решения Президиума Верховного Совета СССР? Как побудить принять истину, что шумные митинги и общественное неповинование не приблизят воплощение в жизнь идеи, с которой живут долгие годы армяне и в Нагорном Карабахе, и в Армении?» Затем, отступая от идеи воссоединения с Арменией, Г. Погосян говорит, что армяне добились главного — широко распахнуты двери между Нагорным Карабахом и Арменией. Из выступления Г. Погосяна не было ясно, считает ли он «распахнутые двери» окончательным решением вопроса или только главным достижением на пути к окончательному решению.

Во всяком случае армяне такое решение окончательным не считали. Митинги и демонстрации продолжались, но они потеряли свою массовость, поскольку учёные, писатели и руководство республики на этих митингах более не участвовали: то ли их сумели неофициально приугнуть, то ли неофициально обещали, что Нагорный Карабах получит статус автономной республики? Что мог дать армянам этот новый статус?

Автономная область, каковой является сегодня Нагорный Карабах, собственной конституции не имеет и, следовательно, ее права на самоопределение нигде не зафиксированы. От ее воли никак не зависело изменение границ между двумя республиками. И в юридическом отношении Президиум Верховного Совета Азербайджана имел все законные основания принять постановление (от 12 июля), где было сказано: «Признать недействительным решение сессии Совета Народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области об

одностороннем выходе из состава Азербайджанской ССР и отменить его на основании статьи 87 Конституции СССР, статьи 114 Конституции Азербайджанской ССР и статьи 42 «Закона Азербайджанской ССР о Нагорно-Карабахской автономной области». Между тем автономная республика имеет статус государства, собственную конституцию, в которой зафиксировано право выхода из одной республики и вхождения в другую республику. В истории СССР такой прецедент имеется: Кара-Калпакская автономная республика вышла из состава РСФСР и вошла в состав Узбекистана. И поскольку статус автономной республики армянам Карабаха дал бы много новых преимуществ, руководители в Армении и в Карабахе призывали народ к сдержанности.

Эта относительная сдержанность продлилась до 22 августа. Среди армян прошли слухи о том, что 24 августа в Нагорном Карабахе состоится сессия областного совета, от которой азербайджанские власти потребуют отказа от решения о воссоединении с Арменией. 200 тысяч армян в Ереване и почти весь Степанакерт вышли на демонстрацию. Она была незапланированной, разрешения на нее не было, но власти демонстрацию не разогнали. Чтобы как-то оправдать эту мягкость, ТАСС сообщило, что имели место массовые демонстрации с разрешения властей. В Ереване демонстранты заявляли, что если на Карабахской областной совет будет оказано давление, то с 24 августа массовые демонстрации и забастовки начнутся снова.

И вот 24 августа состоялась сессия областного совета Нагорного Карабаха. Здание облсовета было окружено демонстрантами. Совет обсудил те новые мероприятия, которые были разработаны комиссией под руководством А. Вольского, который теперь также присутствовал на заседании. Как сообщала советская пресса, депутаты остро критиковали азербайджанское руководство за то, что оно ничего не делает для изменения положения армян в Нагорном Карабахе. Сессия избрала нового председателя областного совета: им стал армянин Бабаян (прежде председателем был азербайджанец). Областной совет формально не отказался от своего решения о воссоединении с Арменией, но его новые требования говорили о косвенном отказе от преж-

него решения. Депутаты фактически требовали изменения статуса области.

Первый секретарь обкома Погосян заявил, что в советской конституции должны быть произведены изменения, с тем чтобы область получила статус автономной республики. Агентство печати «Новости», комментируя слова Погосяна, отметило, что при статусе автономной республики в Нагорном Карабахе будет свой Совет Министров, промышленность будет независима от центрального контроля и у карабахцев будет больше представителей в Верховном Совете СССР. Одновременно советская пресса сообщила, что новый председатель исполнкома областного совета народных депутатов Карабаха Бабаян обратился к комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Нагорному Карабаху с просьбой пересмотреть структуру административного подчинения области. Как писала «Правда», Бабаян сказал, что в его обращении содержится просьба к комиссии А. Вольского учесть пожелания Карабахского совета и рабочих коллективов области.

Азербайджанская сторона поняла, что разговоры о статусе автономной республики серьезны, и начала заселять Нагорно-Карабахскую автономную область азербайджанцами: за 15 дней в город Шушу было переселено несколько тысяч азербайджанцев. Это, естественно, вызвало возмущение карабахских армян, и 15 сентября они объявили всеобщую забастовку. В тот же день в Ереване был выпущен призыв к трудящимся столицы объявить забастовку в знак солидарности с бастующими в Степанакерте. На следующий день, 16 сентября, из Еревана выехал автобус, в котором 18 армянских студентов везли продовольствие бастующим в Степанакерте. На подступах к Степанакерту, в селе Ходжалы, автобус был окружен азербайджанцами, которые сначала забросали его камнями, а затем открыли огонь. Когда весть об этом нападении дошла до Степанакерта, карабахцы бросились на помощь студентам, и в селе Ходжалы произошло кровавое столкновение между армянами и азербайджанцами с применением огнестрельного оружия. 19 сентября ТАСС было сообщено, что в столкновениях между армянами и азербайджанцами в селе Ходжалы 25 человек получили ранения и что 17 из них госпитализировано. Из

неофициальных источников, однако, стало известно, что на самом деле раненых было 70 и один из них скончался в больнице. Впоследствии советские средства массовой информации число раненых увеличили до 49, из них, как сообщалось, 33 были армяне. Сообщалось также, что скончавшийся в больнице молодой армянин был смертельно ранен из огнестрельного оружия.

В это время в Шуше начались поджоги домов армян, и им пришлось бежать в Степанакерт. В Шуше была сожжена даже армянская церковь, памятник архитектуры 14 века.

21 сентября в Степанакерте, а также в Агдамском районе было объявлено особое положение и туда были введены войска. Уполномоченный ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР по делам Нагорного Карабаха А. Вольский объявил об этом, выступая по телевидению и радио. В тот же день в Ереване начались массовые демонстрации и забастовка. Демонстранты требовали, чтобы Верховный Совет Армянской ССР вновь ходатайствовал перед Москвой об одобрении передачи Нагорного Карабаха Армении. Верховный Совет Армении отказался выполнить требование демонстрантов, а первый секретарь ЦК КП Армении заявил, что Верховный Совет СССР уже вынес решение по этому поводу. Тогда комитет «Карабах» заявил, что будет требовать выхода Армении из состава СССР. 23 сентября в Ереван были введены войска, поскольку демонстранты окружили правительственные здания и возникла, якобы, опасность их захвата. Западные корреспонденты из Москвы сообщили, что войска и бронетранспортеры оцепили важные районы Еревана. Как сообщил корреспондент агентства «Рейтер» со ссылкой на представителя Министерства иностранных дел Армении, оцепленные районы включали здание Верховного Совета Армении и штаб-квартиру ЦК партии республики. 23 сентября ТАСС сообщило, что забастовки из Еревана распространились на другие районы республики, и что полностью остановлена работа транспорта.

Тем временем в Нагорном Карабахе был введен комендантский час. ТАСС сообщило, что силы безопасности задержали в Нагорном Карабахе несколько нарушителей комендантского часа, конфисковав у них оружие. Несмотря на наличие войск в Ереване, натиск

демонстрантов на правительственные здания продолжался. На крышах домов стояли подростки с самодельными бомбами и грозились бросать их в солдат. В Ереване солдаты вели себя сдержанно и не общались с населением. Но в Карабахе были случаи, когда они врывались в дома, требовали водки и в случае отказа избивали хозяев и даже детей. Когда весть об этом дошла до Москвы, в Карабахе установили телефон прямой связи с Московской и просили население немедленно сообщать о нарушениях, совершаемых солдатами, прямо в Москву. 23 сентября Верховный Совет Армении созвал специальное заседание. Агентство «Рейтер» привело слова представителя радио «Ереван» о том, что Президиум Верховного Совета принял две резолюции. Одна из них призывала к спокойствию, другая просила Верховный Совет СССР принять меры по нормализации положения в Нагорном Карабахе. Армянская газета «Коммунист» сообщила, что Президиум Верховного Совета Армении обратился к Азербайджану с призывом обеспечить безопасность армян, проживающих в Азербайджане. Что касается специальной сессии Верховного Совета Армении по вопросу Карабаха, то «Арменпресс» сообщил, что очередная сессия будет обсуждать требование присоединения Карабаха к Армении. Азербайджанские власти заявили, что войска патрулируют города в Нагорном Карабахе и что обстановка в этом районе находится под контролем. В противовес этому заявлению ТАСС сообщило, что некоторые безответственные элементы, главным образом в Нагорном Карабахе, продолжают нагнетать напряженность и провоцировать беспорядки, прибегают к поджогам и другим противоправным действиям. 22 сентября представитель МИД СССР Перфильев заявил, что чрезвычайное положение, объявленное в Нагорном Карабахе, введено в соответствии с положениями Конституции СССР и не означает введения военных законов. Выступая на брифинге для журналистов, Перфильев заявил, что эти меры были приняты с единственной целью обеспечения общественной безопасности и защиты конституционных прав народа. Он сказал далее, что чрезвычайное положение не означает передачи полномочий военным властям, основные права и гражданские свободы населения никак не затронуты. 25 сентября мос-

ковское рано сообщило, что ситуация в Нагорно-Карабахской области и вокруг нее остается крайне напряженной. Корреспондент московского радио Лазаревич сообщил из Еревана, что демонстранты на Театральной площади требуют информации о событиях в Карабахе. Одновременно агентство «Франс-пресс» со ссылкой на члена комитета «Карабах» сообщило, что участники демонстрации призвали к продолжению забастовок до тех пор, пока не будет названа дата специального заседания Верховного Совета Армянской ССР. Московское радио отметило, что средства массовой информации недостаточно освещают события, ввиду чего люди вынуждены пользоваться слухами.

Все эти события, сведения о которых поступали из самых разных источников, позволяют по крайней мере приблизительно представить общую картину ситуации. Если на первом этапе своего развития общественное движение армян за присоединение Карабаха к Армении происходило в рамках перестройки и с симпатиями к Горбачеву, то на втором этапе армяне уже потеряли веру в Горбачева и перестройку и начали готовиться к более решительным мерам. В этой ситуации активизировали свою деятельность радикальные элементы, и 21 сентября 200 человек вышли на площадь для сидячей демонстрации. Они требовали независимости Армении. Одновременно комитет «Карабах» распространял «Хартию Независимости», в которой стояли требования о расширении самоуправления Армении вплоть до создания национальной армии и независимых от Москвы армянских консульств за рубежом. Эти выступления были весьма чреваты опасностями, и трезвые люди в армянском руководстве обратились к народу со следующим обращением: «Во имя будущего армянского народа мы призываем проявить бдительность, самообладание, выдержку, осознать ту великую опасность, перед которой может оказаться наш народ, если страсти и дальше будут накаляться. Мы призываем вас остановиться и подумать, не превращать себя в игрушку слепых сил. Мы ответственны не только за судьбу своих детей, за судьбу своего народа, но и за судьбу перестройки, демократии и гласности. И пусть в этот тревожный час вас не покидает мудрость и чувство разума».

Может быть, сознавая, что ситуация в Армении чревата непредсказуемыми последствиями, а может быть, под влиянием объективных оценок советское руководство склонилось к мнению, что главная вина за напряженность ситуации ложится на азербайджанскую сторону: почему, например, в Агдамском районе был введен комендантский час? Этот район не входит в Карабахскую область, в нем армян нет, и армяно-азербайджанских столкновений здесь не было. Но всем было известно, что нападения на армян и поджоги их домов совершаются азербайджанцами из этого района. Об этом прессы молчала, поскольку не хотела слово «столкновение» заменить словом «нападения», как будто в стычках виноваты обе стороны. Но, вводя войска в Агдам, советское правительство фактически признало, что стычки поводом для азербайджанцы. Об этом почти прямо заявил Горбачев 24 сентября, выступая перед руководителями средств массовой информации. Он заявил, что события в Нагорном Карабахе показали, что «закон должен торжествовать», что не следует «сидеть и читать проповеди, когда кто-то бесчинствует и занимается поджогами». Более того, западные корреспонденты сообщили, что 20 сентября Горбачев связался по телефону с видными общественными деятелями Армении и призвал их к спокойствию, с тем чтобы дать центральным органам власти время для решения спорного вопроса. Это означало, что решение Верховного Совета СССР все еще не окончательно и что спорный вопрос еще предстоит решить. А 23 сентября московское радио в своих передачах на английском языке виновниками в погромах в Нагорном Карабахе прямо называло азербайджанцев и передало рассказ очевидца этих бесчинств. Нельзя упустить из вида еще одно интересное обстоятельство: 10 сентября ТАСС передало заявление Министерства иностранных дел СССР об обстановке в Нагорном Карабахе, где, в частности, было сказано: «События в Нагорном Карабахе по существу приняли характер конфронтации с законом и органами власти. Это выгодно тем, кто сеет семена раздора и ненависти, кого страшит нормализация жизни в Нагорном Карабахе, кто замешан в коррупции, хищениях, взяточничестве». Этот последний пассаж был тогда совершенно непонятен: как могли

хищения и взяточничество влиять на проблему Нагорного Карабаха? Можно было предположить две версии на этот счет: Первая заключается в том, что кто-то не был заинтересован в переподчинении Нагорного Карабаха из-за возможного нарушения налаженной системы коррупции. Это могли быть только азербайджанцы, которые, попав под управление Армении, потеряли бы свои коррупционные связи. Вторая версия заключается в том, что в Азербайджане уже готовилась акция чистки коррумпированных слоев, но, из-за карабахских событий, она откладывалась. Обе эти догадки подтвердились буквально на следующий день, когда «Литературная газета» опубликовала 21 сентября статью «Бурные аплодисменты», где бывший член Политбюро Гейдар Алиев и его ставленники в Азербайджане были прямо названы преступниками. Уже во время сумгитских событий мы высказывали предположение, что Алиев вместе со своими единомышленниками в Азербайджане организовал армянские погромы — не только из своих националистических побуждений, но и с целью насолить Горбачеву и перестройке. Теперь эта версия еще более укрепилась. И весь тон статьи «Бурные аплодисменты» говорил о том, что готовится чистка в Азербайджане, подобная той, что произошла в Узбекистане.

Здесь вставали многозначащие вопросы: связано ли это было лишь с карабахскими событиями или Горбачев решил в свою очередь «оплатить по счету» Алиеву и его единомышленникам? Трудно ответить на эти вопросы однозначно, но можно, по крайней, точно констатировать, что у московского руководства именно в это время проявились явно антиазербайджанские настроения. Внешнеполитическое турецкое давление вряд ли позволяло ему поставить какие-либо серьезные акценты в пользу армян, но все-таки какое-то давление на азербайджанцев угадывалось. Почему это должно было быть сделано, какие события в дальнейшем определило? По всей очевидности, эти вопросы остаются актуальными и на сегодня.

В карабахском конфликте замешано фактически три стороны: армяне, азербайджанцы и центральная власть. Конфликт может быть разрешен лишь в том случае, если каждая из сторон пойдет на какие-то уступки.

Центральная власть и армяне на эти уступки уже пошли: Верховный Совет СССР оставил Карабах в составе Азербайджана, но пошел на улучшение положения армян и неофициально предложил Нагорному Карабаху статус автономной республики. Председатель Совета Министров Армении 14 сентября 1988 года выступил со статьей в армянской газете «Коммунист», где рассказал о тех мероприятиях, которые в Нагорном Карабахе уже были осуществлены. В Нагорном Карабахе к этому времени уже транслировались передачи армянского телевидения, строились новые магистрали для соединения Нагорного Карабаха с Арменией, строители из Армении возводили два 9-этажных здания, школы Карабаха снабжались учебниками из Армении, в учебные заведения Армении абитуриенты из Карабаха принимались без конкурса и многое другое. Армяне не совсем молча, но все же уступили, поскольку согласились с обещанными им изменениями и закончили забастовки и протесты. Не уступили лишь азербайджанцы, не согласные ни с какими изменениями и желавшие все оставить по-старому.

Неуступчивость азербайджанцев можно проиллюстрировать, например, двумя такими примерами. Азербайджанский поэт Бахтиар Вагаб-заде написал стихи, с которыми он обращается к армянскому народу, где есть такие строки (в свободном переводе с азербайджанского): «Как мне назвать тебя братом, когда глаза твои всегда смотрят на мою землю? Мы тебе выкололи один глаз, а ты продолжаешь смотреть на мою землю. Ты ничему не научился, и тебе придется еще пролить свою кровь». И вот эти чудовищные «стихи» написаны нашим образованным современником, человеком, знающим законы стихосложения, но поэтом ли? И такие стихи опубликованы не в каком-то подпольном самиздате, а в советской азербайджанской прессе... «Как такое становится возможным?!» — может спросить философски наш читатель. Другой пример не менее выразителен. Глава закавказских мусульман Шейх Аллахшукюр Паша-заде, будучи в Италии, на вопрос журналиста «Как вы можете объяснить события в Сумгаите?» ответил: «Ничего не поделаешь, это в характере моего народа, он так поступает со всеми своими противниками». К этому же можно добавить бесконечные

заявления азербайджанской интеллигенции о том, что и «пяди земли своей армянам не отдадим, пусть армяне убираются в Армению».

Здесь нужно отметить, что события в Нагорном Карабахе с первых дней возникновения конфликта разворачивались под воздействием трех факторов: общей ситуации в стране, то есть ситуации нарастающей гласности; самоотверженного требования армян о присоединении Карабаха к Армении; и столь же полного решимости нежелания азербайджанцев уступить Карабах армянам. Каждый из этих факторов в определенный период становился решающим, но в конечном итоге неуступчивость азербайджанцев стала главным фактором.

28 сентября 1988 года «Правда» опубликовала статью «Кому это выгодно?», где, в частности, было сказано:

«Да, нужно признать, решения партии и правительства по оказанию социально-экономической помощи населению Нагорного Карабаха не выполняются и это вызывает справедливые нарекания людей, как в Нагорном Карабахе, так и в Армении».

Азербайджанские власти полностью пренебрегали правительственные решениями и вместо улучшения положения армян происходило ухудшение. Армяне, можно сказать, прямо-таки готовились к новому отпору. Специальные корреспонденты «Правды» Г. Овчаренко и А. Черненко побывали в Ереване, и вот что они услышали от руководителей демонстраций и забастовок.

В. СИРАДЕГЯН: Главной ошибкой 26 февраля явилось прекращение забастовок. С властями нужно разговаривать с позиции силы. Мы не плачущая нация, а борющаяся. Надо прекратить вести разъяснительные беседы и говорить только с позиции силы.

Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН: Нужны армянские военные формирования.

М. ГОРГЕСЯН Дамы и господа! Мы снова на краю пропасти, и пусть отсюда прозвучит слово «товарищ». Арменией не могут править ставленники Москвы, они — вражеский стан. Давно известно, что интересы Москвы противоречат нашим интересам. Значит, надо прямо объявить войну. И то го-

сударство, к которому мы обратимся за помощью, имеет право вмешаться в наши внутренние дела. А. МАНУЧАРЯН: Те, кто вновь направляет к нам армию, должны знать: армянский народ воспринимает эту армию, как колониальную.

Корреспонденты «Правды», конечно, вернулись из Армении в ужасе и стали бить тревогу по поводу того, что в Армении экстремисты собираются захватить власть. Вследствие таких настроений и был введен комендантский час в Нагорном Карабахе, меры административного воздействия на 84 граждан в Ереване, контроль на дорогах по всему Закавказью.

4 октября комиссия Верховного Совета СССР под председательством Августа Восса приступила к изучению проблемы Нагорного Карабаха на месте. В состав комиссии входило 30 человек. После изучения ситуации Восс заявил, что трудностей очень много, но что у комиссии есть конкретные предложения. Во время работы комиссии забастовки в Ереване прекратились, а в центре Нагорного Карабаха — Степанакерте сократилась продолжительность комендантского часа. Тем не менее, 11 октября, ТАСС сообщило: «Хотя жизнь в этом городе и налаживается, еще слишком рано говорить о полной нормализации обстановки».

Одновременно с комиссией Восса в Степанакерте работала также комиссия Вольского, которая вызвала в Степанакерт первых секретарей компартий Армении и Азербайджана — Арутюняна и Везирова. Они заслушали сообщение первого секретаря Нагорно-Карабахского обкома партии Петросяна и решили, что основной задачей было преодоление отчуждения между армянами и азербайджанцами. По поводу этой встречи ТАСС сообщило: «Попыткам улучшить экономическое положение в регионе мешает отсутствие окончательных решений и скоординированных действий». Как сообщило ТАСС, на совещании была подчеркнута необходимость компромиссов в интересах населения Нагорного Карабаха и всей страны.

Вернувшись из Нагорного Карабаха, первый секретарь ЦК КП Армении созвал пленум ЦК, где сообщил, что в Азербайджане ему угрожали и его шантажировали. Затем руководители Армении начали убеждать население прекратить забастовки, которые «потеряли вся-

кий смысл», поскольку различные комиссии, да и пленум ЦК, готовились к принятию какого-то нового решения по Нагорному Карабаху. Западные армянские политические партии также обратились к армянскому народу с призывом отказаться от забастовок, и в Армении забастовки прекратились. Однако в Карабахе они продолжались, и их требование оставалось прежним: воссоединение с Арменией.

4 октября ереванская газета «Коммунист» опубликовала статью двух экскаваторщиков — Бегларяна и Бозояна, которая начиналась так:

«Оговоримся сразу: мы, как и многие наши соотечественники, за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Как и многие армяне в НКАО и в нашей республике, мы восприняли постановление Президиума Верховного Совета СССР, как единственно правильное в создавшейся тогда ситуации и глубоко убеждены в том, что предпринимаемые усилия партии и правительства должны привести, наконец, к желаемой цели.

Против чего же мы?»

И далее экскаваторщики пишут о разбойных нападениях со стороны азербайджанцев на автомашины с грузом для Степанакерта и других акциях такого же рода, периодически повторяющихся. Они присоединяют свои голоса к тем, кто требует прочных гарантий безопасности армянского народа Нагорного Карабаха, а также гласного судебного процесса над виновниками сумгайитской трагедии. И как бы лишь вскользь упоминается ими имя Гейдара Алиева. Они пишут:

«Нанесение ущерба автомашинам с армянскими номерными знаками, битье стекол вагонов пассажирских поездов «Ереван — Баку», «Ереван — Кафан» бывали и раньше, задолго до нынешних событий, связанных с Нагорным Карабахом. Однако, если раньше эти враждебные выходки мы приписывали несознательной части азербайджанских болельщиков футбольной команды «Нефчи», а их безнаказанность объясняли вседозволенностью застойного периода и покровительством Гейдара Алиева, то сегодня эти поступки приобретают совершенно иную окраску».

По заведенной в Армении традиции, когда в армянской прессе выступают экскаваторщики, то сказанное ими отражает мнение армянского руководства. Поэтому нельзя пройти мимо некоторых деталей статьи экскаваторщиков: они сдержанно анализируют «вседозволенность застойного периода», когда тоже можно было проводить враждебные акции против армян, пусть и в ограниченных пределах — на почве спорта, только тогда это полагалось воспринимать как само собой разумеющееся, — преступные акции были связаны с покровительством Алиева. Дальше «экскаваторщики» в своих сопоставлениях не идут, и это понятно: их статья являлась призывом к сдержанности, к разумным требованиям в политических начинаниях. И одним из самых важных пробных камней для современного патриотизма армян они считают отношение к антирусским настроениям, вспыхнувшим на почве новых, нежданных страданий и конфликтов с экстремистами Азербайджана. «Давайте сегодня еще раз вспомним, — пишут С. Бегларян и Г. Бозаян, — святого для нас Хачатура Абояна и его мудрые слова, обращенные к русскому человеку, избавившему наш народ от многовекового кровавого турецкого ига».

Это и была официальная точка зрения правительства Армении в этот период, выраженная предельно лаконично передовыми рабочими: «Будьте сдержанны, готовитесь что-то новое, не впадайте в крайности, ибо это опасно». Если вспомнить историю, здравомыслие и терпение очень часто выручали армянскую нацию из беды или предотвращали ее.

7 октября газета «Коммунист» опубликовала статью «Голос армянской общественности Москвы», где описывалась встреча представителей армянской общественности Москвы с работниками МГК КПСС. Встреча состоялась 4 октября в армянском постпредстве. Обсуждались проблемы Нагорного Карабаха. Участники встречи высказывали просьбу — разрешить проведение митингов на армянском кладбище в Москве. Кроме того, присутствующие передавали просьбу карабахских армян (которую поддерживали все трудящиеся Армении и общественность Москвы) о необходимости вывода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджана и временном подчинении области цен-

тральными органам власти страны, вплоть до окончательного решения проблемы. Все эти статьи и выступления вселяли в армян новые надежды, и они снова приняли тактику выжидания.

Но здесь в движении за присоединение Карабаха к Армении произошел раскол. Во-первых, карабахцы упорно продолжали свои протесты и заявили, что будут держаться до конца. Они одновременно возмущались действиями армянских экстремистов, которые карабахскую проблему заменяли проблемой независимости Армении и тем самым мешали карабахцам в осуществлении их целей. Во-вторых, раскол случился и в самой Армении: интеллигенция отмежевалась от экстремистов, известный диссидент Паруйр Айрикян, находившийся за границей, публично назвал их изменниками. Сторонники независимости и люди крайних настроений остались в изоляции.

13 октября «Известия» сообщили, что состоялся пленум ЦК КП Армении, который обсудил так называемую «фальсификацию выборов» в Верховный Совет Армянской ССР по округу № 111. Дело было в том, что в этом избирательном округе вместе с официальными кандидатами баллотировались два неофициальных кандидата, сторонники комитета «Карабах», которые нанесли поражение официальным кандидатам: министру внутренних дел и министру иностранных дел Армении. Протокол о победе неофициального кандидата Х. Стамболцяна был подписан председателем мандатной комиссии Мандаляном и четырьмя ее членами. Этот протокол, как утверждала газета «Коммунист», был лично передан Мандаляном комитету «Карабах», который огласил его на Театральной площади перед демонстрантами. Корреспондент ТАСС из Еревана сообщил следующее: бюро ЦК компартии Армении исключило Х. Л. Мандаляна из КПСС, кроме того, он был освобожден от должности начальника управления Госстандарта. За непринятие мер против возникновения «provokacionnogo dokumenta» и «проявленную при этом политическую близорукость» члену ЦК Галумяну был объявлен строгий выговор.

18 октября ТАСС сообщило, что в Москве в здании Верховного Суда СССР начался судебный процесс над людьми, повинными в массовых беспорядках в Сумга-

ите. На скамье подсудимых были А. М. Ахмедов, М. Р. Исламов и Я. Г. Джадаров. Им было предъявлено обвинение в организации и непосредственном участии в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами, поджогами и убийствами. Это был первый суд вне Азербайджана, чего упорно добивались армянские демонстранты, протестуя против мягких приговоров азербайджанского суда.

13 октября состоялось заседание бюро ЦК компартии Азербайджана, обсудившее итоги поездки первого секретаря Везирова в Нагорный Карабах. Бюро ЦК еще раз подтвердило свой решительный отказ от передачи Карабаха Армении. 14 октября газета «Бакинский рабочий» писала: «Бюро ЦК отметило необходимость решительно пресекать как не имеющие под собой никакой почвы всякие слухи и домыслы, распространяемые среди населения представителями коррумпированных кругов, преступными и националистически настроенными элементами по поводу известного постановления Президиума Верховного Совета СССР, в котором четко указано на неприемлемость передачи Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР».

19 октября стало известным, что азербайджанские власти решили закрыть педагогический институт в Нагорном Карабахе, переведя студентов в другие вузы страны. Студентов-азербайджанцев тихо уже перевели в Кировабадский институт, а армян и русских собирались перевести в Армению. 20 октября 200 студентов и преподавателей устроили в здании института сидячую забастовку. В тот же день на брифинге начальник Управления информации МИД СССР Герасимов сообщил о демонстрации студентов и преподавателей, но ни словом не обмолвился об ее причине — закрытии института. Он сказал, что студенты протестовали против размещения в институтских зданиях воинских частей, причем прибавил, что никаких воинских частей там не был и нет, равно как и нет необходимости в этом. Такие головоломки устраивает иногда для непосвященных советская дипломатия, что из освещаемого ею события ускользает сам смысл, а не только здравый смысл. И правда, было полной загадкой: почему же студенты и преподаватели устроили демонстрацию?

И тем не менее общая обстановка вокруг Карабаха, судя по советской прессе этого времени, как будто бы складывалась в пользу армян. Во всяком случае, видимо, в этом убедили армянских активистов, и они, на самом высоком уровне, призывали народ к терпению в ожидании чего-то положительного от хода событий. По армянскому телевидению неоднократно выступали академики, писатели и руководители республики с тремя основными призывами:

1. Требование независимости Армении только мешает делу, провоцируя экстремальные реакции извне, и люди, провоцирующие подобное, достойны всяческого осуждения.

2. Наши бурные демонстрации и, в особенности, забастовки мешают Горбачеву и перестройке, и нужно набраться терпения, ибо, если перестройка потерпит поражение, армянам будет совсем плохо.

3. Советское руководство готовит постановление по Карабаху, которое будет в пользу армян.

16 октября газета «Коммунист» опубликовала статью члена Союза писателей СССР С. Вермишевой «За реальное равенство» с такой точкой зрения:

«Необходимо дополнить Конституцию СССР статьей, которая позволила бы всем национальным автономиям в составе союзных республик иметь право на альтернативу существующему положению, в частности, равное с республиками право на непосредственное подчинение центральной государственной власти».

Причем под словом «автономия» автор понимает не только автономные республики, но и области, каковой является Карабах. И далее автор продолжает:

«О фактической дискриминации автономий, которые являются не только государственными, но прежде всего национальными образованиями, существует тот факт, что ст. 72 Конституции СССР закреплено «право свободного выхода из СССР», но не предусмотрена даже возможность выхода из состава одной республики и перехода в состав другой или на непосредственное подчинение центральному руководству. Это — феодальная форма зави-

симости. Она не никак не вписывается в рамки правового общества. Эта несправедливость в новой Конституции должна быть исправлена».

Справедливую точку зрения высказала известная публицистка С. Вермишева, и то ли окрыленные этой статьей, то ли под влиянием и других, более вещественных источников, но армяне к этому времени исполнились надежды, что 27 ноября на сессии Верховного Совета СССР карабахский вопрос будет наконец решен в пользу армян. Об этом говорили и выезжавшие за границу писатели и ученые. Вместе с тем официальные лица в Армении пытались подчеркнуть, что Армения принимает активное участие в экономическом развитии Нагорного Карабаха. Председатель Совета Министров Армянской ССР Саркисян 26 октября заявил, что Армения оказывает Карабаху всестороннее содействие в социально-экономической, научно-технической и культурной сферах. По словам Саркисяна, в порядке решения жилищной проблемы Армения отправляет в Нагорный Карабах четыре комплекта девятиэтажных крупнопанельных жилых домов; в институтах Еревана создаются проекты ряда объектов социального и культурного назначения; в Карабахе начнется строительство современного аэропорта, водохранилища и новых дорог. Это заявление председателя Совета Министров никак не вязалось с заявлением президента Академии наук Армении Амбарцумяна, который 20 октября заявил по армянскому телевидению, что в Карабахе ничего не строится и из Армении туда почти ничего не посыпается, а то, что посыпается, — подвергается нападениям азербайджанцев на дорогах и до места не доходит...

2 ноября армянская газета «Коммунист» опубликовала статью «Водораздел», в которой на многих фактах показано, что сумгантский погром был заранее запланирован и организован. Автор утверждает идею, что сумгантский кошмар стал возможен по той единственной причине, что цивилизованный мир до сих пор не осудил одно из величайших преступлений человечества — геноцид армян 1915 года. Автор пишет:

«Газеты сообщили, что убийцы были вооружены ножами, топорами, огнестрельным оружием, заранее изготовленными, одинаково заостренными прутьями, бутылками с зажигательной смесью. Это

было в Сумгаите. А в 1915 году, согласно официальному документу, по предварительно разработанной системе банды головорезов были вооружены ножами, огнестрельным оружием, керосином, специальными дубинками со свинцовыми наконечниками одного и того же образца».

И дальше сравнивается поведение людей-зверей сегодня, в Сумгаите, и в 1915 году:

«Были групповыми все изнасилования в городе дружбы народов. Варвары часто доводили свои жертвы до смерти. Насиловали девушек и пожилых женщин, сорвав одежды с измученных и растерзанных, водили их по дворам и улицам, глумились перед входом в чайханы. А в документах 1915 года говорится: «Вожак Хаджи Бего проявлял чудовищную жестокость, он заставил разрезать на четыре части одну женщину и повесить куски ее тела на столбах для всеобщего обозрения. По приказу этого палача другая женщина была раздeta догола и проведена обнаженной по деревне».

Чудовищная связь времен,— заканчивает свою статью автор,— невидимый мост преемственности, который красноречивее всех доказательств свидетельствует, что Сумгаит не свалился с неба».

В начале ноября советская пресса стала в открытую обвинять руководство Азербайджана в антиармянской политике. 10 ноября журнал «Аврора» опубликовал статью «Туча в горах», в которой автор Александр Васильевский, обращаясь к недавнему прошлому Карабаха, отмечает, что бывший первый секретарь обкома Кеворков был беспринципным руководителем, которого ничто, кроме собственной карьеры, не интересовало. Для начальства он умел быть бесприкосновенным, вовремя подливал елею, поддерживал и одобрял, а когда давали команду — и обличал. Автор пишет:

«Свою деятельность в партийной организации области он начал в 1973 году с пленума обкома по национальному вопросу, после которого в Шуше, древней столице Нагорного Карабаха, стали исчезать афиши, названия, вывески на армянском языке. Там же с благословения бывших руководителей Азербайджанской ССР с помощью мили-

ции был разрушен памятник воинам-армянам, погибшим в годы Великой Отечественной войны».

Касаясь событий в Сумгаите, автор обвиняет азербайджанское руководство в преднамеренном бездействии. Ни милиция, ни скорая помощь не помогала армянам, и только после двух дней ужасного погрома были вызваны войска, да и им азербайджанцы оказали сопротивление.

4 ноября газете «Коммунист» дал интервью первый секретарь обкома партии Нагорного Карабаха Г. Погосян. Он отметил, что напряженность в Карабахе как была, так, по-прежнему, и остается. Он сказал, что вопреки сообщению «Азинформа», опубликовавшему, что карабахский вопрос снят с повестки дня, вопрос этот не только не снят, но и из-за его остроты изучается многочисленными комиссиями для окончательного решения. В конце своей беседы он выразил уверенность, что проблема Карабаха найдет положительное решение.

В ответ на эту статью 12 ноября «Бакинский рабочий» опубликовал статью «Справедливое решение», в которой было сказано:

«Всевозможные злонамеренные слухи и небылицы связаны со старательно распространяемым допущением, что решение Президиума Верховного Совета СССР может быть пересмотрено. И тогда часть населения готова поверить в надуманное: будто уже есть решение временно вычленить Нагорный Карабах из состава Азербайджанской ССР и передать автономную область в Российскую Федерацию. Это, мол, на первых порах, а там... Республиканскому информационному агентству приходится официально и со всей категоричностью опровергнуть эти слухи и сообщить, что подобная идея нигде не обсуждалась».

Карабахская проблема вошла в новую фазу при обсуждении проекта поправок к Конституции СССР. 11 ноября газета «Коммунист» опубликовала статью о проекте нового закона к конституции, где, в частности, было сказано:

«...Сталин сумел узаконить свою антидемократическую программу в Конституции, и тем самым многие народы оказались в двойном и тройном подчинении, лишились права свободного самооп-

ределения в рамках советской федерации. Наглядность такого положения проявилась в проблеме Нагорного Карабаха и во время его обсуждения на заседании Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля с. г., на котором также говорилось о необходимости внесения изменений в Конституцию по вопросам национально-государственного устройства СССР».

15 ноября Верховный суд СССР приговорил азербайджанца Ахмедова к смертной казни за организацию погромов к Сумгаите. Это вызвало массовые демонстрации в Баку, которые продолжались не менее месяца. Демонстранты несли портреты Хомейни и зеленое знамя Магомета, лозунгами же были: «Свободу азербайджанским героям!», «Армяне и русские, убирайтесь вон!». Демонстрации стали ежедневными, круглосуточными. Они носили очевидный расистский характер.

В такой обстановке 23 ноября в Ереване открылось заседание Верховного Совета Армянской ССР. Но едва оно было начато, как присутствовавший на заседании А. Вольский объявил, что азербайджанцы готовят нападения на армян, поэтому депутаты должны вернуться в свои районы для предотвращения кровопролития. Заседание было прервано, сам Вольский улетел в Нагорный Карабах, а армянские депутаты вернулись на свои места. 24 ноября вечером московское телевидение сообщило о новых столкновениях между армянами и азербайджанцами. Телепрограмма «Время» возложила ответственность за столкновения на безответственные националистические элементы. В Баку, Кировабаде и Нахичеване был введен комендантский час.

25 ноября «Известия» отметили, что советские средства массовой информации только подогревают фантазии о проблемах Закавказья, когда не сообщают подлинной информации. Газета сообщила также, что из Азербайджана в Армению бежали 1700 армян и что из Нахичевана армян вывозят на вертолетах. В тот же день армянское телевидение показало кадры, снятые при нападении азербайджанцев на поезд, следовавший в Ереван. Члены железнодорожной бригады получили ранения. Поезд был поврежден настолько, что пассажиров пришлось пересадить в автобусы для доставки в Ереван. В этот день, 25 ноября, армянские демонст-

ранты потребовали возобновления прерванного заседания Верховного Совета. Заседание возобновилось, и Верховный Совет Армении вторично принял решение о присоединении Нагорного Карабаха к Армении.

Академик Сахаров, находившийся в это время в США, сказал в своем выступлении 25 ноября, что он получил сообщения о том, что в Азербайджанском городе Кировабаде в результате нападения азербайджанцев было убито 13 армян, а еще 200 армян были ранены. Он отметил также, что советская пресса приводит неполные, а часто вообще ложные данные о событиях в Закавказье. Начальник Управления информации МИД СССР Герасимов опроверг это сообщение академика Сахарова. Агентству «Рейтер» он сообщил, что проверил цифру и выяснил, что Сахаров ошибается: по данным Герасимова, погибло в Кировабаде всего 6 человек. Между тем ереванское радио сообщило, что в нескольких районах республики имели место насилия и что погибло два человека, однако неизвестно, были ли они армяне. Так или иначе — в Ереване 25 ноября был введен комендантский час, и журналисты из Еревана передали, что Театральная площадь заблокирована войсками.

26 ноября ТАСС сообщило, что в связи с занятием азербайджанцами в Кировабаде местного комитета партии к зданию было вызвано армейское подразделение, и азербайджанцами была брошена в солдат граната, в результате чего был убит один офицер и 12 человек ранены.

26 ноября жена академика Сахарова Елена Боннер призвала международную общественность добиваться от советских властей защиты армян, проживающих в Азербайджане. Выступая перед иностранными журналистами в Москве, Боннер сказала, что она обращается ко всем честным людям в Советском Союзе и во всем мире с просьбой направить советскому правительству телеграммы с требованием, чтобы Москва сказала правду о положении армян в Азербайджане.

Глава советского государства Горбачев 26 ноября заявил в интервью французскому телевидению, что для урегулирования давнейшей проблемы Нагорного Карабаха требуется взаимопонимание, спокойное обсуждение и сотрудничество. Он сказал, что руководство стра-

ны планирует вскоре встретиться с армянской и азербайджанской делегациями, чтобы содействовать устранению трений между этими двумя республиками.

27 ноября были сняты со своих постов первый секретарь обкома Нахичевана Мустафаев и первый секретарь горкома Кировабада Рамиз Багарлы. Интересно отметить, что несмотря на наличие войск в Ереване и Баку, демонстрации в Ереване были запрещены, а в Баку они продолжались. 27 ноября генерал Шаталин связал азербайджанские бесчинства с антиперестроечными силами. Он заявил, что это оппозиционные элементы пытаются дестабилизировать общественную жизнь и установить анархию. Он заявил, что объектами нападений азербайджанцев стали правительственные здания, учреждения и отделения милиции. Обстановка была очень напряженной и начала выходить за рамки армяно-азербайджанского конфликта.

В эти дни кто-то упорно и умело распространял слухи, следовавшие из Азербайджана, для дальнейшего нагнетания конфликта. Так, возник слух, будто Армения без разрешения азербайджанских властей начала строить в Карабахе алюминиевый завод. Кто знает структуру строительства в СССР, понимает сразу, что это чушь. Однако она попала на страницы азербайджанских газет и стала дальше подогревать азербайджанцев: началась общенациональная демонстрация в Баку и других городах республики. Неповиновение Москве приняло самые крайние формы. Так, 25 ноября подписчики «Известий» в Азербайджане не могли получить очередной номер газеты: весь азербайджанский тираж (а это 134 тысячи экземпляров) пришлось печатать специально в Москве и доставлять в Баку самолетом — это был отказ бакинских печатников делать эту газету. Оказывается, накануне, 24 ноября, в 3 часа дня руководитель издательства в Баку сообщил по телефону: «Работники местной типографии заявили, что не будут печатать центральные газеты, поскольку в них ничего не сообщается о событиях в Азербайджане. Ультиматум: если газеты будут молчать, печатать и впредь не будем». Уговорить печатников не смог даже директор издательства ЦК компартии Азербайджана. Хотя непонятно, как можно было утверждать, что центральная пресса ничего не сообщала о событиях в Азер-

байджане: наоборот, сообщения следовали, можно сказать, ежедневно. Очевидно, бастовавшие хотели склонить центральную прессу к определенным акцентам в публикациях. Иначе — что же они утверждали? Однако Москва сумела точно по графику передать фототелексом изображения полос свежего номера «Известий», в котором была как раз опубликована информация о митингах в Баку и Ереване. Теперь печатников возмутило то, что текст о строительстве цеха алюминиевого завода был недостаточно подробным, к тому же (вот ведь какое небрежение интересами Азербайджана!) — наименование местечка Топхана было дано в армянском звучании: Топхан. Последнее, видимо, и оказалось решающим аргументом, чтобы вообще отказаться от печатания газеты. «Известия», конечно, извинились за неправильное написание, но отметили, что азербайджанцы превратно понимают гласность и демократию, поскольку газета имеет право на свою точку зрения, стремящуюся к объективности, тем более в тех случаях, когда она берет репортажи и информацию с места событий, между тем азербайджанцы в многочисленных письмах требуют, чтобы «Известия» в своем восприятии событий передавали их точку зрения, и в этом они видели бы проявление демократии.

Антисоветские настроения и лозунги в Азербайджане обозначались все чаще и чаще. 28 ноября бакинское радио сообщило что в Баку минувшей ночью было задержано 867 человек. Военный комендант сообщил, что несмотря на комендантский час, на площади Ленина в Баку находились тысячи людей. Он сказал, что в Баку найдены антисоветские документы, о содержании которых он умолчал. Комендант сообщил о случаях производственного саботажа. Имелись случаи вредительства на нефтепромыслах в Ленинском районе Баку.

Несмотря на массовые аресты, демонстрации в Баку продолжались и на следующий день Представитель Министерства внутренних дел Азербайджана Мамедов сообщил, что во время демонстраций имели место отдельные случаи нарушения общественного порядка, направленные против армянского населения. Однако, по его словам, случаев насилия не было.

28 ноября газета «Известия» опубликовала интервью одного из организаторов бакинских демонстраций — Панахова, которому был задан вопрос, почему демонстранты несли зеленые знамена и портреты иранского лидера Хомейни. Он отвечал на вопросы корреспондентов коротко. Чувствовалось, что человек хорошо знает и цели, и методы владения происходящими событиями:

— Да, это было (портреты Хомейни и исламские знамена). Но это частности, и мы их решительно осуждаем. Сегодня на площади этого нет.

— Но осталось другое — антиармянский лозунг.

— Я его не видел.

— Мы видели.

— Обещаю вам — этого не будет. Наше движение, я хочу особенно подчеркнуть, не антиармянское, не антисоветское и не антисоциалистическое.

— А какое?

— Мы поддерживаем выдвинутые перестройкой принципы демократии, гласности, уважения к закону.

— Но тогда чем объяснить появление над трибуной портрета Ахмедова, осужденного за длодения в Сумгаите?

— Уверяю, только не как попытку оправдать произшедшее, а как несогласие с тем, что суд над виновными вершится не на месте прступления, не в республике, как положено по закону, а в Москве. Такое недоверие к нашему суду, честно говоря, я объясняю давлением со стороны Армении...

Заканчивали интервьюеры свою статью кратким резюме: «Жизнь показывает, что неформальные лидеры могут оказывать реальное влияние на настроение собравшихся на митинги, хотя, как свидетельствуют его ответы, многое кажется ему весьма простым. Слишком простым. Не учитывать этого нельзя».

Да, исламский фундаментализм, пусть совершенно негласно, но становился все растущей силой, с помощью которой организовывались нападения на армян. Из Еревана сообщалось, что к 28 ноября только из одного

Кировабада там накопилось 6 тысяч беженцев. И, несмотря на то, что нападения были односторонними — азербайджанцев на армян, то есть как правило они оставались без ответа со стороны армян, советская пресса упорно употребляла как своеобразно утвержденный штамп слова «армяно-азербайджанские столкновения». И только известный советский поэт Е. Евтушенко выразился (в «Правде» от 27 ноября) более определенно. Он сказал:

«В этот невыносимо мучительный час невинно проливаемой крови я обращаюсь к азербайджанской интеллигенции с призывом и мольбой остановить силой своего слова и личного примера ненависть, и я обращаюсь к армянской интеллигенции с призывом не позволить своему народу встать на путь мстительности, которая может привести только к новым жертвам.

... Не отчаявайтесь, не уставайте искать выхода, и вы его найдете.

А сейчас — остановитесь, ибо вы на пути к пропасти. Разница в вере и национальности не должна разделять людей, ибо самая высшая религия — это человек, и самая высшая национальность — это человек. А понятие «человек» не существует без понятия «человечность».

Е. Евтушенко предлагал, чтобы азербайджанцы и армяне выделили по десять лучших представителей интеллигенции, которые смогли бы разговаривать и договориться о совместном меморандуме, «основанном на разумно принципиальном, а не на беспринципном компромиссе». Примечательно, что к такому разговору призывал поэт, тогда как центральные власти все медлили с разумным политическим решением, и было неясно, когда же наступит его время.

Между тем ни в Баку, ни в Ереване демонстранты не успокаивались. 29 ноября в телепрограмме «Время» сообщалось, что работа прекращена на большей части предприятий Еревана. Всеобщая забастовка в Армении была приурочена к сессии Верховного Совета СССР. Бастующие требовали от сессии пересмотра решения отказать Армении в присоединении Карабаха к Армянской ССР. В телепередаче сообщалось, что многие

предприятия Баку также бездействуют. Улицы обеих столиц патрулировались войсками, комендантский час оставался в силе.

Сессия Верховного Совета СССР не оправдала надежд армян: она ничего не решила по поводу прав союзных республик, и Горбачев сделал лишь неопределенное заявление о том, что права союзных республик будут обсуждены на более поздней стадии конституционных реформ.

Тем временем в Армении начались аресты. Дело в том, что 29 ноября — День установления советской власти в Армении. Видимо, власти, опасаясь, что празднества по этому поводу могут вылиться в антисоветские демонстрации, арестовали в Ереване 1400 человек.

Антиармянские настроения в Баку начали принимать катастрофические размеры. 29 ноября «Арменпресс» обвинил Азербайджан в изгании из республики проживающих там армян. Согласно агентству «Рейтер», представитель «Арменпресс» заявил, что проводится новая политика — «открытой депортации армян». По его словам, более 12 тысяч армян уже покинули Азербайджан. Власти опасались, что число это возрастет до двухсот тысяч и обратились в Москву с просьбой о предоставлении продовольствия для беженцев.

Со своей стороны азербайджанское руководство всю вину за беспорядки в республике возлагало на армян. Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана Татлиев, беседуя с журналистами в Москве, сказал, что нападения армян на азербайджанцев стали причиной последней вспышки этнических волнений в регионе. Он обвинил армян, проживающих в Нагорном Карабахе, в проведении направленной антиазербайджанской кампании. Татлиев заявил, что азербайджанцы без оснований былиувольняемы с работы, им отказывали в обслуживании в магазинах и больницах. Затем — армяне устроили погром. Характерно, что точно такие же слова говорил Энвер-паша перед геноцидом армян в 1915 году.

Татлиеву немедленно ответил председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Восканян. 29 ноября, выступая на заседании Президиума, он ска-

зал, что заявления Татлиева не соответствуют действительности и что он, Татлиев, стоит явно на антигорбачевских позициях.

Создалась такая ситуация, что каждая сторона, при полном нейтралитете Москвы, выдвигала свои версии причин напряженности, а центральная пресса публиковала эти сведения без проверки и собственных комментариев. И как бы компенсируя бездействие властей, представители московской интеллигенции в «Московских новостях» 30 ноября опубликовали статью «Опомниться, остановиться» с тревогой по поводу того, что интеллигенция обоих народов недостаточно осознает опасность кровопролития. «Быть с толпой — совсем не то же самое, что идти с народом и за народ, — писали они. — ... мы, представители русской интеллигенции, ... без охоты посылаем своих детей, одетых в солдатские шинели, в Азербайджан и Армению. Мы не хотели этого. Мы сегодня горько плачем у гробов тех, кто погиб

в жестоких и бессмысленных схватках... Совесть не позволит нам спокойно смотреть, как убивают невинных людей и насилуют женщин. Будет послано столько войск и столько танков, чтобы Сумгait не повторился... Остановите кровопролитие!» Эту статью обращение подписали Патриарх Московский и всея Руси Пимен, Григорий Бакланов, Даниил Гранин, Владимир Кудрявцев, Михаил Ульянов, Святослав Федоров.

1 декабря Горбачев провел переговоры с первыми секретарями ЦК компартий Армении и Азербайджана Арутюняном и Везировым. Об этом сообщило центральное телевидение. Как стало известно из неофициальных источников, переговоры эти полностью провалились. Верховный Совет СССР обратился к армянам и азербайджанцам с призывом о восстановлении мира в обоих республиках. Но и это не помогло. «Правда» 1 декабря сообщила, что в результате беспорядков в Армении и Азербайджане погибло 28 человек. Руководитель пресс-центра Министерства внутренних дел СССР Михайлов заявил, что в число погибших входят жертвы столкновений и обмена огнем. Тем временем число беженцев из обеих республик стремительноросло: по официальным данным, число их по Армении и Азербайджану составляло уже 175 тысяч. 5 декабря

«Правда» сообщила, что комиссия Совета Министров СССР по делам беженцев начала свою работу в Армении.

Ночью 5 декабря в Армении был введен комендантский час. Газета «Социалистическая индустрия» от 5 декабря привела высказывание военного коменданта Еревана генерал-лейтенанта Самсонова о том, что в четырнадцати районах Армении со смешанным населением ситуация очень опасная, поэтому там запрещены митинги и демонстрации и введены ограничения на передвижение населения и транспорта. Тем временем корреспондент московского радио из Баку сообщил, что положение в городе обострилось после того, как войска силой вытеснили демонстрантов с центральной площади города.

В связи с поездкой Горбачева в США руководители армянской общины США были приглашены к советскому консулу, который просил их не устраивать демонстраций к приезду Горбачева. Консул уверял представителей армян в зарубежье, что Нагорный Карабах будет присоединен к России.

В начале декабря положение в Закавказье оставалось напряженным: столицы обеих республик были заняты войсками, однако кровавые столкновения между армянами и азербайджанцами возникали вновь и вновь. 6 декабря в связи с напряженным положением А. Сахаров поддержал обращение Международной лиги прав человека к Генеральному секретарю ООН с просьбой принять меры в отношении конфликтной ситуации между Арменией и Азербайджаном. Сахаров призвал советские власти позволить международным наблюдателям посетить этот район.

А беспорядки в Баку продолжались. 7 декабря в столице Азербайджана три человека были убиты и 44 получили ранения, в том числе — 14 военнослужащих. Об этом сообщило бакинское радио. По словам этого сообщения, войска вынуждены были открыть огонь в целях самозащиты, причем участники волнений грабили государственные учреждения частные дома, били стекла и переворачивали автомашины. Столкновения начались после того, как войска удалили лю-

дей с площади Ленина в Баку и задержали более 500 человек. Волны беженцев росли катастрофически с одной и с другой стороны.

7 декабря АПН опубликовало постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О недопустимых действиях», где в частности сказано:

«ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания. В документе с особой озабоченностью отмечается, что в Азербайджанской ССР и Армянской ССР сложилась нетерпимая обстановка, когда при попустительстве, а зачастую и при прямом участии отдельных должностных лиц местных партийных, советских и хозяйственных органов экстремистски настроенными группами совершаются действия, приводящие к массовому выселению и выезду граждан по национальному признаку с постоянных мест проживания. В результате десятки тысяч людей из обеих республик остаются без крова, работы и средств к существованию. Местные правоохранительные органы во многих случаях должных мер к наведению порядка не принимают, не дают отпора действиям экстремистских элементов».

5 декабря главный редактор журнала «Гласность» С. Григорьянц прибыл в Ереван, чтобы составить собственное представление о событиях, там происходивших. В это время Горбачев отбыл в США. По прибытии в Ереван, Григорьянц сообщил, что ереванская тюрьма переполнена незаконно арестованными, что войска в Армении намеренно подогревают «историческую истерию» и находятся там не только ради поддержания порядка, сколько «в интересах империи». 6 декабря по сфабрикованному делу С. Григорьянц был арестован на 30 суток. В это время в Ереване действовал комендантский час, по поводу которого комендант города сказал следующее: «Я — человек военный, приказ для меня — закон. Решение о вводе комендантского часа принималось на достаточно высоком уровне. Но хочу

сделать одно признание: меньше всего я хотел приехать в Ереван с такими полномочиями».

И вот наступило 7 декабря, когда на Армению обрушилось страшное землетрясение... Оно обнажило сразу же всю гнилость советского строя, его полную организационную несостоятельность. Землетрясение показало, что Советский Союз не только не готов к сколько-нибудь серьезной мобилизационной работе для возможных военных действий, но даже налаживание снабженческих и спасательных работ в больших масштабах ему не под силу. Несмотря на то, что землетрясение, конечно, — стихийное бедствие и здесь не должно быть эмоций по поводу советской власти, но на самом деле оказалось сразу много причин для ярости армян против нее. Мы здесь перечислим только основные из них.

1. Советская власть не смогла (или не хотела) решить карабахскую проблему — не смогли защитить армян от азербайджанцев, и вот более 100 000 беженцев из Азербайджана были кое-как размещены именно в зоне предстоявшего землетрясения.

2. Все разрушенные здания были построены неправильно, без учета сейсмических условий района, и поэтому они рухнули как карточные домики. Обнаружилось, что «бетонные» каркасы были сооружены из песка, а цемент и железо были украдены в свое время строителями. И виной тому была, конечно, правящая власть.

3. Оказалось, что эту власть уже в апреле 1988 года предупреждали о землетрясении, и даже — на самом высоком уровне: научный сотрудник Института геофизики Академии наук Украины Эмма Нестерович на конференции в Томске в апреле предсказала землетрясение в Армении и даже указала точную дату и эпицентр. Она писала в Москву, предупреждала, упрашивала, была тревогу, но бюрократический аппарат считает любую возникающую в обществе проблему не своей проблемой, он игнорирует даже такие предупреждения. А ведь можно было эвакуировать население, спасти все материальные ценности, которые можно перевозить. Но ничего этого не было

сделано, и даже малейшего — люди не были предупреждены. Это чудовищное преступление системы и большого количества конкретных, наделенных ответственностью людей.

4. Спасательные работы велись на таком низком уровне, что можно сказать, что они практически не были организованы. Чудом оставшиеся в живых люди голыми руками растаскивали камни и доставали из-под руин живых или мертвых. Так длилось несколько дней, пока не прибыла иностранная помощь, но и та оказалась в безвыходном положении из-за царившего вокруг хаоса и примитивизма.

Иностранные корреспонденты, побывавшие в месте землетрясения, рассказывали, что бреши, обнаружившиеся в советской бюрократической системе, оказались не менее глубокими, чем те ямы, что были оставлены землетрясением.

«Под ударами стихии она, эта система бюрократии, сохранившаяся еще со времен Сталина и Брежнева, затрещала по швам, — пишет корреспондент агентства «Юнайтед Пресс Интернэйшнл» Джеральд Надлер.

Стони спасателей из местных жителей в недоумении простаивают у гор обломков разрушенных девятиэтажных домов, а те, кому поручено руководить, дают противоречивые приказания. Норвежец Сверре Кильде в отчаянии. Он потерял надежду, что можно спасти людей из-под обломков. Мы пытаемся кричать, чтобы быть услышанными, но мы напрасно надываем голосовые связки — через четыре дня после землетрясения в Ленинакане все еще нет ни мегафонов, ни рупоров, ни микрофонов».

К американцу рыдая подходит 43-летняя Анаид Марсуюн. «Нас уверяют, что нам помогает весь мир, — говорит она, — где же краны со всего мира? Где инструменты? В первые дни мы мечтали вырвать из могил наших детей живыми. Теперь — хотя бы мертвыми».

27 тысяч вагонов стояли на подступах к Ленинакану, но из-за неразберихи и хаоса не могли прибыть в Ленинакан. 26 декабря, то есть 19 дней спустя после землетрясения, московское радио передало, что сель-

ские местности Армении, пострадавшие от землетрясения, все еще помощи не получают. Неофициальные источники сообщили, что в деревнях люди умирают от голода. А прибывший в одну из деревень автомобиль с хлебом повернул назад, поскольку шофер не нашел «материально ответственного лица», кто имел бы право дать расписку в получении хлеба! А материально ответственные были под обломками зданий...

И вот в эту разъяренную от страданий и хаоса страну приезжает Михаил Горбачев, прерывая свой визит в США. Его встретили сдержанно, а провожали даже с ненавистью: он не решил ни одного вопроса, но зато дал фантастически глупое обещание, что за два года разрушенные города будут восстановлены. А перед отлетом из Еревана он дал интервью корреспонденту Гостелерадио, в котором выразил свой гнев по поводу того, что в дни такой всеобщей трагедии есть еще люди, способные думать и о несчастьях Карабаха. После его отъезда начались массовые аресты руководителей комитета «Карабах» и армянских активистов. Горбачев вылетел из Еревана в Москву 11 декабря, а 16 декабря почти все центральные газеты обрушились на комитет «Карабах». «Советская Россия», «Красная звезда», «Труд», «Правда» одновременно начали вопрошать: «Кому это выгодно?» и отвечать, что деятельность комитета «Карабах» на руку противникам перестройки. Между тем в дни землетрясения этот комитет всего лишь пытался показать, что великое горе не ослабило карабахскую проблему, что народ не забыл о своих требованиях и в создавшейся ситуации власти могли бы быть снисходительны к этим требованиям. Кроме того, комитет «Карабах» высказал свою законную тревогу по поводу того, что армянских сирот вывозят за пределы Армении. К тому же Рыжков перед отлетом из Еревана заявил, что сюда, в Армению, приедут со всех концов страны строители со своими семьями, будут жить здесь, пока не восстановят разрушенные города. Опыт же Ташкента и Ашхабада показал, что эти строители после восстановления городов, как правило, оставались жить в этих городах. Сейчас Ашхабад и Ташкент — самые русифицированные города. И, наконец, комитет «Карабах» отказался от помощи Азербайджана, счтя ее лицемерной. 16 декабря «Со-

циалистическая индустрия» писала: «Бригаде азербайджанских нефтяников, выехавших в Армению помочь в вызволении людей из завалов, группа молодчиков-армян не дала поработать и часа только потому, что спасатели были из Азербайджана». Газета «Труд» писала: «Есть попытки скомпрометировать даже такое гуманное дело, как заботу страны о людях. Профсоюзы выделили в санаториях и других здравницах 50 тысяч мест для пострадавших от землетрясения. Но в Армении распространяются слухи, будто их вывозят в Сибирь, хотя навсегда разлучить с землей предков». «Правда» же лидеров комитета «Карабах» назвала даже провокаторами — за то, что они продолжают демонстрации и «нарушают установленный порядок».

В дни землетрясения в Азербайджане антиармянские настроения только усилились. Всеобщее ликование по поводу армянских жертв и радость, что «Аллах наказал неверных» встревожила и без того запуганных армян, и поток беженцев в Армению увеличился. 27 декабря московское телевидение сообщило, что поезда, идущие в Армению с грузами помощи, при въезде в Азербайджан подвергаются нападениям, и были при этом показаны поврежденные вагоны. Проводник поезда рассказал, что камни в окна поездов бросают, но делают это обычно дети, но в Азербайджане это делали взрослые люди.

Еще в октябре советская пресса глухо заговорила о том, что в отличие от Армении, где движение за Карабах идет снизу, в Азербайджане антиармянское движение возглавляется сверху. Толпы демонстрантов собираются на площадях Баку по призывам руководителей Азербайджана. Если раньше об этом можно было прочесть между строк официальных публикаций, то теперь советская пресса заговорила об этом открыто. 15 декабря ТАСС сообщило, что МВД СССР получило информацию из Азербайджана о том, что четыре дня назад в 12 часов у поста ГАИ на выезде из Кировабада курсантами Орудовской средней специальной школы милиции после предупредительного выстрела в воздух была остановлена автомашине «Волга». В ее багажнике было обнаружено 50 000 рублей. Задержанными оказались первый секретарь Кедабекского райкома партии Искандеров и консультант Дома политпросвещения ЦК

КП Азербайджана Агаев. Водитель автомашины признался, что деньги предназначались бастующим в Баку.

13 декабря в Кировабаде был задержан заведующий отделом исполнкома Алиханов, который в целях оказания помощи бастующим в Баку организовал сбор денежных средств и передал их руководителям запрещенных митингов. 26 декабря «Правда» сообщила, что в Баку ряд членов КПСС исключен из рядов партии, и многие получили дисциплинарные взыскания в связи с конфликтом между азербайджанцами и армянами. В частности были освобождены от занимаемых должностей высшие офицеры МВД Азербайджана Э. Р. Казибеков, Э. Г. Алиев и Г. Я. Гасанов.

Словом после землетрясения советское руководство заняло такую позицию, что карабахская проблема попала в руки антиперестроек сил. 19 декабря корреспондент ТАСС Владимир Янченков передал из Армении:

«Созданный как общественный орган, призванный разобраться в проблеме Карабаха, комитет «Карабах» в последние месяцы и по составу, и по преследуемым целям, и по методам своей деятельности резко изменился. Сегодня в его арсенале — ультиматум, призывы к забастовкам и митингам, провокация, подстрекательство. Его цель — явочным порядком перебросить в Нагорный Карабах как можно больше лиц армянской национальности из Азербайджана, расширить экономическое присутствие Армянской ССР в Карабахе путем интеграции постепенно создать единый комплекс Армения — Карабах, с прицелом на при соединение Карабаха к Армении. За их спиной стоит главная сила — коррумпированные вчерашние и сегодняшние элементы, кто прежде всего заинтересован в беспорядках, кому перестройка — как нож в сердце».

Досталось и руководителям Армении. 16 декабря «Правда» опубликовала статью «Вызов разуму и чести», где было сказано:

«Нельзя ведь умолчать о том, что на поводу у политических авантюристов из комитета «Карабах» пошли некоторые партийные и советские работники, опьяненные националистической фразой.

К лицу ли политическая близорукость и неразборчивость таким работникам? Не пора ли принципиально спросить с них?»

Но до них очередь не дошла. Сначала нужно было избавиться от антиперестроечников в азербайджанском руководстве, на поводу у которых были демонстранты, а потом — от армянских руководителей, которые сами были на поводу у демонстрантов.

20 декабря Рыжков, заявил, что комитет «Карабах» и коррумпированные элементы пытались препятствовать ликвидации последствий землетрясения. Это заявление было в духе сталинских времен, только вместо «враги народа» Рыжков употребил еще более оскорбительное для армян выражение: «Они пытались препятствовать ликвидации последствий землетрясения». Ну кто может поверить в такую глупость? И действительно, в нее никто не поверил. Редактор армянской газеты «Советская литература» Рубен Овсепян в интервью газете «Вашингтон пост» отрицал, что армянские активисты несут ответственность за распространение ложных слухов. «Комитет «Карабах», — заявил Овсепян, — пытался помочь жертвам землетрясения, а вместо этого оказался в тюрьме». Британская газета «Гардиан» 16 декабря сообщила, что группа женщин в Ереване распространяет петицию, в которой выражает удивление по поводу обвинений членов комитета «Карабах» в связи с коррумпированными элементами. В петиции указывается, что именно борьба комитета против негативных аспектов в общественной жизни помогла ему получить массовую поддержку.

Власти поняли наконец, что комитет «Карабах» пользуется всеобщим уважением и его голыми руками не взять, что нужны более веские обвинения. И вот 28 декабря газета «Коммунист» пошла на действие, совершившись в духе политических интриг сталинского репрессивного аппарата: она опубликовала статью, где цитировался якобы полученный от комитета «Карабах» ультиматум. В этом ультиматуме без подписи было сказано, что комитет «Карабах» угрожает массовым террором, если не будут выпущены из тюрьмы члены этого комитета. Комитет, кроме того, якобы, заявил, что у него имеются американские ракеты типа «земля — воздух», которые он готов использовать в грядущей

гражданской войне. На это армянский активист Папаян из Еревана сообщил, что эта публикация — фальсификация. С. Григорянц также подтвердил, что этот «ультиматум» — чистейшая фальшивка.

И, несмотря на крайне напряженную ситуацию, в заявлениях и действиях властей чувствовалось стремление найти выход из положения. Во всяком случае они давали понять, что карабахская проблема не решена и она ждет своего решения. Перед отлетом из Еревана Горбачев заявил, что проблема Карабаха существует, но она будет решаться на основе компромисса. То же самое заявили Рыжков и первый секретарь ЦК компартии Армении Арутюнян. Видимо, о каком-то компромиссном решении договоренность была, но об ее подробностях никто ничего не знал.

28 декабря в Армению приехали академик Сахаров и Елена Боннэр, затем они посетили Баку и Карабах. Герасимов поспешил заявить, что их визит никак не связан с правительственным решением, но Е. Боннэр ответила, что специальная комиссия, возглавляемая Сахаровым, была создана и послана в Закавказье с ведома Горбачева и Яковлева. В Баку Сахаровых встретили не слишком любезно: академик Зия Бунятов, например, по телефону посоветовал Сахарову заниматься физикой и не лезть в проблемы, в которых он, академик Сахаров, недостаточно компетентен.

Согласно неофициальным данным, Сахаров приехал в Закавказье для уточнения некоторых деталей компромиссного решения, при этом дальнейшее пребывание войск в обеих республиках само собой разумелось, поскольку это компромиссное решение могло бы вызвать новые столкновения.

4 января 1989 года власти Армении и Азербайджана впервые за время конфликта выступили с совместным заявлением, точнее — обращением к обоим народам, где было сказано, что разрешение спора может быть достигнуто лишь на пути уважения интересов обеих сторон и при готовности на взаимные уступки. Само это заявление уже было уступкой со стороны Азербайджана, который до этого ни на какие уступки не соглашался. Что же касается сроков принятия компромиссного решения, то обозреватель ТАСС Игорь Ефимов 2 января выразил мнение, что 1989 год станет годом

«гармонизации отношений республик и центральной власти». И далее он пишет:

«Речь идет о значительном расширении политических и экономических полномочий национальных республик. Эти важные вопросы обсудит пленум ЦК КПСС, который запланирован на середину года. С общим планом преобразований национальных отношений можно будет ознакомиться в начале второго квартала. Принято решение заранее опубликовать для обсуждения тезисы ЦК КПСС к пленуму».

В начале января как в Азербайджане, так и в Армении начались массовые аресты. В Армении были арестованы все члены комитета «Карабах», а в Азербайджане — руководители антиармянских демонстраций и погромов. Причем наказанных в Азербайджане оказалось несравненно больше: 2500 человек были сняты с руководящих постов, 177 — были задержаны за нарушение комендантского часа, 161 человек был арестован за незаконную проверку документов. С поста военного коменданта Баку был снят генерал-полковник М. Тягунов и на его место 11 января был назначен генерал-лейтенант М. Колесников. Одновременно были значительно расширены рамки особого района Баку, в который вошли многие пригородные поселки. В тот же день, то есть 11 января, было арестовано 9 и задержано 135 человек. В Ереване был также сменен комендант города. Вместо А. Макашова был назначен генерал-лейтенант Ю. Кузнецов.

Прокуратура Еревана начала вызывать на беседы депутатов Верховного Совета Армянской ССР, а с армянскими активистами стали вдруг происходить странные вещи: арестованные в Ереване, они оказывались вскоре в азербайджанских тюрьмах. Причем на протесты, которые тут же последовали, «Бакинский рабочий» отвечал невозмутимо, что все эти люди были арестованы в Азербайджане. Это была наглая ложь. Аресты, допросы, переговоры и беседы говорили о том, что власти готовятся к серьезному и важному решению. 14 января

стало ясно, к чему все это было: в этот день вступил в силу Указ о введении особой формы управления в Нагорном Карабахе. В указе было сказано:

«В связи с продолжающейся напряженностью межнациональных отношений в Нагорно-Карабахской автономной области и вокруг нее, в целях предотвращения их дальнейшего обострения и стабилизации обстановки в этом регионе, с учетом предложений партийных и государственных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, а также комиссий Совета Национальностей Президиума Верховного Совета СССР, рассмотрев данный вопрос с Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР, в соответствии с пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляется:

1. Ввести временно в Нагорно-Карабахской автономной области особую форму управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР.

Образовать Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной области под председательством Аркадия Вольского.

Приостановить полномочия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области двадцатого созыва и его исполнительного комитета впредь до проведения выборов нового состава совета.

2. Установить, что Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной области подчиняется непосредственно высшим органам государственной власти и управления Союза ССР, обладает в полном объеме полномочиями Совета народных депутатов автономной области и его исполнительного комитета, а председатель Комитета — правами и обязанностями председателя исполнительного комитета областного Совета народных депутатов.

Возложить на указанный Комитет руководство местными органами государственной власти и управления Нагорно-Карабахской автономной области, а также передать ему в качестве рабочего органа аппарат исполнительного комитета областного Совета народных депутатов.

3. Установить, что на период действия настоящего Указа расположенные на территории Нагорно-Карабахской автономной области предприятия, учреждения и организации союзного и республиканского подчинения, а также их филиалы, цеха и другие структурные подразделения подчиняются Комитету по кругу вопросов, определяемому Советом Министров СССР с учетом мнения Совета Министров Азербайджанской ССР.

Органы печати, радио и телевидения, других средств массовой информации, издательства, полиграфические предприятия, органы внутренних дел, а также учреждения культуры, народного образования, здравоохранения и иные организации непроизводственной сферы вне зависимости от их подчиненности и ведомственной принадлежности осуществляют свою деятельность под непосредственным руководством Комитета или уполномоченных им лиц.

Деятельность прокуратуры и судов на территории Нагорно-Карабахской автономной области осуществляется согласно действующему законодательству и порядку, который устанавливают соот-

вественно генеральный прокурор СССР, Министерство юстиции СССР и Верховный суд СССР.

4. Предоставить право Комитету особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью:

приостанавливать полномочия районных, городских, сельских, поселковых советов народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области, их исполнительных и распорядительных органов, а также назначать и организовывать проведение выборов в указанные местные советы;

приостанавливать противоречащую Конституции и законодательству СССР деятельность общественных организаций и самодеятельных объединений или, в случае необходимости, распускать их. Регистрация или роспуск указанных организаций и объединений, имеющих республиканские или общесоюзные органы, производятся по согласованию с этими органами;

при необходимости входить с предложениями по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства непосредственно в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, министерства, государственные комитеты и ведомства СССР.

5. Приостановить временно на территории Нагорно-Карабахской автономной области действие пунктов 2, 3 и абзаца третьего пункта 5 статьи 6 и статьи 7 закона СССР «О государственном предприятии (объединении)».

6. Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР принять соответствующие решения, вытекающие из настоящего Указа.

7. Настоящий Указ ввести в действие с 20 января 1989 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

М. ГОРБАЧЕВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Т. МЕНТЕШАШВИЛИ».

---

15 января председатель Комитета особого управления Карабахом Аркадий Вольский заявил следующее: «Позиция ЦК КПСС заключается в том, чтобы устранить те социально-экономические перекосы, которые не давали карабахцам ощущать себя полноценными, уважаемыми гражданами. В решении экономических, социальных вопросов мы будем ориентироваться прежде всего на централизованную помощь. Естественно, сохранятся и традиционные связи с Азербайджаном. Нарушить их сегодня — это самоубийственно для области. Создание Комитета не ущемляет автономии области и не означает изменения ее территориальной принадлежности Азербайджанской ССР».

Это заявление Вольского совсем не понравилось армянам, которые как раз и хотели «нарушить традиционные связи с Азербайджаном» и изменить территориальную подчиненность Карабаха, ибо положение там продолжало оставаться напряженным и после введения особого положения. Сергей Мельченко 10 февраля, вернувшись из Карабаха в Москву, сообщил, что обстановка там сложная, что за 21 день своего существования комитет еще ничего не успел сделать, а народ требует немедленных изменений. Очень серьезно стоит проблема беженцев, сказал он, люди, согнанные со своих насиженных мест, больше не хотят туда возвращаться.

12 февраля секретарь парткома степанакертского шелкового комбината Роберт Кочарян о положении в области выразился вполне откровенно. Он сказал:

«Основная часть населения сейчас ждет незамедлительных изменений в общественно-политической жизни области, в сфере экономики и в духовно-культурной сфере. И если эти изменения в ближайшее время не произойдут, то все вернется на прежнее место».

Затем он сказал, что необходимо осуществить переподчинение предприятий центральным министерствам, а культуру необходимо полностью переподчинить центральным органам власти Армянской ССР. На вопрос корреспондента, что нужно сделать в первую очередь, Кочарян ответил: «В первую очередь Комитету особого управления нужно сделать все, чтобы население действительно почувствовало, что оно управляемся центральными органами власти непосредственно. Чем быстрее это ощущение у людей будет, тем больше спокойствия будет у людей, больше конструктивной работы на предприятиях».

В создавшейся ситуации совершенно непонятным, омерзительным фактом был арест всех членов комитета «Карабах». 31 января академик Сахаров встретился с Джесси Джексоном, который находился с визитом в СССР, и попросил его содействовать освобождению членов комитета «Карабах». Сахаров заявил, что арест этих людей стирает все, что сделал Горбачев в направлении реформ и освобождения политзаключенных. Зарубежные правозащитные организации снова стали остро критиковать Горбачева за политические аресты.

Зачем они были нужны ему? Сколько бы ни была загадочна эта личность, нетрудно угадать, что движет ею. Вот как осветил этот вопрос один из членов комитета «Карабах» Ашот Манучарян, которому «дали время поразмышлять». Он писал, находясь в тюрьме, следующее:

«В чем же дело? Чем вызваны столь многочисленные резкие выпады властей, переросшие в прямые репрессии, осуществляемые в очень точно рассчитанное время: народ в горе, весь актив карабахского движения занят спасательными работами, ответные акции затруднены. Одна из причин — трудность решения национальных вопросов в СССР, где один неточный шаг может привести к возникновению сотен новых проблем. Добавим к этому исключительную некомпетентность и серость подавляющего большинства руководителей, в том числе и высших, объясняемые объективно существующей партийно-бюрократической, планово-мафиозной системой подбора и расстановки кадров, и станет ясно, что решение сложных вопросов для директивных органов — задача из области практически неразрешимых. И не приходится удивляться, что все решения по карабахскому вопросу, принятые за прошедшие 10 месяцев, не только не решили проблему, но и все более и более осложняли и накаляли обстановку, а руководство страны никогда не брало ответственность за ошибки на себя, а искало виновных на стороне. И вот нашло: комитет «Карабах».

Но главная причина в другом. Читая обзоры зарубежной прессы, слушая радио, я иногда удивлялся неосведомленности, непониманию сути вещей некоторыми изданиями, характеризующими карабахское движение как националистическое. На самом деле, начавшись с вопроса о Карабахе, оно очень быстро переросло в общедемократическое, антимафиозное. И в этом — корень столь яростных нападок на наш комитет. Дело в том, что советская мафия — особая. Это мафия, находящаяся у власти. На родине мафии, в Италии, общественный шок вызывают сообщения о подкупе мафией отдельного сенатора или о членстве в мафии крупного члена полиции. А теперь представьте себе целые республики, руководимые мафией. Министры, секретари ЦК, прокуроры, судьи — все члены мафии. Представьте себе страну, где многие высшие руководители либо подкуплены, либо являются членами мафии, либо боятся ее, ее могущества, пасуют перед ней.

«Святая святых» мафии — это система назначаемости руководителей, то есть можно за соответствующую плату получить практически любую должность, которая в свою очередь дает возможность назначенному обогащаться, отчисляя часть «заработанных» средств наверх по иерархической лестнице, и накопить сумму для покупки новой, еще более высокой, должности. Поскольку на любые, даже на «выборные» должности на самом деле просто назначаются, то можно понять, сколь опасно для мафии общеноародное движение, требующее реальной демократии, реального участия народа в выборах и назначениях на всех ступенях управленческой иерархии, разоблачающее существующий мафиозный механизм расстановки кадров. И не просто требующее, но и добивающееся

своих целей: достаточно вспомнить снятие с должностей и выборы новых секретарей Эчмиадзинского, Абовянского, Алавердского райкомов партии, изгнание народом с должностей многих высокопоставленных чиновников, снятие и выборы директоров целого ряда предприятий.

Многие только догадываются о той степени ненависти, которую республиканская мафия питает к карабахскому движению и его лидерам, если учесть, что так называемое «новое руководство» республики, которое Горбачев наградил эпитетом «перестроенное», на деле оказалось совсем ручным. Даже самый поверхностный анализ кадровых перемещений, совершенных с конца мая этого года, показывает: все изменения свелись к перестановкам внутри мафии, абсолютно не затрагивая ее сути, не подрывая ее корней.

Карабахское движение представляет большую опасность и для союзной мафии. Для трудящихся России оно — опасный пример массового движения со своими демократическими лозунгами и целым набором эффективных, давших уже конкретные результаты методов: митинги, демонстрации, забастовки, демократические выборы и т. д.

Таким образом, 10 декабря объективно совпали интересы провозгласившего перестройку Горбачева и противостоящей этой перестройке союзно-республиканской мафии в отношении карабахского движения: оно им не только мешало, но и представляло реальную опасность.

Горбачев совершил в этой ситуации крайне безнравственный выбор: воспользовался беспомощностью народа и Движения после страшной катастрофы, взял на вооружение всю бессовестную ложь, угодливо подсунутую ему мафией, и обрушил на активистов движения всю мощь репрессивного аппарата и пропагандистской машины».

Другую причину арестов, рассматриваемую как основную, называет другая группа армянских правозащитников. Она заключается в следующем (мы коротко ее резюмируем):

Горбачев хочет совершить очередной шаг к своему зарубежному авторитету, который триумфально растет с каждым днем. Его политика перестройки и гласности так или иначе коснулась всех сфер общественной жизни, однако судопроизводство осталось в своей доперестроечной форме.

Горбачеву хочется показать, что и советский суд претерпел перестройку и теперь он действует независимо от партии и правительства. В Москве будет открытый суд над членами комитета «Карабах», прокурор потребует наказания, — а независимый судья оправдает их за отсутствием состава преступления. Адвокаты будут защищать подсудимых честно и объективно, а после суда за рубе-

жом раздадутся очередные аплодисменты в адрес Горбачева.

Эту версию причин можно также признать очень логично обоснованной, тем более, что всех арестованных членов комитета «Карабах» почему-то перевезли в Москву, а затем член Политбюро А. Яковлев публично обещал зарубежным журналистам, что суд над «Карабахом» будет открытым.

Однако была еще и третья, ужасная по предчувствиям, причина-версия: члены комитета «Карабах» обещаны азербайджанцам. Согласно неофициальным данным, во время переговоров о будущем статусе Нагорного Карабаха азербайджанцы потребовали ареста армянских активистов — как компенсацию за аресты в Азербайджане. Похоже, что это так и было, ибо московские правозащитники рассказывали об ужасах, творимых тюремными властями в Азербайджане над армянскими заключенными: над ними издеваются, их избивают, насилуют, заставляют есть кал и пить мочу, — и все это с ведома властей. Жалобы, направленные в Москву по этому поводу, оставались без ответа.

Между тем пропаганда против идей комитета «Карабах» все продолжалась, хотя сами члены комитета были все арестованы. 25 февраля комендант особого района Еревана сообщил о «продолжающейся деятельности» комитета «Карабах». В интервью, опубликованном в газете «Красная звезда», генерал-лейтенант Кузнецов сказал, что члены комитета «Карабах» не успокаиваются и что слухи и ложь разжигают национальные страсти. В своем интервью Кузнецов сказал также, что на прошлой неделе более тысячи человек провели «незаконную демонстрацию» в городе Абояне, расположенному вблизи Еревана. По словам Кузнецова, «демонстранты выкрикивали провокационные лозунги». Эти заявления генералом были сделаны совсем незадолго до годовщины погрома в Сумгаите. Раньше официально объявлялось, что там погибло 32 человека, теперь Кузнецов сообщил новую цифру: погибло 83 человека, из них 48 — азербайджанцев, 32 — армянина и 3 — других национальностей. Эта статистика никак не может соответствовать действительности, поскольку погромы происходили в Азербайджане, и поэтому число погибших азербайджанцев никак не могло превы-

шать число погибших армян. Видимо, центральные власти продолжали свою иррациональную игру в уравниловку — даже в отношении погибших, даже — задним числом.

В связи с карабахскими событиями весьма интересны те отношения, которые складывались между Советским Союзом и Турцией. 14 февраля Геннадий Герасимов был в Турции и по возвращении заявил, что в Турции происходит перестройка, «как и в нашей стране», и мы должны создать с ней пояс добрососедства. Затем Герасимов обещал, что будут сокращены советские войска на границе с Турцией. Кроме того, Герасимов заявил, что турки очень любят советских людей. Зарубежные армянские политические партии высказывали предположение, что советские власти идут на уступки Турции, чтобы та не возражала против решения карабахского вопроса.

Единственным мусульманским народом, поддержавшим армян в карабахском вопросе, был татарский народ. Правда, в этом сказывалась своя заинтересованность. 10 января 1989 года газета «Вечерняя Казань» писала: «Существующие ныне вертикальные иерархические структуры соподчиненности национально-государственных образований ставят одни народы в неоправданную зависимость от других и фактически ущемляют права, вызывают чувство попранного национального достоинства, а в конечном счете приводят к отчуждению наций. Пример тому — нынешние события в Закавказье. Ведь проблема Карабаха действительно существует, и тут мало одних призывов к благородству и спокойствию. Армянский народ оказался в уникальном положении: его большая часть пребывает в статусе союзной республики, а меньшая — в автономной области. Это противоречие следует разрешить». Конечно, в данном случае татары заботились о том, чтобы самим получить статус союзной республики (что естественно), но сама постановка вопроса о национальном неравенстве, возникающем из-за несовершенства структуры многонационального советского государства, правильна.

Здесь, однако, мы должны прервать хронологию событий, связанных с проблемой Карабаха, подчеркнув, что создание Комитета особого управления Карабаха, руководить которым было поручено А. Вольскому, мож-

но расценить как блестящую победу карабахского движения, ибо этот комитет давал возможность Карабаху выйти из-под управления Азербайджана и быть управляемым совершенно новым органом. К тому же А.Вольский в отличие от многих — человек, способный организовать людей в труднейших новых условиях. Это создавало для Карабаха определенные реальные перспективы. Но об этом — несколько ниже. Нам пора вернуться к внутренним делам дашнакской партии, чтобы читатель узнал, чем же она занималась, когда в Армении и Арцахе разворачивались описанные здесь бурные события.

Как мы уже сказали, 23 съезд партии состоялся в 1985 году, и поэтому он в своих решениях, естественно, не мог еще учесть новой политической ситуации, сложившейся в связи с приходом к власти М. Горбачева. Деятельность партии в основном была направлена на пропаганду армянского вопроса, в частности на осуждение мировой общественностью армянского геноцида. 1985 год был годом 70-летия со дня геноцида, и партия решила отметить эту дату массовыми демонстрациями, публикациями, письмами протesta и т. д. В кампанию включились практически все армянские ученые, издательства и различные организации. Следует особо отметить активность профессора из Калифорнии Р. Ованесяна, который своими речами, статьями и книгами сделал очень много для пропаганды армянского вопроса. В частности им была написана и издана в двух томах на английском языке книга о времени независимой Армении, где дана правдивая оценка всех тех событий, которые разворачивались в 20-е годы вокруг армянского вопроса. Однако полного единства и совместности действий различных партий в кампании 70-летия геноцида добиться не удалось. Но мощные демонстрации, организованные дашнакской партией, были достаточно внушительными. В частности в Нью-Йорк съехались демонстранты со всей Америки, и в процессе демонстрации весь Бродвей был заполнен армянами, к которым присоединилось также много американцев. Демонстрация-шествие завершилась в одном из правительенных зданий, где выступали конгрессмены и профессор Ричард Ованесян. Довольно внушительной была также демонстрация в Париже и других городах мира. В

Бейруте, несмотря на тяжелые условия военного положения, демонстрация стала днем общенациональных армянских политических требований. В принципе это был день траура по жертвам армянского геноцида, но партия придала ему несколько новую окраску: вместо просьб помнить о геноциде армяне требовали этого, вместо того, чтобы слезами поминать погибших в геноциде, они демонстрировали свой боевой дух. Но как мы видели выше, события в СССР и Армении получили такое бурное развитие и стали столь непредсказуемы, что партия должна была в срочном порядке выработать новую стратегию и должна была несколько отклониться от решений 22-го съезда, которые были приняты без учета новой ситуации. Ждать очередного съезда означало ничего не делать в течение четырех лет, и Бюро партии взяло на себя разработку новой стратегии. Сначала был сделан ряд официальных заявлений о том, что партия, не разделяя коммунистическую идеологию, тем не менее приветствует горбачевскую перестройку и надеется, что эта перестройка сделает свободной также Армению и армянский народ.

Другое заявление касалось отношения партии к карабахской проблеме, где Бюро партии заявляло, что полностью стоит на стороне карабахских требований и будет защищать карабахцев всеми возможными средствами. Именно после этого заявления азербайджанская пресса подняла истерику о том, что карабахскую проблему «спровоцировали дашнаки». Это была чистейшая ложь, ибо начало событий в Степанакерте было неожиданно как для дашнакской партии, так и для Армении. Более того, очень быстро обнаружилось, что дашнакская партия, надолго прервав свои связи с Арменией и Советским Союзом, фактически не знала всех тех перемен в реальной жизни, что произошли за годы советской власти в Армении, а тем более — в Карабахе, и поэтому она не могла разработать реализуемую в жизнь программу действий для этих регионов. Обнаружив такое несоответствие своих возможностей, партия срочно взялась за наверстывание упущенного, то есть за изучение Армении и ее проблем в полном смысле этого слова. Различными специалистами были составлены отчеты о социальном, экономическом, политическом, географическом, этнографическом состоянии стра-

ны. Были исследованы различные аспекты ее жизнедеятельности. Параллельно с этой работой началась кампания защиты требований карабахцев, которая вылилась в демонстрации, написание писем протестов Горбачеву, встречи с представителями советских посольств и т. д. Эта деятельность имела, кроме того, целью показать новому советскому руководству, что дашнакская партия может развернуть на Западе такую кампанию в защиту прав армянского народа — кампанию анти тоталитарного характера, — какую в свое время подняли правозащитные организации вокруг нарушения прав человека в СССР. Эта кампания оказала бы сильное моральное давление на советское руководство, которое в то время искало союзников на Западе. Но вскоре горбачевское руководство пошло на такие колоссальные уступки Западу, что популярности Горбачева уже ничто не могло помешать. Дашнакская партия это сразу же оценила и отказалась от прежней тактики в отношении советского руководства по вопросу Карабаха. К сожалению, этого не поняли другие наши соотечественники, деятельность которых на Западе привлекает большое внимание, и они старались ориентировать американцев на необходимость конфронтации с Горбачевым или по крайней мере на отказ ему в помощи. Но их голоса глохли среди восторженных криков в адрес Горбачева. Когда же американцы не поддержали прибалтийцев в вопросе их независимости, всем стало ясно, что воздействовать на Горбачева через Запад в обозримом будущем невозможно. Это была политическая реальность, не считаться с которой могли только оторванные от жизни люди. Да и Запад можно было понять: Горбачев обещал разрешить вопрос объединения Германии, отпустить на свободу восточноевропейские страны, вывести войска из Афганистана, рассмотреть жизненно важный для японцев вопрос Курильских островов, не препятствовать воссоединению Кореи, выпустить из СССР евреев, а из лагерей и тюрем — политзаключенных, наладить контакты с Израилем, сократить обычные вооружения, запретить ракеты средней дальности и еще — многое другое. И при этом-то перечне заслуг Горбачева перед Западом некоторые из наших соотечественников хотели склонить американцев понимать Горбачева так же глубоко, как мы его понимали.

маем, чтобы те приняли антигорбачевскую позицию, потому что он не решает карабахскую проблему и не признает независимости прибалтийских республик.

Дашнакская партия не могла себе позволить играть в эти детские игры-поучения. Она пыталась осмыслить новую политическую реальность и определить свое, тактически правильное место в ней. Это было настолько серьезной проблемой, что решить ее мог только съезд партии. И вот в августе 1988 года, за год до очередного съезда партии, на одном из греческих островов близ Афин созывается внеочередной, 24-й, съезд, в котором участвовать довелось также автору этой книги.

Съезд обсудил множество текущих вопросов, но главный из них заключался в формулировке предстоящих действий партии в отношении советской Армении. Вопрос этот обсуждался бурно, но основательно. Нужно было решить, каким образом партия сможет принять участие в событиях, происходящих в Армении и Арцахе. Делегаты совершенно справедливо ставили вопрос так: если армянская революционная партия «Дашнакцутюн» в этот судьбоносный для Армении час не будет участником событий на родине, если она не сможет передать своему народу свой вековой опыт борьбы за независимость, то она не может впредь называться Армянской революционной партией, а лишь — зарубежной армянской партией.

Наконец, после горячих споров и обсуждений съезд принял тезис, названный «На Родину». Дословно с армянского он звучит так: «В Страну». Это счень старый лозунг. В свое время страной называли Западную Армению, и «В Страну» означало «В Западную Армению», то есть на Родину. Теперь это слово означало «В советскую Армению». Единообразно было решено, что ради Армении партия может действовать лишь в Армении, и поэтому нужно было вернуться туда. Но как?

Тут мнения разделились, и съезд к определенному выводу не пришел. Спор развернулся вокруг форм входления. Одни считали, что партия уже со своими готовыми к деятельности кадрами должна переселиться в Армению — в потоке переселенцев, как было, скажем, в послевоенные годы. Другие считали, что партийные ячейки нужно создавать на родине из местных жителей, ибо только они, зная местные условия и будучи

гражданами страны, могли бы принять активное участие в политической и общественной жизни Армении. Было высказано также еще одно мнение: Бюро партии необходимо переместить в Ереван или воскресить бывшую традицию, когда партия имела Восточное и Западное Бюро. Поскольку съезд не пришел к единому мнению относительно тактики вхождения партии в Арmenию, было решено, что этим вопросом займется Бюро в рабочем порядке.

Работа съезда еще не была закончена, когда поступило сообщение о попытках создания Комитета особого управления в Арцахе. Тут же на съезде была дана оценка предстоящему созданию Комитета под руководством Вольского: этот факт свидетельствует пусть и не об окончательной, но все же о победе карабахского движения. Депутаты отметили, что при существующей структуре власти в СССР зоны с особым управлением по существу не зависят от тех, на чьей территории они находятся. Например, в Казахстане находится Семипалатинск, откуда запускаются ракеты, и руководство Казахстана даже близко не может подойти к зоне, которая полностью управляется военными. Да и множество городов-спутников имеет тот же статус. Миниатюрной моделью этого статуса являются предприятия союзного подчинения, на которые власть местного руководства не распространяется. Таким образом, особое управление в Арцахе по сути выводило автономную область из-под власти Азербайджана, а присоединение ее к Армении было не так важно на данном этапе, когда главная проблема заключалась в обеспечении защиты национальных прав арцахских армян.

Второй важной проблемой, связанной с Арменией, которая обсуждалась на 24-м съезде, было экологическое состояние страны. Вода, воздух и вся природа Армении настолько отравлены химическими, металлургическими и прочими вредными производствами, что по детской смертности, числу инфарктов и раковым заболеваниям Армения занимает чуть ли не одно из первых мест в мире. Съезд решил, что партия должна привлечь внимание мировой общественности к этой проблеме и с ее помощью способствовать закрытию вредных производств.

После съезда началась бурная деятельность по всем обсужденным на нем вопросам. Политический анализ показывал, что пока решение карабахского вопроса находится в руках центральных властей, он не может быть решен в пользу армян, ибо Москва не хочет, чтобы в этом споре был победитель. Это оказывалось вполне естественным желанием, и на то было достаточно причин. Стороны пытались доказать центру свою историческую и моральную правоту, но для Москвы, которая сгибалась все более под тяжестью сотен других проблем, ни право на самоопределение, ни конституция, ни геноцид, ни волеизъявление народа, ни справедливость не играли никакой роли: ей нужен был мир любой ценой, и если бы призывы к компромиссу не были услышаны, в ход могли бы пойти танки как последний и веский аргумент центра. Это прекрасно понимала дашнакская партия, которая за свою столетнюю историю хорошо познала бескость таких аргументов. Именно поэтому она вместе с другими зарубежными партиями выступила с призывом кдержанности. Этот призыв молодежью Армении и зарубежья был воспринят негативно, многие обвиняли дашнакскую партию в отказе от революционности, в сделке с Советами, в измене идеалам независимости, но все это было не более, чем проявление по-детски горячей восторженности по поводу бурных событий в Ереване и Степанакерте. Между тем призывы дашнакской партии кдержанности исходили из результатов переговоров, которые вели руководители партии в Москве и Ереване с представителями советского руководства. Когда об этих переговорах стало известно из дашнакской прессы, критика в адрес партии усилилась. Теперь партию предупреждали, что Советы ее все равно обманут. Это было настоящим общественным давлением на партию, которая, как видится автору, не прошла для партии бесследно, и она, приспособившаяся к революционно настроенным массам, несколько отступила от политической логики, по которой с самого начала было ясно, что требование выхода арцахцев из-под власти Азербайджана — это не политическое, а правозащитное требование; присоединение же Арцаха к Армении — требование политическое, не выполнимое в существующей ситуации. И следовательно, создание Комитета особого управления,

при котором Арцах формально оставался в составе Азербайджана, но фактически находился под управлением Вольского, было блестящим вариантом компромиссного решения. И стоять бы на этом армянам, посыпать бы благодарности Горбачеву по этому поводу, что было бы проявлением политической мудрости. Но у нас ее не хватило. Революционная масса требовала воссоединения и только воссоединения, что превращало проблему защиты прав армян Арцаха в проблему территориальных притязаний.

Итак, уступила революционной толпе и дашнакская партия. 12 мая 1989 года Бюро партии разослало всем своим комитетам документ, в котором в частности было сказано:

«События последних дней показывают, что представитель центральных властей Аркадий Вольский не только не осуществляет обещания, данные арцахским армянам в деле защиты их национальных, социальных и экономических прав, а встав на сторону азербайджанцев, он создает условия, которые в течение 65 лет создавали руководители Азербайджана с единственной целью отуречивания армян».

Это обвинение в адрес Вольского было несправедливым, и причиной тому было отсутствие у партии собственных источников информации в Армении и Степанакерте, вследствие чего она в своих выводах опирается порой на непроверенную или даже случайную информацию. Между тем при А. Вольском было сделано очень многое, как потом рассказывал автору лично мэр города Степанакерта М. Мирзоян, но еще больше было намечено сделать для решения арцахской проблемы.

И вот в Арцахе произошло событие, которое полностью изменило общую ситуацию, расстановку сил и целей. 16 августа 1989 года в Степанакерте состоялся Съезд полномочных представителей населения Нагорного Карабаха. Среди его делегатов были почти все руководящие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники НКАО, руководители предприятий и учреждений. В работе съезда приняли участие руководители движения «Миацум» (Воссоединение). Представители города Шуши, населенного пре-

мущественно азербайджанцами, были приглашены на съезд, но отказались прибыть. Участвовали в работе также члены Комитета особого управления НКАО генерал-майор С. Купреев и В. Товмасян, комендант особого района генерал-майор В. Сафонов, помощник председателя Комитета особого управления Б. Неллеров. Докладчиком съезда был В. Товмасян.

Съезд принял резолюцию, в которой констатировалось, что введение особой нормы управления в НКАО отняло у автономного образования его и без того ничтожные права и не решило ни одной из проблем, которые призвано было решить. Съезд отметил также, что конституция, дающая Президиуму Верховного Совета СССР право вводить особую форму правления, не оговаривает возможности приостановки деятельности местных советов, а устав КПСС не дает права упразднить обком партии. Съезд заявил об отказе признать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджана и провозгласил его «Независимой союзной территорией». Был избран Национальный Совет из 78 членов, и съезд передал ему от имени народа всю полноту власти в области на период между съездами полномочных представителей. Председателем Национального Совета стал народный депутат СССР первый секретарь Мартунинского райкома партии Вачаган Григорян, заместителями — члены Комитета особого управления Владимир Товмасян и первый секретарь Степанакертского райкома партии Валерий Аганджянян. Для руководства текущей работой был избран президиум из 17 человек, из них четверо были членами движения «Миацум».

Съезд призвал население Арцаха прекратить забастовку. И забастовка, длившаяся уже три месяца, была прекращена: жители Карабаха демонстрировали тем самым свою приверженность новому правительству области.

Но что означало все это, если рассматривать новые органы с точки зрения государственного строительства, а, главное, — каких последствий можно было ожидать затем? Ибо карабахцы фактически отказались подчиниться решению Верховного Совета СССР о создании Комитета особого управления областью, отказались подчиняться Азербайджану — они провозгласили

свою независимость как от Азербайджана, так и от Комитета особого управления. Причем тот факт, что члены Комитета особого управления присутствовали на съезде и даже вошли в состав Национального Совета, говорит о том, что центральные власти дали свое молчаливое согласие на такой исход дел. Более того, центральные власти и по логике вещей должны были приветствовать прекращение забастовки, но тем самым они косвенно признали и власть Национального Совета. В центральной прессе уже раздавались голоса, что Комитет особого управления более не нужен, но, правда, его пока никто не решался расформировать. Таким образом, маленькая Нагорно-Карабахская область объявила о своей независимости, а Национальный Совет всеми доступными и недоступными средствами стал защищать эту независимость.

Азербайджанская сторона встала перед фактом объявленной независимости Карабаха — и тоже пустила в ход все доступные и недоступные средства для подавления этой независимости. Однако ситуация полностью изменилась: если до провозглашения независимости армянская сторона была в роли просителя и для удовлетворения своей просьбы шла на демонстрации, забастовки, писала письма-жалобы и доказывала справедливость своих требований, то теперь в роли просителей оказались азербайджанцы, поскольку они стремились изменить созданное положение, то есть задушить независимость карабахцев. Это-то и было самым опасным.

14 мая в Азербайджане был создан временный инициативный центр Народного фронта Азербайджана, в который вошли писатели Мамед Араз, Сабир Рустамханлы, Юсуф Самед-оглы и Исмаил Шихлы. В первый же день они сделали заявление, в котором осуждали любые попытки изменить границы Азербайджана и предупреждали, что в случае отделения Карабаха Народный фронт Азербайджана потребует независимости своей республики.

Постепенно Народный фронт Азербайджана стал хозяином положения. Власти его официально признали, и он, с попустительства властей, стал фактически диктовать свою волю самим властям. Конечно, это была хорошо организованная игра, где власти действовали

через Народный фронт, сами оставаясь чистыми перед Москвой. По призыву Народного фронта Азербайджана была организована блокада Армении и Нагорного Карабаха, причем сделано это было столь слаженно, словно Народному фронту Азербайджана подчинились и Министерство путей сообщения, и МВД, и все те, кто был в состоянии организовать такую блокаду.. 30 сентября армянская газета «Коммунист» писала:

«Провокации, совершаемые Народным фронтом Азербайджана с прямого попустительства его партийного руководства, не что иное, как хитрый ход конем: стремление отвлечь внимание ЦК КПСС и Верховного Совета СССР, всей советской общественности от основной проблемы — самоопределения Нагорного Карабаха, его экономической и политической самостоятельности. Не выйдет. Мы твердо стоим на своих позициях и не свернем с пути».

Карабахцы, действительно, твердо стояли на своих позициях. В области не было продовольствия, горючего, простоявала промышленность, скот оставался некормленным и его забивали, урожай гнил на полях, а уже собранный — портился в вагонах, которые из-за блокады простоявали на путях. В район землетрясения не поступало посланное из-за границы оборудование, а вооруженные азербайджанцы угоняли скот у армянских пастухов. И все же карабахцы не сдавались. Они образовали отряды самообороны, изготавливали и получали оружие, в лесах организовали военные лагеря, где обучались обращению с оружием. Эти лагеря были обнаружены военными самолетами, о них писала пресса, однако ликвидировать их не удалось. Развернули карабахцы и дипломатическую деятельность. По сообщению Арменпресс, комиссия ООН по правам человека, заседавшая с 7 августа по 1 сентября, рассмотрела положение в НКАО. В ходе заседания было предложено обратиться к правительству СССР с рекомендацией о проведении в Карабахе референдума. 4 сентября в газете «Советский Карабах» было опубликовано обращение Национального Совета НКАО к Совету Безопасности ООН, в котором содержалась просьба «содействовать обеспечению безопасности армянского населения Карабаха». Президиум Национального Совета обра-

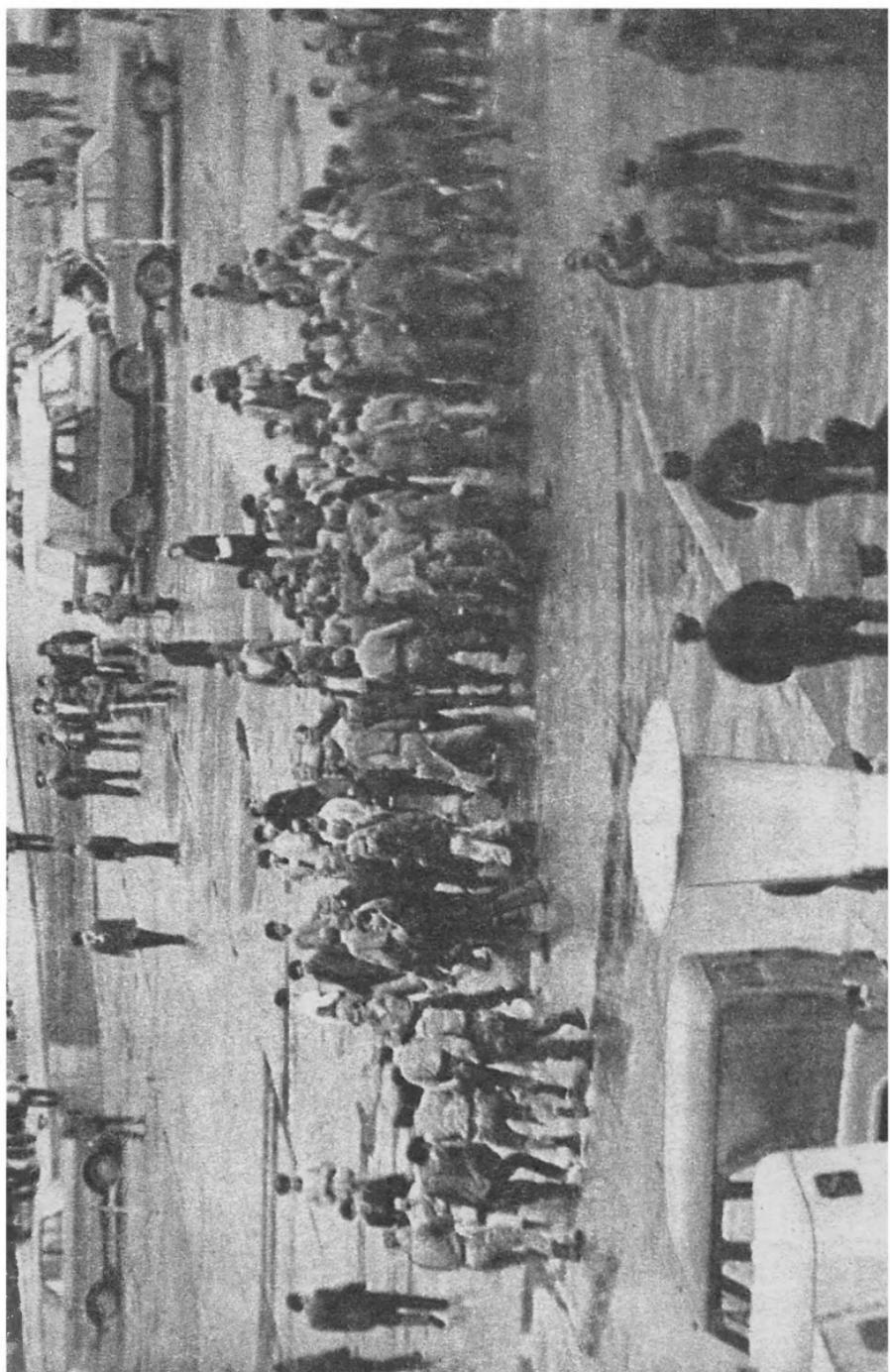
тился также в МВД Армянской ССР с просьбой «отправить необходимые силы в Нагорный Карабах для обеспечения безопасности армянского населения». А. Вольский в армянском городе Горисе встретился с председателем Совета Министров Армянской ССР В. Маркарянцем. Было решено переправлять предметы первой необходимости в Степанакерт по воздуху.

Тем временем в Карабахе шла чуть не настоящая война. Стало известны подробности взятия заложниками в Шуше группы советских генералов: жители города потребовали освобождения местного жителя Д. Алиева и бакинца И. Ахмедова, арестованных вследствие того, что они вели стрельбу по армянскому селу Мхитарашен. Заложниками были взяты заместитель начальника политуправления МВД СССР Е. Нечаев, комендант особого района В. Сафонов, командующий внутренними войсками МВД СССР Ю. Шаталин и заместитель министра внутренних дел Азербайджана Р. Мамедов. В тот же день в азербайджанском городе Агдаме был захвачен в качестве заложника член Комитета особого управления С. Купреев. Заложники были освобождены, когда были удовлетворены требования организаторов их захвата.

Столкновения и инциденты все накапливались: в вертолете, прибывшем из Армении в Степанакерт, было обнаружено оружие и части от миномета; 29 августа на трассе Иджеван — Степанакерт был обстрелян автобус, он получил 70 пробоин, но жертв не было. 30 августа семеро армян были захвачены в плен азербайджанцами. 31 августа близ села Ходжалы армяне напали на колонну из 15 автомашин, везших стройматериалы в Шушу. Вмешались солдаты внутренних войск. Троє азербайджанцев — Т. Мамедов, З. Агаев и А. Гулиев были госпитализированы с тяжелыми ранениями. 1 сентября из Баку в село Гасанабад в НКАО было направлено 20 милиционеров для защиты азербайджанцев, но они были выгнаны из села армянами, однако вернулись вновь. Национальный Совет Карабаха обратился в Совет Министров Армении с просьбой прислать армянских милиционеров. 1 сентября была сорвана передача областного телевидения, так как в эфир на тех же волнах вышла азербайджанская студия. 2 сентября вооруженная толпа азербайджанцев численностью от

Арцах. 1990 г.д

Арцах. 1990 год

800 до 1000 человек двинулась из Агдама к границам НКАО, однако отряды самообороны и войска разогнали толпу. 7 сентября колонна из 36 машин в сопровождении 150 вооруженных солдат, 6 бронетранспортеров и 4 экипажей ГАИ, следовавшая под началом полковника Клиберденко из Гориса в Степанакерт, при въезде в Азербайджан была остановлена: дорогу пересекала траншея, на краю которой расположился сидячий пикет — азербайджанские женщины и дети. Колонна была вынуждена вернуться в Армению. В Кировабаде многотысячная толпа остановила и вернула в Степанакерт армейскую колонну бензозаправщиков, направлявшуюся на военные склады за горючим. Каждый день из Карабаха поступали сведения о вооруженных столкновениях, убийствах и грабежах, но позиция центральных властей в этом вопросе была не только пассивной, но преступно бездейственной. Только после того, когда блокада Армении и Карабаха серьезно отразилась на общей экономике страны, Верховный Совет СССР решил применить силу для прекращения блокады. 25 сентября после предупреждения, сделанного М. Горбачевым в его речи на сессии Верховного Совета СССР о принятии решительных мер в случае продления блокады, Народный фронт Азербайджана на переговорах, шедших при посредничестве председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишанова, заявил о готовности возобновить движение поездов в направлении Армении. Заявление это было вынужденным, ибо в это время уже готовилось постановление о применении чрезвычайных мер, и поэтому Народный фронт решил отступить. Отступление его оказалось чисто формальным, блокада так и не была снята.

Так, 26 сентября из Азербайджана в Армению были направлены 13 поездов, 12 — со стройматериалами, 1 — с продовольствием, но в Армению прибыло лишь 9 поездов со стройматериалами. Между тем на подъездных путях к Армении скопилось уже 26 тысяч вагонов. В день пропускалось всего около 600 вагонов. Продовольствие в вагонах простояло в Нахичеване несколько недель, и когда его, сгнившее, привезли наконец в Армению, его пришлось тут же сбросить на землю. Цемент, прибывший из Азербайджана, был залит водой. Поезда, шедшие в Армению, формировались как пол-

носоставные, но на станции Джульфа и Норашен вагоны с продовольствием от поездов отцеплялись также, как и цистерны с горюче-смазочным материалом и топливом. До Армении доходили лишь стройматериалы, но разгрузить их было невозможно, так как отсутствовало горючее, а значит — разгрузочные краны стояли.

Но грузы не доходили также и до Грузии, так как Народный фронт Азербайджана обвинил ее в предательстве и потребовал, чтобы она включилась в бойко Армении. 2 сентября Народный фронт Азербайджана провел митинги в Баку, Кировабаде, Сумгаите и Нахичеване. На митинг в Баку собралось около 500 тысяч человек, которым было объявлено, что Народный фронт Азербайджана создает отряды самообороны, которые будут направлены в НКАО.

13 сентября было подписано соглашение между Народным фронтом Азербайджана и КП Азербайджана, предусматривавшее, что Верховный Совет Азербайджанской ССР упразднит Комитет особого управления НКАО и восстановит управление Азербайджана в области. Соглашение подписали со стороны Народного фронта Азербайджана А. Алиев и Ю. Самед-оглы, со стороны компартии Азербайджана А. Везиров и В. Поляничко.

6 октября Верховный Совет СССР поручил Министерству обороны, Министерству внутренних дел и Министерству путей сообщений прибегнуть к чрезвычайным мерам по снятию блокады. Азербайджанский Народный фронт тут же объявил, что согласен снять блокаду до 24 октября, но затем возобновит ее, если не будет восстановлен суверенитет Азербайджана над территорией Карабаха. Уже 10 октября центральная пресса сообщила, что блокада с Арменией снята, но Карабах все еще остается блокированным. Однако на самом деле с блокадой Армении покончено не было: грузы приходили в Армению разграбленные и испорченные, положение продолжало оставаться напряженным. Начальник полигонного отдела Нагорно-Карабахского спецрегиона полковник Скоробогатов 21 октября заявил, что ситуация в области остается сложной и что войска МВД получают десятки экстренных вызовов ежедневно. В «Красной звезде» он писал, что даже обычные пробле-

мы повседневной жизни должны решаться с помощью войск. Генерал-полковник МВД Шаталин сообщил, что в районе Кавказа и Узбекистана было сосредоточено 16 тысяч военнослужащих внутренних войск, из них самые крупные воинские подразделения — численностью в 5.5 тысяч человек — были дислоцированы в Нагорном Карабахе. В Баку находилось около 3 тысяч военнослужащих, в Армении их было 1800, в Грузии — 4500.

И тем не менее, несмотря на все предпринимаемые меры, Нагорный Карабах продолжал оставаться независимым — от Азербайджана и от комитета Вольского. Дни Комитета особого управления были уже сочтены, на Арцах надвигалась трагедия, ибо без этого комитета и местных Советов область автоматически попадала снова под власть Азербайджана. И вот 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха принимают следующее постановление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АРМЯНСКОЙ ССР И НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА НАГОРНОГО КАРАБАХА О ВОССОЕДИНЕНИИ АРМЯНСКОЙ ССР И НАГОРНОГО КАРАБАХА

Основываясь на общечеловеческих принципах самоопределения наций и отзываюсь на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа, Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха постановляют:

1. Верховный Совет Армянской ССР признает факт самоопределения Нагорно-Карабахской автономной области, утвержденный решениями сессий областного Совета НКАО от 20 февраля и 12 июля 1988 года, а также решениями Съезда полномочных представителей населения области от 16 августа и заседания Национального совета от 19 октября 1989 года.

2. Верховный Совет Армянской ССР признает Съезд полномочных представителей Нагорного Карабаха и избранный им Национальный совет как единственную ныне действующую власть в области.

3. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха провозглашают воссоединение Армянской ССР и Нагорного Карабаха. На население Нагорного Карабаха распространяются права гражданства Армянской ССР.

4. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха образуют совместную комиссию (со своим рабочим аппаратом) для разработки практических шагов по осуществлению воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха.

5. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха обязуются представлять национальные интересы армянского населения Шаумяновского района и Геташенского подрайона Северного Арцаха.

6. Президиуму Верховного Совета Армянской ССР, Совету Министров Армянской ССР и Президиуму Национального совета НКАО поручается предпринять все вытекающие из настоящего постановления необходимые меры по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему.

Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Г. ВОСКЛАНЯН.

Председатель Национального совета Нагорного Карабаха В. ГРИГОРЯН.

Секретарь Президиума Верховного Совета Армянской ССР Н. СТЕПАНИЯН.

1 декабря 1989 г., г. Ереван.

Это постановление ровным счетом ничего не значило, так как для осуществления любого постановления необходимо обладать силой, иметь возможность претворить документ через исполнительную власть, через действие определенных органов власти. Таких органов власти у Верховного Совета Армянской ССР не было, а без них можно было с тем же успехом провозгласить в составе Армении также Карс, Ардаган, Ван, Муш и все шесть вилайетов, насильственно отторгнутые в свое время от исторической Армении.

Дашнакская партия выступила в поддержку этого постановления, но, понимая, что его осуществление будет сопровождаться боевыми действиями, объявила набор добровольцев, которые в случае надобности должны были прибыть в Армению на помощь собратьям.

К этому времени дашнакская партия уже начала создавать свои учреждения в Ереване, осуществляя решение 24 съезда «На родину!». И вот впервые в советской армянской прессе появилось интервью с руководителем дашнакской партии Г. Марухяном, которое было опубликовано в «Гракан терт» (Литературная газета, на армянском языке) 16 февраля 1990 года. Уже

сам факт его появления — свидетельство начала новых для дашнакской партии времен. Поэтому мы предлагаем нашему читателю познакомиться с его содержанием, которое мы даем в некотором сокращении. Опубликовано оно было под рубрикой «К национальному единству». Корреспондент газеты С. Шахмурадян начал интервью со следующего вступления:

Насколько сложна, настолько и удивительна судьба, выпавшая на долю Армянской революционной партии «Дашнакцутюн». Мне кажется, трудно сейчас найти другую партию, которая была бы столь восславленной и столь проклятой, как «Дашнакцутюн». Однако в любом случае истина состоит в том, что как археолог очищает от затвердевшей исторической пыли найденный им кувшин, так мы теперь постепенно освобождаем нашу историю от лжи, наслорий и фальсификации, чтобы в эти тяжелые и судбоносные дни узнать правду.

Вот почему нашу беседу я хочу начать с истории, особенно учитывая то, что в этом году исполняется 100-летие дашнакской партии.

В поисках истоков кынешнего кризиса мы чаще всего возвращаемся в 1918—1921 годам, когда нация напрягла все свои силы и боролась не только за самосохранение, но и за установление более просторных государственных границ на территории своей исторической родины.

Какую роль сыграла дашнакская партия в этой борьбе, каковы, по вашему мнению, основные причины политических неудач и территориальных потерь тех лет?

Ответ Г. Марухяна. Прежде чем отвечать на ваши вопросы, считаю необходимым заметить, что мои ответы должны рассматриваться как колективные, поскольку, раздумывая перед интервью, я советовался с моими товарищами.

Итак, существует два подхода к истории недавнего прошлого. Один из них — чисто исторический объективный подход, а другой — подход политический. Если при первом подходе мы учтем прежде всего объективные условия, то во втором превалируют субъективные факторы. То, что говорилось о судбоносных годах истории армянского народа во времена сталинского и брежневского деспотизма, исходило из узкого политического расчета. Я не хочу вдаваться в подробности этой проблемы, так как это выходит за рамки нашей беседы.

Армянская Республика, естественно, была основана усилиями армянского народа. Ситуация в те дни сложилась так, что освободительную борьбу армянского народа возглавила Армянская революционная партия «Дашнакцутюн», и именно она руководила усилиями народа по восстановлению независимости Армении. Мы не хотим приписывать себе честь создания независимой Армении — эта честь принадлежит всему армянскому народу. Тем не менее независимо от нашей роли исторические факты сами «приписывают» эту честь все-таки нашей партии. Я хочу подчеркнуть, что дашнакская партия ни в прошлом, ни в настоящем никак

не стремилась украсить свою голову лавровыми венками: всю свою деятельность партия строила, исходя из искренних и бескорыстных побуждений, и всегда сознавала свою ответственность. Поэтому мы рассматриваем этот исторический период, не выпуская из внимания, что было в нем факторами объективного влияния на события, а что — субъективного.

Вы хотите узнать о роли дашнакской партии в деле расширения территории Армении. Конечно, корни этой проблемы уходят в период, предшествующий основанию Армянской Республики, в период, когда вследствие большевистской революции произошел распад России. Во время Первой мировой, когда для пантюркистов появилась возможность осуществить геноцид армян, вследствие резни и насильственного переселения границы территорий, где армяне жили веками, фактически сократились. Армяне были втиснуты в пределы Арагатской долины. Несмотря на это, для дашнакской партии Армения лежала в пределах ее давоенных границ — она не могла смириться с утерей части родины, к тому же захват ее произошел с таким насильственным переселением, с таким понесенным армянами кровопролитием — резней, геноцидом.

Как мы помним, в октябре — ноябре 1917 года, после большевистского переворота и развала фронта, границы были изменены в ущерб армянскому народу и в пользу турецких сил. Большевистская Россия, стремясь любыми средствами удержать власть, заключила унизительный мир в Брест-Литовске, согласно которому не только турецкая Армения, но и часть русской Армении, Карс и Ардаган уступали Турции. Закавказский комисариат, не желая воевать с Турцией из-за Армении, с согласия союзников признал передачу Карса, Ардагана и Батуми Турции и начал переговоры с ней. Но аппетит Турции стал уже больше, чем в Брест-Литовске.

Нас обвиняют в том, что мы, представители Закавказья, не согласились с предложением Вехиб-паши и не поехали в Брест-Литовск. Но если мысленно даже отбросить все противоречия, существовавшие между закавказскими народами, и предположить, что закавказская делегация оказалась бы в Брест-Литовске, смогла бы она добиться большего? В этом отношении характерна телеграмма от 17 февраля 1917 года, посланная Карабахоном из Брест-Литовска Закавказскому комисариату. В ней отмечалось, что делегация советской России приняла все требования Германии и Турции.

Уже известно, в каких условиях 28 мая 1918 года была провозглашена независимость Армении. Однако отметим, что эта независимость существовала лишь на небольшой территории, площадью в 9000 кв. км, которую при заключении Батумского договора удалось увеличить до 10 000 кв. км. Кроме этой официально признанной территории были также районы, которые не входили в границы, определенные Батумским договором. Обсуждение проблем границ Армении постоянно находилось в центре внимания дашнакской партии. Так, в 1918 году, после провозглашения независимости Армении с целью создания благоприятной атмосферы в Германии, в Берлин была направлена делегация под руководством Амо Оганджаняна. В Берлине делегации удалось получить заверение турецких государственных представителей о том, что турки

должны освободить захваченные ими земли и возвратиться к русско-турецким границам 1914 года, что означало возврат Армении Карса и Ардагана.

Проблемой расширения границ Армении занялась также делегация во главе с Аветисом Агароняном, которая в июне 1918 года была отправлена в Константинополь. При посредничестве именно этой делегации центральные власти Турции впервые после падения Баку хоть и формально, но дали заверения, что Энвер не будет наступать на Карабах. Заключение перемирия ускорило отход турецких войск из Закавказья.

Однако армянская делегация в Константинополе не довольствовалась этим и потребовала большего, — на этот раз уже у побежденной в войне Турции. По приказу Симет-паши турецкие войска отошли к границам 1914 года, и территория Армянской Республики значительно расширилась. Необходимо отметить, что территориальные притязания к Армении были также у Грузии, требовавшей уступить Ахалкалакский, Хазахский и Бурчалинский районы, а также Памбакский район и Александровскую губернию. Разумеется, эти требования были неприемлемы для дашнакского руководства, республики.

(Здесь мы опускаем ту часть ответов Г. Марухяна, которая касается дальнейших исторических событий, ибо читатель знаком с ними из содержания настоящей книги — Э. О.).

Вопрос: Несколько слов о нынешнем состоянии дашнакской партии. Какую структуру имеет партия, каковы программные цели и каков устав партии? Какой стиль работы предпочитает партия, в каких странах действует и какие отношения имеет с местными властями? Почему Бюро партии переехало из Бейрута в Афины? и, наконец, какая атмосфера царит в каждодневной жизни партии? Я имел возможность беседовать с одним бывшим дашнаком, проживающим на Западе. Он ушел из рядов партии, потому что, по его мнению, дашнакская партия, подобно многим другим партиям, приняла тоталитарный характер и свободную деятельность заменила указаниями из центра. А центр, как сказал он, не терпит инакомыслия. Несколько это мнение справедливо?

Ответ: Дашнакская партия свою борьбу ведет как партия в изгнании, которая по политическим причинам организационно отсутствует в Армении, несмотря на то, что духовно она там всегда присутствовала. Духовное состояние изгнаника могло бы плохо отразиться на состоянии партии, и нужно сказать, что в 40-е годы некоторый кризис в связи с местническими настроениями наметился. Тем не менее партии удалось с честью выйти из всех испытаний и сосредоточить свое внимание на Армении и задачах армянского народа, откуда она и черпала свое вдохновение.

Прежде чем излагать программные цели, я хочу сказать, что партия, рожденная армянским народом, осталась верной своим традициям и сохранила свой организационный принцип, который в противоположность демократическому централизму представляет собой организационную децентрализацию, совмещенную с идейной централизацией. Организационная децентрализация позволяет партийным организациям на всех уровнях действовать, исходя из

местных условий, возможностей и проявлять свободную инициативу при выполнении программы и решений партии.

Нет сомнений, что децентрализация — вовсе не анархия. Привилегии не приобретают в партии, особенно с точки зрения идеальной направленности. Наши товарищи имеют широкие возможности высказывать свои соображения, однако если эти соображения не совпадают с мнением организации, это вовсе не означает, что партия притесняет свободу их мышления. Наоборот, это показывает, что в партии действует организационный демократизм, ведь и другие имеют равные с ним права, и у этих других часто — диаметрально противоположные мнения. В конечном итоге в каждой общине принимается воля большинства. Не говоря уже о процессе формирования общих идей, который осуществляется с помощью сопоставления различных мнений и где мнение каждого в той или иной мере присутствует в общей идее.

Если некоторым кажется, что подчинение воле большинства означает тоталитаризм, то можно предположить, что эти люди настолько влюблены в себя и своим мысли, что не способны принять как рациональные мысли и идеи других. Такие люди вообще не способны понять, что такое наша партия и наша партийная демократия.

В наших организациях проводятся собрания, и органы — на всех уровнях — в своих взаимоотношениях всегда подсчетны собраниям. Так или иначе воля большинства, которая определяется путем голосования, становится обязательной и для меньшинства, если даже она не соответствует идеям или вкусам его.

В основе наших организационных правил заложен принцип, согласно которому член партии представляет ценность лишь в организации, ибо только в составе организационного механизма партиец может участвовать в коллективном руководстве и способствовать налаженной деятельности организации. Члены партии, органы руководства и собрания у нас вносят свои пожертвования в кассу партии, и это расценивается как очень важный фактор укрепления партии, но все делают это в меру своих личных возможностей, и здесь действует принцип сохранения равноправия членов партии — вне зависимости от величины взноса. Все члены партии представляют для партии одинаковую ценность, независимо от их классового и профессионального положения. Важно, чтобы они отдавали максимально свои силы эффективной деятельности партии. Эти принципы являются основой правовых норм нашей организации.

Думают, что традиционные организационные принципы дашнакской партии наилучшим образом соответствуют также нынешним условиям. Наша каждодневная жизнь и сегодня строится на этих принципах. Как и во всех партиях, в нашей партии существуют различные точки зрения и подходы. Свобода изъявления мнений у нас не запрещена, это вытекает из демократической сущности нашей партии. Мы прекрасно понимаем значение либерализма и демократизма, но в работе партии мы недисциплинированности не допускаем, поскольку она является помехой для успешного функционирования партии.

Некоторые, руководствуясь принципами демократического централизма, пытаются представить и дашнакскую партию, как одну из ветвей такого централизма. Но это было бы неверно — считать

нас такой ветвью. Я уже остановился на существенной разнице, лежащей между демократическим централизмом и децентрализацией партии, на которой я построена дашнакская партия. Не видеть этой разницы значит не иметь представления о нашей партии.

Тоталитаризм чаще присущ правительствам, чем партиям, поскольку в партиях, особенно — в партиях демократического толка, невозможно сковывать волю людей. Те, кто не принимает волю большинства, могут уйти из партии, никто не может удерживать их силой и никто не станет их наказывать. Легко, конечно, наклонять на партию всякие ярлыки, осуждать ее за то или другое и через это искать пути самооправдания, но это не больше, чем сокрытие собственных недостатков. Да, действительно, в такой партии, как наша, мало места для людей неспособных, не имеющих творческого духа, для людей трусливых и со скучным воображением.

Цели дашнакской партии оформлены в ее программе. Чтобы не быть многословным, я прочту отрывок из нашей программы. (Мы опускаем эту часть ответа Г. Марухана, поскольку читатель знаком с программой партии.— З. О.).

Дашнакская партия действует сегодня во всех странах, где имеются армянские колонии и где политические условия допускают ее деятельность. Но только в больших армянских колониях, где существуют благоприятные политические условия, деятельность ее ощущима. Это не означает, однако, что в других районах наши организации не проявляют активности. Каждый район действует в соответствии со спецификой жизни в нем — иногда незаметно, но чаще всего активно и для всех заметно.

Что касается вопроса местонахождения нашего Бюро, отмечу, что, сохранив старую традицию, мы придерживаемся принципа: «Бюро не имеет места — Бюро находится повсюду». Тем же менее, учитывая необходимость наилучшим образом организовать свою работу, место своего пребывания Бюро выбирает там, где больше возможностей для удобства коммуникации и для поездок. Более того, при необходимости Бюро может иметь несколько центров, я тот факт, что сю учредило одну из своих контер в Афинах, ничего не значит. Это решение было принято в связи со сложившимися обстоятельствами.

Вопрос: Как ваша партия относится к Советскому Союзу? Если бы появилась возможность встретиться с Горбачевым, что бы вы ему сказали?

Ответ: Наша партия имеет совершенно определенное отношение к Советскому Союзу, предиктованное прежде всего национально-политическими интересами армянского народа, а также программой партии и ее политической линией. По нашему убеждению, Советский Союз может сыграть важную роль в решении армянского вопроса, поскольку Армения является частью этого Союза. Особенно нужно учесть, что в Советском Союзе имеются армянские территории, отторгнутые от Советской Армении. Мы уже требовали и продолжаем требовать от Советского Союза, чтобы он как юридический представитель Советской Армении содействовал решению территориальных проблем армянского народа как внутри Совет-

ского Союза, так и вне его. Кроме того, мы требуем от Советского правительства содействия в деле международного признания факта геноцида армян.

Если бы появилась возможность встретиться с господином Горбачевым, я бы привлек его внимание к тому обстоятельству, что политика перестройки, демократии и гласности открывает новый путь для решения армянского вопроса как перед советскими армянами, так и перед армянской диаспорой. Новая советская политика открывает перед армянами Арцаха возможность борьбы за воссоединение с Арменией. Именно поэтому наш народ возлагает на политику Горбачева особые надежды и желает успеха перестройке.

Хотелось бы привлечь внимание господина Горбачева к тому обстоятельству, что дашнакская партия готова установить связи с правительством СССР и русской интеллигенцией для ознакомления их с политической линией нашей партии. Мы хотим им сообщить, что армянский народ единодушно требует содействия Советского Союза в деле решения армянского вопроса. Хотелось бы пояснить также, что на настоящем этапе мы рассматриваем как идеологического противника консервативное крыло советского руководства, которое мешает перестройке и противится предоставлению советским гражданам основных человеческих свобод, и в особенности — расширению суверенитета союзных республик.

Наше идеологическое противостояние особенно сильно по отношению к армянским руководителям, которые принадлежат к тому же консервативному крылу: они пытаются расколоть единый армянский фронт в борьбе за решение армянского вопроса.

Так или иначе, хотелось бы сказать господину Горбачеву, что наша партия поддерживает все начинания нынешнего советского руководства, которое признает право наций на самоопределение и видят необходимость расширения границ этого права.

Одновременно хотелось бы, чтобы господин Горбачев обратил внимание на ту опасность, которая идет от возрожденного пантуркизма и которая грозит не только армянскому народу, но и стабильности всего Кавказа. Она грозит также всему Советскому Союзу, поскольку он с одной стороны сближает азербайджанцев с турками, а с другой — настраивает против Советского Союза тюрко-татарские народы.

Что касается наших ожиданий в отношении советской Армении, то хотелось бы, чтобы президенту СССР было известно следующее:

а) дашнакская партия добивается того, чтобы народ Советской Армении выступил с требованием о возврате захваченных Турцией территорий нынешней Армении. Если правительство Советской Армении выступит в роли юридического лица в этом вопросе, то дашнакская партия всеми своими силами поддержит это законное требование;

б) дашнакская партия твердо и официально поддерживает все начинания руководителей Советской Армении, направленные на защиту наших национальных и политических прав. Будучи последовательной в выполнении своей исторической миссии, дашнакская партия считает своим долгом скоро-

дмогрэзать усилия армянского народа в борьбе за решение армянского вопроса, сделать эту борьбу единой, общей;

в) используя различные средства, дашнакская партия будет содействовать расширению тех радикальных реформ, которые начаты в СССР. Это будет способствовать развитию армянской культуры, внедрению здоровых начал в формирование армянского характера среди нового поколения, позитивным политическим и общественно-экономическим преобразованиям;

г) дашнакская партия готова стать экономической и политической опорой в деле усиления государственности Армении, особенно, если Армения будет предоставлен статус свободной экономической зоны.

Хотелось бы сообщить господину Горбачеву, что стержневым принципом нашей политики в Армении является поощрение арцахского движения в политически зрелом направлении, которое исключает антисоветские и антируssкие настроения.

В связи с этим хочу уточнить, что дашнакская партия в своих основополагающих оценках не руководствуется известной английской концепцией, что в политике не существует ни постоянных врагов, ни постоянных друзей. Мы являемся тем народом и той революционной партией, которые остаются верны памяти полутора миллионов наших погибших от геноцида соотечественников, взывающих к справедливому воздаянию. Мы с горечью сознаем, что всегда в этом нашем долге верности погибшим в геноциде — в нашей борьбе за справедливость, мы оставались одни. Значит, мы должны надеяться только на собственные силы. Вот почему мы должны дорожить всеми теми силами и обстоятельствами, которые способствуют защите интересов нашего народа.

Руководствуясь этой национальной концепцией, наша партия в равной мере выступает против тех, кто отвергает любые, даже самые обнадеживающие шаги советского правительства, и тех, кто все надежды на спасение связывает с Кремлем, отвергая любые альтернативы. Мы ожидаем от советского правительства обещанных радикальных реформ, но не собираемся связывать будущее нашего народа только с этими реформами.

Вопрос: с 1988 года мы все с большим вниманием и с большой верой следили за армянской диаспорой. Мы хотим больше узнать о ее жизни — культурной и политической. Насколько целесообразна и осуществима идея создания общего центрального законодательного и исполнительного органа для всей армянской диаспоры? Кроме того, в последнее время у нас часто говорят о законе гражданства Армянской Республики, по которому, если и не вся армянская диасpora, то, по крайней мере, ее большая часть, оставаясь гражданами стран проживания, сможет также получить гражданство Армянской Республики. Ваше мнение по этому поводу?

Ответ: Пришло время для пересмотра связей между Родиной и диаспорой. И прежде всего нужно слово «диаспора» заменить словом «за рубежье», чтобы было ясно, что речь идет о народе, который имеет свою землю, страну, и является единым народом. С тех пор, как народ Армении стал свободно выражать свое мнение, и правительство советской Армении показало готовность выступить в ка-

честве всеармянского правительства, зарубежные армяне не имеют серьезных причин мыслить и действовать далее как диаспора.

Наша партия в соответствии со своими традициями воспитала целые поколения армян в духе принадлежности к единому народу, с единой родиной, с едиными национальными и политическими задачами, с единой борьбой за их утверждение. После создания Свободной, Независимой и Единой Армении создадутся и подлинные условия для воссоединения всего народа.

Режим, возникший вследствие советизации Армении, навязанный армянскому народу, в течение долгих десятилетий вбивал клин между родиной и диаспорой, и это помешало нашей партии сплотить народ Армении в национальной и политической борьбе за его благополучное будущее. И поскольку народ и правительство Армении не могли быть включены в жизнь армянского зарубежья, дашнакская партия пыталась создать за рубежом единый общенациональный орган в виде правительства в изгнании. В этом направлении были сделаны конкретные шаги, в особенности — после 1965 года, когда произошел всеобщий подъем национального самосознания. Так что идея создания всеармянского руководящего органа в диаспоре не нова. Она многократно испытана, но ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. Сейчас эту идею можно считать неудавшейся и потерявшей реальный смысл.

Дело в том, что как в Армении, так и в зарубежье намечается тенденция гармонизации связей Родина — диаспора. Несмотря на то, что страна и диаспора имеют некоторые — языковые, культурные, общественно-политические — различия, которые невозможно преодолеть за короткий срок, национальные ценности нашего народа тем не менее являются той собирательной силой, которая может стать организующим началом в его единении. В этих условиях возможно создать единую Родину, где государство, именно государство, станет всеармянским.

Попытка создания какого-либо центра за пределами Родины увековечила бы существование диаспоры, чего мы вовсе не хотим. Более того, даже само понятие «диаспора» нам хотелось бы выбросить из нашего лексикона. Наша партия считает, что необходимо наводить организационные мосты между Арменией и армянским зарубежьем. Это создаст также условия для большего сплочения различных сил армянского зарубежья.

Что касается вопроса армянского гражданства, то мы не только согласны с этой идеей, но и требуем ее осуществления. Зарубежные армяне должны получить возможность участия в создании всеармянского правительства. Конечно, юридические аспекты этой проблемы должны быть изучены специалистами, и в конечном итоге должен быть принят такой закон, который наилучшим образом отвечал бы национально-политическим интересам нашего народа.

Вопрос: Какие условия необходимы, чтобы три основные партии зарубежья — «Рамкавар», «Гничак» и дашнакская партия действовали совместно?

Ответ: На протяжении всей своей истории три армянские политические партии никогда не действовали столь совместно, как они это делают сейчас, в особенности, начиная с 1975 года, когда по

нашой инициативе удалось выступить совместно по поводу 60-летия армянского геноцида. Затем объединенными усилиями нам удалось избежать участия в гражданской войне в Ливане. В Армении об этих усилиях знают мало. Еще один характерный факт: с февраля 1988 года, после арцахских событий, все три партии вели единую политику по отношению всех этапов борьбы нашего народа. Конечно, мы не отрицаем те негативные стороны в наших взаимоотношениях, которые существовали в прошлом. Напряженность в этих отношениях доводила иногда до братоубийства. Мы не забываем, что спор между Эчмиадзином и Антилиасом нанес нашему народу глубокие раны, которые еще не зарубцевались. И, видимо, нужно время, чтобы были забыты все обиды и пролитая кровь. Но нужно считать свершившимся, что за последние 15–20 лет выросло новое поколение, которое избавилось от груза распределяемых своих предшественников. В этом вопросе многое может сделать руководство Армении, ибо именно под воздействием пропаганды с его стороны возник раскол в армянском зарубежье. В течение почти 60 лет в Армении считали нашу партию врагом народа, и в связи с этим зарубежье искусственно было разбито на две части: просоветскую и антисоветскую. Но сейчас имеется много обнадеживающих признаков, что времена действительно изменились. И это вселяет в нас надежду на будущее национально-освободительной борьбы армянского народа.

Вопрос: Армянская диаспора ведет постоянную и весьма трудную борьбу за международное признание факта геноцида армян. Достаточно вспомнить победу, одержанную в Европарламенте. Какие перспективы вы видите в этой борьбе и какое участие в ней может принять Республика Армения?

Ответ: В политической жизни прогнозы не всегда сбываются, поскольку в политике действуют многообразные факторы, которые не всегда можно учесть. Дацнакская партия это прекрасно понимает и учитывает в своих программах и прогнозах. Для нашей партии решение армянского вопроса является главной целью.

Армянский вопрос означает осуществление тех программных целей, о которых я уже говорил. Сюда входят и территориальные требования, и осуждение геноцида, и арцахская проблема, и даже мероприятия, необходимые для укрепления зарубежных армянских общин. Но самое главное — всему народу осознать справедливость наших требований, убедиться всем нам, что наши требования законны как с моральной, так и с правовой и исторической точек зрения. Мы уверены, что наш народ в конечном итоге победит. В этой борьбе большую роль может сыграть Армения, которая является нашей государственностью, то есть опорой наших требований и защитницей наших прав.

На наших партийных съездах мы всегда принимали решения, призывающие правительство Армении взять на себя решение армянского вопроса. Государство может добиться гораздо большего, чем народ со всеми своими организациями и революционной борьбой. В дни перестройки и демократизации общества события в Арцахе вселяли в нас надежду, что правительство Армении готово взять на себя обязательство по решению армянского вопроса.

Вопрос: Господин Марукян, конечно, вы ожидаете вопроса об Арцахе. И мне кажется, именно ответ на этот вопрос больше всего интересует сегодня читателя. Каковы, по-вашему, пути выхода из этого тяжелого положения? С одной стороны, армянский народ не отступит от своего справедливого требования, поскольку потерять Арцах значит лишиться всякого национального будущего. С другой стороны, по мнению многих, центральные власти нашей страны не только не намерены решать карабахский вопрос, но и делают все, чтобы свести на нет наше общенациональное движение.

Ответ: Вопрос арцахского движения мы рассматриваем и оцениваем с учетом того обстоятельства, что наш геройский арцахский народ уже сам решил для себя этот вопрос.

Много воды утекло с 1988 года, и за это время произошли в буквальном смысле слова исторические события. Арцахи с той же настойчивостью, что и в первые дни, стоят на своих позициях, и мы уверены, что они будут преданы этой борьбе до тех пор, пока не будет исправлена историческая несправедливость по отношению к арцахскому народу. Наша партия с первых же дней выработала свою политическую линию, согласно которой арцахское движение пользуется нашей полной и безоговорочной поддержкой.

Спасибо за внимание!

И здесь следует поставить точку *, ибо все последующие события должны будут составить новую главу истории — и новую книгу, которую автор назвал бы «Возвращение».

Но эту книгу, очевидно, будут писать другие, настоящие историки, уже на родине, где возродилась и живет вместе с народом Армянская революционная партия «Дашнакцутюн». Да поможет им Бог!

---

* Информация, вошедшая в главу «Арцах», почерпнута автором в основном из официальных советских источников, но иногда использовались также источники неофициальные. Ни те, ни другие не могли быть подвергнуты автором дополнительной проверке, поэтому он приносит свои извинения за неточности, которые могли в таких обстоятельствах возникнуть.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

События развиваются так стремительно, что поставить окончательную точку не удается. Книга была уже написана, когда в Армении состоялся съезд коммунистической партии, на котором армянские коммунисты раскаялись по поводу всех своих грехов и в новой, независимой от КПСС, форме вышли на политическую арену.

В этой обновленной форме компартия, если она действительно искрена, может стать серьезной политической организацией и успешно конкурировать как с дашнакской партией, так и с Армянским общеноциональным движением. Дело в том, что это движение победило на выборах не столько из-за своей популярности и доверия народа, сколько из-за непопулярности коммунистической партии и отсутствия доверия к ней. Победа АОД была поражением компартии. Но в новых условиях, когда компартия перестроила свои ряды, отказалась от набивших оскомину догматов марксистской идеологии, когда она объявила себя независимой национальной партией, она может иметь достаточно симпатизантов и получить достаточное число голосов для участия в правительстве.

Недавно стало известно, что значительно расширила свое присутствие в Армении дашнакская партия, создав в разных городах страны свои партийные комитеты. По всем данным, когда эта книга выйдет в свет, в Армении будет уже создан Центральный комитет, что будет означать наличие 2500—3000 членов партии.

Четвертой силой в Армении является Армянская национальная армия, которая не разоружена до конца, которая стала более дисциплинированной и отказалась от антиобщественных поступков. С этой силой должны считаться все политические организации, ибо защищать страну от возможных провокаций будет в первую очередь именно она. Без национальной армии исключается всякая политическая деятельность, ибо любые политические требования должны быть подкреплены реальной силой, в противном случае они превращаются в абстрактные моральные ценности.

Таким образом, армянскому народу во главе с его политическими партиями и при участии национальной армии предстоит пройти трудный путь от объявления суверенитета к Независимости. На этом пути нас всех ждут немалые испытания, и нам следует запастись силой мужества, опытом и волей для их одоления. Судьба будет испытывать нас на мудрость и на подкуп, пробовать нашу выдержку на славе и на наказании, она захочет узнать нашу способность к самоотверженности. И от того, сможем ли мы с честью вынести эти испытания, будет зависеть вся дальнейшая судьба нашего народа.

Сейчас трудно предугадать, через какие горнила история нам предстоит пройти, но можно точно определить, чего мы не должны делать, от чего должны отказаться. Пусть это и будет послесловием к книге.

1. Мы должны отказаться от всех тех шагов, которые противоречат русскому государственному интересу, независимо от того, кто представляет эти интересы — царь-батюшка, националисты, демократы или коммунисты. Речь идет не о союзных или социалистических приоритетах, но о собственно русском государственном интересе, который все больше набирает вес в ежедневной политической реальности. Кому-то такое отношение к русскому государственному интересу покажется, может быть, неприемлемым. Но, как мы видели на протяжении всей этой книги, победу в политике определяет не любовь, не ненависть, не рабство, не господство. Политика есть столкновение интересов и посильная их зата, то есть — защита любыми средствами.

Мы не должны вступать в противоречие с русским государственным интересом и в момент, когда появились явные признаки крушения империи: эти признаки еще не означают, что она будет разрушена, и нам еще неизвестно, пожелает ли полного ее разрушения русский народ. А никакие серьезные преобразования в бывшей советской империи невозможны без желания на то русского народа. Если из каком-то этапе развода он сам для себя решит, что полное крушение империи противоречит его государственному интересу, он моментально остановить процесс разрушения ее, и тогда демонстрации в Грузии, Армении, Молдавии и даже на

Украине превратятся не более, чем в детские игры. Игры, которые Горбачев, умело опираясь на молчаливое позволение русского народа, допустил, за что и удостоился Нобелевской премии. Сегодня трудно еще сказать, что вообще означает безмолвствование этого народа, при том что уже явно заявил о себе хаос, искусственно создаваемый в стране противниками перестройки. Но судьбу перестройки решит именно русский народ, а не мы, почувствовавшие себя настолько независимыми и свободными, что позволили себе не считаться с политическими реалиями. Между тем Россия была и остается непредсказуемой страной, где политические реалии могут меняться очень быстро. Консервативные силы в России еще сильны, и именно по причине их саботажа страна погрязла в безнадежной экономической трясине. Радио, телевидение и пресса страны постоянно сообщают об ужасающих фактах, свидетельствующих о том, что на пути перемен к лучшему стоят мощные, организованные силы. Так, 7 октября 1990 года, Центральное телевидение сообщило, что геологи обнаружили в тундре, в 20 километрах от Иты, «залежи» копченой колбасы в отработанных карьерах — около 4 тонн этого дефицитного продукта! Из той же передачи стало известно, что на подъезде к Москве крестьян, везших мясо на продажу в город, останавливал некий патруль, скупавший мясо, который затем сбрасывал его в придорожные канавы. О сбрасывании колбасы на ленинградскую свалку — в огромных количествах, где была обнаружена даже еще совсем свежая! — рассказывалось также по телевидению. «Табачные бунты» в стране в августе были тоже в значительной степени вызваны стараниями тех же заинтересованных в бунтах сил; так, оказалось, что склады, например, ленинградской табачной фабрики им. Урицкого «были забиты огромным количеством сигарет и папирос». И «каждый день с фабрики вывозилось на свалку множество мешков и даже машины табаку» («Комсомольская правда», 20 октября 1990 г.). Везде достаточно примеров забытых вагонов с дефицитнейшим товаром, просыпающимся на станциях, тогда как в других местах гибнет урожай — именно из-за нехватки вагонов. Саботаж, как организованное действие какого-то аппарата, ведущие страну к хаосу, отметили, наконец, и депутаты Верхов-

ного Совета СССР сразу с открытием заседания 13 ноября 1990 года: они потребовали даже изменения повестки дня и выступления президента о положении в стране. Если уж заговорил Верховный Совет, положение в стране и в самом деле катастрофическое.

В условиях экономического раз渲ала и межнациональной нестабильности увеличивается соблазн для некоторых высших кругов использовать также и противоречия и недовольства в армии, нарастающие с ростом напряженности в стране. Военнослужащие, несущие службу в горячих точках страны, не застрахованы от пули, а контингенты, выводимые из Восточной Европы, оказываются по возвращении на родину со своими семьями в труднейших условиях, как бы брошенными на произвол судьбы. Как сказал в интервью украинской газете «Комсомольское знамя» 28 сентября 1990 года полковник Вилен Мартиросян, народный депутат СССР, «фактически в некоторых частях уже идет настоящий бунт», что на руку определенным силам, которые подогревают эти процессы, будучи заинтересованными в дальнейшей дестабилизации обстановки. Они подводят страну под «чилийский вариант», приведший к власти Пиночета. Причем дестабилизирующие силы все также по-своему интернациональны: Мартиросяну, общественному деятелю, борющемуся за демократизацию армии и стремящемуся предотвратить кровопролитные конфликты, народный депутат Украины Толубко прямо заявил: «На каком основании вы, Мартиросян, ходите в наш украинский парламент? Езжайте в Армению, там и выступайте». Аргументы полковника Мартиросяна по поводу выходящей из-под контроля исполнительной власти и оторванности от жизни власти законодательной и действий в связи с этим некоторых армейских военачальников делают слухи о возможности военного переворота не такими уж беспочвенными. Есть, правда, и контраргументы, обычно сводящиеся к тому, что власти у армии и так достаточно, а государственные проблемы она решать не хочет, да и вряд ли окажется способной. Поэтому военный переворот армии невыгоден. Так считает, например, мэр Москвы Гавриил Попов. Трудно сказать сегодня, чье мнение более обосновано — Мартиросяна или Попова. Как

определенна сегодняшнюю расстановку сил публициста Т. Иванова («Новое время», № 40, 1990),

«демократам противостоит мощнейшая оппозиция. И против всех правил оппозиция распоряжается деньгами, колоссальной собственностью, печатью, армией, флотом, авиацией, КГБ — поскольку в оппозиции у нас партийный аппарат. Оппозиция ведет открытую борьбу с демократическими Советами.

Развитой социализм показывает нам силу, зубы показывает. Дракон командной системы бьет во все стороны тяжким хвостом.

А демократы несколькими бумажками, написанными от руки и расклеенными на автобусных остановках, способны вывести нас на дождь и холод. Попробуйте-ка вы, прежине! Нет вам ни любви, ни веры, и малейшей надежды люди не связывают с вами. И неужели вы не понимаете, что мы знаем: это из-за вас, только из-за вас «при Ельцине стало хуже», а «у демократов ничего не получается»?..». (Выделение слов в тексте наше.— Э. О.).

Дракон, действительно, бьет хвостом и не оказаться бы нам, армянам, под его точно рассчитанными ударами. Избежать этих ударов можно лишь, придерживаясь предложенной концепции — не противоречить русскому государственному интересу. Сделать это, конечно, очень трудно и вот почему. В настоящее время русский государственный интерес представляет и защищает Российская Федерация, вставшая на путь утверждения своего суверенитета и независимости. В связи с этим усиление суверенитета союзных республик, вплоть до полной независимости,— в интересах России, которую пытаются разнести различные автономии, порой даже вовсе не национальные, входящие в состав Российской Федерации. Действующие против государственных интересов России центральные союзные власти увидели в автономиях, раскалывающих Россию, своих прямых союзников, и как показывают факты,— они таковыми и являются. Очевидно, что правящий слой в большинстве автономий по всему Союзу обновляется не столь быстро, как это произошло в ряде союзных республик, и, кроме того, у союзных республик, объ-

явивших о своем суверенитете, проявляется одна и та же тенденция — не позволить выхода из состава империи автономий, в свою очередь требующих суверенитета. Этим национальным меньшинствам могут грозить все средства усмирения, как показали, например, октябрьские и ноябрьские события в Молдове. Вот почему на I Всесоюзном съезде представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности, состоявшемся 22 сентября 1990 года, центральные власти со своим лозунгом «обновленной федерации» получили столь убедительную поддержку. В работе съезда участвовало 106 делегатов, представлявших 34 автономных образования и 106 общественных движений. Единочленно ими была принята декларация, единственная «сохранить союз суверенных республик на основе обновленной федерации».

После съезда эксперты отметили, что в своей борьбе со стремлением союзных республик к подлинному суверенитету и независимости центр, похоже, может до конца рассчитывать на поддержку всех — или почти всех — автономий. Первым дипломатическим шагом по укреплению этого альянса было заявление на съезде автономных национальностей Р. Нишанова, председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, о том, что в разработке союзного договора наряду с делегациями 15 союзных республик будут участвовать и представители 38 автономных.

Итак, при сохранении сегодняшних условий — отсутствии истинной демократии и наличии экономического хаоса — чем больше будут независимы союзные республики, тем меньше шансов у автономий, в них входящих, на расширение своих национальных прав и улучшение своего экономического положения.

И вот здесь возникает вопрос, как же быть армянам: защитить идею независимости республик — и потерять Карабах? или защитить идею «обновленной федерации» — и потерять независимость Армении?

Политически ответ очень прост. Не от формы поведения армян зависит будущее нынешнего Советского Союза, а от сил, к которым армяне ничего не смогут прибавить и ничего не смогут от них отнять. Поэтому с моральной и логической точек зрения Армения как

представитель всей армянской нации должна вместе с Россией требовать независимости всех союзных республик, а Арцах, как представитель одной из автономий, вместе со всеми автономиями должен требовать федерации, то есть — выступить против сепаратизма союзных республик. Тот факт, что армянам Арцаха и армянам Армении придется занять противоположные (по формальной логике) позиции, не только не будет противоречивым, но, наоборот, будет свидетельствовать о нашей политической зрелости.

Если же Господь лишит нас политической мудрости, то Россия, или кто-нибудь другой, может очень элегантно освободиться от армян, определив, что они не умеют считаться с политическими интересами других. Что стоит, например, Горбачеву под бурные аплодисменты Запада объявить, что Армения уже полностью независима и может свободно выйти из состава Союза? Опьяненные идеей свободы, мы, скажем, выйдем из состава СССР, а уже на следующий день турецкие войска под предлогом защиты азербайджанцев Нахичевана войдут в Свободную и Независимую Армению, как они вошли в Свободный и Независимый Кипр. И мир будет молчать. Более того, он будет злорадствовать в отношении нас, справедливо замечая, что ведь мы сами добивались независимости. А те, кто нам позволит эту свободу, получат от Турции денежную или иную компенсацию за хороший подарок, как они получили такую компенсацию у Германии, у США и еще получат у Японии. И в этом не будет ничего удивительного: политика есть политика. Если США за известные интересы (не будем оценивать их) в Большом Китае позволили себе продать своего давнишнего и верного друга — Малый Китай, то почему не может СССР продать Армению Турции, если эта Армения вместо политических ценностей будет руководствоваться только моральными и требовать свободы от государства, которое этому понятию никогда не придавало его истинного смысла?

2. Итак, пункт второй из основного перечня «чего мы не должны делать». Мы должны отказаться от участия в строительстве или разрушении того, что и без нас будет построено или разрушено. Мы должны браться исключительно только за те дела, за которые никто, кроме нас, не возьмется. Ну, например, если мы не от-

дадим наших детей в армянские школы, то русские или узбеки этого за нас наверняка не сделают. И, если мы не защитим права арцахских армян и не займемся экологией Армении, азербайджанцы за нас этого точно не сделают.

А если мы откажемся от разрушения мирового коммунизма или от строительства «общеевропейского дома», никто от этого не пострадает; коммунизм же погибнет сам по себе, а европейский дом построится и без нас, если тому суждено быть.

3. Мы должны четко разделить моральные и политические ценности, не смешивать их друг с другом в нашей борьбе никогда, потому что борьба за моральные и политические цели — это две совершенно различные области деятельности и занимаются ими совершенно различные люди и организации. Но даже и в области моральных ценностей, где гораздо большие свободы для нашей фантазии, мы не должныходить до такой глупости, как утверждение, что землетрясение в Армении было организовано Горбачевым.

4. Мы не должны переносить в Армению ту взаимную ненависть, которая существовала на другой почве, в диаспоре, между просоветскими и антисоветскими организациями, поскольку Армения уже не советская и не антисоветская и уже нет причин для взаимной ненависти. С горечью приходится констатировать, что как только зарубежные организации нашли приют в Армении, между ними начались былые распри, которые буквально терзали армянское зарубежье, исключая всякую возможность совместных действий. Армения, измученная, ждущая помощи, не может позволить себе ни любительских экспериментов, ни вражды между теми, кто называется ее сынами. И то, и другое не несет ей ничего, кроме общенационального шока.

На этом я полагал закончить послесловие, но возникло новое обстоятельство — и пришло на ум еще одно важное правило. Дело в том, что недавно президент Армении посетил Соединенные Штаты и там по чистоте душевной стал советовать американцам, как им следовало бы понимать действия центральных властей

СССР, активно препятствующих суверенитету союзных республик; американцы, оказывается, поддерживая Горбачева, не разбираются в этом вопросе...

И здесь у меня возник еще один пункт из этой серии — «чего нам не следует делать».

5. Нам не надо никого поучать — самим бы мудрости набраться.

ПСЕВДОНИМЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ —
ЧЛЕНОВ ПАРТИИ «ДАШНАКЦҮН»

1. Абро — Миртич Саакян
2. Ахпер — Арутюн Мокадян
3. Ахбюр Сероб — Сероб Варданян
4. Антон — Симон Заварян
5. Ашот — Арам Арамян
6. Ашот Еркат — Арменак Левонян
7. Ашот Мартин — Мартин Мурадян
8. Атом — Арутюн Шагрикян
9. Арабо — установить подлинную фамилию не удалось
10. Арбак — Овсеп Мирзоян
11. Анибек — Галуст Арханян
12. Армен Гаро — Каро Бастрманян
13. Аво — Аветис Гюмушханян
14. Александр — Вардан Голомян
15. Аслан — Рубен Зардарян
16. Айр Абраам — Абрам Саакян
17. Арам Ашот — Саргис Миннасян
18. Бабá — Гарегин Хажак
19. Бабкен Сюнн — Петрос Парян
20. Балазан — Степан Степаниан
21. Борис — Симбат Хачатрян
22. Ванá Саркис — Саркис Барсегян
23. Ваграм — Арутюн Галфелян
24. Ваган — Николай Матьнян
25. Варпет — Ованес Бояджян
26. Вард Манук — Акоп Арамян
27. Вка — Вардан Варданян
28. Вардо — Вард Патрикян
29. Гайл Ваган — Минас Долабчян
30. Гарегин — Самсон Татевосия
31. Гармен — Тачат Мелконян
32. Геворк Чауш — Геворк Казарян
33. Гисак — Вардкес Серенгулян
34. Гурген — Багдасар Малян
35. Грач — Айк Тирахян
36. Гаджи — Акоп Котова

37. Грайр, Джохк, Уrvакан — Арменак Газарян
38. Габо — Тигран Степанян
39. Грузинян — Симон Врацян
40. Гарib — Аветис Агаронян
41. Дарвиш — Галуст Алоян
42. Дарбинян Рубен — Арташес Чилингарян
43. Дро — Драстамат Канзян
44. Ефрем — Ефрем Давтян
45. Египтаци — Арташес Девян
46. Еллэн, Топал, Эдвард — Христофор Микаэлян
47. Женя — Вазген Жамкочян
48. Завен — Акоп Карагезян
49. Зармайр — Вардкес Сернигулян
50. Загил — Григор Саян
51. Земляк — не установлено
52. Зулумат — Ованес Ласецян
53. Заффа — Баграт Тавакян
54. Кайцак — Исаджан Аракелян
55. Кайцак — Вагаршак Багдасарян
56. Кери — Аршак Галбаян
57. Карэн — Арам Якобян
58. Каю — Аристакес Зорян
59. Комс — Ваган Папазян
60. Кретаци — Аствацатур Мирзоян
61. Кара-Мелик — Барсег Мелик-Григорян
62. Лаклак — Аршак Татевосян
63. Лютер — Арам Саакян
64. Менак — Егор Арутюнян
65. Мшо Гегам — Гегам Тер-Карапетян
66. Мрав — Маркар Жамагарян
67. Манукян Арам — Сергей Ованесян
68. Мар — Микаэл Тер-Мартиросян
69. Маркар Варжапет — Маркар Ашиrbекян
70. Марзпет — Газарос Газарян
71. Мартин — Мартин Мурадян
72. Мартирос Варжапет — Мартирос Чарухчян
73. Мелик — Ованес Юсуфян
74. Мелик — Александр Аллавердян
75. Минас Оглу — Ованес Минасян
76. Мурад — Амбарцум Бояджян
77. Мно — Мкртич Пуэлян
78. Нипра — Арутюн Шагрикян
79. Никол Думан — Никогайос Тер-Ованесян

80. **Оник** — Аршак Врамян
81. **Папаша** — Левон Татевосяն
82. **Понтаци** — Мкртич Атикян
83. **Пето** — Александр Петросян
84. **Ростом** — Степан Зорян
85. **Рагвер** — Симон Варданян
86. **Сурен** — Арташес Андриасян
87. **Сасунци Мушег** — Мушег Аветисян
88. **Салман** — Амазасп Багемян
89. **Сев Ашот** — Ашот Егикян
90. **Сев Кареци Сако** — Цовикян Саргис
91. **Сафо** — Мартирос Маргарян
92. **Торк** — Оваким Азгакесян
93. **Татул** — Арамян Адам
94. **Тохмах** — Погос Кхецян
95. **Торгош** — Туман Туманянц
96. **Тарагир** — Мартин Матрян
97. **Терсими Керн** — Рубен Шишманиян
98. **Татрак** — Гегам Тер-Карапетян
99. **Хан** — Карапет Давтян
100. **Хано** — Барсег Тиракян
101. **Хаждак** — Гарегин Хаждак
102. **Цахик** — Сатеник Матинян
103. **Церуни** — Степан Степанян
104. **Чартар** — Мурад Варданян
105. **Чауш** — Геворк Чауш
106. **Шаген** — Ишхан Гнунн
107. **Шавро** — Тигран Оганесян
109. **Шашо** — Вазген Момоян
110. **Шеко** — Аршак Парсамян
111. **Шмавон** — Габриэль Кафян
112. **Элен** — Христофор Микаэлян
113. **Юно** — Арутюн Тер-Мартиросян

БИБЛИОГРАФИЯ

На армянском языке

- Акнуни Э. Раны Караказа. Женева, 1903.
- Акнуни Э. В бой. Женева, 1904.
- Амурян А. Армянский вопрос. Тегеран, 1977.
- Антонян А. Мемуары Назим-бека. Париж, 1920.
- Ангуйц Н. Думы о дашнакской партии. Париж, 1930.
- Багдасарян Г. Самооборона Шатаха. Бостон, 1931.
- Варандян М. История дашнакской партии. Париж, 1932.
- Варандян М. Поэт-публицист. Париж, 1930.
- Варандян М. Протест в новейшей истории. Женева, 1911.
- Врацян С. Рождение и основатели дашнакской партии. Бостон, 1950.
- Врацян С. Республика Армения. Париж, 1928.
- Врацян С. Армянский Нюриберг. Бейрут, 1965.
- Гюзалиян Г. Перед армянской революцией. Бостон, 1950.
- Гюзалиян Г. Развитие армянской политической мысли. Париж, 1927.
- Дашнакская партия в Европе. Сборник статей. Париж, 1952.
- Китур А. История социал-демократической партии «Гичак», Бейрут, 1962.
- Кюркчян О. Справедливое возмездие. Бейрут, 1981.
- Лео. Пограничные споры: Лори, Ахалкалак, Карабах. Афины, 1990.
- Материалы для истории дашнакской партии. Многотомный сборник документов. Бейрут, 1985.
- Минасян Р. Мемуары армянского революционера. Бейрут, 1972.
- Минахорян В. Воспоминания. Каир, 1956.
- Мкртчян Л. Голоса с родины. Венеция, 1979.
- Мкртчян Л. Свидетельства из Армении. Афины, 1988.
- Мкртчян Л. Карабах. Афины, 1989.
- Мхитарян Б. Самооборона Вана. Бостон, 1924.
- Папазян Б. Исказжение истории. Бейрут, 1969.
- Программы дашнакской партии. Архивы партии.
- Решения съездов дашнакской партии. Архивы партии.
- Сасунн К. Февральское восстание. Бейрут, 1970.
- Сасунн К. Армяно-турецкая война 1920 года. Бейрут, 1969.
- Сборник статей к 70-летию Симона Заваряна. Бейрут, 1983.
- Сборник статей к 60-летию дашнакской партии. Бостон, 1950.
- Таснапетян Г. Дашнакская партия с 1890 по 1924 год. Афины, 1988.

- Таснапетян Г. Первая программа дашнакской партии и ее авторы.
Бейрут, 1973.
- Таснапетян Г. Организационная структура дашнакской партии.
Бейрут, 1974.
- Торлакян М. Вместе с ушедшими днями. Бейрут, 1963.
- Хатисян А. Возникновение и развитие республики Армения. Бейрут, 1968.
- Шатинян М. Основатели дашнакской партии об идее независимости. Бостон, 1979.
- Ширакян Л. Завещание Жертв. Бейрут, 1965.

**СТАТЬИ АВТОРА,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ
ДАШНАКСКОЙ ПАРТИИ «ДРОШАК»**

- О национальной морали. № 24, 1973.
- Один народ и три с половиной диаспоры. № 36, 1973.
- Наука и религия. № 30, 1973.
- Оценка демократических движений. № 32, 1973.
- Национализм и интернационализм. № 35, 1973.
- Идеология и научный метод. № 46, 1973.
- Структура политики. № 33, 1973.
- Что могла бы сделать Советская Армения. № 42, 1973.
- Чего мы стоим и что можем сделать. № 9, 1974.
- Апархия, Солженицын и армянский вопрос. №№ 26 и 27, 1974.
- Суверенитет и советские республики. № 4, 1974.
- Листая страницы «Архипелага ГУЛАГ». №№ 14—24, 1974.
- Проблема отцов и детей там и здесь. № 41, 1974.
- Наука ли марксизм? №№ 42—45, 1974.
- Самиздат или национальное мышление? №№ 3—8, 1974.
- Советский Союз снова закрывает свои двери. № 13, 1975.
- Не заслуживает ли внимания Китай? № 15, 1975.
- Может ли геройство быть общенациональным? № 22, 1975.
- Цель определяется формой мышления. № 23, 1975.
- О социализме с объективных позиций. № 1—8, 1976.
- Прокалилась очередная попытка реабилитации дашнакской партии. № 22, 1976.
- Массовая психология и необходимость контактов. № 40, 1976.
- Философия национальной политики. № 11, 1978.
- Обсуждение армянского вопроса социалистами Австрии. № 12, 1978.
- Абхазцы и Советская Грузия. № 15, 1978.

- Взаимоотношения партийной и государственной деятельности. № 32, 1979.
- Личность и нация. № 47, 1979.
- Сделать армянский вопрос общенациональной идеей. № 11, 1979.
- Ближайшие задачи. № 12, 1979.
- Необходимость диалога. № 48, 1979.
- Социализм и национализм. № 24, 1979.
- Принципы не имеют логики. № 39, 1979.
- На устаревшем политическом пути. № 38, 1979.
- Преступность в Советской Армении. № 40, 1980.
- Революционность партии. № 2, 1980.
- От пропаганды к политике. № 21, 1980.
- Кто должен говорить от имени народа? № 26, 1980.
- На путях политики. № 27, 1980.
- Право возврата на Родину. № 33, 1980.
- С кем мы? № 40, 1980.
- По поводу «Декларации прав человека» на армянском языке. № 36, 1980.
- Национальный вопрос в СССР. № 40, 1980.
- Сохранение национального характера. № 8, 1981.
- Мы и другие. № 21, 1981.
- О политических и идеологических друзьях. № 23, 1981.
- Тerror, как средство борьбы. № 18, 1981.
- Прошлое и настоящее. № 40, 1981.
- Восстание масс. № 41, 1981.
- Немецкая пресса об армянах. № 30, 1981.
- Там тоже можно выражать мнение. № 12, 1981.
- Голос с Родины. № 10, 1981.
- Политический террор. № 1, 1982.
- О некоторых насущных вопросах. № 49—50, 1983.
- Социализм и оплата труда. № 10, 1983.
- Справедливость и политика. № 12, 1983.
- Нерушимый союз советских Республик. № 2 и 3, 1983.
- Законы социалистической экономики. № 25, 1983.
- Значение армянских учреждений в армянской диаспоре. № 3, 1984.
- Вопрос политической зрелости. № 21, 1984.
- Инакомыслие в Армении. № 22, 1984.
- Диаспора и ее герои. № 25, 1984.
- Холодный ветер из СССР. № 24, 1984.
- Первоочередная задача в решении армянского вопроса. № 12, 1984.
- Идеология справедливости. № 2, 1987.
- Социализм и собственность. № 3, 1987.
- Неприемлемый марксизм. № 16, 1987.

Социализм и горбачевская гласность. № 22, 1987.
Год ушел, а проблемы остались. №№ 4 и 5, 1987.
Новые попытки ослабить дашнакскую партию. № 6, 1987.
Не кривляясь и не приспособливаясь. № 17, 1987.
Признание объективных факторов зачеркивает марксизм. № 24, 1987.

По поводу цепной книги Р. Г. Саакяна. № 20, 1987.

Что происходит в СССР. № 24, 1988.

Руководители и интеллигенция Армении в современных условиях. № 9, 1988.

Явно антигорбачевская позиция К. Демирчяна. № 11, 1988.

Национальный вопрос в СССР и союзные республики. № 12, 1988.

Как различить национально-освободительные движения. № 19, 1988.

Совместное заявление армянских зарубежных партий и обстановка вокруг него. № 16, 1989.

Землетрясение и проблема Арцаха. № 18, 1989.

Кому помогает диаспора? № 21, 1989.

Еще раз об идее Независимости. № 1, 1989.

Национальный вопрос, Горбачев и проблема Карабаха. № 13, 1989.

Форма и содержание ценности. № 17, 1989.

Армянские политические партии в новых условиях. № 15, 1989.

Политика независимости и независимость политики. № 7, 1989.

Они смогли, мы не захотели. № 3, 1989.

Политические уроки. № 8, 1990.

Арцах: попытка политического расчета. № 18, 1990.

На русском языке

Авалов З. Независимость Грузии. Париж, 1974.

Авторханов А. Технология власти. Франкфурт-на-Майне, 1976.

Агабеков Г. ГПУ. Записки чекиста. Берлин, 1930.

Бжезинский З. Большой провал. Нью-Йорк, 1989.

Бердяев Н. Философия неравенства. Париж, 1970.

Большая Советская Энциклопедия (все три издания).

Борьян Б. Армения, международная дипломатия и СССР. Москва — Ленинград, 1928.

Бринтон К. Истоки современного мира. Рим, 1971.

Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов (под редакцией М. Г. Нерсисяна). Ереван, 1966.

Горцы Кавказа (орган Народной партии горцев Кавказа). № 33, 1932.

Ефимов Б. Второй Израиль для террористов? Мюнхен, 1981.

- Жгенти Л. Причины революции на Кавказе и руководство ею. Париж, 1963.
- Жордания И. Наши разногласия. Париж, 1928.
- Завриев Д. Внешняя торговля Персии. Тифлис, 1934.
- Зареванд. Турция и пантюркизм. Париж, 1930.
- Иваненко В. Гражданское управление Закавказьем. Тифлис, 1901.
- Кавказский календарь. Тифлис, 1902.
- Кавтарадзе В. На путях к конфедерации Кавказа. Варшава, 1937.
- Каутский К. Эрфуртская программа. Москва, 1905.
- Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос. Ереван, 1988.
- Кыяромонте Н. Парадокс истории. Париж, 1973.
- Масарик Ф. Марксизм и парламентаризм. С.-Петербург, 1906.
- Мюнинш Б. Европейцы ли турки? Нью-Йорк, 1980.
- Национальный вопрос и новое мышление. Сборник статей. Ереван, 1989.
- «Независимый Кавказ» (орган кавказской конфедералистской мысли). № 3, 1930.
- Оганесян Э. Статьи в русской зарубежной печати.
- Пока свежо в памяти. «Посев» (Франкфурт-на-Майне), № 8, 1976.
- Запасной конь эмиграции. «Посев», № 1, 1977.
- Пощечина осталась. «Посев» № 3, 1978.
- Армянское инакомыслие. «Посев», № 7, 1979.
- Об общественных системах и национальных характеристиках. «Вече» (Мюнхен), № 2, 1981.
- О политическом терроре. «Вече», № 4, 1982.
- Десять лет на Западе. «Посев», № 8, 1982.
- Еще раз об армянском вопросе. «Континент» (Париж), № 41, 1984.
- К событиям в Нагорном Карабахе. «Голос зарубежья» (Мюнхен), № 49, 1988.
- Национальный вопрос в СССР и карабахская проблема. «Голос зарубежья», № 52, 1989.
- Плеханов Г. Анархизм и социализм. С.-Петербург, 1905.
- Прокопович С. Сборник статей. Париж, 1956.
- Поречин Г. Советские республики в их взаимоотношениях. Минск, 1922.
- Политический отчет Кавбюро ЦК РКП (доклад С. Орджоникидзе).
- Правда о Нагорном Карабахе (материалы и документы). Ереван, 1989.
- Ремизов А. Взвихренная Русь. Париж, 1979.
- Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Ленинград, 1990.

- Солженицын А. Архипелаг ГУЛаг. Париж, 1973/1975.
- Сильвицкий Ф. Национальная политика КПСС. Париж, 1975.
- Саркисян Е. Правда о договоре. «Коммунист» (Ереван), № 89, 1990.
- Седракян Р. Турко-ислам и политика. Ереван, 1988.
- Сумгант, геноцид, гласность. Сборник свидетельств. Ереван, 1989.
- Сумгантская трагедия. Сборник документов. 1989.
- Урартадзе Г. Образование и консолидация Грузинской Демократической Республики. Мюнхен, 1956
- Федосеев А. Социализм и диктатура. Сборник статей. Франкфурт-на-Майне, 1973.
- Фридман М. Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.
- Чернов В. Конструктивный социализм. Прага, 1925.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Anderson M. S. The eastern question. 1774—1923. London, 1966.
- Ataöv T. An Armenian Source: Hovhannes Katchaznouni. Ankara, 1984.
- Ataöv T. Une Declaration faussement attributée à Mustafa Kemal Ataturk. Ankara, 1984.
- Bernstein Ed. Die Lieder des armenischen Volkes und die Pflichten Europas. Berlin, 1902.
- Brandes G. Armenien und Europa. Genf, 1903.
- Hotham D. The turks. London, 1972.
- Hovannisian R. The Republic of Armenia. Los-Angeles — London, 1974.
- Hovannisian R. Armenia on the ROAD to independence. Los-Angeles, 1967.
- Jacques Derogy. Operation Nemesis. Fayard, 1986.
- Kayaloff J. The batale of Sardarabad. Paris, 1973.
- Lanne P. Armenien: der erste Völkermord des 20. Jahrhunderts. München, 1977.
- Lütendorf. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919.
- Morgenthau H. Ambassador Morgenthau's story. N.—Y., 1965.
- Oganessian E. Dissidenten in Armenien. Die Horen, N 149, 1980.
- Oganessian E. On the oppression of the Armenian People. The international Sakharov hearing. USA, 1977.
- Olivieri V. La questione Armena. Ginevra, 1906.

Poidebard A. Le role militaire des Armeniens sur le front du Caucase
Paris, 1920.

Rapport Congress socialiste international. Par le parti «Daschnakzou-
tioun». Geneve, 1910.

The armenian genocide. Institut für armenische Fragen, München, 1986.

The turkish crime of our century. Asia minor refugees committee.
Atens, 1978.

Toriguian S. The Armenian Question and international law. Beirut,
1973.

Walker C. Armenia. London, 1980.

Сдано в набор 25.12.90. Подписано в печать 11.06.91. Формат 84x108 1/32. Объем 10,0 п. л.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 25000. Заказ 486. Цена 2 р. 50 к.

Издательство „Феникс”

ПП „Чертановская типография” МГПО
113545, Москва, Варшавское шоссе, 129а